

МАРИНА БОЙКО

НЕ НАВИДЕТЬ *или*

ПОЛЮБИТЬ

Оксана — успешная женщина. Казалось, у нее есть все, чтобы чувствовать себя счастливой: красавец-муж, самые обаятельные дети.

Но на ее пути встречается ОН — неудачник, грубиян, который рушит ее мечты, о комфортной и спокойной жизни. Новый знакомый оказался для нее самой настоящей катастрофой.

Он свалился ей, как снег на голову, ставит свои условия, устанавливает свои порядки в ее собственной квартире. Она возненавидела его всей душой. Как выкинуть нового жильца из квартиры и из сердца одновременно, она пока не знает, но на этот счет у нее появился план.

-
-
- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)

- [Глава 34](#)
  - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Моя подруга с детства постоянно мне твердила, что я неудачница. Как сейчас видно — она глубоко заблуждалась. Я успешная женщина, у которой двое замечательных детишек, красавец муж... В общем, есть все, что нужно для счастливой жизни. Я очень люблю свою семью, своих детей и мужа люблю. Но если быть честной с самой собой — иногда не люблю. Частенько на него находит, и он становится полным занудой, и просто меня бесит! Хочется ему сказать: «Хоть бы ты уехал на два-три месяца, я бы от тебя отдохнула. Уж слишком тебя много. Твоей заботы, твоего внимания». И вот он уехал, уехал в длительную командировку. Накаркала, что называется. Первые два дня все было нормально, а сейчас я заскучала. Сейчас я думаю наоборот: хочется, чтобы он скорее приехал. И теперь я точно не буду больше так думать и произносить про себя такие мысли. Теперь я ему звоню, и каждый день надоедаю. Становлюсь самой настоящей занудой. Мне до жути не хватает его внимания, его правильных манер и даже нравоучений, которые он мне часто прописывал. Теперь я с уверенностью понимаю, что мы не ценим то, что имеем, а потерявши плачем. Но я его сама отпустила и он это понял. Наверное, таким способом решил «освежить» наши отношения и у него это получилось. Освежил так, что боюсь, замерзну напрочь. Как в той сказке «Морозко», буду сидеть под елочкой холодная, голодная, а мужик в красной шубе будет кружить вокруг меня и приговаривать: «Не холодно ли тебе, девица, не холодно ли тебе, красная?». Скорей всего в этой ситуации я стану Марфушенькой-душенькой. Возьму деда за шквары и попрошу вернуть мне мужа, да побыстрей!

Иногда мне кажется, что в моей жизни уж все слишком хорошо. Слишком хорошо. И от этой мысли становится страшно. Собственно, моя интуиция меня не подвела.

Все началось с того самого момента, когда уехал мой законный супруг. Почувствовав отсутствие мужа, мне тут же позвонила моя лучшая подруга и заявила:

— Наконец-то ты его спланила! Я уж думала, ты так всю жизнь и промучаешься с ним.

— Не говори ерунды, — сообщила я ей, краем плеча прислонив телефон к уху. Руки у меня были заняты. Как раз когда она позвонила, я выходила из магазина с полными пакетами продуктов. Я быстро подошла к своей машине, которая ждала меня на парковке. Отвечая подруге, я старалась открыть багажник. — Я с ним не мучаюсь, — продолжая говорить в таком положении, что не очень удобно.

— Это я тебе говорю! — пищала подруга в трубку телефона. — Я тебя знаю с детства, когда ты еще на горшок ходила и куклам головы отрывала! Он тебя не достоин и никогда не был достоин, я вообще не пойму, как ты за него замуж вышла. Короче, я скоро приезжаю, и мы этого оболтуса сплавим другой бабе, пока образовалась такая возможность.

— Я не хочу никуда сплавлять своего мужа! Я хочу его вернуть! — возмутилась я и громко хлопнула багажником.

— Хочешь, не хочешь, а я все равно приеду, хотя бы просто увидеть любимую подругу. Поэтому детей — к бабушке, а мы в ресторан за кавалерами! — после этих слов, сказанных подругой, мне сразу стало дурно. Только не это! Только не ее приезд. Отказать мне ей всегда сложно, а фантазия у нее очень богатая.

— Кстати, когда твой муженек возвращается? И куда он укатил от любимой семьи?

— Через два месяца, но обещал вернуться раньше. В этот раз он уехал в Польшу, но сказал, что возможно, приедет на новогодние каникулы.

— Так у нас полно свободного времени. Ладно, подруга, пора прощаться, до встречи! — прожужжала она на ухо и сбросила трубку.

Только вот этого мне еще не хватало! Хотя приезд Ларки — моей подруги, меня очень порадует и взбодрит, не смотря, что она самая шепутная женщина в мире. Она постоянно в движении, постоянно что-то придумывает и может вытянуть меня из любой передраги: будь то депрессия, материальные трудности или что-то еще.

С Ларой — мы подруги с детства. Кстати, это она меня познакомила с моим мужем, то есть, произошла такая курьезная история. Пятнадцать лет назад, когда мы еще учились на втором курсе университета физкультуры, Лара встречалась с Анатолием, моим нынешним супругом. Они действительно казались самой красивой парой. Высокий шатен, всегда одет с иголки и жгучая улыбочивая блондинка с ярко-голубыми глазами. Когда они шли взявшись за руку, им все оборачивались в след и я в том числе. Если честно, я никогда не могла подумать, что Анатолий обратит на меня внимание. Я простая девушка Оксана, с обычной миловидной внешностью, всегда просто одевалась и смущенно вела себя с мужчинами. Смотрела на них со стороны и мечтала, что когда-нибудь в моей жизни появится такой же красавчик, и сделает меня самой счастливой женщиной в мире. Но я никак не могла предположить, что это будет Анатолий.

Однажды, будучи еще юной студенткой, Лара прибежала ко мне в слезах со словами: — Оксаночка, мы поругались! Он нашел себе другую!

— Не говори глупостей. Вы такая красивая пара.

— Нет! Он не пришел на свидание, я прождала его два часа, замерзла, как цуцик! Ах, Оксаночка! Помоги мне! — она бросилась меня обнимать и горько заплакала.

— Успокойся моя дорогая! Все будет хорошо. Может, у него что-то случилось?

— Я ему звонила на домашний телефон, мама отвечает, что его нет дома, а я знаю, что он дома! Оксана, это конец! Помоги мне! Что мне делать? Он же у меня первый! Кому я теперь нужна...

— Не говори так, — я крепче обняла подругу. — Нужна! Много кому нужна! Ты такая красивая! Такая талантливая, самая лучшая в мире.

— А знаешь что! — воскликнула импульсивно она. У него скоро день рождение? Сходи к нему, посмотри, на кого он меня променял? А мне потом расскажешь?

— Как же я пойду? Без приглашения...

— А он тебя приглашал. То есть, когда мы были не в ссоре, я говорила, что к нему на день рождение приду с подругой. И что я тебя уже пригласила, — она перестала меня обнимать и внимательно, но растерянно посмотрела, широко раскрыв глаза. После этих слов она начала успокаиваться и вытирать рукавом своей леопардовой блузки слезы.

Я взглянула на нее и увидела отчаянную девушку, у которой растеклась тушь и под глазами образовались большие черные круги.

— Бред! Я не смогу без тебя пойти.

— А я говорю, пойдешь! А потом я этой козе все патлы вырву!

Как в дальнейшем оказалось, этой козой стала я. Волосы, конечно, мне никто не повыдергивал, но новой девушкой Толи стала именно я. Мне пришлось пойти к Анатолию на день рождения ради подруги. Купив недорогие духи, кажется, это были «Dolce and Gabbana», мне пришлось отправиться к этому малознакомому мужчине.

Поздним, осенним вечером я позвонила в дверь его квартиры. Теребя в руках его подарок, я нервничала и как обычно очень неловко себя чувствовала. Анатолий быстро

открыл дверь, улыбнулся мне и пригласил в свое жилище. Мой подарок ему понравился, он радушно меня встретил, пригласил на танец и мы весь вечер протанцевали просто в сумасшедшем танце. А потом так все закружилось, завертелось, что я не поняла, как вышла за него замуж.

Уже позже он мне рассказал, что с Ларой у них просто не сложилось, и она сама была в этом виновата. Что так конкретно произошло, я так и не узнала. Но себе пообещала обязательно выяснить, что же между ними произошло.

Хоть я и не уводила у подруги парня, расстались они еще до моего близкого знакомства с Толей, но все же чувствовала я себя перед ней виноватой.

Первое время она со мной не хотела разговаривать, но потом приняла мои извинения и мы стали дружить, как и раньше, по сей день. На самом деле я ей очень благодарна, что она меня тогда вынудила пойти к нему и разузнать про соперницу. А соперницы никакой не было. День рождения мой дорогой Толя любит отмечать в семейном кругу, сколько ему бы лет не исполнялось.

Вот так я вышла замуж за бывшего парня своей лучшей подруги, родила двух замечательных детишек: Сонечку и Марка, живу счастливо.

Кстати, моя подруга Лара, уже пятый год живет в Майами. В свои тридцать пять лет, она до сих пор не замужем, но по ее рассказам, у нее есть богатый поклонник.

Познакомиться с этим таинственным поклонником мне так еще не удалось, но все же я надеюсь, что это не просто Ларкина отмазка, а у нее действительно есть стоящий мужчина.

Мне все же удалось справиться с ситуацией: погрузить сумки в багажное отделение и взять в руки нормально мобильник. Там слышались только короткие гудки. Подруга уже с половины минуты, как повесила трубку, а я все никак не могла открыть багажник и совладать с громадными пакетами, из которых вываливался батон, туалетная бумага, кефир и что-то еще. Наконец-то ко мне пришло равновесие, я закинула пакеты, захлопнула багажник и направилась к машине.

Сегодня погода стояла сырая. Середина декабря, никакого снега. Мои детишки с нетерпением ждут, когда пойдет снег. Сонечка, будучи ученицей седьмого класса, уже готовится к наступающему празднику. Так быстро она повзрослела, я даже не заметила, как. Все же как быстро растут дети. Казалось, только вчера я забирала ее из роддома, а сегодня она уже просит купить ей губную помаду.

Я села в автомобиль, посмотрела в зеркало дальнего виденья, улыбнулась себе и завела машину. Настроение у меня было радостным, собственно, как и в больших случаях, даже когда возникают какие-либо трудности, я всегда стараюсь «не падать духом», такой способ помогает мне и силы сэкономить и нервы поберечь.

На самом деле быть мамой двух детей — не так уж и легко, но очень интересно. Появляется столько забот, столько хлопот. А Толик мне никогда не помогал с детьми. Всегда с белой завистью слушала других мамочек, которые так эмоционально рассказывали, что их мужья и с детьми гуляют, и памперсы переодевают, и в садик водят. Мой же муж — нет. Такой помощи от него точно не дождешься.

Вот и сейчас, по полной, набрав продуктов в супермаркете, в своем компактном «Suzuki», направляюсь в другой магазин, чтобы забрать праздничный костюм Марка. В этом году, у них в садике, на утреннике будет настоящий карнавал. Я ему заказала костюм белого медведя. Надеюсь, Марк на празднике будет самым красивым северным мишкой.

Преодолев крутой поворот, я совсем задумалась и не заметила женщину, которая в

самое неподходящее время, когда я поворачивала начала перебегать через дорогу. Я испугалась, резко затормозила. Все же я могла ее задеть. За мое десятилетнее вождение, я ни разу не попадала в аварию, такая ситуация происходит со мной впервые. Меня даже гаишники редко останавливают, настолько аккуратно я вожу машину.

После того, как я резко затормозила, быстро открыла дверцу автомобиля и выбежала, чтобы посмотреть, все ли нормально с женщиной. Сразу после моего резкого торможения, она тут же пропала из моего виду. Из-за этого я и подумала, что возможно ей необходима помощь.

Но как оказалось мои опасения — напрасны. С темноволосой незнакомкой, которая похожа на цыганку все было в порядке. Она сидела на тротуаре и доставала из серебристого портсигара белую длинную сигарету.

— Спичек не будет? А то мои совсем отсырели, — обратилась она ко мне.

— Извините, я не курю. А с вами все в порядке?

— В порядке.

— А я сейчас посмотрю в бардачке зажигалку, подождите секундочку, — и бросилась искать зажигалку, которую мог забыть мой муж. Мне посчастливилось. Красное, маленькое устройство, при помощи которого огонь можно добывать намного проще, чем в древние времена, лежало прямо на самом виду. Я схватила ее, как какое-то спасительное оружие и снова вернулась к незнакомке. Переулок, на котором, пришлось встретиться с ней, оказался пустынным. Лишь только быстролетный, вольный ветер гулял по округе, окутывая серой дымкой высокие многоэтажные дома. Да и на улице было слишком серо: серые дома, серые тучи, быстро плывущие по небу и закрывая желтое солнце, серый асфальт, слегка покрывшийся искристым инеем. В какой-то момент мне показалось все серым и грустным. И действительно, как и утверждала женщина, имени которой я не знаю — стояла сырая погода. Еще казалось, что вот-вот небо прорвет и пойдет большими хлопьями белый и пушистый снег. Только нужно немножечко подождать.

Если честно незнакомка мне не понравилась, всем своим внешним видом: полная женщина, с длинными черными и не расчесанными волосами. Можно отчетливо разглядеть, как они запутались, словно клубок ниток, который никогда распутаешь. Свои запутанные, не расчесанные и еще вдобавок грязные волосы, она обвязала красным платком. В мочках ее ушей висели массивные серебряные сережки. Ну, вылитая цыганка! Осталось ей только сказать: «Позолоти ручку», и тогда все малейшие сомнения по этому поводу тут же исчезнут. Но я чуть не сбила ее и чувствовала себя виноватой. Мне очень хотелось загладить вину и разойтись мирно. На самом деле я не любитель устраивать скандалы, хотя..., если меня не трогать. А если трогать, то я за себя не отвечаю.

Я протянула ей зажигалку, она взяла ее в свои руки, а после чего внимательно посмотрела на меня своими большими карими глазами:

— Не твоя это зажигалка.

— Да, я не курю. Это зажигалка моего мужа, — как же она проницательна! Сейчас точно будет просить денег, и предсказывать мою судьбу. Мне показалось, что именно таким способом она зарабатывает себе на жизнь.

— И муж тебе не муж и подруга тебе не подруга, — вырвалось сухо из ее уст.

Ну вот! Началось. Как я и предсказывала. Либо я ее действительно задела, и предсказательница хорошо стукнулась головой об капот моей машины или все же таким способом выпрашивает у меня денег.

— Я вижу..., - продолжала она говорить, пока я размышляла. — Ты не относишься к моим словам серьезно. А зря, тебе нужно приглядеться к людям, которые тебя окружают. Внимательно приглядеться.

— Хорошо, я пригляжусь. А давайте я вам денег дам, так сказать за моральный ущерб, все же я вас чуть не сбила.

— Не нужно денег, можно я возьму зажигалку?

— Да, — растерянно произнесла я. Я растерялась, потому что она отказывается от денег, а я была уверена, что именно этого она и добивается своими предсказаниями. Честно, не верю я во все это. Бабкам-гадалкам, особенно таким.

— Тогда жди сюрприз за свою доброту, — женщина начала подниматься с бордюра.

— Давайте я вам помогу, может вас подвести? — Я протянула ей руку. Она крепко обхватила мою ладонь своей большой рукой. Создавалось впечатление, что меня за руку взяла большая горилла. Она поднялась с асфальта при помощи моей руки, а затем добавила:

— Спасибо, дойду я сама

Встав на ноги, она зажала в зубах сигарету, которую весь наш разговор крутила в руках. После чего чиркнула моей, точнее моего мужа зажигалкой и сделала глубокую затяжку.

Едкий сигаретный дым окружил меня, я закашлялась, зажмурила глаза, потому что они начали слезиться.

— Оксана! Оксаночка! — я открыла глаза, обернулась и увидела Риту, ту самую девушку, которую шила костюм на утренник для моего сынишки. Она бежала мне на встречу с большим белым пакетом в руках. Я последовала ее примеру и, бросив свою новую знакомую, направилась к ней на встречу.

Рита — смуглая девушка, невысокого роста, расправила свои не слишком длинные руки, обняла меня, а после чего протянула пакет.

— Вот! Все как заказывала!

— Большое спасибо! Ты всегда меня выручаешь. Я знаю, что перед новым годом у тебя всегда много заказов.

— Прекрати! Я всегда рада помочь! Может, забежишь, попьем чайку, поболтаем?

— Извини, нет. Нужно Соню из школы забрать, а потом за Марком заехать в садик нужно. Еще раз спасибо!

— Да не за что! Обращайся.

Я также радушно попрощалась с ней и направилась к своей машине, которая одиноко стояла на том же месте, где я чуть не переехала человека. И как она так выскочила на дорогу, что я ее не увидела? Сама не пойму. Как говорится: «Вдруг откуда не возьмись, появилось чудо». Пострадавшей из-за меня женщины не где не было. Я огляделась вокруг — никого! Только вдалеке мелькал силуэт Риты. Я только пожалала плечами. Села в машину и направилась в школу за своей дочуркой.

Как только я забрала Соню со школы, мы сразу направились за Марком в садик.

Моя Сонечка — большая болтушка. Она может поминутно рассказать, что и как она делала на уроке, а затем еще задать тысячу вопросов. Выдержать Сонькиного потока информации — иногда бывает очень сложно. Но потом привыкаешь, и все становится на круги своя.

Как обычно, домой мы вернулись уже поздно вечером. И это с учетом того, что я домохозяйка. Времени у меня почему-то постоянно не хватает. Я всегда в каких-то делах, что-то делаю, чем-то занята. Я никак не могу понять, как мамочки справляются, например с тремя детьми и при этом ходят на работу. Скорей всего таким мамам нужно давать наградной знак или золотую медаль. Я так не могу. У меня постоянно не хватает на все времени. Не могу сказать, что я медлительная, я все делаю быстро, иногда хватаюсь за два дела сразу, детей-то двое, но со временем у меня постоянно — цейтнот.

Вот и сейчас я приехала с детьми в нашу четырехкомнатную квартиру, а работы «по горло». Да, квартира большая, место хватает всем. Отдельная комната — Сонечки, отдельная — Марку. Мы спим еще вместе с мужем, поэтому нам вполне хватает одной комнаты, но мы выбрали самую большую. Четвертая комната, сначала предназначалась под кабинет мужа, но потом я его уговорила, чтобы он оставил ее для гостей. Возможно, в дальнейшем, мы захотим еще одного ребенка, так сказать место с запасом. А еще ко мне часто приезжает мама погостить и побыть с внуками. В общем, квартира, большая, просторная, причем расположена в одном из центральных районов Москвы. Когда я только переехала жить к мужу, я сначала подумала, что это квартира — мечта. Все как в музее. Дорогая мебель, красивые занавески, везде висят картины и уместные скульптурные фигурки. Для меня, простой девушки из небольшого городка, которая до восемнадцати лет прожила в обычной двушке с родителями квартира мужа, оказалась просто раем.

Да, я рано вышла замуж, но не капли об этом не жалею. Хотя и сейчас мне уже стукнуло тридцать пять, но в душе все также восемнадцать. Может внешне, я немного постарела и уже не так ухаживаю за собой, как раньше, что нужно обязательно исправлять. Думаешь, маникюр подождет, потом выщипаю брови, надо сначала детей в школу собрать, а потом погладить мужу рубашки.... Ах, нет! Не подождет! В любом возрасте я просто обязана выглядеть на все сто процентов, всегда, в любой ситуации, потому что в первую очередь, я женщина! Вот и сегодняшней вечер я решила посвятить только для себя. К черту кипу не глаженого белья, к черту готовку ужина, муж все равно в отъезде, а детям закажу пиццу и сама перекушу.

Пока Сонечка делает уроки, кстати, она у меня отличница и пока не сделает уроки, за стол не сядет. Не знаю в кого она такая, я слишком умом в школе не блистала и еле-еле вытянула на хорошистку. У меня на то время вообще гулял ветер, такой хороший ветер в голове и только благодаря помощи родителей и их связям меня удалось пристроить в институт физкультуры. За это я им очень благодарна. Все же мне удалось закончить универ, но поработать не успела. Сразу родилась Соня. А потом мой муж сказал, что работать мне не нужно, лучше заниматься домашним хозяйством. Я сначала расстроилась, но все же втихаря давала уроки танцев в детском саду, по просьбе воспитателей, когда в него ходила Соня. А потом появился Марк, и моя жизнь стала еще насыщенной, интересней. В итоге, стало не до

танцев. Надеюсь, когда-нибудь открою свою школу танцев и буду преподавать там. Например, Толик, ездит со своей труппой по всему миру. А еще он часто выступает с известными звездами на подтанцовке. Бывает, смотришь выступление Киркорова и за его широкой спиной, глазами постоянно выискиваешь своего мужа. На фоне эффектного и знаменитого артиста, он как обезьяна, прыгает там, на заднем плане, руками размахивает... И ты радуешься за него, что вот он, какой молодец! Добился успеха, не то, что я закисло в куче грязного белья. Но я не жалуясь, зато у меня такие замечательные дети. Мои дети — это самое большое и лучшее богатство, которое есть в мире. И если бы мне предложили танцевать со знаменитыми артистами или родить ребенка — я бы выбрала родить ребенка, а потом можно и на подтанцовку. Просто для меня главное — это семья.

Пока Сонечка делает уроки, а Марк ей уже помогает, я решила принять расслабляющую ванну, сделать пару масочек, чтобы лицо отдохнуло и хоть чуточку посвежело. Как только я нанесла жидкую маску болотного цвета на лицо, в дверь позвонили. Наверное, разносчик пиццы пришел. Нет! В таком виде я точно не буду его встречать.

— Соня! Посмотри, кто там, — в таком виде мне не очень хотелось показываться на глаза даже детям. Зеленая гуща на моем лице делала меня похожей на жительницу болота, которая только-только покинула место своего бытия и пришла пугать земных жителей.

По всей видимости, Соня открыла входную дверь, а спустя минуту постучалась ко мне в ванную.

— Мама! — раздался ее голосок. — Там какой-то мужчина пришел, сказал, что будет с нами жить.

— Какой мужчина? Как жить? Дорогая дочь, ты как обычно что-то перепутала, — я распахнула дверь ванной комнаты, совершенно забыв о своем внешнем виде, о том, что я нанесла чудо-болотную смесь на лицо и в таком виде понеслась встречать незваного гостя. Все же я была уверена, что это разносчик пиццы.

Этот гость стоял на пороге моей квартиры и даже ахнул, когда я появилась в прихожей. Он смотрел на меня с широко открытыми глазами. В руках он держал чемодан на колесиках, был хорошо одет, он него пахло дорогим одеколоном.

Тут меня осенило, в каком я сейчас виде и поняла, почему он на меня так смотрит. Мокрые волосы, замотанные в полотенце, словно в тюрбан, белый махровый халат и моя зеленая физиономия полностью измазанная густой зеленой маской. Торчали только большие серые глаза и иногда поблескивали белые зубы, когда я старалась натянуть улыбку. Так сказать: «Лягушка мылась, мылась и не домылась». Я забыла смыть маску, а вспомнила об этом в самый неподходящий момент. Но не могу же я сейчас развернуться и сказать: «Ой, извините, я забыла смыть, сейчас умоюсь и подойду. Нет! Я так не скажу. Пусть думает, что я так и должна выглядеть. Так задумано. Конечно, попробуй после такой новости не вскочить на дыбы. Когда собственная, еще малолетняя дочь заявляет, что к нам пришел жить мужчина. Что в этот момент у меня за мысли в голове не начали крутиться! Такие мысли! О таких не принято говорить вслух, да и не красиво по всем законам нравственности. За доли секунды я перебрала у себя в голове всевозможные варианты, но все же будучи разумной, остановилась на варианте, что это простой разносчик пиццы.

Нежданный гость, к моему великому сожалению, на разносчика пиццы или даже простого продавца похож не был. Всем своим видом показывал, что он брутальный мачо: спортивное телосложение, сильные руки, красивые четкие черты лица, а его голубые глаза так и сверкают соблазнительно и строптиво. Красив, как Орlando Блум и гордый, как орел. Первая

моя оценка о нем — слишком много пафоса. Дорогой костюм, красивый галстук, стильная прическа, все с иголочки... И я тут такая крокодил Гена вышла из ванны. Прямо неловко... Почему собственно неловко в моей собственной квартире? Да гнать его в три шеи, кто бы он не был, чем я собственно и собралась делать.

— Добрый вечер! — произнес он своим бархатным голосом. Прошу прощения за столь поздний визит. Так сложились обстоятельства. Меня зовут Игнат Ветлицкий, — он протянул мне свою руку.

Руки я ему не пожалала, а так и продолжала стоять в напряженном состоянии. Показывая всем своим видом, чтобы он не медлил и рассказал, зачем он пришел. В первую очередь, меня смутило то, что фамилии у нас одинаковые. По мужу моя фамилия тоже — Ветлицкая. Ветлицкая Оксана Игоревна. Но не может быть таких случайностей. Чтобы вдруг внезапный незнакомец, которого я вижу первый раз в своей жизни, забежал на огонек, а у нас оказались фамилии одинаковыми? Я думаю — это чересчур. Поэтому — не может.

— Так вот, — он продолжал говорить и все также пялиться на мою зеленую физиономию. Я стояла как не в чем не бывало, как будто я одета в дорогой обтягивающий черный комбинезон, в моих руках плетка, на лице маска и вообще, женщина-кошка.

— Ваш муж является моим сводным братом. После смерти моего отца, квартира досталась мне и вашим детям, но это не главное. Я уважаю волю своего отца...

Так вот оно что! Тут в моей голове все сразу стало на свои места. На самом деле, я знала, что у моего мужа есть дальние родственники и какой-то сводный брат, но я его никогда не видела. Мой муж Анатолий никогда про это ничего не рассказывал. Когда я выходила за него замуж он жил с родителями: мамой — Антониной Арнольдовной и папой — Игорем Викторовичем. Год назад дед Сонечки и отчим моего мужа погиб при загадочных обстоятельствах. Его сбила машина. Дорогая иномарка красного цвета. Антонина Арнольдовна Ветлицкая — мать моего Толи очень тяжело переживала потерю. Она просто собрала вещи и переехала жить в загородный дом и живет там по сей день. Кстати, нужно обязательно съездить ее проведать и в этот раз поинтересоваться родовыми корнями своего мужа.

Кто это? Я первый раз его вижу. Вообще я мало знакома с историей семьи своего мужа, мне было это без надобности, и я не интересовалась. Никто никогда не упоминал имени — Игнат. Никто никогда не рассказывал, что существует такой человек. Хотя однажды, припоминая, не задолго, как в нашей семье случилась беда, Игорь Викторович кричал, что к нему должен приехать сын. Он тогда так радовался, так радовался, но я не обратила на это свое внимание. Как обычно я была слишком занята. Собирала чемоданы. С детьми мы тогда летели в Турцию на море. И я просто подумала, что в этот раз он слишком сильно ждет возвращения Толи, который должен скоро прилететь с очередной командировки. Сейчас я-то понимаю, что он имел ввиду совершенно не моего мужа. Потому что он никогда не радовался приезду Толи. У них всегда были натянутые отношения. Даже у нас на свадьбе они сильно поругались и уже покойный супруг Антонины Арнольдовны, громко кричал на весь ресторан: «Ты мне не сын!».

Когда мы вернулись из Турции, то Игоря Викторовича уже не было в живых, все были в подавленном состоянии и расспрашивать, что произошло мне было неудобно. Только урывками я слышала, что его сбила машина.

Я плакала и Соня тоже. Она очень любила дедушку. И он ее очень любил. Они вместе ездили на рыбалку, в лес за грибами. Она ласково называла его: деда и любила

рассматривать его седые усы. По вечерам он читал ей сказки и давал рассматривать свою коллекцию монет.

Марк, будучи еще совсем крохой, ничего, не понимал, почему все плачут, но старался наш пожалеть. Он растерянно смотрел на заплаканную меня, гладил своей маленькой ладошкой мои волосы, а после чего старался, как можно крепче прижаться к моей груди.

И теперь вот — явился, не запыхавшись. И почему он надеется, что будет жить вместе с нами — я до сих пор не понимаю. Но нужно дать ему четко понять: «Парень, ты ошибаешься, не смотря на то, что если мы подвинемся, и тебе места хватит». Его имя произносить не хочется, даже про себя, уже противно.

— Давай проваливай! — обратилась я к нему, поставив руки в боки. — А тебя разве не учили дверь чужим не открывать? — теперь я обращалась к дочери, которая стояла рядом со мной.

— Что значит проваливай? Не собираюсь я никуда проваливать! По закону, после смерти отца, одна вторая часть квартиры принадлежит мне, а вторая часть — вашим детям. И даже не вам и не вашему мужу, так как он не родной сын моему отцу, — он отпустил чемодан и из внутреннего кармана своего пиджака достал вчетверо сложенный лист.

Я рывком схватила бумагу и развернула лист. Бегло прочитав, что там написано, я снова перевела свой взор на посетителя. За моей спиной стояли дети, прибежала и собака. Да, с нами еще жил большой пес Джек, немецкая овчарка. Обожаю собак, но только не в квартире. Ради детей согласилась только на немецкую овчарку. И как вы думаете, кто с ней гуляет? Кто ее кормит? Кто за ней ухаживает? Конечно я! Джека я люблю по-своему, но сейчас немного не об этом.

Сводный брат моего мужа уже собрался снимать свои прекрасно начищенные лакированные туфли, чтобы не стоять на пороге и пройти в комнату.

В этот момент я схватила его чемодан, его отпихнула в сторону, (сама не понимаю, как это у меня получилось, просто эмоции творят невозможное) и, открыв дверь, с легкостью выбросила его шмотье на лестничный проем. Чемодан быстро покатился вниз. На какой-то ступеньке он застрял, перевернулся на бок и раскрылся. Вещи моего нового знакомого: мятые футболки, трусы-боксеры, так и растелились ковриком по на бетонных ступеньках.

— А ну пошел вон! И бумажку свои забери! — лист бумаги, который он мне дал, я также выкинула из своей квартиры. После моих слов залаял Джек.

— Ты будешь с нами спорить?

Он презренно посмотрел на меня.

— Да! Выметайся! — пролепетал маленький Марк, которые еще плохо разговаривал, но уже многое понимал.

— Марк! Это где ты таких слов набрался! Нельзя так говорить! Но в данном случае — ладно.

Наш гость только переступил порог квартиры, как я хотела захлопнуть дверь, но не тут-то было. Он схватил ручку железной двери с обратной стороны и начал тянуть на себя. Я же в свою очередь тянула в свою сторону. Удавалось мне это с трудом, он был намного сильнее меня, но я не сдавалась. Сдаваться — не в моих правилах однозначно. Я уперлась левой ногой в стену, согнула ее в колено, так было удобней, и стоя на одной правой ноге, двумя руками держала дверную ручку, чтобы как можно быстрее перетянуть ее на свою сторону и закрыть на ключ. Моя поза скрюченной женщины, стоящей на одной ноге, а другой упирающейся в стену, вызвала у детей восторг. Они начали смеяться. Смеяться с

собственной матери! Ну я им покажу, как разделаясь с этим негодяем.

— Упырь! — крикнула я ему. — Отпусти дверь, скотина!

— Кикимора! — ответил он мне.

Момент оказался напряженным. Сколько он длился — я не понимала, но держалась из последних сил. Правая нога, на которой стояла, затекла и я вот-вот упаду. Но по какой-то причине мой соперник решил отпустить дверь, и я всего одним движением закрылась на ключ. После чего сразу посмотрела в глазок. Он собирал свои вещи на лестницы: хорошенько отряхивал майки, а затем складывал и клал их в чемодан. По всей видимости, он догадался, что за ним наблюдают в глазок и в какой-то момент поднял голову и показал средний палец. Американский посыл он хорошенько направил на область расположения глазка.

Я не стала больше смотреть, как он мне тычет средний палец, сначала на левой руке, затем на правой и так по очереди. Надеюсь, он больше не придет! Еле выпроводила! Нужно срочно позвонить Толику. Одна я не справлюсь. За детей тоже страшно. Какой-то непонятный мужик врывается в дом, тыкает бумажку, что он наследник..., да я таких бумажек сотню на принтере распечатаю. Он сам должен понимать, вот как я должна была поступить в такой ситуации? Хоть и грубо, но я защищала своих детей.

— А вы чего вылупились?! — злостно обратилась я к детям и собаке, которые смотрели на меня открыв рот и широко открыв глаза.

— Мама! Ты превратилась в жабу? — проговорил маленький Марк.

Ах, да! Эта маска, я дотронулась до лица и поняла, что она высохла на моем лице и стянула мне кожу так, что если сейчас смыть ее, то мое лицо станет похоже на гармошку. Кстати о глиняных масках, именно сейчас я такую делала, из зеленой глины. Ни в коем случае нельзя ей давать пересыхать, эффект будет отрицательный. Нужно постоянно смачивать. Можно просто взять распылитель для любимых цветочков и пшикать себе на лицо. Тогда маска из глины точно не засохнет. Но в такой ситуации я совершенно забыла об этом.

— Дети! Идите к себе в комнату. Сейчас мама из злой жабы, превратится в добрую фею, и мы будет ужинать.

-А с тобой София у нас будет отдельный разговор, — пригрозила я дочери пальцем. София я ее называла редко, только когда она что-то натворит, например, как сейчас. Впустила в дом незнакомца. Нужно обязательно провести с ними беседу, что в квартиру пускать никого нельзя, А то получится, как в сказке с волком и семеро козлятами.

— Ура! — крикнули они и побежали вприпрыжку к себе в комнату.

Я пошла в ванную, чтобы смыть засохшую маску, которая уже отваливалась большими зелеными кусками с моего лица. Я только шла и придерживала лицо, чтобы эти кусочки не попали на пол, так как уборка в четырехкомнатной квартире — это бесконечное дело. Поэтому я приняла позицию — лучше не сорить.

Это же надо, какой поддонок! Все не успокаивалась я. Ворвался! Права давай свои качать! Смыв маску я посмотрелась в зеркало. А я еще ничего. Все лицо слегка порозовело, но все осталось как прежде. Мой прямой нос, черные, густые брови, яблочно-упругие щеки. Переодеться я не успела, как в дверь снова позвонили. В этот раз я сама подбежала к двери и посмотрела в глазок. В этот раз это был разносчик пиццы. Он был одет в красную теплую куртку, кепку, а в руках держал квадратную коробку, именно в таких коробках и привозят пиццу.

— Это не он, — произнесла я вслух и тут же открыла двери. Расплатившись с доставщиком пиццы и забрав большую коробку, из которой доносился приятный аромат, будоражащий аппетит, я почему-то огорчилась. Я огляделась по сторонам, а моего нового знакомого нигде не было. Почему-то мне казалось, что сейчас он будет караулить, когда я снова открою дверь. Бред, скорей всего мне захотелось, чтобы он так сделал. Почему? Я не могла это объяснить сама себе. Скорей всего я посчитала, что он слишком быстро сдался. Если он пришел и заявил свои права на свое имущество, то вряд ли он так быстро бы ушел. Возможно, это только начало, а впереди серьезная борьба.

Вчетвером и Джек тоже мы набросились на пиццу. Как по мне для ужина еда калорийная, но дети уже не станут, есть кашу. Их суп не заставишь есть, а кашу и подавно. Постоянно за ними доедает Джек, который никогда не откажется от еды. Он даже как-то сырую картошку ел. Помню, как то я начистила картофель и чем-то отвлеклась. Либо мне кто-то позвонил, и вышла из кухни. Зато я отчетливо помню, как я снова вернулась на кухню, а там лежит одна покусанная картошка. Я, конечно, задала ему вопрос:

— Что не чищенную слабо? Но он только пригнул голову и прикрыл своей большой лапой мокрый нос.

Наверное, ему чего-то требовалось. Все же я на всякий случай свозила его к ветеринару, но он только подтвердил мои предположения.

Как только я управилась, я сразу набрала мужа. Уже совсем стемнело, из окон сверкали яркие огни большого города. Дети чистили зубы и приготовились ко сну. Я раз двадцать набрала мужа, но его телефон был не доступен. Такое часто случалось. Перелеты, концерты, репетиции. Он не всегда меня успевал предупредить об этом. Но не доступен он был на протяжении нескольких часов. Даже когда я пошла гулять с Джеком и уложила детей спать — абонент не абонент. Теперь я по-настоящему заволновалась. Муж трубку не берет, в дом врывается незнакомец. Так тут нужно что-то предпринять! Может позвонить маме? Ах, боюсь беспокоить ее по такому поводу, она тоже начнет волноваться и переживать. Сама справлюсь. Я обязательно справлюсь со всеми трудностями — сама. А как иначе? Я ведь женщина. Сильная, красивая и уверенная в себе женщина. Поэтому мне любые трудности по плечу!

Этой ночью мне совсем плохо спалось. Эмоции оказались на пределе. Телефон мужа на протяжении всего времени был не доступен. Успокаивающие мне не помогали. Всю ночь, я пролежала с мыслью: что-то случилось и что мне делать? Обзванивать морги, больницы, кому звонить? Единственное, что мне пришло в голову, это позвонить к нему на работу. Найдя хоть какое-то решение проблемы, мне удалось заснуть, хоть и под утро. На самом деле, благодаря такой ситуации отчетливо можно понять, что у нас с мужем нет общих друзей и даже знакомых. Я не могу с уверенностью сказать, с кем он дружит, с кем работает. Зная своего мужа — скорее не с кем. С самого первого дня нашего знакомства он весь был в работе. Толик просто горел желанием стать знаменитым танцовщиком, танцевать соло и собирать полные залы зрителей, таких как: «Crocus» или «Олимпийский». Делая свою карьеру, как оказалось, мой муж «шел по головам» и потерял последнего друга. Кстати этого друга я никогда не видела в глаза, просто Толя пару раз упоминал о нем. Но даже как его найти, как ему позвонить — я понятия не имела.

На самом деле Толик никогда не был слишком общителен. Он никогда мне не рассказывал, что и как происходит у него на работе. На мои вопросы отвечал, только да или нет. Вот на что он никогда не скупился, так это на деньги, чтобы я не попросила и сколько бы я не попросила. Конечно, в пределах разумного. Почему я говорю о муже в прошедшем времени? Нужно срочно его разыскать, а то так и до нервного срыва недалеко...

Утро. Вторник. Солнце уже высоко поднялось в бескрайнее синее небо. Лучами оно озаряло все вокруг, и нагло пробиралось в мою комнату, через плотные занавески. С самого утра меня разбудили дети и Джек. Он залез ко мне в кровать и своим теплым языком начал мне лизать нос. Дети прыгали по кровати с установкой:

- Мама пора вставать! Мы хотим есть!

— Прекратите! — я сняла маску для сна, когда меня начало трясти по десятибалльной шкале от интенсивных прыжков. Увидев, что в моей комнате твориться хаос — сон, как рукой сняло. Собака и двое детей прыгают по кровати и при этом дерутся подушками. Перья летят во все стороны вместе с собачьей шерстью. Подушкой досталось и мне, когда я поднялась с постели и хотела встать.

— А ну быстро прекратите так себя вести! — возмутилась я.

— Мам, ты чего? — расстроено спросила Соня.

— Идите на кухню! Я сейчас приду.

Они собрали подушки и вышли из комнаты вместе с Джеком.

Не выспалась, с самого утра накричала на детей. Да, утро не удалось. Вчерашний вечер у меня тоже не задался. Во-первых, я так и не дозвонилась до Толика, во-вторых, меня не обрадовал вчерашний визит этого неприятного типа, чье имя даже вспоминать не хочется. И, в-третьих, я не успела сделать то, что запланировала. В общем, вместо того, чтобы посвятить вечер себе и детям, я действительно превратилась в жабу, как отметил мой трехлетний сынишка Марк. И продолжаю ей оставаться, потому что у меня с самого утра ничего не ладится.

— Оксана, так нельзя, — говорю я сама себе. Дети тут абсолютно не причем. Нужно собраться с мыслями и думать. На этой мысли я успокоилась и направилась на кухню готовить всем завтрак.

Джек как всегда был рад любому угощению. Он весело замахал своим большим хвостом, когда увидел тарелку, наполненную собачим кормом.

Дети, как не странно съели весь омлет и побежали к себе в комнату, чтобы одеться. Соне нужно в школу, а Марк уже с удовольствием ходит в садик. Она очень любит Марка и охотно возится с ним. Сейчас Сонечка за считанные минуты соберет в садик братика, в полной боевой готовности, они вместе будут стоять у порога и ждать меня. Я же стараюсь тоже быстро собраться, но получается у меня это с трудом. Кое-как соберу волосы в пучок, покрашу губы блеском, подкрашу ресницы — это весь мой макияж. Еще я в последнее время привыкла к удобным вещам: спортивные штаны, майка, кроссовки. Когда я последний раз надевала каблуки — уже не припомню, но очень давно.

Я постоянно звонила мужу, который все также был недоступен. Пролистав несколько раз телефонную книгу, я случайно наткнулась на телефон его менеджера. Однажды Толя звонил с моего телефона ему. А я чисто случайно телефончик и сохранила. Что это за менеджер, как его зовут и другие подробности — я не знала, но разговаривал мой муж по телефону с ним грубо матерился так, что у меня волосы дыбом стали. Я таких слов от мужа и не слышала никогда. Собственно это и поспособствовало сохранению этого номерка. Я хотела узнать, что же случилось, но со временем замоталась и забылась. В отличие от моего мужа, менеджер быстро снял трубку.

Он сообщил мне, что сейчас находится не в офисе, а только по пути туда, поэтому попросил позвонить позже. Я сказала, что подъеду к нему в офис. Мы договорились на десять ноль-ноль встретиться возле главного входа в офис. Как раз я к этому времени успею развести детей и приехать в указанное им место.

Итак, как обычно — дел по горло.

— Мои детишки в путь! — обратилась я к ним, когда вышла в прихожую. Они уже ждали меня. — Поехали!

Тут жалобно заскулил Джек. Он подбежал к двери и сел возле нее.

— О нет, Джек! Я же проспала и совсем забыла тебя выгулять. Ладно, твоя взяла, поедешь с нами.

По всей видимости, он обрадовался. Сразу подскочил и целеустремленно ждал, пока перед ним откроются двери.

Дети выкрикнули свое жизнерадостное: «Ура!» и обняв за шею Джека, приготовились к выходу. Мы все дружно покинули квартиру. Я раз пять подергала дверную ручку, чтобы удостовериться закрыла ли я дверь. Теперь после визита неприятного мне мужлана, я стала осторожничать. Не верится мне, что он вот так собрал свои шмотки и отправился восвояси. Явно что-то задумал и нужно быть во все оружии, быть «на чеку».

Вообще я не очень люблю ездить с собакой. Его довольная морда, с улыбающимся оскалом, и с высунутым до плеча языком, жизнерадостно выглядывающая в открытое окно машины, делает меня еще больше раздражительной. Потому что дети следуют его примеру и повторяют за ним. Особенно Марк. Он же впитывает все, как губка. А потом выдает, например, как вчера этому: «Выметайся!». Я не припомню, чтобы я говорила таких слов. Хотя дети, они намного больше замечают, чем взрослые. Они замечают, где стоит, чья чашка, кто ест с какой тарелки, какую задачу решала старшая сестра. Поэтому со словами я стараюсь быть предельно осторожной. Не говорить лишнего и плохого. Еще в садике мне часто говорит воспитатель, что они прекрасно знают, что делает каждый из родителей: кто пьет, кто ругается, кто разводится. Дети не просто все выкладывают, как на ладошке, они

даже показывают сценки ругающихся родителей, как в театре.

Марк, когда приходит из садика мне тоже часто рассказывает, кого из детей наказывали за то, что он не слушался, (садили на стульчик и велели ждать полицейских — вот такое наказание). А еще он часто показывает сценку, как домой приходит пьяный папа Никиты. Я его прошу, чтобы он так не делал, а он никак не поймет почему, что он сделал плохого. Ведь действительно, Марк просто показывает действительность чей-то не совсем правильной жизни.

Я быстро развезла детей. К моему величайшему успеху, пробок было не так много и мне удалось быстро доставить их в нужное место. Теперь осталось дело за малым — Джек. Отвезти его домой не успею, придется ехать с ним. До офиса, где мне была назначена встреча — рукой подать, а вот до дома далековато. Поэтому мы вышли с Джеком на соседней улице и решили прогуляться немного пешком. Как раз к десяти дойдем, и ждать не придется.

Как только я открыла двери машины, Джек вылетел, как угорелый. Видимо сильно припекло.

— Ах, бедный Джек! Извини свою хозяйку!

Но как он только сделал свое дело, сразу подбежал к машине довольный и я, одев на него ошейник и намордник отправилась гулять. Намордник он не любил. Воротил мордой так, что я с трудом справилась с этой задачей.

— Джек это нужно! Ты же знаешь! Мы в городе. Это у себя на лужайке ты можешь расхаживать, как угодно. А здесь тебя все бояться. Наконец-то он согласился на мои уговоры, и мы отправились в путь.

Ровно в десять мы были возле офиса. Менеджер труппы моего мужа, опоздал на десять минут, за что дико извинялся!

— Простите! — сказал лысый, низкорослый мужичок, худощавого телосложения вместо обычного приветствия. — Простите, что заставил вас ждать! Я так и не понял сути вашей проблемы. Вы так быстро говорили. Чем могу быть любезен-полезен?

— Мой муж Анатолий Ветлицкий, уехал с труппой неделю назад и недоступен со вчерашнего вечера.

— Так это не ко мне, это в полицию. Давайте вы оставите собаку возле рецепшена и пройдем ко мне в кабинет. Если честно я забыл свой ежедневник и совершенно не помню, кто куда поехал. Я гляну и все вам скажу.

— Хорошо.

Мы прошли в просторное здание. Джек смиренно сел возле охранника. Я наклонилась к нему и тихо произнесла: — Жди меня здесь и не балуйся, иначе не получишь вкусняшку. Джек поднял голову и принял свой пост. За вкусняшку он, если надо просидит так целый день. Джек, как и мои дети очень любит конфеты, шоколадные.

— Пойдемте! Пойдемте! — подгонял меня лысоватый менеджер.

Когда мы зашли к нему в кабинет, мне в глаза сразу сбросилось большое количество наград и грамот, стоящих на полках в его кабинете. На самом деле кабинет был крохотным, но уютным. Большие окна, черные офисные стулья и небольшой стол, за который он предложил мне присесть.

— Присядьте! Я сейчас посмотрю, а потом мы подумаем, что можно сделать.

— Просто в полицию идти еще рано, они не примут заявление, раньше, чем через три дня. Поэтому сначала я решила выяснить сама, что произошло и где может быть мой муж. Я

не знаю куда идти и первое, о чем я подумала это о его работе.

— Вы все правильно подумали, — загадочно ответил он. На самом деле ваш муж — хороший танцор и пашет как "Папа Карло", — мужчина говорил сидя в своем кресле и листая ежедневник. Он внимательно рассматривал каждую страницу. — Ах, вот! Нашел! Так ваш муж должен был приехать домой еще вчера. А сегодня снова вылететь в Амстердам.

— Серьезно? — я удивленно посмотрела на него. — А почему он домой не пришел?

— Понятия не имею. У меня такой информации нет.

— А у кого можно узнать?

— Тоже не подскажу. Это ваш муж и вам лучше знать с кем он общается.

— Да, вы правы. Извините, — я заметно расстроилась, а выйдя из кабинета, я вообще потерялась в пространстве. Как такое может быть? Он приехал с гастролей и даже не зашел домой. Как же мы? Как же дети?

Я вернулась в кабинет и, увидев все также сидящего менеджера, рассерженно спросила:

— А вы не подскажете, когда он вернется, как его... Из Амстердама?

— Подскажу. Он пробудет там три дня.

— Еще раз спасибо! Извините.

— А можно еще вопрос?

— Да, говорите, — в этот раз он ответил строго. Конечно, кому понравится приставучая тетка.

— А то, что вы ругались, это связано с этим? Его исчезновением. Просто раньше такого не было. Он всегда брал трубку. Поймите, я в растерянности.

— Нет, думаю не связано. Я не думаю, что он отключил телефон из-за того, что покрыл меня матом. Скорее тут что-то другое. И тут снова лучше обратиться к вашему мужу.

— Извините, еще раз спасибо.

— Всего доброго! Сказал он мне на прощанье, и я вышла из кабинета.

Названивать Толику я больше не стала. Раз мы ему не нужны..., решила ему ничего не говорить и все же разузнать, когда он соизволит появиться домой. Самое главное, что он жив и здоров.

Все же, как я себя не успокаивала, из офиса вышла слишком расстроенной. Руки опустились, голова разболелась. Джек это почувствовал и, сопереживая своей хозяйке, скулил через свой не слишком удобный намордник.

— Пойдем Джек! С такими темпами у меня скоро не будет мужа, — жаловалась я ему. Нет, всеми силами попытаюсь сохранить семью, но мне кажется, что это бессмысленно.

Осознавать, что происходит что-то не совсем приятное в моей семье — не хотелось. Хотелось, знать и чувствовать, что все хорошо. Знать, что мы нужны Толику, а он — очень нужен нам.

Мне почему-то вспомнилось, как он забирал нас из роддома, когда родилась Соня. Огромный букет роз, сотня воздушных шаров, запущенных в небо. А самое главное внимание. Сколько было к нам внимания! Я не узнавала своего мужа. Длилось это конечно не долго, первые несколько месяцев, но все же о таком приятно помнить и вспоминать.

На самом деле у меня нет претензий к своему мужу, и никогда особо не было. Он обеспечивает семью, внимателен, заботлив, не многословен, отзывчив. У него хороший вкус, он умеет удивлять, всегда хорошо выглядит, ухаживает за собой. Еще он не пьет и не курит. Настоящий спортсмен. Если приглядеться в нем множество положительных качеств. К чему бы я придралась, так это к тому, что он не слишком внимателен к детям, да и они в последнее время они от него совсем отстранились, особенно София. Я сначала думала, что это нормально, дети всегда больше привязаны к матери, но потом вспомнил, какой сама была в возрасте Сони. Я любила отца и искала малейший повод, чтобы побыть с ним. Почитать вместе книгу, погладить его небритую щеку. Здесь все же наоборот, Марк до сих пор называет его по имени. Ну, никак не хочет обращаться к Толику — папа. А когда он возвращается с очередных гастролей, то Соня сразу запирается у себя в комнате, и не выходит, пока я ее не позову. Мне объяснить, что происходит, когда приезжает папа — она просто говорит, что ей не нравится ее собственный отец. «Мы будем относиться к людям так, как они относятся к нам», — такое утверждение про моих детей. Они чувствуют, что отец проявляет к ним холодность и отвечают ему тем же.

Путешествовать по миру мой муж стал совсем недавно, до того, как ему предложили высокооплачиваемый контракт, он танцевал в театре и каждый вечер проводил дома. Мы редко ходили в ресторан, в основном заказывали суши или пиццу, а еще постоянно смотрели футбол. Живя в большом многомиллиардном городе, который с уверенностью можно назвать крупнейшим мегаполисом страны, где столько всего интересного мы протираем штаны на диване перед телевизором. Обидно, досадно, но ладно. Сама же я не пойду в ресторан. А мне бы очень хотелось, чтобы дети остались дома, к примеру с няней, а мы с Толей посвятили вечер себе. Устроили бы романтический ужин при свечах, заказали бы дорогое шампанское и, смотря друг другу в глаза, наслаждались прекрасным вечером, проведенным вместе.

Мне надоедает такое однообразие. Хотелось чего-нибудь новенького и свеженького. Но Толик не проявлял инициативы. Единственным его желанием было, есть и будет — посмотреть очередной матч. Он не знал, в какую группу ходит Марк, с какими оценками Соня перешла в следующий класс и в какой класс она перешла, он тоже не знал. Он так удивился, когда я сказала, что наша дочь — лучшая ученица седьмого класса. Его удивило

два факта: первый, что она лучшая и второй, что она учиться уже в седьмом классе. Детьми он не интересовался, и этот факт угнетал больше всего. Теперь, по всей видимости, перестал интересоваться и мной. Своей законной супругой. Раз решил вообще не заявляться домой, телефон отключил. Интересно где же он пропадал целых два дня? Что он скажет, когда придет домой? Он же обязательно придет домой, хотя бы, потому что тут все его вещи, а еще мы очень мы его ждем.

Если сейчас позвонить Ларе и рассказать ей всю эту историю, она очень обрадуется. Она давно недолюбливает моего мужа и постоянно твердит, что он мне не пара. «Он не тот человек, за которого себя выдает», — твердила она. Теперь я понимаю, что она права и узнала я об этом совершенно случайно. Если бы у него телефон оказался включен, то я бы никогда не догадалась, что он по какой-то причине не пришел домой. Надеюсь, он мне все объяснит, и я еще буду себя ругать, что зря волновалась.

Когда с Джеком мы приехали домой, то на моем месте для парковки меня ждал мужчина в форме полицейского. Это был худощавый парень невысокого роста, одетый в меховую шапку и теплую куртку. На его полицейском черно-синем бушлате отчетливо выделялись погоны, на которых красовалась одна единственная звездочка.

Он весело воскликнул, когда увидел, что я выхожу из машины, вместе с собакой:

— Оксана Игоревна! Здравствуйте!

— Добрый день! — ответила я и подошла ближе к нему.

— Я вас ждал. Вам пришла повестка из суда. Мне велено лично вам передать. Под роспись.

— Повестка? Из суда? — я растерянно удивилась. — Как из суда?

Джек сидел еще в машине и царапал своими когтями стекло. Ух, и получит он у меня, когда я его выпущу. Разбаловала совсем. Таким способом он просился на волю. Нет, Джек, посиди, пока я разберусь с полицейским. Еще с этим мне проблем не хватало. Меня не покидала мысль, что во всем виновата цыганка. Я ее сбила, денег не дала, вот поэтому меня стали преследовать неудачи. Она же говорила, жди сюрприз — вот он! Как раз под новогодние праздники. И не один сюрприз, а сразу несколько. Сначала непонятный хам, потом муж пропал, теперь вот — повестка, да еще в суд! Интересно я не сплю? Нужно срочно ущипнуть себя.

Я ущипнула себя за палец. Зоркий мент не мог этого не заметить и после моего не совсем логического жеста улыбнулся и продолжил говорить:

— О нет! Вы не спите! Уверяю вас тут, ничего серьезного. На вас жалобу подал второй собственник. Он утверждает, что вы его не пускаете в его же квартиру и поэтому он подал на вас в суд. Просто вам нужно явиться на заседание, и объяснить, почему вы так поступили.

— Ах, вот оно что! Да я..., я защищала своих детей! — моему возмущению не было предела. Признаю, вспыхнула так, что мой собеседник сделал шаг назад.

— Возьмите повестку, распишитесь мне вот здесь, — он указал на белый лист бумаги, на котором большими черными буквами была указана моя фамилия, имя и отчество. Вверху листа, я бегло прочитала, что это обычный бланк, в котором расписываются при получении писем.

— И приходите в суд. Там все подробно им и расскажите. Возможно, я вас пойму, но на этом и все закончится. А вам нужно доказать свои права, — говорил он спокойно и размеренно.

Свои права... Какие к черту свои права! Вот наглец! Ну, я ему покажу, где раки зимуют,

он еще будет жалеть, он еще будет просить у меня прощения. Нахал! — я возмущалась, но от этого мне легче не становилась. Нужно собраться и поддаваться эмоциям. У меня обязательно все получится, я обязательно справлюсь со всеми трудностями.

Для начала нужно выпустить Джека, иначе, в лучшем случае он мне расцарапает все стекло. В худшем — устроит полный погром на сиденьях, да и во всем салоне.

Джек — классный пес. Мы взяли его еще, будучи щенком. Маленький теплый комочек, который так непосредственно смотрит на этот мир самыми добрыми глазами. С самого первого дня пребывания Джека в нашей квартире, наша жизнь круто изменилась. Не сказать, что всегда он послушный и не шкодит. Бывает всякое. Мои дорогие покусанные Джеком итальянские туфли, я оплакивала долго. Но оказывается туфли, какие они бы дорогими не были — это не главное. Для нас он стал самым верным и преданным другом. Я уже даже не представляю, чтобы было, если бы его с нами не было. И думать об этом не хочется.

Наконец-то снег повалил большими хлопьями. Как же дети долго его ждали. И не только дети. Я тоже его ждала. На Новый год хочется настоящую снежную, праздничную погоду. Если так дальше пойдет, они сегодня обязательно попросят на горку или покататься на санках. Я выпустила Джека из машины, и тут же открыла письмо. Большие и мохнатые хлопья снега интенсивно падали на белый лист бумаги. Но это не мешало мне читать. Как обычно было написано в юридическом стиле, слишком много заумных фраз, но итог один: если я не явлюсь в суд, мне не поздоровиться. Поэтому буквально после завтра я должна лично с паспортом посетить не слишком мне приятное заведение. Почему не слишком приятное? Потому что я не люблю любые разбирательства. Я люблю и хочу жить спокойно. Просто хочу, чтобы этот тип, так же внезапно исчез, как и появился. А он вот что удумал! Подать на меня в суд. Супер решение, что тут спорить. Нашел защитников. Сам справиться не может с беззащитной женщиной. Вот и спрятался за чужую юбку. Это я образно и говорю с обидой, но признавать это ни в коем случае не хочу.

Я сложила уже промокший лист вчетверо и положила в карман своего пальто. Сегодня с самого утра я запланировала массу дел. Я хотела съездить до матери Анатолия и узнать про этого проходимца. Существует ли вообще еще один наследник? И почему он существует. Но для начала нужно оставить Джека дома, затем заехать в супермаркет и купить что-нибудь вкусенького для Антонины Арнольдовны. Не поеду же я в гости с пустыми руками. Как-то неудобно. Поэтому нужно обязательно заехать в магазин закупить кучу сладостей, она их очень любит. А может сделать ей какой-нибудь подарочек, по дороге я об этом обязательно подумаю.

Джек радостно зашел в квартиру. Скорей всего поездка его утомила и он, даже не подходя к своей миске, сразу уволился в свою корзину.

— Спи мой дорогой Джек, не заметишь, как я скоро приеду, — я почесала его за ухом и вышла из квартиры.

Меня постоянно не покидала мысль позвонить мужу. Хоть один гудочек пустить, хоть просто знать, что телефон включен. Но нет, я держалась. Держалась из последних сил. Запихнув телефон подальше в сумку, я решила пусть звонит сам, если мы ему нужны. На самом деле так и должно быть. Если мужчине интересна женщина — он вокруг света обойдет, миллион раз ей позвонит, и днем и ночью будет караулить ее под окнами, преодолеет тысячи километров. Он бросит все дела, если любит, если женщина ему нужна. А я сама себя тешу, не понимаю, какой надеждой. Что может все это не так? Так! Просто я хочу, чтобы это было не так, вот и успокаиваю. Нашла оправдание. А давно нужно включить

мозг и посмотреть на своего мужа с другой стороны. Посмотреть еще тогда, когда дети перестали называть его папой.

Впереди моей машины образовалась большая пробка. Простоять в ней можно целую вечность. Хотя перестраивайся в другой ряд, хоть, что хочешь, то и делай — от этого она не уменьшится. Конечно, для Москвы это нормально, особенно утром. Сразу появляется столько времени! Можно свободно сделать макияж, почитать книгу, посмотреть фильм, вздремнуть наконец-то! Раньше я часто ездила на метро. Во-первых, боялась водить в таком большом городе. Я так боялась водить машину в большом городе, что ездила на метро, правда не долго. На самом деле метро — удобно, но иногда получается очень долго. В Москве насчитывается около двенадцати линий метро и более ста восьмидесяти станций. Примерно одна линия метро — это восемнадцать остановок. А восемнадцать остановок — это час-полтора езды. Можно тоже спокойно выспаться, с А до Я обдумать свою жизнь, помечтать и так далее. Как-то мне встретила попутчица, которая рассказывала мне, что в день она тратит пять часов на дорогу. Ах, Москва, невозможно тебя не любить! На какие жертвы идут люди, чтобы жить в этом легендарном и непокорном мегаполисе, среди сотен небоскребов, в вечной суете и спешке.

Так что час на метро, полтора часа в пробке — это нормально.

До магазина мне осталось всего каких-то несколько метров. Всего лишь преодолеть светофор и заехать на парковку. А тут на тебе. Уже с час никаких движений. Водители машин, стоящих позади моего авто быстро начали передвигаться по рядом расположенному тротуару и окольными путями объезжать возникший затор.

Конечно так нельзя, но я очень хочу повторить их действия. Тут всего ничего осталось проехать, и камер нет. Место самое удачное. И я рискнула. Первый раз в жизни я нарушала правила дорожного движения. Прибавив газу, я быстро пересекла невысокий бордюр и проехала по тротуарной части. Адреналин выиграл в моей крови. Оказывается, как я могу! А с виду вроде примерная женщина.

Когда я подъезжала уже к парковке, меня подрезал черный джип, и мне ничего не оставалось, как стукнуться с серым Пежо. Мой красный Сузуки «поцеловал» бампер впереди стоящей машины. Хоть я и во время затормозила, он каким-то чудом все равно подкатился и стукнулся. Хоть авария незначительная, можно сейчас попробовать договориться на месте, но как не крути вина остается за мной.

— Черт! — выругалась я. Вот этого мне еще не хватало. Будет мне уроком, не нужно нарушать правила. Если они созданы, значит это не просто так. А я решила один разок, потому что спешу. Мне и в магазин, надо и за город съездить надо. После вернуться, забрать дочь со школы, отвезти на танцы, затем забрать Марка, а потом забрать Соню с танцев и лишь только потом домой. Пробка мне тут вообще не в тему! Тем более авария, пусть и такая незначительная.

Я пригнула голову и ждала, когда из серого Пежо выйдет водитель, начнет на меня кричать, возмущаться. Попала я, так попала. Но какое было мое удивление, когда я увидела, кто вышел из машины. Это был он. Тот самый паршивец, нахал и просто мне неприятный человек, который заявился ко мне вчера домой, подал на меня в суд и теперь из-за него у меня еще будут проблемы с ГАИ. Я быстро его сделала виноватым. Ну, вот почему в одном из самых больших городов я встретила именно его? Не одноклассников, не соседей, не однокурсников, а вот именно этого проходимца! Все-таки, как не крути — закон подлости

существует. И в этот раз он решил сыграть на мне.

Боже! Почему именно он! Почему ты меня сталкиваешь именно с этим мужчиной, я никак не пойму...

Я вышла из машины. Снег так и продолжал падать большими хлопьями. Я поправила пальто, и быстро хлопая ресницами, посмотрела на него. Он подошел ко мне поближе, улыбнулся, показав свои белоснежные зубы. Мне так и хотелось ему ответить: «Чего лыбишься недоумок?», но я с трудом промолчала. А сухо и без капли иронии ответила:

— Опять ты...

— Добрый день! — ответил он. — Как будем разбираться? Как обычно вызовем полицию?

— Ты мне что-то другое хочешь предложить?

— А когда мы перешли на «ты»?

— Не собираюсь я тебе «выкатать», не заслужил, — я грубила ему полным ходом. По всей видимости, он не хотел со мной конфликтовать. Отвечал размеренно и спокойно.

— Давайте вы мне оплатите часть ремонта и разбежимся?

— Пусть тебе страховка оплачивает! Ты все специально подстроил!

Пушистый снег продолжал кружить вокруг нас. Он падал моему собеседнику на волосы, его черную кожаную куртку и даже на ресницы. Как оказалось у него были очень длинные ресницы. Красить и наращивать не нужно, будь он женщиной. Но такая мужская особенность, мне больше понравилась, чем нет. На самом деле разговаривать с ним у меня времени не было, а договариваться я с ним не слишком хотела. После его заявочек, оплачивать ему что-либо было бы не правильно. Поэтому я пошла на принцип.

— Послушайте! Я ничего не подстраивал.

— Люди! Добрые! Посмотрите на него! Он хочет обокрасть ни в чем не виновную женщину! Мать двоих детей! — прокричала громко я, после чего вокруг нас стали собираться люди. Прохожие так быстро встали в круг и начали дальше смотреть мое представление. А я продолжала и говорила все громче и громче:

— Посмотрите на него! Запомните его лицо! — тыкнула, я пальцем в его сторону. — Он вор и мошенник! — Он самый настоящий хам и грубиян....

— Может ментов вызвать надо? — кто-то выкрикнул из толпы. Но моему собеседнику концерт не пришелся по душе. Он быстро сел в свое авто, завел мотор и уехал.

— Трус! — крикнула я ему вдогонку.

«1:1, играем дальше», — подумала я про себя, а затем ответила кучке собравшихся вокруг меня людей:

— Уже не надо! Он смылся! Всем спасибо за внимание, давайте расходится.

Когда все разошлись, я подошла к своей машине и посмотрела на повреждение. Оно было совершенно незначительное. Всего несколько царапин, которые с легкостью можно исправить в автосервисе.

Сев в машину, я отправилась в путь дальше, постоянно перекручивая в своей голове произошедшую ситуацию.

На самом деле теперь меня мучила совесть. Поступила я, мягко говоря — по-скотски. Я взрослая, умная женщина повела себя, в данной ситуации, как подросток. И где была моя голова в этот момент, я не понимала сама. Но выплеснув на него всю злость, мне, если честно — полегчало. Теперь я жалею о случившемся. И скорей всего извинилась бы перед ним, мысленно, про себя, но извинилась. Покаялась, так называется.

Я сильно не права. Я осознавала свою вину, но было лишком поздно. Нельзя поступать, как хочешь, нужно поступать, как положено, как нужно. Мы живем в социуме, и должны считаться с мнением других, а не делать, как я в данной ситуации: «Хочу, творю, хочу, вытворяю».

Я струсилась с себя снег, как его слишком много напало на мою дубленку. Снег падал не переставая. Я его трусила, а он тут же покрывал, гладкую поверхность моей верхней одежды. Еще я была без шапки. Я терпеть не могла носить шапки. Максимум капюшон или платок. Поэтому на моих волосах образовалась целая шапка из снега. И как только я сяду в машину, эта шапка растает. Ах, ну его! Все равно сейчас сяду в машину и из красивой снегурочки превращусь в мокрую курицу. Как теперь ехать к Антонине Арнольдовне в таком виде? Моя свекровь и раньше ко мне не слишком радушно относилась, а если увидит меня вот такой, обязательно прокомментирует, что-то в таком духе: «И что мой сын в тебе нашел? У него было с только поклонниц, но все же он выбрал тебя...».

Не смотря ни на что, я решила поехать к ней. Мне не давали покоя вопросы, ответы на которые может знать мать моего мужа. Например, меня очень беспокоит вопрос: где сейчас мой муж? Возможно я из-за этого такая нервная. Когда оно сидит в тебе камнем и гложет, а ты ничего не можешь сделать, нервы так сказать, накаляются. Мне скорее нужно разобраться с мужем. Иначе, так до нервного срыва не далеко. Вот ты живешь с человеком больше пятнадцати лет, знаешь все его привычки: что он любит есть на завтрак, как он любит засыпать по ночам, какая его любимая футбольная команда, какой галстук ему идет больше всего... А тут на тебе! Оказывается, не знаешь ты толком своего мужа..., не знаешь.

До загородного дома матери своего мужа я добралась быстро. Это был двухэтажный деревянный коттедж. Небольшие деревянные окошки, маленький, заснеженный балкон. Дом не был огорожен большим забором. Антонина Арнольдовна не любила высокие ограждения. На счет них она вечно причитала: «Он меня душат, эти высоченные глыбы». Душат, так душат. На самом деле Антонина Арнольдовна — привередливая женщина. Поэтому ее покойный муж создал все условия, чтобы она чувствовала себя комфортно. Красивый двухэтажный дом, внутри обставленный антиквариантной мебелью, летом по-настоящему райский сад, в котором растут самые изумительные розы.

Мне всегда здесь нравилось. Особенно интересно приезжать сюда с детьми на каникулы. Свежий воздух, фрукты, природа и безмятежность. Здесь по-настоящему спокойно, можно свободно наслаждаться тишиной и медитировать после шумного большого города.

Когда я приехала к Антонине Арнольдовне, то снега уже намело довольно много. Он искрился, переливался в лучах солнца, хрустел под ногами, а также украсил белой шубой ели и крыши все домиков в округе. Я оглянулась: вокруг заснеженные улицы и земля. Как красиво! Теперь наступила самая настоящая снежная зима.

Я позвонила в звонок, но мать моего мужа не спешила открывать. Пришлось терпеливо ждать с полными пакетами продуктов. Все же мне удалось заехать в магазин и скупиться. Антонина Арнольдовна, уже в возврате и постоянно твердит, что ей не слишком легко таскать тяжеловесные сумки. Поэтому она просит частенько нас завести ей фруктов или чего ей захочется. Я уже изучила ее предпочтения и знала, что ей может пригодиться.

Спустя десять минут, она так и не появилась на крыльце. Ручки белых пакетов врезались мне в кожу и сильно натерли ладони моих рук. Словно ножом, впиваясь в кожу. Еще и замерзли, перчатки я забыла в машине. Если честно я их не слишком люблю носить. Может, и по этой причине постоянно забываю, причем где угодно. В общем, руки у меня отваливались. Наконец-то послышалось, как с той стороны входной двери щелкают замки. Неужели! Свершилось чудо. Я уже думала, не дожусь. Она открыла дверь, и я радостно ее поприветствовала:

— Здравствуйте Антонина Арнольдовна!

— Оксаночка, это ты дорогая! Здравствуй! — она распахнула настежь входную дверь и принялась меня обнимать, прямо на пороге.

— А я все прислушиваюсь, кто там может быть, никого не ждала, но ты проходи!

— Спасибо! Вы знаете, я ненадолго. Мне же еще Соню из школы забирать.

— Ну, чаю попьем и побежишь. А то ты там купила?

Седоволосая, высокая женщина, с аккуратным подбородком и с крупными морщинами на лице обратила свое внимание на пакеты. Она поправила свои очки для чтения и начала «сканировать» белые полиэтиленовые пакеты пыталась узнать, что же там лежит.

— Да вот, гостинцев вам.

— Это хорошо, ну пошли на кухню, там и пакеты разложим и поговорим. Антонина Арнольдовна помогала снять мне верхнюю одежду, после чего мы прошли на кухню. В доме у нее было тепло, в камине горел душевный огонь, создавая уют в доме и располагающую атмосферу.

Мы быстро разложили пакеты. Хозяйка дома радовалась, что я купила ее любимым кофе и свежие круассаны, а также еще кучу всяких вкусностей. На самом деле, я знала, как ей угодить, поэтому мой план: «Как угодить вредной старушке» — удался!

Расставив блюда, фарфоровые чашки, а также различные сладости, которые просто обожают мать моего мужа, мы сели за круглый лакированный стол с резными ножками. Она села напротив меня и сразу принялась за угощения. Кухня как всегда блистала чистотой. Ни где не пылинки, я всегда обращала на это внимание и не понимала, как ей одной удается содержать весь дом в идеальной чистоте.

— У вас как обычно все блистает чистотой!

— Спасибо милочка! Стараюсь. Ко мне теперь часто заходят гости. Мои коллеги по работе из театра. Нужно не упасть лицом. Поэтому я частенько пользуюсь услугами клининговой компании. Самой, в моем возрасте уже тяжело содержать такой дом. Но я его очень люблю и никогда не променяю.

— Ах, вот оно что! Теперь я раскрыла ваш секрет, — я улыбнулась ей и разлила чай из маленького голубого чайничка по фарфоровым кружкам.

Хозяйка внимательно посмотрела на меня, а после чего любезно попросила, чтобы я поближе подвинула к ней конфеты:

— Ты же приехала узнать не о том, как я убираюсь?

Я подвинула к ней конфеты и сразу спросила:

— Антонина Арнольдовна, скажите, а вы знакомы с Игнатом?

Она удивленно посмотрела на меня, но, не медлив, ответила:

— Да, конечно. Эта история началась еще, когда я познакомилась со своим вторым мужем. Мы совершенно случайно столкнулись в закулисах театра, где я раньше работала и у нас возникла любовь с первого взгляда. Какая у нас была любовь! Нам все завидовали. И я до сих пор его люблю и вспоминаю о нем каждый день, хоть его и нет рядом... После нашего знакомства мы ни разу надолго не расставались. У меня был тогда маленький ребенок от первого брака — Толичка и у него был сын — Игнат. Так сложилось, что общих детей у нас не получилось. Мы все четвером жили в его большой квартире. Он принял моего Толика, как родного. Я никогда не замечала, что он холоден или грубит ему. Он всегда был внимателен, ко мне и к детям. Конечно потом, спустя некоторое время мой сын, твой сын — такие понятия исчезли. Они оба были нам родные. Дети росли, мы счастливы. Нам всегда было хорошо вместе. В свободное время — проводили время на даче, здесь. Я высаживала цветы, Игнат с Толиком играли в футбол, а мой дорогой муж отдыхал в гамаке с книгой. Это прекрасное время жаль, что его нельзя вернуть назад. Как де быстро летит время. Я не успела оглянуться, как вот, уже пришла самая настоящая старость. А когда-то я блистала на сцене! Как я блистала. Мне аплодировала многотысячная публика...

— А где его мама? Мама Игната? — я не дала договорить Антонине Арнольдовне, так как если она начала вспоминать свою молодость, то это надолго. Мне важно было сейчас узнать совсем другой.

— Игорь был в разводе. Это все, что я знаю. Он никогда не говорил за свою жену, а я и не спрашивала. Мне совершенно не интересно, где она могла быть. Думаю, что она оставила сына и уехала, поэтому мой муж не хотел даже о ней вспоминать. Будучи в совсем юном возрасте, Игнат уехал. Он уехал обучаться в Англию. После обучения возвращаться в Россию не захотел, сказал, что здесь мало возможностей. Это ранило Игоря. Сколько раз он просил его приехать! А приезжал к отцу всего один раз и то, когда у него прихватило сердце, —

Антонина Арнольдовна взяла из вазочки еще одну конфетку и, открыв красивую обертку, положила шоколадный кружок себе в рот, запив ее уже остывшим чаем, продолжила:

— В общем, приехал он и снова уехал. А мы остались. Конечно, Игорь не хотел, чтобы он уезжал, пытался удержать его всеми силами. Но заставить Игната остаться — это что-то невероятное! Возможно, он держал обиду на отца, а может он остался все таким же — «перекати-поле».

— Он вернулся.

— Кто? — удивленно переспросила Антонина.

— Игнат.

— Так, а с этого места поподробнее.

— Он недавно заявился и сказал, что он является наследником на квартиру, в которой мы проживаем. Я его выгнала, — про то, что ее сын и мой муж Толик пропадает неизвестно где, рассказывать ей не собиралась. Конечно, она разволнуется, а в ее возрасте это не слишком хорошо. Тем более я пообещала разобраться во всем сама. Зачем ей переживать лишний раз.

— Ой! Что же ты мне за страсти рассказываешь! Я прям, не могу! — она схватилась правой рукой за сердце, закинула вверх голову и тяжело начала вздыхать. Все же я испугалась, что ей действительно плохо и подбежала к ней. Я увидела, как ее очки сильно запотели. По всей видимости, теперь перед ее глазами стоял большой, густой туман. Я предложила ей помочь:

— Может воды?

— Ох, да милая! Принеси мне.

Я быстро подбежала к графину, который стоял на тумбе возле мойки. Налив в стакан воды, я вернулась к ней.

— Спасибо, — она немного выпила и поставила стакан на стол. — Вроде отпустило. Ты меня такими заявлениями, просто шокируешь! — она сняла очки и начала их протирать.

— Извините! — я не хотела вас расстраивать.

— Ладно, это все равно должно когда-нибудь произойти. Я просто не думала, что он опуститься до того уровня, чтобы заявить свои права на наследство.

— Значит, они все-таки у него есть..., - огорченно сказала я. Почему тешила себя надеждой, что все это не правда — не понимаю. Поправив волосы, я села на свое место.

— Да детка, к великому сожалению есть! Я так и не поняла желание своего мужа, почему он так поступил, что двигало им в тот момент, когда он писал завещание. Обида, боль или справедливость? Не могу понять... Одну часть квартиры он оставил Игнату, а вторую — Сонечке и Макару. Дом он конечно, отписал мне, он знал, что я его люблю. И ни слова про Толичку! Я огорчена его поступком, как ни крути это его воля. Сейчас, подожди, у меня есть копия завещания, я принесу.

Антонина Арнольдовна одела очки, встала из-за стола и вышла из кухни. По всей видимости ей стало легче. Выглядела она бодро.

Значит, все подтвердилось. Значит, это все правда. Оксана! Да ты попала в большие неприятности! Ты выгнала этого типа, а теперь он тебя засудит к чертовой матери, — говорила я сама себе. Еще и машину ему подрезала, скрылась с места происшествия и прилюдно его обвинила во всех смертных грехах! Попала, так попала!

Я настолько была в своих мыслях, что не заметила, как на кухне снова появилась Антонина Ивановна. В этот раз на плечи она накинула синий вязаный платок, а в руках

держала лист цветной бумаги. На таких бумагах печатаются важные документы.

— На вот почитай! — протянула мне. Я взяла красивый лист бумаги на котором большими черными буквами было написано: «Завещание». Я стала бегло читать. Всех заумных слов, которые часто используют юристы, плохо понимала. Зато мне отчетливо стало ясно, что Игнат наследник первой очереди и может свободно отсудить квартиру у моих детей, так как, по сути, Игорю Викторовичу они никто! Представьте, какой гром раздался в моей голове после того, как я прочла и осознала это. Оглушительный! Я напрочь забыла, что минуту назад жалела, что нагрубила этому проходимцу. Если бы я знала, я бы вообще ведро на голову ему бы одела, помойное! Вот сволочь! Видишь ли, чего захотел. Ну, посмотрим, кто кого, не на ту напоролся. Да я его за своих детей порву его на мелкие атомы и развею по ветру. Где он был, когда я ремонт в этой квартире делала? Где он был, когда я сумасшедшие суммы платила за коммунальные услуги? А сейчас он явился, не запылился..., причем сам ездит на такой машине, что продав ее можно спокойно однушку купить. Моей ярости не было предела. Я покраснела. Антонина Арнольдовна это заметила и выхватила у меня из рук копию завещания.

— Это я на всякий случай, вдруг порвешь, в таком состоянии. А мне потом бегай, восстанавливай.

— Не переживайте, не порву. Он просто на меня в суд подал.

— А это он может! Он парень с большими причудами.

— Вы хорошо знаете его?

— Не то, что бы хорошо..., но кое-что знаю.

— Как мне с ним бороться?

— Расскажу, что знаю, как же не рассказать, а ты подай мне вон ту зефирку. Я сейчас перестала следить за своей фигурой, на сцену уже не выхожу, на публике не показываюсь, поэтому можно налегать на пироженки, тем более, если сильно хочется, почему бы не съесть?

— Разумно, но все вы с этим поосторожней, — я протянула ей вазочку, на которой аккуратной горкой был разложен белый и розовый зефир.

— На самом деле, Игнат ушлый парень. С детства он успевал и с уроками и с девчонками. Не знаю, где больше, но девочек к нему ходило, и под подъездом плакали, и записки с признанием в любви оставляли. Да, внешностью его Бог не обидел. С моим Толичкой все было по-другому. В учебе он отставал, да и встречался только с одной девушкой, с твоей подружкой. На уме были лишь танцы. Слишком он у меня скромный, не такой проворный. А, как известно: «Наглость — второе счастье». Игнат — очень наглый. Прет, как танк! — Антонина Арнольдовна откусила зефирку и пока она ее жевала, повисло молчание. Я ее не перебивала, мне было интересно, что же дальше, поэтому я с нетерпением ждала, когда же она наконец-то прожует и продолжит рассказывать.

— Так вот, Игнат, закончив школу, отправился в Англию учиться. На самом деле он там хорошо преуспел.

— Вы знаете, я заметила. У него очень дорогая машина. И сам он одет с иголочки.

— Алчность! Вот что правит им. Хочет все отхапать. Смотри и до моего дома доберется.

— Не стоит паниковать, я что-нибудь обязательно придумаю! Прорвемся Антонина Арнольдовна — резко заявила я и поднялась со своего места. На самом деле я засиделась у

матери своего мужа, и мне было уже пора уезжать.

— Ты уже уходишь? — обратилась она ко мне.

— Да, мне пора идти, извините.

— Конечно! Но ты забегай, обязательно! И новости мне расскажешь, какие будут.

Постой, я проведу тебя, — она тоже поднялась со своего места.

— Не стоит, я сама могу спокойно прийти. Я уже выходила из кухни, как обернулась и посмотрела на мать своего мужа. Она все так же продолжала сидеть за столом и кушать зефирки.

— Скажите, а Игоря Викторовича сбила дорогая иномарка красного цвета?

— Да. И этого поддонка так и не нашли. Он скрылся с места происшествия...

— Извините, если задела вас за живое, — я увидела, как Антонина Арнольдовна после моего вопроса сразу упала духом и все рядом стоящие в вазочках сладости стали ей не интересны.

— Все же давай я тебя провожу! Твой приезд меня так порадовал, особенно зефирки!

— Ну что вы, я обещаю заезжать к вам чаще, вместе с зефирками.

— Это очень радует! Ты обязательно в следующий раз прихвати зефирок в шоколаде.

— Обещаю!

Все же, как не крути Игнат — наследник. Ну что же посмотрим, какой он наследник. Мне что-то мало верится в такие совпадения. Его отца сбивает дорогая красная иномарка, я думаю очень похожая на его машину. С этим нужно обязательно разобраться...

Свой путь я держала в школу, где у Сонечки проходил последний урок. По времени я успевала доехать и забрать ее, а после отвезти на танцы. Она занималась в балетной школе. Мой муж Толя постоянно твердит, что она станет знаменитой балериной. Я иногда шучу и говорю ему, две Волочкой — это слишком. Но на самом деле, самое главное, чтобы ей нравилось. Блеска в глазах Сони я не вижу, потому что балет — это большой труд, а она еще совсем ребенок. Мне не нравится, что она занимается балетом, не смотря, что это очень красиво и Соня танцует — превосходно! Все ее выступления я смотрю с открытым ртом и вытупленными глазами. Танцует она завораживающе. Если бы не Толик, тоя бы ее хоть сейчас забрала с балетной школы и отдала просто на бальные танцы. Там обучаться намного легче.

На самом деле, сейчас мне было сложно сосредоточиться на проблеме. Совсем скоро мне нужно явиться в суд и хоть как-то выстоять свои права. По всей видимости, мне требовался хороший адвокат. Где его взять я не понимала. Уже ближе подъезжая к городу, я решила позвонить Ларе. Она мне точно должна помочь. Набрав ее короткий номер по Ватс Аппу, не так никто не ответил. Я попробовала дозвониться еще несколько раз, но все безрезультатно. Отправив смс-ку: «Перезвони мне, как только сможешь», я остановилась на светофоре. Вот где ее носит, когда она мне так нужна! Она бы сейчас мне обязательно подсказала, где взять хорошего адвоката и как мне действовать в данной ситуации. Времени у меня оставалось в обрез. Буквально через тридцать минут закончится последний Сонькин урок, а мне еще ехать и ехать. А с такими темпами, как я стою на светофорах, мне ехать еще долго и утомительно. Я огляделась по сторонам, пока светофор для пешеходов долго отчитывал шестьдесят секунд.

Мое внимание привлекла вывеска, которая висела на одном из высотных зданий, стоящих справа вдоль проезжей части. «Помощь Адвоката», — вот что было написано на ней. Это то что, мне нужно! Как только мне загорелся зеленый свет, я, не думая сразу отправилась туда. Ничего страшного, подождет немножечко Сонечка, мама решает важные проблемы.

Прямо с порога меня встретила приветливая девушка, у которой были аккуратно собраны волосы на затылке в большой пучок. Такую прическу еще часто называют «Гулька». Мне если честно нравится такая прическа, но позволить себе я ее не слишком могу. Волосы у меня редкие, короткие, одним словом — три пера. Что я только не перепробовала для того, чтобы хоть как-то преобразить свои волосинки — все тщетно. От наращивания волос, стало только хуже, как говорится — выпали последние. Кто-то мне говорил, что все зависит от мастера, мол, неправильно выбрала. Я могу с уверенностью заявить, все зависит о генетики. Если оно не дано, хоть на пятой точке наращивай, ни чевошеньки из этой затеи не получится!

Я подошла ближе красивой шатенке и улыбнулась ей.

— Здравствуйте! Чем могу вам помочь?

— Мне нужен хороший адвокат. Срочно.

— Вы как раз обратились по адресу, — ответила она своим милым голоском. — Пожалуйста, второй этаж, двести пятая комната.

— Спасибо, — вежливо ответила я ей и направилась к лифту.

Эта адвокатская контора внушала доверие своим масштабом. Почему я раньше ее никогда не замечала? Потому что мне этого не требовалось.

Поднявшись на красивом лифте, оснащенном всем, чем можно на второй этаж, сразу принялась искать нужный мне кабинет. Нашла я его быстро, постучавшись, я резко дернула ручку и прошла в небольшую, но светлую комнату. За большим письменным столом сидела женщина, приблизительно моего возраста в очках. Она что-то быстро печатала на клавиатуре, а когда увидела меня, сразу обратилась с вопросом:

— Здравствуйте! Приходите, присаживайтесь. Вероника Станиславовна сейчас освободиться и примет вас.

— Это простите кто?

— Это адвокат.

— А вы кто?

— Я ее помощник.

— Извините, я просто в первый раз, — я прошла в кабинет и присела на стул, стоящий возле письменного стола. В этой комнате был еще один кабинет. Об этом говорила входная дверь, на которой красовалась золотая табличка: «Адвокат Стоцкая Вероника Станиславовна».

Хорошо, что женщина, она меня уж точно поймет и объяснять долго не придется.

Как и обещала мне помощница, ждать мне действительно долго не пришлось. Я прошла во второй кабинет и там меня встретила эффектная блондинка, я бы никогда бы не подумала, что она адвокат. Певица, актриса..., кто угодно. По всей видимости, она следит за собой и посещает салоны красоты чаще, чем свою работу.

— Добрый день! — произнесла она.

— Рассказывайте, по какому вопросу вам нужна консультация.

Я ей все выложила, как на духу. И мне заметно полегало. Все-таки, как полезно выговориться, пожаловаться о своих проблемах. Сразу перестаешь думать и переживать меньше.

- Спешу вас успокоить, — обратилась она ком не после моего рассказа. — Здесь нет ничего страшного. Пока вашим детям не исполнится восемнадцать лет, никто не имеет забрать вашу часть. Продать, купить и так далее.

— А жить он имеет с нами право?

— К сожалению, имеет.

— Вот гад!

— Знаете что, я пойду с вами в суд. Какое бы решение судом прямо не было, мы всегда можем подать апелляцию. Сделаем все в рамках закона. И он будет действовать точно также. Обхитрить и забрать, как вы выразились: «храпом» ни у кого из сторон не получится. Дело в том, что тут нет ничего страшного. Вас никто не выгонит из вашей квартиры, просто второй наследник подал на вас в суд из-за того что вы его не пустили в квартиру, а не из-за того, что хочет забрать у вас все.

— Надеюсь, так оно и есть. Знаете, вы меня очень успокоили. Я если честно так волнуюсь, так волнуюсь.

— Ваши волнения абсолютно напрасны. Все будет хорошо. Я сейчас подготовлю все

необходимые бумаги, и мы пойдём с вами в суд со спокойной душой. Вы в этом убедитесь сами.

— Спасибо! Я на вас очень надеюсь!

На самом деле я в этом деле полный профан. Признаваться адвокату, я в этом не хотела, мне самой себе в этом трудно признаться. Поэтому я сидела в её кабинете с умным лицом и когда она говорила непонятные мне юридические фразы я убедительно кивала ей в ответ.

Если честно мне очень не хотелось, чтобы с нами, с моими детьми жил этот гордый индюк, уж простите меня, по другому его не назовешь! Это нужно было видеть, как он выходил из своей машины, когда я врезалась в зад его тачки. Таким способом из машины выходят кинозвезды. Уверенная походка, строгий, но загадочный взгляд. Создавалось такое впечатление, что вокруг него в этот момент собралось тысяча журналистов и все пищат от восторга при виде его. Кто он такой, черт его возьми? Почему он себя ведет, как-будто он поп земли?

Все же от адвоката я вышла вполне довольной. Теперь мне мне предстояло быстренько забрать Соню из школы, отвезти её на танцы, забрать Марка из садика, потом снова забрать Соню с танцев и можно спокойно ехать домой. Всего-то ничего! А я бы сейчас с удовольствием плотно бы пообедала, тем более время обеденное. Конфет, которых я наелась у Антонины Арнольдовны, мне хватило ненадолго. Хотелось съесть большую шаурму, аромат которой развеивался по округе, когда я выходила из большого высотного здания. С такими темпами, мне придется худеть. Пицца, шаурма, сладости — полный комплект углеводов. Конечно, я решила купить эту чертову шаурму, потому что в данный момент желание есть, было сильнее, чем жить. Незвестно еще выживу я после того, как её съем. Шаурма продловалась в небольшом ларьке на колесах. Черноволосый мужчина, восточной национальности за минуту мне её скатал и протянул блюдо с размером батон. Я её схватила, даже не задумываясь. Эх, ладно! Худеть буду летом.

Я опоздала, но ненадолго. Соня меня уже ждала возле выхода из школы. Перед тем, как поехать, я позвонила ей и попросила её, чтобы она вышла. К своему удивлению я быстро управилась со всеми делами и совершенно не заметила, как наступил вечер и я с детьми оказалась дома.

Включив телевизор, по которому шел какой-то странный фильм, я просто выключилась. Проснулась лишь под утро, когда зазвенел будильник.

До начала нашего разбирательства с Игнатом, время тянулось. Мы с Вероникой сидели в большом и просторном холле, возле кабинета зала заседания и ждали, когда нас пригласят. Пахло валокордином. Из кабинета, где проходило заседание, выходили заплаканные женщины в черных платках. Что там за дверью происходило — я не знала, но не трудно догадаться, что что-то серьезное. И моя проблема, на фоне их, совсем мне незнакомых людей, к которым я проявила сочувствие, кажется фантиком. Конечно, мне скорей хотелось разделаться с этой проблемой и больше о ней не вспоминать, но как утверждает мой адвокат, это может затянуться на долгие и долгие месяцы. Поэтому нужно набраться терпения и ждать.

Когда нас пригласили в зал, то этого супер мачо еще не было. Он появился со своим адвокатом, опять же в своем стиле. Появился мой противник, как настоящая суперзвезда, шагая голливудской походкой, по красной дорожке зала суда. Даже почти в рифму сказала. Для полного завершения картины, ему не хватало короны. Сзади него телепался низкорослый, полный мужчина в очках с двойными линзами. Скорей всего смешной и лысый чудик — это его адвокат.

Как и в прошлый раз, одет мой противник с иголки: дорогой черный костюм, белая рубашка, исключительно модный галстук, который так идеально сочетался с его светло-голубыми глазами. Черные лакированные, натертые до супер блеска туфли, придавали ему еще больше солидности и дороговизны. Да у меня муж хуже одевается, чем этот воображала. На самом деле, за один его внешний вид можно спокойно выиграть это дело.

Я же, как то не учла тот факт, что нужно вырядиться, и как всегда одела, свой удобный светло-серый спортивный костюм, белые найковские кроссовки, а волосы заплела высоко на макушке в непонятный хвост. Из макияжа, я только накрасила ресницы и слегка блеском губы.

— Всем стать! Суд идет, — громко проговорила девушка, по всей видимости, секретарь, когда появилась судья. Судья — черноволосая женщина средних лет, в очках и с короткой стрижкой. После того, как нам разрешили сесть, я вообще не понимала, что происходит. Адвокат Игната — ушлый и неприятный мужчина, окрутил ситуацию так, что на меня сейчас нужно бегом надевать наручники, и напрямую из суда сажать в тюрьму. Они подготовились так, что даже пригласили моих соседей, которые, как обычно ничего не знали и ничего не видели, но Игната они знали. Им запомнилась его красная машина, когда он приезжал на ней несколько лет назад.

Первым отвечать на вопросы начал мой противник. Он практически на меня не смотрел, а я постоянно бросал на него взгляды. А когда наши взгляды встретились, я смущенно опустила глаза, а после сразу посмотрела в другую сторону. Вот сволочь, еще и словил меня, что я на него пялюсь. Меня так бесило, как он разговаривает, так самоуверенно, так своенравно и вольно. Так и хочется сказать ему: «Ты так рисуешься, что аж тошно». Но я молчала и продолжала слушать его сладкое вранье:

— Скажите, у вас же с ответчиком одинаковые фамилии? — спросил у Игната его же адвокат.

— Да.

— И это не смутило ее, и она все равно вас выгнала. Главного наследника?

— Выгнала, но думаю, ей было совершенно все равно одинаковые у нас фамилии или нет.

— Расскажите тогда залу суда, как все произошло, на самом деле? — задал еще один вопрос его адвокат.

— У меня есть свой собственный ключ, от квартиры, мне дал его отец. Но я решил все же постучаться, знал, что живет семья с детьми, и я могу оказаться не совсем во время...

— Ближе к теме, — подгонял его адвокат.

— Мне открыла, дочь Оксаны, я попросил позвать кого-то и взрослых, и она отправилась, кажется в ванную за Оксаной.

— Врет гад! — не выдержала я. — Хапуга! Ты ей сказал, что будешь с нами жить!

Послышались звонкие удары молотком. Судья стучала, а после быстро высказалась:

— Прекратить! Со следующим замечанием попрошу вас покинуть зал суда. Соблюдайте тишину во время слушанья.

Вот сволочь, но врет же, врет и не краснеет! — меня тихонько толкнула Вероника, а затем шепотом произнесла:

— У нас еще будет время высказаться, не нужно показывать себя с плохой стороны.

Мне прямым тестом заткнули рот. Пришлось молчать и выжидать, когда дадут слово. На самом деле, не слишком понравилась такая ситуация. Но ничего не поделаешь, мне пришлось ждать, когда Фемида откроет глаза и наступит настоящая справедливость. Надеюсь, она все же наступит, не смотря ни на что.

Все-таки заседание оказалось напряженным. Это чувствовали все. Лишь когда Вероника начала задавать вопросы Игнату, я хоть слегка выдохнула, так как знала, что она на моей стороне и от нее сюрпризов не будет.

— Скажите, сколько раз вы приезжали к своему отцу, Игорю Викторовичу?

— Я не помню, — ответил он.

— Протестую! — возмутился адвокат.

— Протест отклонен, — ответила, судья и ударила молотком. — Продолжайте.

— Неужели вы не можете припомнить сколько раз, после вашего отъезда за границу вы навещали своего родного и пожилого отца?

— Нет.

— Но не часто? Один раз, два? Три?

— Что-то около того.

— Соседи, живущие на одной лестничной площадке с Ветлицкой Оксаной, утверждаю, что видели вас всего один раз, когда Игоря Викторовича сбила машина. Скажите ведь у вас красная машина, марки BMW?

— Да, — спокойно ответил он.

— Протестую! Этот вопрос не имеет никакого отношения к делу! — все никак не мог уgomониться адвокат.

— Протест отклонен! Продолжайте! — и снова стук молотком.

— А скажите вашего отца, сбила машина, очень похожая на ваше авто, именно в то время, когда вы к нему приезжали, единожды?

— Не могу понять, к чему вы ведете? — Игнат слегка растерялся. Я это сразу заметила.

— Протестую! Протестую! Протестую! — кричал лысый, полный адвокат, больше похожий на большого розового поросенка.

— Протест отклонен! Отвечайте на вопрос!

Игнату ничего не оставалось, Вероника его прижала к стенке:

— Да, но это чистая случайность.

— Не кажется вам, что эта слишком очевидная случайность?

— Нет.

— У меня пока, все. Вопросов к истцу пока не имею.

— Объявляю перерыв! Заседание закрывается на перерыв! — проговорила судья, и снова раздался двойной стук деревянного молотка.

Вот это да! Вероника его сделала. Как же она его ловко поставила в тупик.

— Спасибо вам, — проговорила я ей.

— Еще не за что! Пойдем, выпьем кофе? Здесь недалеко есть очень хорошая кофейня.

— И откуда вы все знаете...

— Это моя работа, — она улыбнулась. Показались забавные ямочки в уголках ее губ.

— А знаешь, что мне кажется?

— Что спросила я, — открывая входные двери зала суда. Что истец, преследует, какие-то другие цели, но никак не завладение квартирой.

— И какие это цели?

— Скорей всего тебе придется узнать это самой, — сказала она это как-то неуверенно.

Мы спустились с Вероникой в кофейню, которая находилась практически напротив зала суда. У нас было где-то около часа, чтобы передохнуть и выпить кофейку. Кстати разрядка мне как раз сейчас была нужна. Нужно было передохнуть, собраться с мыслями, чтобы продолжить дальше, иначе этот розовый поросенок, в качестве адвоката моего так называемого оппонента, просто меня завалит всякими ловкими вопросами.

В уютной кофейне, где разносился сногшибательный аромат кофе, я заказала себе Амаретто, а мой адвокат предпочла Латте. Мы сели за круглый стол, возле окна. На столе, застеленным белой скатертью, стояла маленькая ваза со свежими ромашками. Я еще подумала, как приятно зимой видеть свежие цветы, ромашки... Мы ждали свой заказ, молчали. Я слушала заводную песенку, которая доносилась из другого конца зала. Я так не могла понять, кто это поет, как говорить: "Не знала, да еще и забыла".

Первой заговорить пришлось мне. Вероника оказалось не многословной. Я спросила у нее, когда принесли наш заказ:

— Но вы его так прижали к стенке! Я просто в шоке.

— Это моя работа, — Вероника улыбнулась, показав свои белоснежные зубы.

— На самом деле, этот человек моя не единственная проблема, — я решила ей рассказать про мужа.

— Что еще?

— У меня пропал муж. Точнее он врет мне.

— Я думаю, эта проблема намного серьезней, чем сейчас мы тут разбираемся.

— Он говорит, что уехал в командировку в Польшу, я ему позвонила, он был недоступен. После чего я связалась с его менеджером, он мне сообщил, что мой муж ни в какую Польшу не уезжал, несколько дней пробыл в Москве, затем едет в Амстердам. Но будучи в Москве, домой так и не появился.

— Вы не думали, что у него может просто изменились планы, или он вам хочет устроить сюрприз? Например, новогодний? Ведь скоро Новый год.

— Не знаю. Мне кажется, что он мне врет, и я ему теперь не звоню. Не знаю, как в данной ситуации поступить.

— У вас впервые такая ситуация?

— Да. Он постоянно сидел дома, особенно вечерами. Все изменилось, когда он подписал контракт и труппой начал гастролировать.

— Я постараюсь вам помочь. Но для начала давайте решим одну проблему, затем возьмемся за другую.

— Разумно.

— Спасибо, — она ответила коротко быстро, затем начала пить свой кофе.

Мой кофе быстро остыл, и я потеряла всякий интерес к нему. Люблю только горячий. Сильно горячий.

— Скажите, все закончится хорошо?

— Давайте надеяться на лучшее.

Как мне показалась, Вероника — умная и обаятельная, причем, моего возраста женщина. Моя подруга Лара — совсем не такая. Ей как клюнет жареный петух в одно место... Все делает с горяча, даже не подумает. Почему-то, в одно мгновение, мне захотелось такую подругу, как Вероника. Умную, рассудительную. Она никогда не бросит в беде. На самом деле, почему я дружу с Ларой? Потому что больше не с кем! Потому что я ее знаю еще с юных лет и могу ей свободно довериться. Я знаю, она меня поймет, не будет со мной смеяться и никому не расскажет. Например, Веронике я бы побоялась рассказать о том, как проходили мои первые роды или как я до сих пор стесняюсь своего мужа. Во-первых, я ее плохо знаю, а во-вторых, побоюсь, что она меня осудит.

Я задумалась. Моя собеседница, сидящая напротив, медленно пила кофе и смотрела в окно.

— А у вас есть дети? — почему-то решила спросить я у нее. Может так мне удастся с ней разговориться.

— Нет, я не замужем и детей нет. Думаю нам уже пора. Лучше прийти раньше, — она тут же сменила тему и посмотрела на свои наручные часы, скорей всего золотые. Строгий дизайн, римский циферблат. Часы не были похожие на какую-нибудь дешевку. Выглядели дорого и солидно. Вероника не хотела отвечать на мой вопрос. Вот дернуло меня ляпнуть, теперь чувствую себя неловко. Вот так, я хочу с ней подружиться, а она даже разговаривать со мной не хочет.

В зал суда мы вернулись в полной боевой готовности. В этот раз задавали вопросы мне и много. Первой начала Вероника.

— Скажите, Игнат Игоревич пришел в позднее время? Было уже темно?

— Да, — ответила робко я. Игнат Игоревич, если честно звучало не очень. Тем более, выглядел он молодо, ну максимум на двадцать восемь, то есть моложе меня на лет пять точно. Игнат — это максимум, как я бы к нему обратилась. Но еще лучше: "Эй ты, подойди сюда...", или "Слышишь ты...".

— Ваш муж сейчас в отъезде, за границей, с кем вы были дома?

— Одна с детьми, — все также робко отвечала я.

— Значит, Ветлицкий Игнат Игоревич пришел поздно вечером, когда вы были одна с детьми?

— Совершенно верно.

— Вы испугались, когда его увидели?

— Конечно! Я видела его в первый раз. Дверь открыла Соня, потом прибегает ко мне в ванну и говорит, что пришел мужчина, который будет с нами жить. Я не просто испугалась, я была шокирована.

— То есть Игнат Игоревич сообщил, вашей дочери, что он будет с вами жить?

— Да. Точно так и было.

— Ребенок не испугался?

— Нет, с ней все нормально. Она просто до конца не поняла, что произошло.

— Скажите, у вас двое несовершеннолетних детей?

— Да. Мальчик — три с половиной года и дочь — четырнадцать лет.

— Вы работаете?

— Нет, я еще в декретном отпуске. Но хотелось бы пойти на работу.

— Спасибо! Вопросов больше не имею. — После этих слов Вероника села на свое место.

Сразу после того, как я поговорила с Вероникой со своего места поднялся упитанный мужчина, который и был адвокатом моего нового знакомого, который, собственно и вызвал меня сюда для разбирательства.

— Скажите, Игнат Игоревич показывал вам какие-то бумаги?

— Да.

— Что это были за бумаги?

— Точно не помню.

— Что в них было написано?

— Не читала.

— Расскажите, как вам удалось Игната Игоревича выгнать из его же собственной квартиры?

— Я выкинула его чемодан на лестничную площадку и закрыла за ним дверь, когда он вышел из квартиры, — все внимательно смотрели на меня. Я чувствовала пронзающий взгляд каждого. Почему-то от вопросов слишком упитанного адвоката, мне стало совсем неловко. Но ничего не оставалось, пришлось отвечать. — Поймите, я не могла поступить по-другому. Я защищала детей. Я видела его в первый раз в своей жизни.

— Он же показывал вам свои документы?

— Я..., я такие документы сама могу на принтре напечатать!

— Но на них же стоит государственная печать?

— Протестую! Она усомнилась в подлинности документов.

— Протест отклонен, — продолжайте, ответил судья и снова раздался этот неприятный стук молотком.

— Я сомневалась, что они подлинные, так как я подумала, что он мошенник.

— А скажите, вы специально врезались в его машину, позавчера утром? А после чего требовали с моего клиента деньги?

— Я ничего не требовала..., я не специально! — вот урод! Что один, что другой. Обзывать прилюдно я его не стала, но про себя материла его на чем свет стоит!

— Разве? У нас есть несколько свидетелей, которые утверждают обратное. Кроме этого, вы еще прилюдно оскорбили моего клиента.

— Протестую! — воскликнула Вероника! — Вопрос не имеет никакого отношения к делу.

— Протест отклонен! Продолжайте! — раздался двойной стук деревянного молотка и строгий голос судьи.

На самом деле я отвечала на автомате. На какой-то момент у меня все поплыло перед глазами. Я не хотела врать, мне это было не к чему. Вроде все разумные люди, а задают такие вопросы... Поставить бы на мое место, например этого лысого или судью, как бы они запели.

В суде мне пришлось пробыть с самого утра до самого вечера.

Когда начались прения, я уже слишком устала и ждала, когда все это закончиться.

По общепринятому правилу, как сказала мне Вероника, сначала свою речь должен произносить истец. А потом уже мне дадут слово.

Игнат встал со своего места, поправил свой превосходный пиджак и не торопливо произносил речь:

— Я просто хочу исполнить волю отца. А его волей было, чтобы я жил в этой квартире. Там остались мои вещи, остались наши совместные фото с отцом. Я скучаю за ним. Именно в этой квартире прошло мое детство, моя юность. Эта квартира — неотъемлемая часть моей жизни. Эта квартира — моих родителей. Я там вырос, родился и просто обязан там жить. Обязан, исполнить последнюю волю. У меня все ваша честь.

Вот это высказался! Вот это заливает. Я прям чуть не прослезилась. Его речь, кого хочешь, за душу возьмет. Знает, как можно подкатить. Вот сволочь! У меня, конечно, такой речи нет. Еще в кармане резко завибрировал телефон, в тот самый момент, когда судья обратилась ко мне:

— У вас есть что сказать?

Наверное, звонит София, чтобы узнать, когда я заберу ее из школы. Извини дорогая, сейчас ответить не могу, у меня важный момент.

— Да. Я хочу лишь всего лишь сказать, что я защищала своих детей, и буду продолжать их защищать. У меня все. Телефон так и продолжает дребезжать в кармане моей спортивной пайты. Я сбросила, как только судья удалилась, я сразу достала телефон накатала Соне смску, что сегодня забрать ее со школы я не успеваю...

Я никак не могла дождаться, когда же судья вынесет свой вердикт. И вот наконец-то настал момент X и все, затаив дыхания, ждали решения суда.

Совещались они долго. Я все время только, что и делала, гипнотизировала дверь, из которой должна появиться строгая женщина в черном одеянии. Конечно, я ждала решения. Очень ждала, а терпения все не хватало и не хватало. Когда я долго жду, я начинаю нервничать и совершать не совсем обдуманные поступки. Хорошо, что в этот момент, момент моей супер ярости, когда я хотела уже выкрикнуть своему, так называемому оппоненту: "Ну что козел, допрыгался?! Из-за тебя недоумка мои дети останутся голодными без обеда, а еще я не могу даже забрать их из школы, из-за того, что я просиживаю тут целый день", Вероника тихонько обхватила кисть моей руки и сказала:

— Успокойся. Не нужно поддаваться на его провокацию! Они только этого и добиваются.

— Хорошо, — я глубоко вдохнула душный воздух, и подпер свою уже квадратную голову от всего этого балагана, продолжала ждать.

Наконец-то дверь открылась и появилась она. Судья открыла перед собой большую черную папку и начала зачитывать из этой черной папки текст. До меня снова начали доноситься непонятные фразы. Но самое главное, все же я поняла:

— Прошу обязать Ветлицкую Оксану Игоревну, предоставить доступ в квартиру основному наследнику, расположенной по адресу, Москва, Малый Ивановский переулок, дом шесть, квартира двести три Ветлицкому Игнату Игоревичу и считать его наследником первой очереди на жилую часть одной второй квартиры. Ветлицкую Оксану Игоревну привлечь к административной ответственности и выплатить Ветлицкому Игнату Игоревичу сто шестьдесят пять тысяч рублей в качестве моральной компенсации. Решение суда вступает в силу...

Она продолжала говорить, но мне хватило услышанного. Пол квартиры отхапал и я еще ему денег должна. Обалдеть! Куда мы катимся...А ничего, что я безработная мать двоих детей?

Вероника увидела, как я поникла духом и старалась меня подбодрить:

— Ничего мы подадим апелляцию.

— Да не хочу я ничего...

Мы вдвоем вышли из зала суда. Вероника предложила подвезти меня, так как я до сих пор никак не могла прийти в себя, но я отказалась. Напоследок, единственное, что я у нее спросила:

— Теперь он будет жить с нами? Совершенно чужой мужик, со мной, с моими детьми?

— Не могу сказать. Теперь он может распоряжаться своей частью квартиры, как ему вздумается.

— Скажите, он всех купил? Так же не бывает, почему суд на его стороне?

— Суд на его стороне, потому что он главный наследник. Но мы и так выбились, все могло быть гораздо хуже.

— Не смотря на то, что у меня маленькие несовершеннолетние дети и вторая часть принадлежит им?

— Да.

— Спасибо! Всего доброго, — сказал я ей на прощанье и села в свой автомобиль, громко хлопнув дверью.

Вот бывает и так. Я попала в полную..., так сказать опух. Пока я прогревала машину, я увидела, какой веселый и довольный из здания суда выходит Игнат со своим адвокатишкой, как они дружелюбно пожимают друг другу руки, улыбаются. Аж тошно смотреть. Наконец-

то я завела машину и, включив радио, поехала сразу в школу за Соней. По радио играла заводная песенка, кажется, ее исполняет Глюкоза: — Я еду в Пежо и не жужжу, — доносился ее голосок из моей магнитолы. А я вот еду в Сузуки, и судья мне попалась настоящая..., нарывалась одна фраза, но я ее заменила на более лояльную, собственно, как это сделано и в песне, которую я сейчас слушала:

— Еду в Сузуки, а судья настоящая бука! Ну как можно по другому? Никак! Ни тоски, ни любви, ни жалости... Эх, не нужно Оксанка впадать в панику. Прорвемся! Русские — не сдаются! На этой мысли я успокоилась и снова набрала Соню. Она практически мгновенно ответила:

— Алло!

— Дочь, я подъезжаю, ты где?

— Я тут в школе.

Все же день у меня не задался с самого утра. Когда я подъехала к школе, то увидела для себя не совсем лицеприятную картину. Рюкзак Сони нес мальчишка ее возраста. Они подошли к машине и он галантно открыл заднюю дверцу моей машину.

-Спасибо! — ответила ему Соня, села в машину, а после добавила:

— До встречи! — и забрала у него свой рюкзак.

— Здравствуйте, — быстро сказал мне мальчишка, а после чего быстро убежал.

— Это что твой жених?

— Мама! Не начинай, — возмутилась дочь.

— Да ладно, ладно. Просто я думаю, постоянно думаю, что ты у меня еще такая маленькая...

Мой сладкий батончик Марк — заболел. Когда я его забрала из садика, лоб у него был горячий. По приезду домой, я не задумываясь вызвала скорую, температуру сбили, но нужно было купить кое-какое лекарство. Дело близится к позднему вечеру, на часах почти десять. Дети спят, Джек тоже. Я решила быстро смотаться в аптеку, совсем недалеко, все рядом с домом. Погода тоже хорошая: заснеженные улицы, снежок скрипит под ногами, горят яркие огни уличных фонарей. Свежий, морозный воздух. Почему бы быстренько не прошвырнуться в аптеку. Как не крути, Марку могут понадобиться жаропонижающие. Не дай Бог конечно, но лучше вооружиться, в таком случае.

Купив в аптеке все необходимое, я решила срезать. Как оказалось, на улице образовался настоящий каток. Земля покрылась сплошным льдом. В данный момент выходить на улицу можно только на коньках, а не как я — в белых кроссовках с гладкой и очень скользкой подошвой. Идти было слишком скользко, и я два раза чуть не упала на свое мягкое место, которое в данный момент искало приключений, и она все же их нашла.

Мне предстояло пройти через плохо освещенную улицу, между двумя жилыми домами. Так действительно короче и не так скользко. Можно сразу выйти к своему дому.

Но зайдя в темную и плохо освещаемую арку, в полной тишине я услышала шорох. Замерла. Прислушалась. Не показалось. Это были чьи-то шаги. Тяжелые, так как снег скрипел, словно по нему трактор едет, я сделала вывод, что это мужские шаги.

— Кто здесь? — раздался мой голос в полной темноте.

— А вот и курочка с золотыми яйцами пожаловала, — ответил грубый и неприятный мужской голос, в том самом месте, где я слышала шорох.

— Гани бабосы, — раздался другой голос из другого угла сумрачной арки. В данный момент я была зажата в этой клятой арке с двух сторон. С одной стороны грубый мужской голос и с другой. Сократила путь! И дернуло же меня так пойти. В ней находилось двое мужиков, которые, по всей видимости, хотели меня грабануть. Быстро вспомнил, сколько у меня осталось денег в кошельке, стало совершенно очевидно, что моей сдачи после аптеки, им точно не хватит даже на бутылку. Пока я стояла в ступоре и думала, что мне делать, один из них чиркнул зажигалкой и сказал:

— Сейчас мы тебя быстро оприходуем.

— Помогите! — крикнула я.

— Заткнись дура! — тот, что бы с зажигалкой подошел ко мне и схватил крепко за руку. От него пахло дешевыми сигаретами и перегаром. Такое ощущение, что он перед тем, как грабить, скурил целую пачку дешевых сигарет и выпил литр водки.

— Отойди от нее, иначе тебе не поздоровится — услышала неожиданно я у себя за спиной. Голос, третьего, только, что появившегося, был до боли знакомый. Конечно! Как же! Я сегодня его слышала в суде. Голос моего нового знакомого и нового соседа по квартире — Игната!

— А ты что Джекки Чан? — раздался снова голос пьяного мужика, который держал меня за руку. После чего он отпустил мою руку и направился к Игнату, который стоял в самом начале входа в темную арку. На него попадал свет фонарей, и мне не составило большого труда хорошо рассмотреть его. Он был одет все в ту же модную фирменную куртку, в которой выходил из суда со своим адвокатишкой.

— Я лучше, — ответил он пьяному, схватил его за шкурку и с легкостью заставил парить в воздухе. Пробыв кое-какое время в невесомости, налетчик с протяжным криком: «А-а-аа», занырнул с головой в сугроб. После такого полета у мужика-грабителя из сугроба торчали лишь только ноги. В таком положении он выглядел смешно и нелепо. Но мне стало ясно, что у Игната — силушка, то богатырская! Такого пьяного амбала с одного маху...

— Э-э-э, ты чего! — произнес второй, видевший только две ноги своего напарника, торчащие из большой кучи снега. Его решение было самым верным, и он быстро смотал удочки. Хулиган побежал так, что сверкали только его пятки. Это конечно, я образно.

Игнат подошел близко ко мне. Я почувствовала его горячее дыхание. Боже! Какой же у этого паршивца одеколон, можно просто сойти с ума!

— Пойдем, я тебя провожу, предложил он.

Я сначала хотела сказать ему спасибо, но потом сделала шаг назад и решила у него спросить:

— Откуда ты тут взялся?

— Шел домой, а тут такая картина. Мне ты нужна в целости и невредимости, иначе как я попаду в свою квартиру.

— У тебя же есть ключи? — я обратила внимание, что он перешел со мной на «ты», хотя выкать я ему тоже не хотела. Не заслуживает он того, чтобы я его, да еще и на «Вы».

Он молчал, а поправив свои кожаные перчатки, лишь усмехнулся.

— Ты блефовал на суде.

— Вся наша жизнь игра...

— Ах ты..., - я не успела договорить, как он схватил меня за ноги, закинул себе на плечи и понес. Я сначала била его кулаками по спине, потом на мгновение смирилась, пусть тут пронесет, так как тут где он сейчас шел, сильно скользко, и я чуть два раза сама не упала, когда шла в аптеку. Но он с легкостью преодолел это препятствие и поставил меня на ноги, только когда мы подошли к дому.

— Ты сволочь! Самый настоящий гад! — высказала я ему все в лицо. — А знаешь что! — я достала из кармана связку ключей и сняла с брелка один запасной от квартиры, после чего выкинула со всего размаху, где-то далеко в сугроб. Кидала я хорошо на дальние расстояния, все же я училась в институте физкультуры. Искать ему придется очень долго.

— Тебе ключ нужен был? Вот ищи, его! Если найдешь!

— Значит война? — рассержено произнес он.

— Война! Самая настоящая! — я прошла мимо него и направилась домой. Он, по всей видимости, отправился искать ключ, а может куда-то еще. За мной он не пошел, я два раза оглядывалась.

Когда я пришла домой, меня интересовал всего один вопрос: все ли в порядке с Марком. Я зашла в его комнату, где он мило спал, положив свои маленькие ладошки под пухленькую щечку. Марк был похож очень на меня, собственно, как и Сонечка. Разглядеть в своих детях, хоть малейшую черту их отца — мне не удавалось.

Марк сладко сопел. Я тихонько приложила руку к его лобику и поняла, что мои переживания совершенно напрасны. Температуры у него не было. Я поправила ему одеяло и также тихо вышла из его комнаты.

Дети спали, ночь на дворе, а мне не спалось. Я лежала на своей большой кровати, застеленной красным атласным постельным бельем, и смотрела в потолок. Положив руки за голову, я думала об этом паршивце Игнате, я думала, как же он меня достал! Как меня он

бесит, и я просто его не перевариваю на дух! Я просто закипала от злости, только об одном о нем упоминании. Поэтому никак не могла успокоиться и заснуть. Как не крути, но я не смогу терпеть его в своей квартире. Хорошо, в квартире своих детей. Даже представляя себе ситуацию, как он займет одну из комнат, начнет тут разхаживать в трусах и чувствовать себя как дома — меня бросает в жар. Я не хочу, чтобы на моей кухне еще кто-нибудь готовил, кроме меня, брал мои кастрюли... Моя ванная комната — только для моей семьи и в редких случаях, в очень редких — для самых близких гостей. В общем, мы не уживемся, это точно. Нужно обязательно что-то придумать. Какой-нибудь план, который напрочь отобьет у него желание находиться с нами под одной крышей.

Что он себе вообще позволяет? Взял меня закинул на плечо и понес! Что за манеры? Спас он меня... Не меня он спасал, а ключи и сам признался в этом наглец! Ах, какой же он все-таки поддонок, свалился мне так неожиданно, как снег на голову. У меня своих забот хватает. А тут еще он... Думает, если ездит на крутой машине, так ему все позволено? Не уж! Ну, я ему еще покажу, где раки зимуют. Он еще у меня попляшет.

Я почувствовала, как мои глаза слипались. С этим идиотом, я совершенно забыла о своем муже. Даже не звоню и не хочу ему звонить. Вот нет желания! Перегорело! А по началу, только рука и тянулась к телефону, а как я переживала за него. А теперь думаю, что не происходит все к лучшему... На самом деле, я слишком сильно обиделась на него. Так со своей семьей не поступают. Тем более с любимой женщиной.

Про мужа я вспомнила не зря. С самого утра он явился. Я сначала подумала, что это Игнат, нашел все же ключ в километровом сугробе и теперь слишком шумно ведет себя в прихожей. Я выбежала из кухни, все же с той же мыслью, что это Игнат, но увидев своего мужа на пороге, легко произнесла:

— А, это ты...

— Я, ты еще кого-то ждала?

— Нет, — опечаленно произнесла я. Толик выглядел все также свежо. Гладко выбритые щеки, хорошо уложенные волосы, чистая рубашка теплых, нюдовых тонов. Аромат духов, которые я дарила ему.

— Дети дома?

— Да, завтракают на кухне. Ты к нам надолго?

— Нет. Я вещи только соберу. У меня завтра концерт. Улетаю в Майами.

— Ясно, — на одно мгновение мне показалось, что с мужем мы совершенно чужие и разные люди. Разговор у нас совершенно не клеился. Я не знала, что ему сказать, как начать разговор. Может с самого порога, зарядить ему прямо в лоб: «Где ты скотина пропадаешь?!». Если честно мне не хотелось с ним ругаться. Мне не хотелось вообще ничего ему говорить, отвечать, полная апатия. Скорей всего я устала, не выспалась. Этот Игнат не дает мне покоя ни днем, ни ночью. Все же я решила начать разговор со своим мужем. Как не крути, мне все же хотелось услышать, что он может сказать в свое оправдание.

— У тебя телефон был не доступен, где ты был?

— Эти ужасные перелеты, меня просто выбили из колеи, — отмазался он. Я знала, когда он говорит правду, а когда нет. За такой совместный срок брака я успела изучить повадки своего мужа. Что-то он мне явно не договаривал.

— Мог бы предупредить, я переживала. Почему потом е позвонил? — все допытывалась я.

— Не мог, столько работы. Не когда поспать. Постоянно в работе. Я вот денег вам

привез зато.

— Мне нужно сто шестьдесят тысяч. Ты знаешь, что твой брат объявился и подал на меня в суд, теперь я ему должна немалую сумму денег.

— Игнат? — резко спросил он и удивленно посмотрел на меня.

— Ты знал, что он наследник?

— Знал, но я не думал, что он заявит о своих правах. Ему это не к чему. Он хорошо устроился в Лондоне. Но ты не переживай, ты всегда можешь уехать к маме или снять квартиру.

— Что? Что ты сказал, я не расслышала? Да ты вообще голову потерял со своими командировками! — в этот момент я взорвалась по-настоящему. Вот тут он задел меня за самое больное место. — А где он был, когда я тут на корачках клеила обои? А где он был, когда я с пузом выстаивала очереди, чтобы сделать перерасчет?!

- Так ладно я в душ, — все, что мне ответил мой дорогой муженек и, закинув очередную футболку в чемодан, вышел из комнаты.

— Конечно, доверие к мужу я потеряла окончательно. Сказки про то, что у него много работы, тяжелые перелеты — пусть рассказывает детям. Я уж не такая наивная. Ну, возможно не такая... С моей стороны это плохо, очень плохо я это понимала и осознавала, но я пошла шариться по его карманам и конечно заглянула в его мобильник. Пока он плескался в душе, одним взмахом указательного пальца по экрану сенсорного телефона я его разблокировала и зашла в сообщения. Все чисто! Даже смс-ки от МЧС Россия поудалял. Гад! В вызовах тоже самое. Везде все чисто, как в операционной. Пощупав карманы его пиджака, я наткнулась на что-то твердое. Скорей всего это была коробочка небольшого размера. Я ее достала из кармана и обнаружила перед своими глазами продолговатый футляр розового цвета. Очень приятный и мягкий на ощупь. По всей видимости, бархат. В таком футляре дарят браслеты или другие ювелирные украшения. Мне не терпелось его открыть. Я сгорала от любопытства. Один щелчок и коробочка открылась. В футляре лежала настоящая красота, которая удивит и порадует любую женщину. Красивый золотой браслет, с множеством переливающихся в нем камушков, разного цвета: белого, синего, зеленого, красного. Дорогущая наверное вещь! Я закрыла футляр и улыбнулась. Может все-таки Вероника была права и мой дорогой муженек готовит мне сюрприз? Может я зря на него бурчу? А почему он тогда поудалял смс-ки? Эх ладно, все равно тайное, всегда становится явным.

Положив футляр на место, я отправилась к детям. Они уже успели доесть свой завтрак.

— Мам, можно я сегодня в школу не пойду, а побуду с Марком, он болеет...

— Что? Ты не хочешь в школу? Первый раз от тебя такое слышу. В чем проблема?

— Ни в чем, — грустно ответила дочь и опустила голову.

— Хорошо, ладно, давайте сегодня устроим семейный день, тем более папа приехал.

— Он надолго приехал? — сразу откликнулась Соня.

— Не знаю. Сейчас выйдет из ванной и узнаем. Не успела я это сказать, как Толик зашел на кухню в белом махровом халате с мокрыми и взъерошенными волосами.

— Я ненадолго. Есть, что поесть? Как дела детишки? — набросился он с вопросами.

— Нормально, — ответили они неохотно и встали из-за стола. — Пошли Марк, я буду учить тебя рисовать.

— Хочу кита! Кита хочу исовать, — Марк не выговаривал букву «р», поэтому все слова с буквой «р», он произносил без нее. Наш логопед сказал, что для его возраста это еще нормально, но я все равно стараюсь, чтобы он учился не шепелявить и произносить слова

четко.

В одной книге, я как-то читала, что с самого детства с ребенком разговаривали на пяти языках и когда он вырос, он знал все эти пять языков. Поэтому считаю, самое главное с ребенком заниматься, пусть в шуточной форме, пусть немножечко с баловством, но не лениться и заниматься.

Я достала из холодильника запеканку и поставила на стол.

— Есть еще омлет, будешь?

— Все буду! Голодный, как слон. А можешь еще сделать кофе?

Я вспомнила про браслет, который лежал у него в кармане и быстро ему ответила:

— Конечно дорогой! Тебе с молоком.

— А сливок, что разве нет?

— Сливок нет.

— Тогда обойдусь. А ты случайно не хочешь сбегать в магазин за сливками, заодно и скупишься?

— Ладно. Но сливок ты тогда точно не дождешься, хожу я по магазинам не слишком быстро.

— Ладно, обойдусь. У меня скоро рейс. Зайду в кофейню попить, — он сделал грустный вид, а после отковырнул мою запеканку и отложил вилку. — Что-то есть перехотелось, пойду одеваться.

Я стояла в полной растерянности, совершенно не понимая, что происходит. Накинулся на меня из-за каких-то сливок. Что-то явно не так. Что-то происходит. Тоже мне, возомнил из себя звезду. Два раза по телеку выступил, думает все — звезда! И жена теперь ему прислуга, сейчас шнурки поглажу и побегу тебе за сливками. Нужно сразу отрезать, чтобы потом не привыкал. А то, побегу туда, сходи туда, как приучишь, так и будет. Ножки свесит и все. Попривыкли за женскими спинами. Да, грублю, снова сказывается недосып. Пойду извиняться, я тоже хороша. Постоянно ору, возмущаюсь, а от этого никому не лучше, ни самой себе, ни окружающим.

Когда я зашла в комнату, то Толик уже полностью сложил чемодан и переоделся.

— Уезжаешь?

— Да.

— Ты извини, что нагрубил.

— Ты тоже меня извини. Обещаю, я теперь всегда буду отвечать тебе на звонки, и перезванивать, — после этих слов он пошел ко мне ближе, обнял меня и поцеловал в щеку.

— Хорошо, мы будем снова тебя ждать.

— Обещаю к новому году вернуться.

— Ловлю на слове, — я улыбнулась и направилась провожать мужа.

Настроение было хуже не куда. И когда он мне собирается подарить мой браслетик? Скорей всего на Новый год. Конечно! Приедет, положит под елочку, как обычно он это делает. В прошлом году он подарил мне золотые сережки. Я была рада до безумия. Он знает, что я люблю украшения, особенно дорогие, а какая женщина их не любит? Особенно, когда ей дарит любимый мужчина. В прошлом году, под пушистой живой елью я обнаружила маленькую коробочку. Сначала я подумала, что это колечко, но быстро ее открыв, перед моими глазами предстали аккуратные сережки. Значит, буду ждать Нового года. Тем более тут не так много осталось. Уже на следующей недели у Марка утренник, а там начнется самая настоящая суматоха и подготовка к празднику. Мне показалось, что с мужем у меня

появилась какая-то напряженность в отношениях. Я чувствовала, что что-то не то. Но что это за ощущение, я никак не могла понять. Словно из далека повеяло холодом. Такой себе хорошенький сквозняк, из-за которого можно простыть по полной программе. Я скинула свои предположения, что я просто замоталась с этим Игнатом, судами и просто себе накручиваю, как оказалось, я зря так думала.

Следующий день проходил, как обычно, рано утром я пошла гулять с Джеком, потом развезла детей в школу и тут наконец-то позвонила мне Лара и сообщила, что через два часа она будет у меня. Я обрадовалась. В квартире царил бардак и полный хаос, убраться полностью я не успевала, поэтому предложила встретиться в кафе, но она очень настаивала на встречи у нас дома. Ладно, постараюсь быстро навести порядок и встретить любимую подругу.

Когда дома маленькие дети, квартиру очень сложно содержать в полном порядке. Постоянно драишь, моешь, отдираешь. Вспоминаю, как Марк первое время учился рисовать. Мой белый кафель, в ванной был весь изрисован черным и синим маркером. Марк учился рисовать солнце. Большое круглое, черное солнце с синими лучами. Краси-во-о до ужаса! Конечно такой маркер практически не отмывается испробовала все средства интернета. Начиная с самого дорого моющего заканчивая домашним уксусом — ничего не помогло. Черные солнечные круги Марка прочно въелись в кафель. Но нужно во всем видеть плюсы. Пришлось сделать не запланированный ремонт. Теперь в ванне черная плитка с красными вставками. Смотреться очень эффектно и на самом деле лучше, чем было. И грязи меньше видно и рисовать можно все что угодно и как угодно и смотрится весьма стильно и эстетично.

Возвращаясь к уборке, я загрузила грязное белье в стирку и направилась на кухню драить полы. Боже! Как хорошо, что есть стиральная автоматическая машина. Погрузил белье и все! Иди себе дальше работаю. Я просто не представляю, чтобы было, если бы не было ее. Моей золотой помощницы, которая так заботится обо мне и о моем времени. Если честно я даже не представляю, как бы я руками стирала, к примеру, пододеяльник. Я его одеваю нормально, без психов с третьего раза, а постирать в ручную..., это что-то из области фантастики. Респект и уважение нашим бабушкам, прабабушкам, которые зимой в проруби стирали и полоскали белье, совершенно не жалея свои рученек. На самом деле — это мы белоручки, привыкли к комфорту. Предложите мне миллион, я не соглашусь полоскать и стирать в ледяной воде белье. Ладно, утрирую. За два точно соглашусь.

Уборка никогда не была для меня проблемой. Я люблю заниматься, возится, натирать все до блеска. Как раз в тот момент, когда в дверь позвонили, я усердно оттирала очередное пятно, оставленное детьми. У меня не было сомнений, это была Лара.

Глава 11

— Лара! — накинулась я на нее прямо с порога, забыв снять желтые резиновые перчатки. Я стала ее крепко обнимать, вдыхая ее волшебный аромат духов.

— Моя дорогая! — ответила она мне взаимно. — Ты опять в таком виде! Все драишь.

Я посмотрела на свою подругу, в отличие от меня выглядела она изумительно. Модная прическа, безукоризненный макияж, красивые серьги в ушах. Длинная шубка из песца только дополняла ее образ.

- Выглядишь превосходно! Ты сделала себе новые брови? — решила я сделать комплимент подруге.

— Да, после самолета, я такая помятая, решила освежить что-то в себе, забежала ненадолго в салон.

— Но ты проходи, чаю попьем, я приготовила твоих любимых пирожных. Мне кстати столько всего тебе нужно рассказать!

— А где твой новый жилец, Игнат кажется?

— А откуда ты знаешь про Игната, тут же насторожилась я.

— Разве ты мне не говорила? — растерянно переспросила Лара и поправила свои шикарные белокурые волосы.

— Нет. Я собиралась тебе рассказать, но ты не брала трубку.

— Ах, да! Это все перелеты сказываются.

— Мой муж тоже жалуется на перелеты, — я помогла Ларе снять ее дорогую шубу и мы прошли на кухню. Я быстро убрала тряпки ведра, сняла перчатки и начала накрывать на стол. Лару я была рада видеть, тем более она не так часто ко мне приезжает. Она изменилась, похорошела. И щебетала, как птичка.

Расставив чашки, я села напротив нее и все же спросила:

— Ларка! Рассказывай! Ты такая сияющая!

— Ах, Оксаночка! Мой кавалер сделал мне предложение!

— Наконец-то! Поздравляю, когда свадьба? Только можно я буду дружкой. Другого ответа не принимаю. Наконец-то моя подруга выходит замуж! Как я рада за тебя! Наконец-то ты нашла свое счастье.

— Еще не знаю, вот смотри, что он мне подарил, — Лара протянула руку и тут я раскрыла рот от удивления и выпучила глаза. Скорей всего в этот момент на мне не было лица. Что-то в моей голове перевернулось окончательно, и я не могла произнести ни слова. На ее тонком запястье красовался браслет. Тот самый браслет, который я нашла в кармане мужа. Камушки также искрились и переливались. Все было идентично. И если это совпадение, то это роковое совпадение, а в такие случайности я совершенно не верю. Это был браслет, тот самый браслет, который я шарясь по карманам мужа случайно нашла и посчитала, что это украшение предназначается мне и никому другому.

— Что с тобой? Ты словно мумию увидела, — Лара пару раз провела ладонью перед моими глазами.

Я моргнула и снова пришла в себя.

— Тебе не понравился браслет? По-моему очень красивый и очень дорогой, — пыталась она меня разговорить, и хоть как-то привести в чувства.

— Да, конечно, красивый... Просто ты знаешь, я тут вспомнила, что мне Софию нужно

раньше забрать со школы, — я убрала пирожные со стола и поставила обратно их в холодильник. Этим жестом я показала Ларе, что разговаривать я с ней больше не желаю. Но она меня не поняла и продолжала все также разглядывать браслет на своей руке.

— Давай в другой раз поболтаем? Ты сколько еще будешь в Москве?

— Понятия не имею, но не долго.

— Давай тогда, завтра? Или после завтра?

— Хорошо, тогда подбросишь меня до гостиницы?

— Конечно! С удовольствием.

Возможно, Лара и не поняла моего жеста, но мне было глубоко на это наплевать. В данный момент в моей голове крутилась одна мысль: почему Толик подарил ей браслет. Может заглазить обиду за прошлое? Или она попросила его ей купить? Так они вроде давно не общаются. Ключевое слово здесь — вроде бы. Поэтому я решила быстро сплавить подругу и как можно быстрее поехать до Вероники, чтобы она помогла мне узнать правду. Всю правду.

Я уже не помню, как мы одевались, как вышли из квартиры, но то, что я старалась выпихнуть Лару, как можно быстрее, мне припоминается больше всего.

Все же когда мы подъехали к ее гостинице, я решила спросить еще раз:

— Откуда ты знаешь про Игната?

— Наш мир очень тесен, дорогая! — а после чего громко хлопнула дверью моей машины и, цокая своими большими каблуками по вычищенной от снега дорожке, пошла в направлении гостиницы.

Может она все поняла. Поняла, что я о чем-то догадываюсь, о чем-то важном и поэтому после моего ошеломляющего взгляда не была уже такой дружелюбной. А может она хотела, чтобы я догадалась о чем-то важном, вот и заявила ком не домой? Сколько появилось вопросов, как же мне теперь найти на них ответы..

Что происходит в моей жизни? Почему в моей жизни все пошло наперекосяк. Я стала задавать этот вопрос себе как можно чаще. Как я хочу, чтобы все неясности прояснились, и все стало на круги своя.

«И муж тебе не муж и подруга тебе не подруга», — вспомнились мне слова цыганки. Кажется, я теперь догадываюсь, что она имела в виду. Я вдавила педаль газа и направилась к своему адвокату.

Я ворвалась в кабинет своего адвоката. Скорей всего в этот момент я не слишком правильно поступала, вот так бесцеремонно влетая в разгар рабочего дня.

После внезапного моего явления, Вероника увидела меня и удивленно посмотрела, даже слегка приспустила очки.

— У вас что-то случилось? — обратилась она ко мне.

— Да. Помогите мне разобраться. Мне кажется, я влипла по самые уши, — так и не дождавшись ее приглашения зайти и сесть, я решила не стоять на пороге и присесть за стол переговоров. Кабинет у Вероники был светлым и уютным. Но ничего лишнего. Никаких семейных фото на столе, ни статуэток или как обычно любят ставить различные фигурки для привлечения денег. На подоконнике рос один большой кактус, а в углу кабинета висела маленькая иконка Божьей Матери. Значит верующая. Это очень даже хорошо.

— Так что у вас случилось?

— Муж мой объявился. Помните, я вам говорила за него.

— Да, конечно помню.

— Он опять уехал в Майами, а потом объявилась подруга..., - я не успела договорить, как меня перебила Вероника.

— Вам нужно успокоиться. Вы слишком взволнованны, Вероника встала из-за своего стола и подошла к небольшому столику, на котором стоял графин с водой и несколько стаканов. Она налила в один стакан воды, а после подошла ко мне и протянула стакан.

— Выпейте! И расскажите спокойно, по порядку что произошло. Чем яснее вы выразитесь, тем больше будет у меня шансов вам помочь.

— Хорошо, — я отпила немного воды и выложила своей новой знакомой, все как на духу. Я начала свой рассказ с того, что дети не ладят с отцом и закончила тем, что мне приходится немножечко обыскивать карманы мужа, потому что я ему перестала доверять. Конечно, я не забыла упомянуть про свою подругу Лару, которая хвасталась браслетиком, именно таким браслетиком, который был обнаружен в кармане пиджака моего мужа.

— А еще она говорила, что кавалер, который подарил, ей этот браслет зовет ее замуж. Вроде бы все.

Вероника улыбнулась и, поставив стул передо мной, села напротив меня заложив ногу за ногу и сложив руки перед собой.

— Скажите вы провожали мужа в аэропорт?

— Нет, никогда.

— Странно, вообще-то когда люди любят друг друга, то перед долгой разлукой они стараются побыть дольше вместе и до самого отъезда считают минуты проведенные вместе.

— Тут я с вами не соглашусь, — возразила я. Я люблю своего мужа, он отец моих детей.

— Кстати о детях, вы разговаривали с ними, почему они так категоричны по отношению к своему папе.

— Я считаю, что он просто мало уделяет внимания, и они больше привыкли ко мне, вот и все. На самом деле я спрашивала, но так вразумительного ответа не получила.

— Думаю, вам все же следует еще раз поговорить с детьми. И вы считаете, что это нормально, когда родной отец не уделяет должного внимания своим детям?

— Но он же работает. Зарабатывает деньги.

После моих слов Вероника рассмеялась.

— Оксана Игоревна! Вы так наивны. Работа никогда не мешает мужчине любить своих детей. Лень, не желание — да! Все же я вас услышала. Вы говорите, что он должен сегодня, вечерним рейсом улететь в Майами?

— Да. Так он мне сказал.

— Ну что еж посмотрим. Я вечером вам сегодня позвоню. Ждите моего звонка, — после чего она поднялась со своего места и подошла к окну. Отодвинув шторку, она посмотрела вниз. — А сейчас извините, мне нужно будет уехать.

— Ты мне поможешь, — обратилась я к ней в полном отчаянье. Я перешла на ты и она тоже поддержала меня:

— Я обязательно помогу тебе.

Еще не успев выйти из офиса, где трудилась Вероника, я уже ждала ее звонка. Почему-то я ей верила и считала, что она обязательно поможет мне все узнать. Просто всему свое время. Тем более время летит у меня быстро. Это до восемнадцати лет оно тянулось, и я хотела скорее повзрослеть, а после того, как у меня появилась семья, я и оглянуться не успела, как мне стукнуло тридцать пять и дочь уже через пару лет и станет самой настоящей невестой.

Я ждала с нетерпением звонка Вероники, по одной простой причине, чтобы она просто развеяла мои предположения. Хотя это будет очень сложно, но может ей удастся это сделать. Мне не хотелось даже думать, что мой муж имеет какие-либо отношения с другими женщинами, тем более с моей лучшей подругой. Ведь она со мной и в огонь и в воду. Сколько раз она меня выручала, в любой момент, в любую минуту была готова подставить свое дружеское плечо. Все должно образумиться. Я на это очень надеюсь.

Припоминаю, как мы с Ларкой ездил на море. Это было еще до знакомства с Толиком. Сочи, пальмы, море. Вокруг нас тысячи туристов медленно плетутся на пляж с надувными кругами или матрацами. Мы вырядились, как две дурочки и заперлись в самый дорогой ресторан и заказали, как потом оказалось самый дорогой коньяк. После чего три дня и три ночи нам пришлось драить полы и посуду в этом дорогом ресторане. А я еще тогда сильно обгорела, Ларка мазала мне спину сметаной, при этом приговаривая: «Ничё подруга! До свадьбы заживет. Не до твоей, так до моей точно!». Я улыбалась, мне нравились ее шутки, озорной задор. Я постоянно ее во всем слушалась, хотя уже понимала, что ее очередное предложение обязательно поспособствует вляпаться в очередную неприятность.

Когда я вернулась домой, меня ждал очередной сюрприз. Объявился мой новый знакомый — Игнат. Он стоял возле двери моей или уже своей квартиры с низкорослым и худощавым сержантом. Мне его уже приходилось встречать. Именно он мне вручал повестку в суд.

— Добрый день Оксана Игоревна, — произнес сержант и поправил фуражку. — Вот, новый хозяин решил дождаться вас.

— Какая честь с его стороны! — иронизировала я.

— Вот и замечательно! Я очень рад, что в этот раз обо все мирно договоритесь. — Сержант обрадовался, что я не собиралась конфликтовать и устраивать скандал. Он пожал руку моему сопернику, вежливо попрощался со мной и удалился.

Игнат улыбнулся, показав свои ровные и белоснежные зубы. Его большие голубые глаза завораживающе смотрели на меня. Почему он так смотрел и что ему было нужно, я так и не понимала. Мне казалось, что он явно провоцирует меня на скандал. Ну, уж нет, под твою дудку я плясать не буду. Хватит, я уже один раз отхватила, за то, что выкинула, как паршивую собаку. Теперь ты даже не дождешься, чтобы я даже повысила на тебя голос.

— Что ты хочешь? — обратилась я к нему.

— Я нашел ключ.

— Поздравляю! Ты целеустремленный парень. Давай тогда открывай двери.

Он быстро достал ключи и открыл дверь. Пройдя первым в прихожую он поставил перед собой все тот же чемодан, который я совсем недавно вышвыривала из своей квартиры... Никкак не привыкну, что она же моя на половину. Даже не моя, а моих

детей.

Он так и продолжал стоять на пороге, так как раздался громкий голос Джека. Джек сразу почувствовал чужого и тут же прибежал. Он сел напротив нашего нового жильца и стал звонко лаять.

— Джек фу! Нельзя!

— А я смотрю у вас тут весело. Собака имеется. Да еще такая большая.

Сразу после моей команды Джек уныло поднялся с пола и поплелся снова в кухню. Он несколько раз обернулся и посмотрел жалостливыми глазами.

Виновата Джек, наругала тебя. Но ничего мы еще за тебя отомстим!

Как только Джек скрылся с поля зрения, Игнат снял верхнюю одежду и сразу направился в комнату Марка. Я тут же рывком сняла кроссовки и, забросив их на обувную полку, как баскетболист закидывает в кольцо мяч, быстро последовала за Игнатом. Я встала за его широкой спиной. Он был намного выше меня и крупнее. На голову точно. Такой себе самец. Самоуверенный, своенравный.

Открыв двери, он в комнату не прошел. Наверное, заметил, что это детская. Но хоть что-то человеческое в нем все же присутствует.

— Где мне можно остановиться? — обратился он ко мне.

— Я бы конечно пожелала, чтобы ты остановился где-нибудь далеко, например, на севере нашей Родины. Магадан, Новосибирск, где тебе больше нравится?

— Я служил на севере. Морозов я не боюсь, если ты про это.

— Скажи, зачем тебе все это? — я решила спросить у него напрямую.

— Что зачем?

— Ты знаешь, о чем я. Ты вот так врываешься, безосновательно, в нашу семью. По тебе особо не скажешь, что тебе жить негде.

— Хм..., неправда. Ты ничего не знаешь обо мне.

— И знать не хочу! — воскликнула я. Блин, обещала же себе даже голос на него не повышать. Надо завязывать этот бесполезный разговор с ним. — У нас есть шанс договориться?

— Нет, — резко ответил он.

— Тогда добро пожаловать! — мне так хотелось добавить: в ад, который я тебе тут гаденьш устрою. Но я еле-еле смолчала. Разговаривать я с ним больше не стала. Я направилась на кухню, чтобы немного успокоиться и прийти в себя. Что будет делать дальше мой собеседник, меня мало интересовало. Вот как теперь с ним делить один общий холодильник? Пожрет ведь все гад! Еще и денег попросит. Не думаю, что он умеет слишком хорошо готовить, как примеру я. Вот сама и направилась на комплимент, пока себе не сделаешь — никто не сделает. Все же себя нужно баловать. Например, встать рано утром, посмотреть в зеркало и сказать себе: какая ты у себя красивая, добрая, милая, умная. Отвечаю, полный заряд хорошего настроения — обеспечен, ну хотя пока его никто не испортит.

Когда я уезжала за Сонечкой в школу, то заметила, как наш новый жилец расположился в комнате для гостей. То есть он занял вторую половину квартиры. Это разумное решение, но это совершенно никак не снимает с него вины. Его место никак не в нашей квартире. Лучше я буду говорить в нашей, не включая его. Мне так больше нравится, меня такое словочетание больше успокаивает.

В нашей квартире, все комнаты отдельные. Сначала заходишь в прихожую, кухня

прямо, затем длинный просторный коридор, который можно свободно назвать еще одной комнатой, так как он очень широкий. По левую сторону две комнаты и по правую сторону две комнаты. Игнат занял комнату по левую сторону. Именно на этой стороне находилась комната Софии и комната для гостей. Комната Марка была рядышком с нашей. Так как он был еще маленький, часто спал с нами и в основном в его комнате ночевали лишь игрушки.

Я уже собиралась выходить из квартиры, как мне позвонил телефон. Звонила Вероника. Я быстро сняла трубку. Новость, которую она рассказала, просто меня ошеломила. Я просто не могла поверить своим ушам. Даже на мгновение я потеряла контроль над собой. Но мне ничего не оставалось, как поверить ей, ведь ее словам было серьезное подтверждение.

Вероника быстро сообщила мне, что мой муженек на рейс не регистрировался и завтра лететь тоже не собирается. Она попросила меня, чтобы я попробовала ему дозвониться, а также сообщила мне, что мне нужно обязательно навеститься по адресу, который она мне скинет смс-кой.

Конечно, я старалась ему дозвониться. Мне все же было очень интересно, где он находится сегодня, где он будет находиться завтра. Если он никуда не улетел? Пока я прогревала машину, все же мне удалось дозвониться до мужа. Он сонно произнес заветное:

— Алло!

— Толик? — почему-то переспросил я. Занервничала. Позвонила и не знала, что у него спросить. — Ты уже улетел?

— Нет через половину часа самолет, в аэропорту, в комнате отдыха.

— Ты просто тут кое-какие вещи забыл. Давай я тебе подвезу, ты в Домодедово? — Врет же гад!

— Я взял, все что мне нужно. Так что не беспокойся

— Просто я уже в пути, еду к тебе.

— Приезжай, если успеешь.

Конечно же, я не успею! Если только на ковче-самолете и то не факт!

— Если я не ошибаюсь тебе детей нужно из школы и садика забрать?

— Нужно. Ладно, пока.

Я была до такой степени разбита и растоптана. Он отвечал мне совершенно спокойно и уверенно. Даже на какое-то мгновение показалось, что он действительно сидит в аэропорту и ждет свой рейс, на который, черт возьми, не зарегистрировался. Как он улетать собрался, на крыле самолета?

Ну что же, возможно я чего-то не пойму. У меня осталась последняя надежда — смс-ка которая минуту назад прилетела от Вероники на мой телефон. Я завела машину и решила взглянуть, что же там за адрес. В этот раз я уже не удивлялась. Прочитав смс, все стало на свои места. Осталась лишь самая малость — убедиться в этом.

Позвонив Соне, я попросила ее вызвать такси и доехать самой со школы. Она совершенно была не против, и даже как-то обрадовалась. Конечно, уже взрослая девочка. Хочет уже быть самостоятельной. Все сама и в маме, уже как раньше особой нужды нет. Как же быстро она выросла, но для меня, она навсегда останется маленькой сероглазой девочкой. Кстати, цвет глаз у нее, как у деда. Светло-серые, большие и выразительные.

Я забила в навигатор, адрес, который мне прислала Вероника и направилась по нужному мне маршруту, уже подъезжая, я понимала, что была тут совсем недавно. Я подвозила к этому месту Лару. Я припарковалась вблизи огромной гостиницы,

расположенной в самом центре Москвы. Для себя я заметно разнервничалась. Забежав в большое, высотное здание я спешно подошла к рецепшену. Мне без особого труда удалось узнать в каком номере остановился мой муж. Миловидная девушка, одетая в красивую униформу сообщила мне, что мой дорогой муж занял двухместный номер люкс.

Мое сердце выпрыгивало из груди, когда я поднималась в номер к своему мужу. Дыхание перекрывала, я старалась успокоиться, подумать, что мне говорить и как действовать, когда я его увижу. В голову ничего не приходило. Хотелось рвать и метать.

В длинном просторном коридоре, который устелен красивой красной ковровой дорожкой работала горничная. Она складывала свои ведра, лопатки в специальную телегу и так их перевозила. Это была полная, но высокая женщина средних лет, одетая в темно-синюю форму. Я обратилась к ней:

— Извините, вы бы не могли мне помочь, — я показала ей тысячную купюру.

— Конечно! — сказала она грубым голосом

Я аккуратно сложила купюру в верхний карман ее темно-синей майки и шепотом произнесла свою речь. Шепотом, потому что мы стояли, как раз напротив номера, где сейчас должен был обитать мой муж.

— Не могли бы вы постучаться в эту дверь и сказать, что вы хотите сделать в этом номере уборку.

— Конечно! Мужа вычисляешь? Да, они козлы такие..., - она не договорила и начала стучать по деревянной двери, на которой красовалось три цифры: "305".

— Уборка помещений! Откройте! — после чего она мне подмигнула, улыбнулась и покатила дальше свою тележку с ведрами и другим уборочным инструментом.

Он открыл дверь и замер. Когда я увидела своего мужа, замотанного в одно махровое полотенце, у меня затрусилась коленки и сильно засосало под ложечкой. Даже на мгновение я боялась представить, что сейчас меня ждет, когда придется пройти в номер. Когда мне придется столкнуться лицом к лицу с соперницей. Когда мне придется посмотреть ей в глаза. Пусть мне ответит всего на один вопрос: Как это разбивать чужую семью?

— Ты же в аэропорту?

— Ты знаешь, тут такая ситуация, — я понимала, что он не знает сказать в свое оправдание. Он стоял на пороге номера и полностью перегородил мне путь.

— Дай пройти.

— Зачем? Лучше уходи. Поговорим дома.

— Нет уж! — я всеми силами прорвалась через блокаду, которую он мне устроил. Он поставил свою руку, так что я не могла пройти, но я сама не ожидая для себя, пригнулась и попала в номер. Быстро пройдя маленький коридорчик, я попала в комнату. На большой растеляной кровати спала женщина. Она проснулась и сонно потянулась. Когда я увидела ее лицо, я чуть не упала в обморок. Я никак не ожидала увидеть Лару. Свою близкую подругу.

Зато Лара на мое появление отреагировала вполне нормально. Словно и ждала того самого момента, когда я приду вот так внезапно и застаю их врасплох.

— Все тайное, когда-нибудь становится явным. Все, что она сказала, когда встала с постели в одном нижнем белье, а после накинула шелковый халат и повернулась ко мне лицом.

— Ну чего ты так застыла? Мы уже давно вместе. Это ты дурочка слепая.

— Не могу понять, зачем? Почему? Неужели ты Лара ни капли не чувствуешь себя виноватой? У нас же семья, дети, маленькие дети..., - высказалась я.

В наш разговор вмешался муж, который уже успел переодеться:

— Так все хватит, уходи Оксан, тут и так все понятно, что ты еще хочешь?

— Уходи? Я?

— Ты, — подтвердила Лара.

Когда-то я читала одно хорошее произведение "На дне". Вот сейчас я себя чувствовала точно также, как и герои этой повести — на самом дне. Душу разорвали, растоптали в клочья и выкинули на помойку. Наворачивались слезы, но я не хотела, чтобы эти... Эти сволочи видели, как я плачу. Поэтому больше ничего не спрашивая, я выбежала из номера. Я спускалась по лестнице, а в моей голове всплывали картины, картины, о том, как мой уже бывший муженек работает на два фронта.

Конечно, уже не могло и быть сомнений, что я подам на развод. Вот прямо сейчас направляюсь, ЗАГС, суд, куда там надо пойти, чтобы подать на развод. Лишь тогда я смогу успокоиться. Теперь у меня будет новый статус, статус разведенки. Поздравляю Оксаночка тебя от всей души!

Когда я вышла из гостиницы для меня время остановилось. Казалось, что я просто нахожусь в каком-то временном пространстве, в котором быстро едут машины, куда-то спешат люди. Вечная городская суматоха, вечный шум, мешающий собраться с мыслями. Сразу большой и современный город стал серым и навивал печаль. Все-таки, как человек зависит от своего настроения. Я никак не могла понять и осознать, что произошло и почему так произошло. Почему именно со мной? Почему именно я. Мы же его семья, почему он так с нами поступил?

Мне очень хочется, чтобы у моих детей был отец и чтобы они росли в полной семье. Чтобы в них никто не посмел тыкнуть пальцем и сказать, что у них нет папы. А с другой стороны, я полностью свободна! Теперь никто не будет мне указывать, что и когда мне нужно приготовить, как нужно погладить, что постирать и каким порошком, а самое главное я могу заняться любимым делом, я смогу танцевать. Пойду на работу, буду сначала учить маленьких деток, а там посмотрим. Может мне удастся сделать карьеру танцовщицы. Но как бы я себя не успокаивала, мне было больно. Сильно больно. Неужели у него не дрогнуло сердце? Ведь мы столько лет прожили вместе. У нас двое замечательных детишек, неужели он не испытывает к ним никаких чувств? Это же его родные дети! Как так можно я ума не приложу. Вот так бросить свою семью и уйти...

Интересно давно ли они вместе? Наверное, давно. Это я наивная лохушка, верила каждому его слову. А он в это время развлекался по полной программе, делая из меня дуру. А я и есть дура! Самая настоящая, потому что не догадалась ни о чем. Ведь можно было хоть предположить, что он едет в Майами и подруга живет в Майами... Что они здесь вдвоем делают? И почему в гостинице, чего он ее к маме не отвезет, с новой возлюбленной не познакомит... Даже когда подруга, бывшая подруга, как и муж показала мне браслет, я не удомевала, как же он попал к ней на ручку. А самое главное сказала, что он на ней женится. Совет им да любовь. Мне вот интересно, почему он раньше на тебе не женился, когда встречался с тобой, когда мы были еще студентками? И при каждом упоминании о нем подруга моя злилась и обливала его помоями самого наихудшего качества. Может это такой специальный ход? Никак не поймешь, что они там вдвоем задумали. А ведь что-то задумали. И меня втянули в эту историю. Сюжет которой мне предстоит еще раскрыть.

Предательство — это когда мир рушится, земля уходит из под ног. Это когда твое сердце разбивают на миллионы маленьких осколков. Предательство — это теперь, то обстоятельство, из-за которого перестаешь верить мужчинам. Всем мужчинам без исключения. Теперь завоевать мое доверие, завоевать мою любовь после такого скорей всего невозможно. Не нужны теперь не эти мужики, буду целиком и полностью отдавать себя своим детям. Один раз обожглась, хватит, второй раз — не хочу. Лучше одной, чем с кем попало. Так спокойней и душе и мозгам.

Я продолжала стоять на тротуаре и смотреть, как по проезжей части проезжают машины. Все же, как я не старалась собраться, ничего не получалась. Моей нервной системе был нанесен мощнейший удар, и она никак не могла прийти в чувства. Этот факт мешал мне прийти в себя, и снова вернуться к жизни. Наверное, даже когда пройдет время, много времени и покажется, что жизнь налажена — шрам останется. Останется на всю жизнь.

Передо мной остановилась серебристая иномарка. Марки я не разглядела, но что-то явно не из дешевых. Окно машины открылась, из него показалось милостивое лицо Вероники. Она быстро, но громко сказала:

— Садись, тебе в таком состоянии за руль нельзя.

Я не раздумывая, села на переднее сиденье и громко захлопнула дверь за собой. В салоне ее машине было тепло, пахло ее сладкими духами.

— Спасибо! — спокойно произнесла я, когда мы тронулись с места. — Ты, наверное, знаешь, что уже произошло?

— Да, конечно, знаю. Мне было совсем не трудно догадаться, а раскрыть глаза на все это безобразие тебе было нужно. Но я хотела поговорить не об этом.

— А о чем?

— Давай заедим на мойку и спокойно поговорим, мне как раз нужно помыть машину, а то все времени нет. А тут представилась такая возможность. Тут недалеко?

Я кивнула, а потом добавила:

— Мне свою тоже нужно помыть, а еще забрать. Теперь, главное, чтобы ее эвакуатор не оттащил.

— Не оттащит. Завтра заберешь. Сядешь на метро, пару остановок и ты на месте.

— Хорошо, — я улыбнулась. Вероника смогла поднять мне настроение. В таком состоянии мне даже сложно было понять, где я припарковалась. Так быстро разлетались мои мысли.

— Так о чем ты хотела поговорить? — я увидела, что мы подъезжаем к автомойке.

— Помнишь, ты меня просила узнать, что случилось с отцом твоего мужа. Прости, бывшего мужа. Надеюсь, ты будешь подавать на развод?

— Да, конечно. Хотела сегодня, вот...

— Значит завтра. Он теперь никуда от нас не денется.

— Не могу понять, почему он здесь, он же собирался улететь в Майами?

— Понимаешь, все дело в его отце. В его не родном отце, — Вероника это сказала строго, по-деловому, а после чего заехала на автомойку. Мы оказались в небольшом помещении, в котором было куча шлангов. Вероника остановила авто, после чего сразу подбежали сотрудники мойки и начали подготавливать машину к мойке.

— И что не так? — я посмотрела ей в глаза и увидела перед собой серьезную умную женщину, с едва уловимым макияжем. Она слегка подкрасила ресницы, использовала нюдовые оттенки теней. Одета она была в черную шубку, на руках идеальный маникюр. Вероника, красивая, умная, знающая себе цену женщина. Эх, хочу быть такой же. Скорей всего у меня не получится.

Как только лобовое стекло оказалось полностью в мыльной пене, Вероника развернулась в мою сторону и обратилась ко мне:

— Ты знала, кем работал отчим вашего мужа?

— Да, он был биологом, геологом, что-то вроде этого.

— А завещание читала?

— Читала. Мне давала его читать мать Анатолия. Я никогда не претендовала на имущество семьи Толика. И прочла его совершенно случайно. Я поехала к его матери, когда объявился Игнат. Она мне показала копию. Но я там ничего не увидела, такого, чтобы меня насторожила. Конечно, все написано было юридическим языком, но самую суть я уловила. Половина квартиры — Игната, вторая — моих детей.

— Верно, это то, что касается квартиры. А остальное?

— Что остальное? Про остальное я не знаю. Меня интересовала квартира. Действительно Игнат наследник или просто аферист.

— После того, как ты меня попросила проверить, правда ли сбита Игоря Викторовича, машина похожая на автомобиль Игната, его родного сына, я заинтересовалась этим делом. И вот, что мне удалось узнать.

— Это он сбил своего отца? — сразу задала я следующий вопрос.

— Пока не могу точно сказать. Возможно и он. Машина, действительно его. Но на момент преступления, он написал, что его машину угнали, и еще у него было железное алиби.

— А можно доказать, что это он при таких фактах? — вдруг неожиданно для себя я заговорила по-умному.

— Можно, если это действительно был он. Его машину могли действительно украсть и организовать преступление так, как будто это он. Возможно, настоящий организатор преступления стремился именно к этому.

— Зачем это все надо?

— Причина действительно есть. Ветлицкий Игорь Викторович обладал уникальной вещью, которая оценивается в миллиарды.

— Ну, ничего себе? А что эта за вещь? Откуда ты об этом узнала?

— Давай расскажу по порядку, что мне удалось узнать. Возможно, в дальнейшем, появится и другая информация. Я обязательно поделюсь с тобой.

— Не медли, начинай! — Вероника меня заинтриговала. Я даже не обращая внимания, какой неприятный шум и скрип исходил по ту сторону автомобиля. По всей видимости, машину драили по полной программе. Еще на мгновение я совершенно забыла, что буквально пол часа назад у меня произошло самое настоящее горе. Меня бросил муж, мне предстоит развод.

— В одной из экспедиций в Сибирь, Игорю Викторовичу удалось обнаружить большую редкость, легендарный драгоценный камень — голубой алмаз. Это действительно, настоящая редкость. Чтобы было понятно, такой вид алмаза составляет всего 0,1 процента от всех добытых алмазов в мире. Поэтому он так ценится и является большой редкостью. В эту самую экспедицию, на месторождение алмазов Игорь Викторович отправился двадцать лет назад. Была сформирована самая настоящая группа профессионалов из десяти человек. На протяжении года, они искали и нашли. — После этого Вероника сделала паузу и достала из своей большой серой сумки распечатку.

Я взяла белые листы бумаги, на которых красовались главные страницы популярных печатных изданий. Заголовки газет гласили: «Найдено месторождение голубых алмазов в Сибири». «Тавернье* уже не француз, а сибиряк!» (* Тавернье — название голубого алмаза).

— Спасибо, теперь мне все понятно. Но почему ты решила, что эта ценность именно у отчима Толика? — я отложила белые листы в сторону и заинтересованно спросила.

— Слушай дальше. Зимой в Сибири мороз достигает отметки больше минус сорока градусов. Это очень холодно. Как раз это был такой период, когда группа нашла это самое месторождение. Холод ужасный, они все жили в ледяных домиках. Полностью отрезаны от цивилизации, от внешнего мира. Вокруг тайга и пустыня из снега. У них сгорел генератор и тогда наступил самый настоящий холод. Когда за ними приехали спасатели, то в живых всего осталось двое: Ветлицкий Игорь Викторович и еще один человек, который и поведал

мне всю эту историю. Это его напарник. Если можно имени я не буду говорить, собственно, это не так важно.

— Почему ты решила, что этот алмаз именно у Игоря Ветлицкого.

— Во-первых, об этом говорит несколько фактов. Первый, когда удалось им спастись, удалось унести с собой какую-то часть алмазов. А во-вторых, Игорь Викторович, сам тонко намекает об этом в своем завещании. Там четко по черным по белому написано, что самая большая ценность хранится в его квартире и получит ее тот, кто заслуживает ее на самом деле.

— Интересно, — после моих слов, сотрудники мойки дали нам красный свет и мы могли спокойно ехать. Пока Вероника расплачивалась с ними, я снова задумалась. Вот это мозговой поток валился на мою красивую головку. Было все нормально, что произошло? Какие на фиг алмазы? Какие драгоценности? Люди из-за денег сошли с ума. А я хочу жить спокойно. «И муж тебе не муж и подруга тебе не подруга», — вспомнились мне слова цыганки. Блин и откуда она все знала? Найти бы мне эту старушенцию, она бы может быть развеяла туман перед моими глазами окончательно. Скорей всего так и сделаю. Завтра же отправлюсь на то самое место, где я ее чуть не сбила и попытаюсь ее разыскать.

— Скажи, а ты веришь в гадания? — задала я вопрос Вероники, когда она завела машину, и мы тронулись с места.

— Как сказать. Наш мир многогранен.

— Ясно. Очень понятливый ответ. Особенно для меня.

Вероника улыбнулась. А потом спросила:

— Почему ты спрашиваешь?

— Да так, просто, — я уже не стала ее грузить еще бабулькой, которую я сбила и которая мне предсказала, что действительно произошло со мной сейчас.

— Скажи, ты тоже хочешь найти этот алмаз?

— А почему бы нет? Кто-то его все равно найдет. Рано или поздно и лучше будет, если это будем мы.

— Значит, Игнат поселился в моей квартире не случайно.

— Возможно. Может он знает обо всем.

Когда мы подъехали к моему дому я вышла из машины и напоследок ей сказала:

— Спасибо, ты очень добрая. Ты мне очень помогаешь.

— Если в нашем мире не было бы добрых людей, наш мир перестал бы существовать.

Когда я пришла домой, меня ждал очередной сюрприз. Игнат уже успел освоиться и перетянуть шкаф из гостиной себе в комнату. Я сначала не поняла, куда делся шкаф, когда обнаружила слишком много свободного места. Когда заходишь в гостиную, не вооруженным глазом видно, что возле стенки что-то стояло и скорее всего это большой шкаф, который одному сложно будет тащить. Значит, Игнатушка, настоящий богатырь, раз смог повернуть все самостоятельно. Наш шкаф — это целая система, которая состоит из светло-бежевого комода, такого же цвета витрины и шкафа. Так вот, шкафа не было. От него осталось лишь пустое место.

Сомнений не было, шкаф взял Игнат. Больше не кому. В комнате, которую он занял, стояло небольшое трюмо, в которое много вещей не положишь. По всей видимости, начал раскладывать свои вещи и их оказалось слишком много. А может просто решил позлить меня, ведь он обещал мне объявить самую настоящую войну! Вот как терпеть этого...? Даже слово обзывательное сложно подобрать. Пойду разбираться, шкаф нужно вернуть на место. Это не нормально, когда часть мебели стоит в гостиной, часть в комнате у Игната.

Я не стала церемониться и, не постучавшись, ворвалась в комнату нашего нового жильца. Комната была открыта. Картина, представшая передо мной, подвергла меня в очередной шок. Игнат сидел на диване в одних трусах, смотрел телевизор и ел из наших тарелок спагетти, которые я варила детям. Как оказалось, у него атлетическое телосложение. Красивое, загорелое тело. Модные трусы-боксеры. Можно было отчетливо разглядеть его мускулистые ноги, которые он, как большинство мужиков — не бреет. На его длинных руках выпирали накаченные бицепсы. Он подставил под ноги на табуретку и сосредоточенно пялясь в экран по которому показывали бокс, жевал спагетти. Даже не взглянул на меня, когда я появилась на пороге. Все его внимание было направлено в телевизор. Как ел, он не видел. За то я отлично видела, как возле него образовалась небольшая горка хлебных крошек, кетчуп капал мимо его рта, прямо на бежевый и дорогой ковер.

— Послушай, свинья! — обратилась я к нему, при виде всего этого безобразия. Ты вообще что ли потерялся? Ты что творишь? Где шкаф? И какого ты монаху шарисься по моему холодильнику?

— Тебе что макарон жалко?

— Я их не тебе готовила, а детям, ясно? Ты кто вообще такой, что думаешь все тебе дозволено? Еще раз возьмешь, что-то из холодильника — пожалеешь, и шкаф верни на место, уяснил?

— Какая же строгая тетя, зачем так грубишь? Как ты мне собралась сто шестьдесят штук возвращать? — язвительно он мне ответил.

— А ты..., а ты ушлепок! — ответила я, первое, что у меня вырвалось, а после громко хлопнула дверь и вышла из комнаты, чтобы не накалять обстановку. Потому что я сейчас взорвусь и просто напросто начну его бить.

Да, нервов мне не хватает. Нужно пить валерьянку, возможно, вообще посетить психотерапевта. Сейчас кстати модно заводить своего личного семейного психотерапевта. Но терпеть это безобразие я не могу. Это нужно было слышать, как он чавкал, уплетая, приготовленные мной макароны! А крошки? Он что решил в комнате кормить голубей? У меня за стенкой поселился настоящий свинтус. А так о нем не скажешь. Одет с иголочки,

всегда причесан и туфли его вылизаны до скрипа. Блестят и переливаются. Мне просто не хочется терпеть его в своей квартире. Мы нормально жили, никто нам не мешал. А тут вот явился, не запылится. Спасибо, но нам такое счастье не нужно даже просто по соседству. Тем более помощи от него никакой только один бардак.

На какое-то мгновение мне стало интересно. Что это за такая личность Игнат? Чем он занимается? Где работает и работает вообще. Может он переквалифицировался в вора-домушника и грабит квартиры? Бред, но на самом деле, я толком о нем ничего не знаю. Все же нужно узнать о нем больше. Все-таки он живет у нас за стенкой, и так сказать: интенсивно дышит нам в спины. В мою, и моих детей. Кстати, пора ехать за Соней. Я посмотрела на часы, висевшие в гостиной и стала собираться.

Время близилось к вечеру, и мне нужно было ехать забирать детей. На улице слегка потеплело. Нулевая температура и снег, который только недавно напал, превратился в кашу. В черную кашу, которую собирают снегоуборочные машины и стараются откидывать сотрудники коммунальных служб. Поиграла с детьми в снежки. Ладно, еще не конец зимы, думаю, нам представится такая возможность.

Когда я забрала Соню из школы, она была очень подавленной. Зато мальчишка, который в последнее время крутился возле нее, в этот раз отсутствовал.

— Что случилось? — сразу я спросила у нее, когда она села в машину и начала пристегиваться ремнем безопасности. Я хорошо знаю свою дочь и, посмотрев на нее сразу можно было сказать, что что-то не то. Ее жизнерадостная улыбка, бывает даже без повода — просто улетучилась.

— Ничего — грустно ответила она. — Поехали.

— Нет, — все же что-то случилось. Давай рассказывай, — я повернулась к ней лицом и, посмотрев внимательно на свою дочь, пыталась понять, что же именно произошло.

После моего пронзительного взгляда она расплакалась. Прикрыв лицо руками, сквозь всхлипы она произнесла:

— Он написал, мне, что мы не пара! Мама, я не красивая! Мама! Ему нравится другая девочка! И параллельного класса.

Теперь мне стало все понятно. Первое разочарование. Первые чувства.

— Моя дорогая Сонечка, — я ближе подвинулась к ней и как можно крепче обняла ее.

— Никто не достоин твоих слез! Ты самая красивая, самая умная и самая талантливая! Ты знаешь, сколько еще у тебя будет таких поклонников? Вагон и маленькая тележка. В твоей жизни настоящая романтика только еще впереди.

— На вот, почитай, что он мне написал, — она вырвалась из моих объятий и достала из кармана куртки телефон.

Разблокировав, дочь протянула его мне.

Ничего особенного я ничего не прочитала. Оказывается, Соня отказала ему, когда парнишка предложил ей встречаться. А потом он написал ей, что встретил другую. Выглядело, все примерно вот так:

Пишет моя дочь: «Мы не можем быть вместе, нам нужно еще немного подрасти».

Подписан у нее он просто — Антон. Он ей отвечает: «Хорошо». После чего ставит позитивный смайлик.

Но спустя час снова пишет ей смс:

«Ты права, мы не можем быть вместе. Тем более я встретил другую».

Все тут понятно. Она задела его чувства, и он решил отыграться. А теперь она рыдает.

Успокоить Сонечку мне сложно, но я выбираю один проверенный метод, который помогает остановить слезы и поднять настроение.

— Моя золотая бусинка Софийка. Не нужно слез. А хочешь, мы поедem в торговый центр? Хочешь, купим тебе новую кофточку? Или ты хотела посмотреть новые гель-лаки?

— Хотела, — сказала она и вытерла слезы. — Только давай за Марком заедem и поедem. В Авиапарк* поедem! (*Авиапарк — один из крупнейших торговых центров в Европе и Москве).

Губа не дура. А мне придется, держать карман шире.

— Конечно, заберем Марка. Куда же мы без него.

После того, как я сказала, что мы поедem за покупками, Соня сразу успокоилась и даже включила свою любимую радиостанцию. Мы ехали за Марком в садик, слушали музыку и подпевали:

— Верони-ка! Чика, чика...., - если честно, то песня мне не очень, но Соне нравилась и песня нравилась и сам образ Артура Пирожкова. Для меня, конечно, он в первую очередь КВН-щик. Но услышав песню, я сразу вспомнила наш последний разговор с Вероникой. Она говорила о настоящем сокровище многомиллиардном, которое может храниться в нашей квартире. Говорила она убедительно, поэтому я ей почти поверила. Но меня смутило, почему она, к примеру, не назвала имя человека, у которого узнала всю эту историю? И раздобыть такие факты за такой короткий промежуток времени — не так уж просто и легко. Она явно что-то не договаривает. И как мне показалось, знает больше, чем говорит.

Мы быстро забрали Марка из садика, и он очень обрадовался нашей вечерней прогулке. Конечно, когда одно и то же: дом, садик, садик дом — надоедает. Нужно обязательно куда-то выезжать с детьми. На самом деле мы очень любим, ездить за город или еще очень интересно на ВДНХ. Еще нравится ездить на Воробьевы горы. Москва уникальный и красивейший город, хоть и большой, хоть в нем и трудно передвигаться. Но эта красота, современность и многогранность города — удивляет. А атмосфера — вдохновляет на жизнь, на самые бесстрашные поступки.

К моему большому удивлению, добрались мы до торгового центра быстро. Как раз начинался час пик, все начинают возвращаться работы. Но мы успели. Сейчас переждем всю эту суматоху, накупим всякой ерунды и поедem домой радостные и довольные. Как не крути, покупки делают нас еще счастливее.

Надеюсь, наш новый жилец, больше ничего не сотворил с квартирой. Кстати, нужно обязательно подготовить детей. Хотелось бы, чтобы они нормально отреагировали, так как проблем с детьми мне не нужно, а куда деть этого свалившегося на голову мужика — даже предположить не могу. У меня пока один вариант — только выжить. Выжить его из квартиры и как можно быстрее. Умнее варианта пока в голову не пришло. Как это реализоваться пока не знаю, но обязательно придумаю.

Так как мы все втроем проголодались, сразу направились в детское кафе. На Сонином лице уже цвела улыбка и от той ситуации, которая заставила ее плакать — не осталось и следа. Сейчас перекусим, потом прошвырнемся то магазинам, посмотрим хорошее кино, и она совершенно забудет, что произошло. Мы весело шли вдоль ярких витрин, взявшись за руки. На полном позитиве, я обратилась к своим детям:

— Мои дорогие дети, я должна вам сообщить, что с нами будет жить брат вашего папы...

— Толик..., - пролепетал Марк и показал указательным пальцем в сторону ювелирного

бутика.

— Да, папу зовут Толик. Кстати, я уже не против, чтобы ты так его называл, — мы остановились, и я начала снимать верхнюю одежду, так как было слишком жарко и мне и детям. — Толик, так Толик. Папин братик, вот как у тебя есть сестричка, а у твоего папы Толика есть братик. Но надеюсь, этот братик акробатик недолго с нами поживет. И выселится так же внезапно, как и вселился.

— Мам, там реально Толик, — теперь отозвалась Соня.

Я посмотрела в сторону и сфокусировала взгляд. В метрах десяти от нас стояла пара. Через стеклянную дверь я отчетливо разглядела, кто это был. Это был мой бывший муж и Лара. Они неплохо смотрелись, вдвоем и так радостно выбирали что-то из украшений, что не видели никого и ничего вокруг себя, даже нас.

Когда-то с Толиком мы тоже выбирали украшения для меня. Я смотрела на них и мне становилось еще грустнее. Из-за того, что меня предали, из-за того, что меня обманули. А самое главное мне не хотелось, чтобы страдали дети. Дети тут не причем. Хотя я думаю, они не сильно расстроятся если папа исчезнет из их жизни. А я изо всех сил постараюсь сделать так, чтобы они не чувствовали, что что-то изменилось, что их отец ушел и больше не вернется.

— Мам пошли, хватит так стоять и смотреть. Пошли в кафе я хочу булочек, — София тянула меня за руку, а я все смотрела на двух счастливых людей, один из которых был мой бывший муж, а другая — моя бывшая лучшая подруга. Но действительно лучше уйти, потому что если они нас увидят, то я не знаю что им ответить. Кроме ядерного русского мата в моем лексиконе никакие слова не находятся на их счет. А мне совершенно не хочется ругаться при детях и тем более в таком общественном месте. Поэтому мы быстро зашагали в обратную сторону пока, они нас не увидели. С одной стороны мне было обидно, завидно и от этого стало тоскливо. Я хочу, чтобы Толик покупал украшения мне, а не этой жабе. Ларе — воображале. Я хочу, чтобы муж никогда меня не предавал и чтобы все, что я увидела в гостинице — просто приснилось мне в страшном сне. Эх, жаль, так никогда не будет. Никогда. Нужно забыть, растоптать и начать жить заново!

— Пойдем в другое кафе, хорошо, что здесь их сколько хочешь.

Все же мы наши, где перекусить, потом прошлись по магазинам, купили много-много, как нам показалось классных вещей. Моя карта потерпела полное поражение. Все же такие "успокоительные" хоть и действенные, но слишком не расточительные. Больше всех пострадала магазин игрушек. Марк выбрал самый большой игрушечный грузовик, который скорей всего поместится только в багажник.

Уже был поздний вечер, силы на исходе, так как мы обошли очень много, а конца и края этих магазинов — не предвиделось. С такими неподъемными пакетами, мы еле-еле доковыляли до машины. Еще Марк раскапризничался, и мы галопом с тяжеленными сумарями бежали на парковку, где и оставили авто.

— Мама, — обратилась ко мне Соня, когда мы подъезжали домой. — Я все прекрасно понимаю. Вы с папой разводитесь. У тебя такая же ситуация, как и у меня. У него другая и я тоже с ней дружила.

— Мое ты солнце! Ты у меня такая умничка! Просто золото. Ну, раз от тебя ничего не скроешь. Я все тебе расскажу, только давай чуть позже. Сейчас устала. Покупки так выматывают.

— Хорошо мам. Но знай, чтобы не случилось мы на твоей стороне. Такой папа, нам

точно не нужен.

Как хорошо, когда у тебя такая понятливая дочурка. Туда-сюда и меня будет учить всяким примудрастям. Не зря значение имени София — «мудрость».

Когда мы приехали домой я не помню, как раскидала содержимое пакетов, как уложила детей спать, зато я отлично запомнила тот момент, когда зашла в ванную. О новом жильце я расскажу им завтра. Сегодня уже поздно. Пусть отдыхают.

Ванная комната изменилась до неузнаваемости. Вместо моих баночек с шампунями, бальзамами и другими косметическими принадлежностями лежали бритвы, станки, пены, бальзамы после бритья, на сушилке сушились все те же мужские трусы-боксеры, которые я совсем недавно видела на Игнате. В общем, этот засранец, а точнее самый настоящий свинтус оборудовал ванную под себя, а мои нужные флакончики просто свалил в одну кучу после мусорного ведра.

— Так! — высказалась я вслух. — Так дело не пойдет! Безобразие! Мои любимые умывалочки, как же их в мусор! Мои самые классные кремушки... Это я тебя упырь недоделанный... Да я тебя на кол посажу, ты у меня так попляшешь, завтра утром. Так попляшешь, за то, что сотворил. Ты знаешь, что такое настоящий гнев обиженной женщины, у которой вот-вот предстоит развод.

Когда я принимала душ, меня ждал очередной сюрприз. Теперь вместо моего душа с гидромассажем с неоновой подсветкой, стояла обычная железка, которая пускала струи воды во все стороны, куда угодно только не на меня. Нет! Все же так дело не пойдет. Жутко раздражает. Вот ты живешь, живешь, создаешь уют в своем доме, а тут появляется непонятный тип, который рушит все то, что я создавала ни один год. Вот интересно, чем же ему не понравился мой душ. Хотя завтра у него и спрошу!

Я проснулась раньше всех и слушала тишину, которая царила в нашей квартире. Все еще спали, за окнами все так же еще темно. А я ждала. Я ждала, когда проснется этот боров и пойдет в душ. И вот этот момент настал. Я услышала тяжелые шаги. Это шел он. — Ура, — шептала я сама себе. Моему плану суждено осуществиться. Я мигом подорвалась с кровати и направилась за ним. Игнат уже успел зайти в ванную комнату, когда я выглянула в коридор. Я встала возле двери ванной комнаты и стала прислушиваться. Ничего слышно не было. Наверное, мылятся. Когда послышался шум воды, я сразу приступила к делу. Забежав в туалет, ванная комната и санузел в нашей квартире были раздельными, но расположены рядом. После чего подошла к красному винтелю и перекрыла горячую воду.

Буквально мгновение и послышался рев Игната. Он был настолько протяжным и громким, что мне в какой-то степени стало не по себе. Но я ликовала. Я улыбалась, вот так стоя возле унитаза и слушая, как он орет и скорей всего вспоминает всех, кого надо и не надо под потоком холодной воды, горячую я только что отключила. Самое главное, чтобы он детей не разбудил, так как еще очень рано. Тем более у них сегодня выходной. В садик, школу идти не надо. Можно выспаться.

Надеюсь, Игнату очень понравился мой сюрприз. Собственно, как и мне его. Можно подумать: жестоко. Совершенно не жестоко. Жестоко — это когда приходится делить одну крышу с неприятным тебе мужиком. Хорошо, признаю, красивым мужиком. Но это не повод вот так вести себя. Если уж живешь, будь любезен соблюдай общие правила и банки мои с косметикой трогать не надо, иначе я за себя не отвечаю.

— Вот иди сюда! Иди! — сказал он мне, когда я вышла из туалета. Я посмотрела на его бодрую физиономию. Он вышел из ванны, замотанный в одно махровое полотенце. Я оценила его взглядом. Очередной раз подтверждаю себе, что тело у него — то что надо! Скорей всего он занимается каким-то видом спорта или ходит в тренажерку. Так как добиться таких аккуратных кубиков на прессе очень и очень сложно.

— Что ты хочешь ушлепыч? Я иду спать.

— Нет, ты зайди, я тебе что-то сейчас тебе покажу.

— Что ты там мне хочешь показать?

— Вот зайди и сама увидишь. Я хочу, чтобы ты лично это увидела.

Я сначала перепугалась. Мало ли, что он сказал! Кто он вообще такой? Может моему дорогому ремонту в ванной пришел конец, но потом решила не рисковать и направилась вслед за ним. Как только я зашла в ванную и начала осматриваться, мой соперник подошел к душевой кабине и начал звать меня:

— Вот подойти сюда, посмотри..., - говорил он серьезно и убедительно. Я реально испугалась, поэтому даже ничего не спрашивая, подошла к нему и заглянула в душевую. Ничего не обнаружив, я повернулась у нему лицом, но спросить не успела. На меня тут же обрушился просто шквал ледяной воды. Горячую воду я-то перекрыла. Она была настолько ледяной, что обжигала лицо и руки и все мое тело.

— А-аа-аа! — завизжала я. Было настолько холодно, что меня затрясло так, словно началось землетрясение.

— Ты! Ты...Идиот, — первое, произнесла, когда поток холодный воды из душа перестал поливать меня вот так посреди ванной комнаты.

Я полностью промокла, до нитки. По моим волосам, по моему белому шелковому халату, так и продолжала стекать вода.

— Ну как? Освежилась?

— Я могу заболеть...

— Запомни детка, я закаленный, я три года отслужил на севере, где нырял в такую воду голышом. Меня этим не напугаешь.

— А чего ты тогда орал, как ошпаренный?

— От неожиданности, — спокойно ответил Игнат, а после положил на место душевую лейку и вышел из ванны. А я так и продолжала стоять посередине комнаты, мокрая и дрожа от холода. Обхватив себя руками, я пыталась согреться, но ничего не помогало. От холода я не могла пошевелиться, мои зубы стучали, так сказать: «зуб на зуб не попадает».

Минуту спустя появился этот саблезубый с одеялом в руках. Он накинул его мне на плечи, а после чего снова быстро удалился.

— Не дожدهшься скотина! Не прощу! — крикнула я ему в ответ вместо обычного «спасибо».

Так я простояла, пока не согрелась. Как только зубы мои перестали стучать, я сразу скинула одеяло и направилась в спальню передаваться. В ванной бардак, полно воды, нужно ее срочно убрать, чтобы не затопило соседей. Интересно этот живодер поможет мне собрать воду или как? Если не поможет... Тогда добро пожаловать в ад, товарищ Ветлицкий. И даже если не поможет, тоже добро пожаловать!

Но к моему большому удивлению, когда я переоделась и вернулась в ванной, там уже был Игнат и интенсивно махал шваброй.

— Слушай, а ты давай посильнее три, чтобы все чистенько было ни малейшей капельки.

— Вообще-то я пришел помочь.

— Да что ты говоришь?

— Слушай, хватит, а? Бери тряпку и помогай. Виноваты вместе и отвечать будем вместе. Все по справедливости.

— А ты считаешь по справедливости жрать мои макароны из моего же холодильника? — сказала я и, взяв еще одну тряпку начала собирать воду в противоположном от него углу.

— Да что ты придралась к этим макаронам. Кстати, готовишь ты отвратительно. Хорошо, раз ты такая принципиальная, то я в следующий раз что-нибудь приготовлю.

— А! Ты еще и кулинар! Ну, посмотрим, посмотрим, как ты готовишь. И холодильник себе купи!

— Куплю, с денег, которые ты мне вернешь.

— Вот сволочь! Пойми, я не хочу делить с тобой холодильник, не хочу с тобой делить одну ванну, не хочу жить с тобой под одной крышей. Я хочу, чтобы ты исчез также внезапно, как и появился! — больше я не стала с ним разговаривать. В ванную зашли сонные дети, и все свое внимание я обратила на них. Они весело поприветствовали Игната, когда тот заканчивал уже собирать воду и собрался уходить. Он тоже им улыбнулся и по ходу дела совершенно не обиделся на мои слова. Ну, блин, не пробиваемый! Вот как с ним воевать? Если честно я испытываю столько к нему ненависти, что даже не могу передать. При виде его я просто закипаю, как электрический чайник и вот-вот сейчас взорвусь от собственной злости. Мне постоянно хочется сделать ему какую-нибудь гадость. В голову приходят самые

неприличные варианты, но это меня веселит до умопомрачения. Если честно, меня не так напрягает ситуация с мужем. Разведемся и разведемся. Но касаясь истории с моим новым соседом по квартире меня просто заставляет взрываться порохом ненависти. В общем, для меня этот боров Игнатушка — настоящая цитадель зла и я его ненавижу всеми фибрами души.

Когда дети почистили зубы, то мы снова продолжили раскладывать наши вчерашние покупки. Игнат куда-то ушел. Я отчетливо слышала, как за ним захлопнулась входная дверь. И куда же этот качок-недоумок направился? Собственно, какая мне разница...

Как приятно целый день провести с детьми. Мы переиграли во все игры, в которые только можно было играть: прятки, латки, догонялки. А хохот и топот стоял такой, что еще бы немного и соседи снизу стали стучать нам по батарее. На самом деле, это уж слишком хорошо, поэтому мы стали вести себя тише. Мы рисовали, пили чай. Я решила рассказать детям, что теперь с нами будет жить брат их папы — дядя Игнат. Они нормально восприняли эту новость, а Соня высказалась, даже высказалась, на этот счет:

— Я уже это поняла. Кстати, мне показался он добрым.

На это счет соглашаться я с не могла и не хотела. Пользуясь моментом, пока София разоткровенничалась, я решила узнать, почему же они так не ладят с отцом. Я уверена, что Марк называет отца Толиком по инициативе Сони, только она могла его такому научить. Сейчас, конечно мне все равно уже, как они называют Толика, но все же факт, остается фактом. Теперь мне хотелось бы узнать: не обидел ли он их чем-то...

Мы сидели в комнате на ковре, разложив перед собой краски и большой альбом. Марк макал свои маленькие пальчики в гуашь и пытался оставить отпечатки на белом листе бумаги.

— Марк, нужно брать кисточку и рисовать вот так, — Соня показывала ему, как нужно рисовать кистью.

Все же какая у меня замечательная дочь! Научит братика всему, чему нужно и как нужно. И он молодец, слушает ее. Мне кажется, это редкость, когда между братом и сестрой такая гармония.

— Все же почему вы не называете Толика папой? — неожиданно спросила я у Сони, пока Марк выводил кисточкой в альбоме какую-то непонятную каляку-маляку.

— Он обижал Джека. Бил его ремнем. И сказал, если мы не будем его слушаться, то нам грозит тоже самое.

Тут в дверях показалась жалобная морда Джека. Он протяжно заскулил и тем самым просился войти. Я дала ему знак, что можно зайти и он на радостях забижал в комнату, сел рядом с нами и начал внимательно следить за художеством Марка.

— И когда это было? За что он его бил? На самом деле я считаю, что это не причина, чтобы не называть родного отца папой.

— А мне кажется, что здесь ничего страшного нет. Не заслужил он наше доверие. Доверие своих детей. Я как-то предложила поехать с нами на каток, а он нам отказал. Он всегда уделял нам мало внимания и мы платим ему той же монетой. Так что если тебе нужно будет с ним развестись — мы не против. Нам и без него будет хорошо. Я не помню, когда это было, но зато я отчетливо запомнила, как Джек забился в углу, а тот его лупасил кожаным ремнем, да с такой силой, что дурно стало нам. Мы с Марком испугались.

— Джек! Признавайся, что ты сотворил? — обратилась я к псу и почесала его за ухом.

— Стырил сардельку. Ты же его за это ругать не будешь?

— Моя ты золотая Софийка! Конечно, я его поругаю, но бить его так не буду, — я крепко обняла дочь, после чего в мою спину стал упираться Джек, а когда к нам подключился Марк, то у нас просто получилась "куча мала".

Выходные пролетают быстро, особенно когда проводишь целый день в домашних заботах. В понедельник выпало столько снега, что ездить по аткому заснеженному городу будет очень очень ложно. Надеюсь дороги расчистят быстро, так как у Сони сегодня контрольная и в школу нужно пойти обязательно, а у Марка репетиция к утреннику.

Я посмотрела в окно и увидела, как снег кружится огромными хлопьями. Большой махровой белой шапкой он украсил деревья. Эта шапка была настолько тяжелой, что из-за нее ветви деревьев клонило к земле.

Все же какая у меня замечательная дочь! Научит братика всему, чему нужно и как нужно. И он молодец, слушает ее. Мне кажется, это редкость, когда между братом и сестрой такая гармония.

— Все же почему вы не называете Толика папой? — неожиданно спросила я у Сони, пока Марк выводил кисточкой в альбоме какую-то непонятную каляку-маляку.

— Он обижал Джека. Бил его ремнем. И сказал, если мы не будем его слушаться, то нам грозит тоже самое.

В слегка приоткрытых дверях показалась жалобная морда Джека. Он протяжно заскулил и тем самым просился войти. Я дала ему знак, что можно пройти и он на радостях забежал в комнату, сел рядом с нами и начал внимательно следить за художеством Марка.

— И когда это было? За что он его бил? На самом деле я считаю, что это не причина, чтобы не называть родного отца папой.

— А мне кажется, что здесь ничего страшного нет. Не заслужил он наше доверие. Доверие своих детей. Я как-то предложила поехать с нами на каток, а он нам отказал. Он всегда уделял нам мало внимания, и мы платим ему той же монетой. Так что если тебе нужно будет с ним развестись — мы не будем против. Нам и без него будет хорошо. Я не помню, когда это было, но зато я отчетливо запомнила, как Джек забился в углу, а тот его лупасил кожаным ремнем, да с такой силой, что дурно стало нам. Мы с Марком испугались.

— Джек! Признавайся, что ты сотворил? — обратилась я к псу и почесала его за ухом.

— Стырил сардельку. Ты же его за это ругать не будешь?

— Моя ты золотая Софийка! Конечно, я его поругаю, но бить его так не буду, — я крепко обняла дочь, после чего в мою спину своим влажным носом стал упираться Джек, а когда к нам подключился Марк, то у нас просто получилась "куча мала".

Выходные пролетают быстро, особенно когда проводишь целый день в домашних заботах. На следующий день выпало столько снега, что ездить по такому заснеженному городу будет очень и очень сложно. Надеюсь, дороги расчистят быстро.

Я посмотрела в окно и увидела, как снег кружится и падает на землю огромными хлопьями. Большой махровой белой шапкой он ложился на черные ветви и тем самым украшал деревья. Для все деревьев, шапка из снега была настолько тяжелой, что из-за нее ветки клонило к земле. Особенно ветви высоких, зеленых елей.

Белым облаком, словно легкий пух, белый снег рассеивался на каждой веточке. Красиво! Завораживает. В такую погоду классно лепить снеговика, снежных ангелов, хотя я уже знаю, как мы проведем сегодняшней выходной с детьми!

По-настоящему зимнее снежное настроение испортил Игнат, который зашел на кухню, когда я готовила детям завтрак, жарила блинчики. Он беспринципно открыл мой холодильник, достал оттуда сыр, сливочное масло. Сделав себе жирный бутерброд, он развел какой-то сыпучий порошок в чашке и сделал коктейль из какой-то банки, которая тоже почему-то стоит в нашем холодильнике. По этикетке мне стало понятно, что это витамины для спортсменов. Я, открыв рот и с широко раскрытыми глазами наблюдала за происходящим. Вот это наглость!

— А блинчиков тебе не подложить? — поинтересовалась я. — Как раз свеженькие, румянькие, только со сковородки, — иронизировала я.

— Можно, — спокойно ответил он и подставил пустую тарелку.

Вот снова заставил меня ругаться, просто вынудил, не могу я с ним нормально общаться! Мне постоянно хочется оскорбить его, подколоть, все что угодно — только не нормальное общение. Я положила мешалку и показала ему два средних пальца.

— Помнишь ты мне такие же показывал! Вот тебе с близкого расстояния. — Сколько ты еще будешь жрать с моего холодильника! Я не собираюсь тебя кормить! — пальцы показывать перестала, а поставив руки в боки рассержено посмотрела на своего собеседника.

— Все равно, что ты мне должна, — все что он мне ответил, а потом взял в одну руку тарелку с бутербродами, а в другую свой коктейль удалился.

Вот оно значит что! Должна я ему. Ладно, ладно... Я тебе устрою такое! Такое... На всю оставшуюся жизнь запомнишь.

Мне не составило труда быстро смотаться в аптеку купить две пачки пургена и подмешать его в его банку с сыпучим порошком. В ту самую банку, из которой он несколько часов назад делал себе коктейль Игнат. Объемная, серая банка, так и продолжала стоять в моем холодильнике. Она не просто меня раздражала, но и занимала много места. Мне уже приходилось ее выставлять, высыпать, но этот человек — не пробиваемый! Ну, теперь посмотрим, посмотрим... Кто теперь будет королем унитаза. Посмотрим, как теперь ты захочешь моих блинчиков, в любом случае стащил штук пять, пока я ходила в магазин. Дети столько не смогли съесть. Джек собака и то у него хоть какая-то советь есть, не позволяет себе. Мне кажется Игнат, меня просто провоцирует. Он меня ненавидит. Хочет выжить. Конечно! Ждет пока я сама съеду с детьми, а он такой святоша, как бы ни причем, сама съехала, а он ты что... Ни за что не обидит женщину с двумя несовершеннолетними детьми. Ведь именно так он высказывался на суде. А еще и добавлял, что будет всячески помогать. Помощник фиговый, пожиратель чертов! И куда в него столько лезет, торба ходячая! Ух! Даже слов нет! Одни эмоции.

Все же не смотря на то, что Игнат с самого утра испортил мне настроение, хотя он каждый день мне его портил. При одном его виде самочувствие ухудшалось, я все же смогла себе его поднять. Мы отправились с детьми на улицу, в парк, который был расположен рядом с нашим домом. В парке было еще красивее, чем во дворе нашего дома. Причем вышли гулять в такую погоду не только мы. Неподалеку от нас играли в снежки, незнакомые мне люди, тоже всей семьей. Чудесный зимний день, много снега. Хотелось дышать и вдыхать свежий, морозный воздух. Марк сразу начал лепить снеговика, Джек гоцал по большим сугробам, как угорелый. Соня пыталась его догнать, но тоже падала в сугроб. Смех моих детей разливался по парку, словно звонкие колокольчики.

— Лови снежок, — я кинула в Соню небольшую снежную лепешку. Она, конечно, не

долетела, но для начала откидывания снежками — как раз то, что нужно. Долго ждать не пришлось, от Сонечки последовала ответ. Большой снежок слегка задел мою белую дутую куртку.

Мы так заигрались, что я не заметила, как моя большая снежка попала в спину мужчины, который проходил мимо нас с большой сумкой. Когда он развернулся, я была удивлена. Это был он. Мой бывший муж — Толик.

Когда я увидела Толика, то мне сразу как-то стало не по себе. Общаться, видеться, мне с ним не слишком хотелось. Дети, как и я не обратили внимания на него. Толик не улыбался, выглядел, хмуро. Правда, теперь он не был так гладко выбрит. На его щеках появилась легкая щетина.

— Соня, отведи Марка домой. И Джека тоже. Холодно, можно замерзнуть, если долго играть.

— Мам, но мы еще не слепили снеговика, — отозвалась дочь.

— Ничего страшного. Потом слепишь.

Дети с грустным лицом направились домой. Я осталась наедине со своим мужем.

— Привет! — он слегка оживился. По всей видимости, присутствие детей его слегка напрягало.

— Ты за оставшимися вещами? — спросила я.

— Нет, я еду к маме и хотел с тобой поговорить.

— О чем ты хотел поговорить?

— Я хотел извиниться. Я знаю, мне нет прощения, но сам не понимаю, что на меня нашло, прям какое-то наваждение. Если честно, мне тебя очень сильно не хватает. Тебя и детей. Я соскучился. Поэтому я решил от нее уйти. Это все не то... Все не мое. Я был слеп и глуп. Сам не знаю, как это так получилось. Прости, если сможешь.

— Нет, Толик. Обратной дороги нет.

— Я знаю, что так сильно перед тобой виноват и мне нет прощения, — в данный момент, мне показалось, что он говорил искренно. Мне хотелось ему верить.

— Не подавай пока на развод, пожалуйста. Я знаю, что сильно обидел тебя. Дай мне шанс. Еще один шанс. У нас ведь общие дети.

Сейчас Толик застал меня врасплох, привел весомые аргументы. Ведь у нас действительно дети и я хочу, чтобы у них был отец. Я хочу, чтобы они роли в полной семье и не пострадали из-за моей гордыни. Тысячи мужей изменяют своим женам и некоторые женщины, как-то с этим пытаются смириться. Как-то закрывают глаза на измену. Может получиться и у меня?

— Скажи, вы давно вместе?

— Давно. Но это все в прошлом.

— И чего тебе не хватало?

— Я же говорю это наваждение. Но я все понял. Понял, в тот момент, когда последний раз увидел тебя, — он подошел ко мне ближе и хотел взять меня за руку. Поверь, в тот момент мне было тысячу раз больнее.

— Мне нужно подумать — я сделал шаг назад.

— Конечно, подумай. Просто не спеши с выводами. Подумай о детях. Они у нас все самое дорогое, что есть в нашей жизни. Я люблю их и очень люблю тебя. Давай все начнем сначала, прошу тебя?

— Не так быстро. Мне нужно подумать. Я..., - на самом деле я терялась в словах. Толик говорил, так убедительно и так жалостливо, что меня пробиравало на слезу. Он говорил этот так, словно все, что я увидела в гостинице, просто какая-то мелочь, которая мне приснилась. И он извиняется за такое неприятное сновидение.

— Почему я должна тебе верить? Откуда мне знать, что ты будешь теперь честен со мной. Я думаю, после такого ты можешь с легкостью побежать к другой юбке?

— Я никогда больше ни на кого тебя не променяю. Иногда нужно совершить такую ошибку, чтобы понять, как ты мне дорога. Как дорога тебе твоя собственная жена, с которой ты прожил почти восемнадцать лет.

— Не знаю..., - я отвернулась от него и собралась уходить, но он окликнул меня:

— Я буду у мамы. Я позвоню тебе, — после этих слов, он закинул спортивную сумку на плечо и направился к выходу из парка. А я как вкопанная продолжала стоять и смотреть ему вслед. Я не знала, что мне делать. Как бы мне не пришлось себя уговаривать, мне нужно было хорошенько подумать.

Когда я вернулась домой, дети в своей комнате играли, а к ним присоединился Игнат. Он помогал собирать им железную дорогу для паровозика с маленькими черными вагончиками. У меня решить такую задачу по сбору детского паровоза — никогда не получалось, поэтому детская железная дорога, так и пылилась в углу, но до этого момента.

Игнат и мои дети сидели на ковре в детской. Большой и мускулистый мачо, с которым мне приходится делить «одну крышу на двоих», уже практически собрал рельсы для поезда обернулся и обратился ко мне:

— А чего у вас без дела такая классная штука стоит. Сейчас мы ее запустим!

— Да! Сейчас паровозик ту-ту — отозвался Марк, который радовался больше всех.

— Да, мой золотой!

— Спасибо дяде Игнату, — отозвалась Соня.

Да, детей легче обмануть, чем меня. Маленький детский паровозик загудел и пустился в ход по рельсам, мы смотрели, как он долго едет по большому кругу, а потом пошли пить чай на кухню.

Я снова улыбалась и радовалась, когда Игнат достал большую банку со своими спортивными витаминами и начал делать себе очередной коктейль.

Признаюсь честно, я не помню, сколько я туда измельчила таблеток Пургена, но ему должно хватить. Чтобы пронесло, так пронесло, по полной программе. Чтобы он понял раз и навсегда, что нельзя брать продукты из чужого холодильника. Что нужно завести свой холодильник и брать продукты оттуда. Я уже молчу про посуду и прочее. Хотя меня волнует еще один вопрос:

— А как мы с тобой будем платить за коммуналку? За месяц сумма набегает не малая. А я как бы, не хочу за тебя платить. Хватит, ты тут и так постоянно на моем холодильнике висишь. Откроешь и смотришь. Высматриваешь все, высматриваешь... От того, что ты его поедаетшь взглядом, там колбаса не появиться!

— А почему он у тебя вечно пустой? Макароны и то, если бы я их не съел завонялись бы давным-давно. А ты их детям, детям...

— Не придумывай! Нормальные макароны.

- Что ты ко мне пристала-то? — Игнат обиделся, взял свой коктейль и направился к себе в комнату.

— А мне кажется, что он хороший, — сказала Соня, когда наш возмущенный гость покинул кухню.

— Да, — подтвердил слова Марк.

— Ну, вас, вот так вы поддерживаете мать? Встали на его сторону? Вот такие вы значит...

— Мамочка! — дети побросали чайные ложки и начали обнимать меня. Я ответила им взаимностью. Нечего за этого холуя заступаться.

Следующее утро проходило, как обычно, а я, начиная с ночи ждала, когда же подействует мое зелье. Но все было тихо. Игнат сладко спал в своей комнате, я все прекрасно видела, через незакрытую дверь в его комнату. Этого кабана не берет даже самое сильное слабительное. Наверное, мало насыпала, надо было больше...

Когда я развезла детей, то вернулась домой. Забыла домой кошелек. Нужно было заехать в супермаркет и скупиться. Скоро наступит Новый год, а в холодильнике шаром покати и все из-за этого проглота Игната. Я зашла в прихожую и сразу услышала посторонние звуки, доносящиеся со стороны туалета. Разувшись, я прошла вглубь квартиры и подошла к двери, ведущей в туалет. Слегка прислушалась и поняла, что это голос Игната. Он матерился и грубо выражался:

— Черт! Мой орех! Мой орех...

— Что там у тебя? — спросила я через дверь.

— Плохо у меня. Все плохо... Ой май гад! Когда же это закончится. Эта волна. Меня просто рвет. Мой орешек рвет на части.

— Давай быстрее выходи, я тоже хочу в туалет.

— О нет, дорогая, я тут надолго. Кажется, я застрял!

— Как застрял? — переспросила я.

— Вот так застрял. Меня засосало. Быстрее, быстрее... Теперь я тут навеки!

— Ты придурок, ты зачем нажимал кнопку на унитазе и не встал с него?

— А не чего меня подгонять! Давай спасай меня. Вытягивай меня.

— Черт! — выругалась я и быстро направилась за ключом. На самом деле замки в туалете, в ванной установлены так, что их можно открыть с одной стороны и с другой — ключом. Делали мы так специально, так как в доме маленькие дети, которые могут закрыть двери, а открыть — никак. В общем, ключ я нашла быстро и побежала освобождать Игната. Застрял он по моей вине.

Открыв дверь, ведущую в туалет, я увидела перед собой давно зрелищную картину. Передо мной сидел Игнат на унитазе со спущенными штанами. Он уперся обеими ладонями рук об стены, выглядел чересчур напряженным. При виде меня он еще больше покраснел, его волосы еще больше взъерошились. В данный момент он мне напоминал Люцифера из сериала «Люцифер».

— Еще ни одна женщина меня не видела в таком виде..., - еле выдавил он из себя.

— Что мне делать? — взволнованно спросила я. — Дай мне руку, — я протянула ему свою ладонь, чтобы он мог ее обхватить, я его потяну на себя и, возможно Игнату удастся выбраться. Другого варианта, как его вытащить у меня просто напросто не было, а пленнику по всей видимости — было не до этого.

Мы начали проводить операцию. Он оторвал свою большую лапищу от стены и схватил меня за руку. Я начала тянуть этого борова. Масса тела у нас явно не совпадала мои шестьдесят пять килограмм и его минимум восемьдесят. Нет, Игнат не толстый. Он здоровый качок. Одна его рука с бицепсами, как две мои, а то и три ноги. Он выше меня почти на голову, широкоплеч. Одним словом — громила. Но называть его боровом, мне просто приятно, так как так на мой взгляд звучит обидней. Я его тянула, тянула, но ничего не получалась. Сначала я тянула его одной рукой, затем двумя, а после уперлась одной ногой

в стену и начала тянуть со всей силы. На самом деле я уже жалела, что предложила ему свою помощь. Вообще я согласилась ему помочь, только из-за того, что туалет нужно освободить, так как в квартире он один. Если бы было два, то мог тут сидеть до посинения, пока не похудеет.

Я тянула из-за всей силы. Я тянула его так, что вспотела. Как вдруг что-то громко чпокнуло и мгновение, как мы с Игнатом оказались на полу.

Я упала не выдержав равновесия, он освободившись от плена упал прямо на меня. Вот так мы и лежали. Я на холодном кафеле, чувствуя, как меня интенсивно прижимает Игнат, так как он лежал сверху меня, все также без штанов.

— Спасибо! — первое, что он произнес, когда пришел в себя и быстро начал натягивать штаны, вот так лежа на мне.

Хорошо, что вот этого не видят дети, это первое о чем я подумал, а потом обратилась к лежащему на мне квартиранту. Да, именно квартиранту, так как я никогда не признаю, что он собственник нашей с детьми квартиры, которую мы так обустроивали.

— Встань уже с меня скорее амбал!

Когда скорее ему удалось натянуть штаны он быстро встал с меня и подал мне руку.

- А обзывать меня не нужно.

Игнат помог мне подняться с пола и я с гордо поднятой головой сказала ему, перед тем, как выйти:

— Следующий раз я тебя спасать не буду.

Как бы я его ненавидела, но я чувствовала виноватой. Наконец-то во мне проснулась совесть. Ведь он пострадал из-за меня из-за моей глупости. И я на самом деле веду себя безобразно. Это ненормальное поведение, пусть обиженной женщины. Женщины, которая старается отстоять свои права. Так дело не пойдет. Нужно изменить тактику. Узнать его лучше. Узнать его слабые места. И тогда у меня точно получится его выпроводить. Он сам уйдет, как только я пойму, что он забыл в моей квартире и в квартире моих детей. Эта мысль меня обрадовала, и я с радостью направилась на кухню. Не успела я дойти, как зазвонил мой телефон. Звонила воспитательница Марка. Я не раздумывая подняла трубку. Когда звонит воспитатель с детского сада, за долю секунды передумываешь все возможные негативные варианты. Поэтому трубку снимаю в этом случае всегда очень быстро.

Она дружелюбно поприветствовала меня и напомнила, что на следующей недели состоится утренник у Марка. Также она выступила ко мне с предложением, которое меня очень и очень заинтересовало:

— Я знаю, что вы прекрасно танцуете! А мы как раз на утреннике решили, что кто-то из родителей станцует бальный танец. Вальс Вы бы не могли станцевать?

— Да, конечно смогу, — конечно, мне бы очень хотелось бы станцевать, отказываться я не собиралась. — Партнер уже есть? — спросила.

— Так мы думали, что ваш муж, ведь он тоже танцует?

— Ах, да! Мой муж, конечно танцует.

Вот и замечательно! В следующий понедельник утренники продут в двух старших группах, вас же никаких планов нет?

— Нет.

— Еще раз спасибо, будем с нетерпением ждать вашего танца с вашим мужем. Уверенна, это будет очень красиво и детям понравится.

— Благодарю!

— Всего хорошего! — она попрощалась со мной и повесила трубку.

Что же мне теперь делать? Идти на поклон мужу? Тем более я сказала, что подумаю... Как бы мне этого очень не хотелось. Ладно, наберу, спрошу, ведь это нужно для детей. Это же и его дети. Ведь будет замечательно, если известный танцор выступит на детском утреннике. Не только дети, но и родители порадуются.

Я набрала номер мужа. И снова недоступен. Ну, дорогой, это был твой последний шанс. Видит Бог, я хотела, как лучше. Еще одна мысль мне пришла совсем неожиданно, и я решила ей воспользоваться.

Если быть честной с собой, то от такого предложения я никак не могла отказаться. Во-первых, если я подам на развод, то мне нужна будет работа. Хорошая работа, с высокой зарплатой, так как я хочу давать своим детям все только самое лучшее. Все же если не получится найти высокооплачиваемую работу, тоя пойду на любую. Надеяться на то, что Толик будет мне помогать и высылать неплохие алименты — самонадеянно. Сейчас Лара обдерет его, как липку и он сам останется с голой попой. Поэтому обычное выступление в садике поможет мне хоть с чего-то начать.

Я заварила травяной чай, открыла коробку имбирного печенья и, поставив все необходимое на поднос, отправилась в комнату к Игнату. Дверь, как всегда была приоткрыта. Я слегка постучалась, а потом вошла. Он лежал на диване, укрытый одеялом и с полотенцем на голове.

— Чего тебе? — раздался его раздраженный голос.

— Я пришла извиниться, — поставив поднос на тумбочку, стоящую рядом с ним я собралась уходить, как он меня окликнул:

— Не верю я, что ты вот так бескорыстно мне чай сделала. Да еще такой ароматный. Опять что-то подсыпала?

— Нет, я ничего не подсыпала. Это обычный травяной чай. Там липа, мята и мелисса. — В этот раз я действительно ничего не подсыпала. А то мало ли, загнетса еще... Вон какой больной лежит.

— Но что-то тебе все равно нужно. Не верю, что ты просто так...

— У меня действительно есть к тебе вопрос, ты бы не мог станцевать со мной в садике на утреннике?

— Нет! — воскликнул он.

— Хорошо, спасибо, я так и знала, просто решила уточнить. — Я уже была возле двери, когда он снова заставил меня остановиться:

— Подожди. В чае реально ничего не подмешано?

— Хочешь, я первая попробую?

— Ладно, верю. Но танцую я очень плохо...

Все же я уговорила Игната на танец. Мы тут же начали репетировать. Я совсем забыла, что я вообще-то зашла за кошельком и застряла дома на пол дня, занимаясь совсем ненужными мне делами. Помнится Антонина Арнольдовна рассказывала, как они вместе с моим мужем ходили в школу танцев, еще будучи школьниками, а значит он что-то умеет. Но я сильно ошибалась. Игнат не умел танцевать вообще. Он как большой и неповоротный медведь, постоянно наступал мне на ноги, причем его ноги постоянно заплетались.

— Расслабься, — говорила я ему, когда учила его танцевать. Просто положи мне руку на талию и двигайся вслед за мной.

— Извини, я, наверное, не смогу тебе помочь. У меня ни фи́га не получается! — после этих слов он схватил большую спортивную сумку, стоящую в его комнате и вышел.

— Куда ты? — крикнула я ему и последовала вслед за ним.

— В спортзал. — Он обул свои фирменные кроссовки, надел спортивную куртку и вышел из квартиры.

Скорее всего, моя затея с танцем провалилась. Я расстроилась, но отступать не хотелось. Конечно! Я придумала, как я уговорю Игната. В моей голове созрел неплохой план. Я думаю, он обязательно согласится. Ведь он любит покушать? Любит! Это видно по моему холодильнику. Как он быстро его опустошает. А насчет танца, мне показалось, что Игнат — способный парень, и научиться ему танцевать — не проблема. Все же эта мысль меня успокоила и я, собравшись с мыслями, взяла кошелек и направилась в магазин.

Как раз, когда я вышла из дома мне позвонила Вероника. Она сообщила мне, что спустя пятнадцать минут будет возле моего дома. Я сказала, что подожду ее возле входа в супермаркет, находящийся через дорогу от нас.

Все же на улице самая настоящая красивая зимняя пора. Все витрины магазинов уже были по-новогоднему украшены. Не смотря, что снегоуборочные машины мотались туда-сюда, снега меньше не становилось. Его столько напало, что теперь им придется еще очень долго расчищать дорогу.

Я стояла у входа в супермаркет и ждала Веронику. Она оказалась чересчур пунктуальной и вовремя, как обещала через пятнадцать минут, ее машина появилась на парковке.

Спустя минуту она подошла ко мне и радостно меня поприветствовала. — Что и будем так стоять? Может, зайдём в магазин?

— Да, я как раз шла в магазин, когда ты мне позвонила.

— Я хотела сказать тебе, что готовлю документы для бракоразводного процесса, — она сказала это как раз в тот момент, когда перед нами открылись автоматические двери огромного супермаркета.

— Для чего? — переспросила я.

— Для твоего развода с мужем.

— Ах, да! Я совсем забыла тебе сказать, что я пока не буду подавать на развод.

— Как не будешь? — возмущенно переспросила меня. Мы оказались в просторном и хорошо освещенном помещении магазина, где вальяжно разгуливали люди с корзинками, а полки ломились от различных вкусностей и не только. Мы взяли большую тележку на колесиках и

— Может я плохо расслышала? Что значит не будешь?

— Все же он отец моих детей, — цитировала я его слова. После этих моих слов Вероника, которая шла рядом со мной перегородила мне дорогу, встав напротив меня, а затем начала трясти меня за плечи.

— Ты сошла с ума? Ты что такое говоришь? Он предал тебя! А если он сделал это один раз, то будет делать постоянно.

— Нет. Он любит нас, мы его семья.

— Это кто же тебе так хорошо промыл мозги? Случайно не он? — она отпустила меня, а затем снова отошла в сторону.

— Я докажу тебе, что твой муж — самый настоящий изменник и бежит за каждой юбкой.

Мне не хотелось верить ее словам. Поэтому я отрицательно кивала головой в разные стороны на ее слова.

— Вот увидишь, я тебе докажу, — сказала она напоследок, а затем направилась в противоположную сторону, к выходу из магазина.

Эта неделя проходила, как обычно. Суета, подготовка к Новому году. Мне нужно было купить подарки, а также еще столько всего. Я составила список, что мне еще нужно. Составив список, мне пришлось кое-что урезать, так как деньги у меня заканчивались, работы не было, а Толик так и не изъявил желания мне подкинуть деньжат. На самом деле мне была нужна работа. Еще и этот долг, который я так и не могу отдать до сих пор отдать Игнату. Кстати о долге он мне не напоминает, а еще он приобрел себе в комнату маленький холодильник. Я видела, как он тащил его себе в комнату. Одной проблемой стало меньше. Оглоед, поселившейся в нашей квартире перестал опустошать наш и без того похудевший холодильник. Для этого всего лишь нужно было Игнату застрять в туалете.

Похудевшим холодильник я называю по той самой причине, что когда Толик съехал, я стала меньше покупать продуктов. Когда мужчина в доме нужно, чтобы постоянно было мясо. Говядина, курица, свинина. Если борщ сварен без мяса — это уже не борщ. Именно так считал мой муж, пока что не бывший. Я сама не определилась, что мне делать. Мне без него, как-то скучно. Душа горит и отрицает против развода с ним, хотя разум шаловливо подсказывает: «На хрена тебе нужен такой бабник». Поэтмоу я пока в растерянности. Где-то шестьдесят процентов меня против развода, а сорок — за развод. Выигрывает большая половина.

Разум бессилен против воли моего сердца. К сожалению, у меня так всегда. Я сначала думаю не башкой, а потом жалею об этом. Сколько раз я так обжигалась. Сколько раз себе говорила: нельзя поддаваться воле чувств! Нельзя. Все без толку.

Ближе к вечеру я как всегда забрала детей из школы и садика, и мы приехали домой. Прямо с порога послышался запах чего-то вкусного. Такого вкусного, что дети, с порога учуяв запах, даже не снимали шапки, а сразу побежали на кухню. Я все же сняла куртку и не торопясь последовала за ними. На кухне колдовал Игнат. Он в белой облегающей майке и цветном фартуке суетился возле духового шкафа. Он испек такую ароматную пиццу, что хотелось накинуться на нее, просто без слов. Выглядела она аппетитно, он как раз достал ее из печи и нарезал на небольшие кусочки. Дети сразу окружили Игната и защебетали, как птички:

— Дядя Игнат, здравствуйте! А что это вы готовите? — первая начала София.

— Готовлю ужин. Будете со мной ужинать?

— Да! Ура! — вместе прокричали они. Я наблюдала за ними стоя в дверном проеме.

— Ну, тогда вам нужно снять шапки и помыть руки. И меня можно называть просто Игнат. Я не такой старый.

— А сколько тебе лет? — задал не скромный вопрос Марк.

— Так, Марк бегом раздеваться и мыть руки. Не нужно задавать таких вопросов дяде.

— Мне тридцать два.

— Так ты еще младше меня? — возмутилась я, когда дети вышли из кухни.

— А тебе то что?

— Я догадывалась, но не думала, что настолько. Почему-то факт, что Игнат младше меня сильно расстроил. Я не могла объяснить себе почему, но вот такое сложилось у меня неприятное чувство.

В этот раз ужин у нас был действительно царским. Мы накрыли стол в гостиной. Кроме пиццы Игнат приготовил еще легкий салат из пекинской капусты, для детей сделал апельсиновый сок. Пицца оказалось просто волшебной, просто пальчики оближешь. А еще я так давно не ужинала. Так сказать всей толпой. На самом деле ужинать вместе очень классно, весело и интересно. Мы столько шутили, я не припомню, чтобы я так смеялась над шутками. Оказывается, Игнат знает столько забавных историй. Поэтому к концу вечера у меня болел живот то ли от смеха, то ли от того что я переела пиццы, я так и не понимала. Пицца была вкусной, и отказаться от очередного кусочка мне было сложно. Когда дети тоже наелись и ушли к себе в комнату смотреть мультики, Игнат притащил бутылку красного вина и бокалы.

— Где ты так научился готовить? — меня распирало любопытство.

— Эта долгая история. В основном, когда служил. Мне тогда пришлось многому научиться. Мы так и не выпили за знакомство. Ты так налетела на меня с порога, что я думал этот момент и не настанет, — сказал он, наливая вино.

— Только чуть-чуть. Знаешь, мне кажется, нужно так чаще собираться. Я не думала, что ты так вкусно готовишь. А знаешь что! В следующий раз угощаю я. Тем более я хочу сильно извиниться за свое поведение. Предлагаю тебе дружеский ужин в ресторане. В честь примирения?

— Согласен! — мы чокнулись бокалами и я посмотрев в его глаза, отпила вина. В этот момент мне показалось, что Игнат чертовски привлекателен. Все же я решила, что мы засиделись. Мне нужно было идти укладывать детей спать. Попрощавшись с Игнатом, я встала из-за стола и сразу направилась к детям. Посуду пусть моет сам.

На самом деле, ни о каком примирении я даже думать не хотела. Хотя сегодняшний вечер мне очень и очень понравился. Я даже осталась под приятным впечатлением, совсем забыв о проблемах, которые преследуют меня в последнее время и что Игнат, на данный момент мой враг, от которого я хочу поскорее избавиться. Не нужен нам такой сожитель и даром, даже не смотря, что он готовит такую восхитительную пиццу. Хоть я его и ненавижу, но отрицать этот факт — глупо.

Я пригласила его в ресторан, только для того, чтобы уговорить его станцевать со мной на детском утреннике. Если мы с танцуем хорошо, возможно, я как и раньше смогу преподавать деткам танцы и плюс еще приглядывать за Марком, причем когда работа недалеко от дома, это всегда плюс, тем более в таком большом городе. Ведь не зря попросили станцевать именно меня.

Экономить на ресторане я не стала. Заказав столик в «Rabbit», я со счастливой душой сообщила эту новость детям и Игнату. Гулять, так гулять! Хотя цены все же там приемлемые. Мы часто бывали в этом ресторане с Толиком. Кстати, это его любимый ресторан. К моему великому сожалению, дети меня не поддержали, насчет похода в ресторан. Я этому безумно удивилась, но Соня дала мне вразумительный ответ:

— Мы готовимся к Новому году. Хотим в школе сделать Новогоднюю почту. Еще нам стенгазету задали сделать. Можно ком не придет Настя, и мы вместе у нас дома займемся оформлением? А Марк нам как обычно поможет?

Настя — школьная подружка Сони. Они вместе сидят за одной партой, и она раньше часто бывала у нас в гостях. Потом они вроде повздорили, но как видимо опять помирились.

— Хорошо, если это нельзя сделать в другой раз.

— Мамуль, нельзя. Новый год уже на носу...

— Но если честно, вы меня подставили. Как мне теперь перед Игнатом выкручиваться?

— А вы сходите вместе, как раз вам мешать никто не будет.

— Что значит мешать? Объясни, пожалуйста! — я слегка не поняла тонкого намека дочери, что она имеет ввиду.

— Я вижу, как вы ругаетесь. На самом деле это не очень хорошо.

— Прекрасно, что ты это понимаешь! А ты считаешь нормальным, что он живет с нами?

— Мамочка, ну не злись, прошу тебя! — Соня подбежала ко мне и крепко меня обняла. Ее же примеру последовал и Марк. — Мы на твоей стороне и любим только тебя.

— Я иду с ним в ресторан, только по одной причине. Уговорить его станцевать со мной в садике. Возможно, директор опять хочет открыть платную хореографию. Это мой найти работу близко к дому и присматривать за Марком, если я приглянусь, и меня возьмут на работу.

— Тогда не откладывай и иди с ним. Научи его танцевать. Я думаю мамуличка, у тебя получится!

Мои дети дают мне такие мудрые советы. Как же неприятно осознавать себя лохушкой. Хотя я стараюсь ради них. Я не хочу, чтобы этот мужлан предоставлял им какие-нибудь неудобства, а по ходу дела им он совершенно не мешает, а даже наоборот. Они без ума от его пиццы, Марк теперь постоянно бежит к нему, чтобы тот ему собрал или починил игрушки. А еще я заметила, что кран в кухне перестал капать. Боже! Сколько я об этом просила своего мужа Толика это сделать и сама даже пыталась прикрутить, но к сожалению ключ был слишком большого размера. В общем, у меня ни фига не получилось. Сколько ночей я промучилась, слушая это постоянное: кап, кап. Как по мозгам. А однажды я просыпаюсь и ничего не слышу! Я бегом на кухню, а там он в своих фирменных боксерах закручивает кран. Сонный, волосы его взъерошены, по всей видимости, его тоже он достал.

Ладно, пойду с ним в ресторан, так уж и быть. Собственно, почему со своим лучшим врагом нельзя сходить поужинать в ресторане? Очень даже можно.

Этим вечером, я вырядилась как могла. Черное, обтягивающее платье, чуть ниже колена, модные туфли-лодочки, черные, лакированные на не слишком высоком каблуке, броский, но не слишком вызывающий макияж: красная классическая помада, черные тени, немного румян и пудры сделали настоящее волшебство и омолодили меня лет на пять точно. Свои не слишком длинные светло-русые волосы я заколола на затылке. К своему образу добавила слегка украшений. Красиво смотрелся браслет из жемчуга, и к нему же отлично гармонировало ожерелье тоже из жемчуга. Кстати, эти украшения дарил мне муж. Одев их они сразу напомнили мне о нем.

— Мама! — тут же воскликнули дети, когда увидели меня. — Ты...Ты такая красивая, — первое что они сказали, увидев меня, когда я зашла к ним в комнату. Они сидели на полу и рисовали стенгазету втроем: Настя, подруга Сони, которая только недавно пришла, Соня и Марк, который больше мешал им, чем рисовал.

— Серьезно? Спасибо.

— Игнату ты точно понравишься, и он согласится с тобой танцевать.

— Так ладно дети, — я сделал серьезный вид. — Я скоро буду, смотрите за Марком. Я накинула свою черную шубку и вышла из квартиры.

Игнат ждал меня на улице возле своей машины. Он слегка присвистнул, когда увидел меня. Он тоже выглядел хорошо. Под низом его черного пальто выглядывал красивый темно-синий галстук.

Игнат открыл мне дверь своего авто и я быстро села на переднее сиденье. Он захлопнул за мной дверь и спустя мгновение сам оказался на водительском сиденье.

Спускались сумерки, уже темнело, зажигались миллионы огней. Когда едешь и смотришь в окно, то понимаешь, как же красив вечерний город. Игнат еще включил не слишком современную радиостанцию. Из колонок его дорогой машины доносился звонкий голос Тины Тернер. Настроение было хорошим, хотелось подпевать, но я сдержалась.

— Ты слушаешь такую музыку?

— Я думал, ты слушаешь такую музыку, — ответил спокойно он, смотря только на дорогу.

— Ты хочешь сказать, что я старая?

После моих слов, он взглянул на меня, а затем ответил:

— Нет. Сегодня ты выглядишь потрясающее.

Я не стала цепляться к словам и портить вечер. Хотелось нормально поужинать.

Доехали мы быстро, я совсем не заметила как, хоть постоянно пялилась в окно. Машина у Игната, конечно — огонь! Стильная, современная, один кожаный салон чего стоит! Роскошный до умопомрачения. Такой автомобиль я бы сравнила с экстраординарностью, высокими амбициями, динамическим характером. Все тоже самое соответствует и Игнату. Моя «Сузуки» нервно отдыхает в сторонке по сравнению с такой тачкой. Предположить сколько такая стоит — не хотелось. Дорого. Очень дорого.

Когда мы приехали в ресторан и заняли свой столик, я сразу спросила у Игната:

— Откуда у тебя такая машина.

— Заработал, — ответил он и взял меню.

— Хорошо, что не украл, — решила я иронизировать. — Хотя имею такую тачку можно подумать все что угодно. Кстати, я так толком ничего не знаю о тебе, может, расскажешь, с кем мне приходится жить?

— Мне кажется, что ты знаешь обо мне больше, чем нужно. — К нам подошел официант и предложил сделать заказ. Игнат заказал морепродукты: лобстера и холодную закуску с лососем и цитрусами.

«Губа не дурра», — это первое о чем подумала я, когда он первый сделал свой заказ. Я же отдала предпочтение салату с рукколой и еще заказала риззото с грибами. Воображать, так воображать!

— Что будете пить? — обратился к нам супервежливо официант, одевый в безукоризненно белоснежную рубашку.

— Может шампанского? — предложил Игнат.

Я кивнула.

— Тогда принесите нам «Дон Переньон».

Вот гад, еще и самое дорогое шампанское выбрал. Понятное дело, гуляем за мой счет.

Шампанское принесли нам очень быстро. Официант галантно разлил его нам в бокалы, быстро удалился.

— А здесь неплохой панорамный вид. Выпьем? — Игнат взял бокал в руки.

— За что выпьем? — предложила я.

— За любовь, — предложил он.

— За любовь, так за любовь, — мы чокнулись бокалами и выпили все до дна. Сладкое и холодное шампанское слегка обжигало.

— Кстати, на счет ресторана. Это мой любимый ресторан, я часто здесь раньше бывала

с мужем. И этот ресторан входит чуть ли не в десятку лучших ресторанов мира. На самом деле, интерьер ресторана радовал глаз. Каждый уголок и каждый закуток был оформлен настолько со вкусом, настолько стильно, что хотелось смотреть сразу во все стороны.

Мы выпили еще и еще. Когда нам принесли нашу еду, заиграла спокойная музыка.

— Пойдем, пойдем танцевать, — предложила ему я.

— Так мы проде еще мало выпили.

— Пойдем, прошу! — ему ничего не оставалось, как согласиться со мной.

Когда мы встали в центре танцпола он шепнул мне на ухо:

— Ты же знаешь, я плохо танцую. От Игната пахло дорогим одеколоном и веяло какой-то романтикой. В этот момент мне хотелось просто обнять его за шею и танцевать, пусть хаотично, но танцевать. Скорее всего я перебрала с шампанским. Оно резко ударило мне в голову и мешало моим планам. Нужно собраться, что я и пыталась сделать:

— Так, вот смотри, положи одну руку мне на талию, а вторую обхвати мою ладонь и повторяя за мной: раз, два, три..., - мы начали кружиться в танце и в этот раз у него не плохо получалось. Я смотрела ему в глаза, он мне улыбался. Где-то совсем далеко я улавливала в его взгляде какую-то притязательность. Мне хотелось на него смотреть. Но быстро отогнав от себя дурные мысли, продолжала танцевать.

Мы танцевали в головокружительном танце. Игнат оказался неплохим партнером. Мне даже показалось, что он мне соврал, что не умеет танцевать. После того, как закончилась музыка, и мы перестали танцевать, нам аплодировали. Аплодировали люди, сидящие за столиками. Кто-то выкрикнул: Bravo и встав со своего места, продолжал хлопать в ладоши.

Смущенно мы покинули танцпол и сели за свое место. Аплодисменты утихли и я тут же сказала ему:

— Ты мне врал, врал, что не умеешь танцевать.

— Нет, просто ты очень хорошо объясняешь, я все понял с первого раза.

— Ты станцуешь со мной на утреннике у Марка?

— Да! — сказал он, налил еще шампанское и мы выпили.

Игнат начал рассказывать очередную историю, когда он обучался в Англии. Оказывается, Игнат служил на военно-морском флоте в Мурманске. Он прекрасно отзывался о северном флоте и ушел в увольнение, лишь по одной причине с его мамой случилась беда. Она заболела, и страшная болезнь быстро ее забрала. Он пообещал матери, что больше не вернется в армию. Это было ее предсмертной просьбой. Она слишком волновалась за своего единственного сына и боялась, что с ним может что-то случиться. Поэтому и попросила об этом. Когда отец познакомился с Антониной Арнольдовной, то Игнат понял, что у его отца появилась другая семья. Он решил снова уехать. Отец пристроил его в один из лучших университетов в Англии. Он успешно его закончил, после работал в посольстве атташе, но домой Игната тянуло всегда. Вот однажды он решил вернуться. Когда ему предложили распределение, он согласился, чтобы вернуться домой.

— Так ты военный? — спросила я, когда он закончил свой рассказ.

— Получается, что так.

Мы уже все съели и я была уже достаточно пьяна, когда попросила счет у официанта. Достав кошелек, я хотела расплатиться, но Игнат опередил меня.

— Убери, не могу себе позволить ужинать за счет женщины.

— Да ты джентлимен! — ответила ему я и спрятала кошелек, обратно в свою сумочку. — Тогда я вызову такси.

— Это отличная идея.

Когда мы собрались уходить, я вдруг обратила внимание на мужчину. Очень знакомого мужчину. Он тоже увидел меня и быстрым шагом направился к нам. Когда он подошел близко к нам, то резкости в моих глазах стало больше, и я все больше и больше узнавала в нем мужа толика.

— Ну здравствуй братик! — первое, что произнес мой муж, а после пронзительно посмотрел на Игната.

Ой, что сейчас будет... И откуда он только тут взялся.

Мои самые плачевные предположения — подтвердились. Мой муж и Игнат сцепились. Толик без каких-либо слов сразу налетел на Игната с кулаками. Он не побоялся, что Игнат выше его, шире и накинулся на него. В драке они завалили стол, опрокинули, все что стояло на столе, а сами упали на пол. Хотя я заказала столик отдельно ото всех в VIP-зоне, но другие посетители поднявшись со своих мест внимательно следили за происходящим. Я же в это время просто стояла и смотрела, как Толик старается набить морду Игнату, но получалось у него это довольно плохо. Толик завалил здорового Игната на пол и пытался его бить. Он сел на него, и махал кулаками. Но тот ловко, каким способом я там и не поняла каким, скорей всего это был какой-то хитрый армейский приемчик, быстро его скинул и заломил ему руки. Толпа скопившаяся возле нас охала и ахала, но никто не разнимал. В ходе драки Толик оказался не в самом лучшем положении. Игнат смог заломить руки своему брату. Толик лежал на полу, лицом в пол, а его руки за спиной держал Игнат.

— Ты еще смеешь на меня рыпаться! Или ты думаешь, я ничего не знаю про отца? Я все знаю...

— Это ты не имеешь права! Это моя женщина!

Такой шум не могла не заметить администрация ресторана. Они быстренько нас выпроводили с Игнатом и плюс еще заставили оплачивать, так сказать моральный ущерб. Грубые и нахальные охранники оставили нас в покое лишь после того, как Игнат показал свое красное удостоверение. Толик остался в ресторане и продолжал доказывать свою правоту.

Почему-то я радовалась, что Игнат всыпал моему мужу по первое число. Хотя мне было очень приятно, когда за тебя борются двое мужчин. Двое чертовски красивых мужчин, даже не смотря на тот факт, что один из них — мой законный супруг.

Если честно, то после сегодняшнего вечера я слегка в замешательстве, кого любить, кого ненавидеть... Ненавидеть или полюбить? Вот в чем вопрос! Кого любить, кого ненавидеть, в одно мгновение все встало вверх ногами. Скорей всего я просто пьяна. Но отрезвил меня звонок Сони, она позвонила, как раз в тот самый момент, когда мы сиделись в такси.

— Мама, скорее Марк пропал!

Эта новость меня не просто отрезвила, она заставила меня вернуться в реальность. Я подгоняла таксиста, как только могла. Он хоть что-то бурчал себе под нос, но скорости прибавил.

Всех подробностей пропажи Марка, я так и не успела узнать у Софии, так как голос у нее был запаханный и она куда-то, по всей видимости, бежала.

Я сидела с Игнатом на заднем сиденье и на моих глазах наворачивались слезы. Я еле-еле сдерживала их и то только по той самой причине, чтобы тушь не растеклась, и я не стала похожа на черноглазую панду. Мой сын пропал, а я волнуюсь, что у меня потечет тушь, какая же сволочь! И тут я зарыдала. Зарыдала на взрыв. Игнат, сидевший рядом со мной, взял меня за руку и начал успокаивать.

Я плохая мать, не уследила, сволочь, падлюка..., по ресторанам все шарюсь, нет чтобы с детьми сидеть! Я себя так ругала, так ругала! Хоть бы все было хорошо, хоть бы все было хорошо.

— Водитель можно побыстрее, пожалуйста!

— И так быстро едем, — ответил он мне. Флоэмы8 10р

Славу Богу пробок уже таких, как обычно бывает с утра — не было и мы ехали быстро. И тут мне вспомнилось, как мы с Марком приехали домой из роддома. Нас выписали на третий день, роды прошли хорошо, рожала я сама. Конечно, схватки подкосили, и я почему-то постоянно бегала в туалет. По ходу дела, у каждой роженицы — своя фишка. Кто-то из соседней родильной палаты лежал на полу, скрючившись от боли, кто-то просто прыгал на гимнастическом мяче. А я просто бегала в туалет. Рожала я всю ночь и у меня уже, если честно не было сесть залезть на кресло и что-то еще делать. Причем, рожая второй раз поддержки у меня не было никакой. С моей мамой у меня достаточно сложные отношения, а вот Толик на родах присутствовать на родах отказался. Сказал, что это слишком впечатляющее зрелище. Хотя он не присутствовала и на моих первых родах, когда я рожала Софийку, но тогда мне было абсолютно все равно, а вот с Марком я всегда искала поддержки и когда рожала его, мне так хотелось, чтобы был кто-то рядом из родных. Но никого не было.

И вот мы с Марком приехали домой. Он такой крошечный, замотанный в голубенькое одеяльце, смотрит на меня своими большими серыми глазками. Я протягиваю к нему свою руку, рассматриваю, его каждый крохотный пальчик... Марк похож на меня и Софийка тоже. Сложно найти какие-либо черты Толика в моих детях. Да, именно в моих. Не хочу ему сейчас звонить и говорить, что наш малолетний сын пропал. Справлюсь сама. Хоть в данный момент мое сердце выпрыгивало из груди, я так отвратительно себя чувствовала и нуждалась в поддержке.

Когда мы приехали, я сразу направилась к дому. Я набрала еще раз Соню, и она сообщила мне, что ждет меня возле нашего подъезда с Джеком и с Настей. А еще она позвонила в полицию.

Территория нашего дома не просто огорожена забором, она еще очень хорошо охраняется. Поэтому, как сообщил нам охранник, мальчик с прилегающей территории никуда не мог деться. Камеры зафиксировали, как он забежал в соседний подъезд. Мы попросили у охранника ключ от этого подъезда, так как к каждому подъезду не просто разные ключи, но и даже чтобы попасть на свой этаж имеется свой ключ. Если я живу на восьмом этаже, то приложив ключ к цифре девять в лифте — лифт не поедет. А поедет только на восьмой. Вот такая серьезная степень защиты. Хоть брильянты прячь. Но сейчас не много не об этом. Сейчас необходимо найти Марка.

Материнское сердце не обманешь. Стремглав забежав в подъезд, я начала по лестнице подниматься на крышу. Я чувствовала, что он там, я никак не могла понять, почему он поперся туда и как Соня не смогла уследить за ним. Конечно, рядом же подружка, заболтались. Ну, я устрою ей взбучку. Только найду Марка, только бы с ним все было хорошо, только все было бы хорошо...

На крыше пятиэтажного здания гулял бысролетный ветер. Он завывал и окончательно испортил мою прическу, тем самым развивая мои волосы.

Со мной на крыше оказался Игнат, я совершенно не заметила, как он следовал за мной. Я настолько сильно была в своих мыслях, что совершенно не понимала происходящее. У меня была одна цель — найти сына. И я его нашла. Моего родненького крошку. Он был на крыше. Как только я его увидела, сразу хотела к нему подбежать, но боялась. Марк стоял

почти у самого края. У самого края крыши. Еще пару его маленьких шашков и все... Самая настоящая высота, с которой мне страшно смотреть. Мое сердце выпрыгивало из груди, я слышала его биение. Никак не могла успокоиться, я не знала, что мне нужно предпринять. На улице было темно, но благодаря уличному освещению, я хорошо разглядела все, что мне нужно разглядеть. Среди глухой тишины, послышалось, как мяукал котенок.

— Марк! Сыночек! Иди сюда, — я начала его звать.

— Мама я сейчас котенка забелю и плиду, — букву «Р» он еще не выговаривал, говорил уверенно.

И все было бы хорошо, если бы это чертов котенок не сидел бы на не слишком высоком парапете крыши. Я боялась, что если Марк сейчас подойдет еще ближе к краю, то может упасть. Упасть в эту недосыгаемую высоту.

Марк сделал еще один маленький шаг в ту сторону, где сидел котенок.

— Стой! — приказала я ему и сама замерла на месте.

— Здесь очень высоко, давай я заберу котенка? — вмешался в наши разборки Игнат.

— Нет, дядя Игнат, я должен его спасти сам..., - Марк не успел договорить, как наш сожитель одним махом схватил Марка за руку и оттащил в «безопасную зону», подальше от края крыши, затем схватил котенка и ввергнулся к нам.

Я крепко обняла Марка и на моих глазах покатались слезы.

— Мой роднуличка, мой сыночек! Нельзя, нельзя мой дорогой лазить по крышам, там очень высоко, — говорила я, ему прижимая крепче к сердцу, причем продолжая все также всхлипывать.

Игнат с мяукающим котенком на руках стоял возле нас, а после, когда напряжение утихло он предложил:

— Может, все же пойдём?

— Мама давай забеём дядю Игната и котенка к себе, пожалуйста?

— Хорошо, заберем. Если ты мне обещаешь больше так не делать!

— Обещаю! — жизнерадостно воскликнул сын и поцеловал меня в щеку.

Когда мы спустились и с Марком все было в порядке, мое настроение улучшилось. Даже этот грамила с маленьким серым комком на руках снова стал меня раздражать, а значит, я возвращаюсь к своему нормальному состоянию.

Конечно, я ему благодарна, я ему благодарна до глубины души. Действовал он конечно, очень профессионально. Маленький Марк даже не понял, как так произошло, что он быстро перенесся с края крыши в мамины объятия. Теперь он всю дорогу твердил, что дядя Игнат — супермен и умеет спасать детей и маленьких котиков.

Мне предстоял очень сложный разговор с дочерью. Я никак не могла понять, как она смогла допустить, что Марк оказался на крыше. Да, сейчас она будет оправдываться.

Домой мы зашли все уставшие и измученные. Вечер сегодня оказался сложным. Сначала драка в ресторане, затем происшествие с Марком.

Когда Марк сладко спал в своей кроватке, то я решила поговорить с Соней. Честно признаюсь, мне впервые в жизни захотелось ее ударить. Как я сдержалась сама не понимаю. Скорей всего всему виной Игнат который зашел, как бы невзначай на кухню и помешал нашему разговору:

— Как ты могла! Как ты могла допустить, чтобы с Марком такое могло произойти!

— Мама! — воскликнула она и посмотрела на Игната, который стоял и наливал воду в стакан из графина.

— А ты что уши развесил?! Обратилась я к нему.

— Ты когда перестанешь грубить?! Может ребенок и бегает по крышам, так как мамаша у него не умеет держать себя под контролем и шибко нервная, — после этих слов он пристально посмотрел на меня, а затем вышел из комнаты.

Я не могла ему ничего возразить. Он прав, он совершенно прав. Я плохая мать. Я постоянно ору, возмущаюсь, ругаюсь. Но я люблю своих детей. Сильно люблю. Нужно менять, нужно срочно что-то менять в себе, переосмыслить, посмотреть на себя со стороны. Со стороны всегда виднее. А самое главное больше внимания уделять детям. А не разборками с Игнатом. Пока я занималась выживанием нашего нового жильца, вот что и произошло.

— София, договорим завтра.

— Мама, прости. Я действительно очень жалею, что так получилось. Я очень волновалась за братика. Но ничего не могла сделать. Дверь закрылась и все...

— Иди к себе в комнату, уже поздно, — я закончила разговор с дочерью и тоже направилась спать.

Столько впечатлений за один день. Столько эмоций, что я просто напросто сегодня не засну. А завтра опять полно дел. Жизнь кипит, бурлит полным ходом. И хоть завершение сегодняшнего вечера было не неприятное, танцевать с Игнатом мне очень и очень понравилось.

Глава 19

К утреннику, который будет проходить у моего сынишки, я подготовилась основательно. Танец мы с Игнатом выучили быстро. Нам хватило всего нескольких занятий. Причем Игнат мне сказал, что я прекрасный учитель и из меня получится такой же прекрасный хореограф. Хотелось бы в это верить, что он говорил искренно, а не просто, чтобы от меня отстать. Хотя самое главное у меня было — это желание. Желание танцевать и учить маленьких деток.

О том, что совсем недавно произошло с Марком на крыше, вспоминать не хотелось. С Соней я серьезно поговорила, но она сама прекрасно понимала, что виновата и сделала соответствующие выводы.

Когда я у нее спросила, что произошло, то она мне с виноватым взглядом все подробно объяснила. Они втроем пошли выгуливать Джека. Конечно, сейчас темнеет поздно, но вечерняя прогулка по свежему воздуху никому не повредит. Тем более, чего бояться. Территория нашего дома огорожена, везде видеокамеры, даже охранник почти каждые два часа делает обход, проверяет ворота и все ли в порядке. Марка одного дома не оставишь, тем более он очень просился покататься на горке, которая расположена в нашем дворе. Казалось, что может угрожать ребенку, когда все предусмотрено? Но все не предугадаешь. Они все дружно покатались на горке, которая расположена в нашем дворе, выгуляли Джека и уже направились домой, как послышалось, как где-то мяукает котенок. Джек сорвался в одну сторону, Марк — в другую. Джек быстро нашелся. А вот Марк нет. Девочки сразу позвонили мне, а после направились к охраннику. Как оказалось, Марк забежал в подъезд, дверь которого по несчастливой случайности была открыта. А как только он забежал, она тут же захлопнулась. Пока охранник нашел нужный ключ, пока они добежали до нужного им подъезда, территория все же не маленькая — это все время. За это время я уже успела приехать. Но, а дальнейшее продолжение истории происходило, как в страшном сне. Моем страшном сне.

Как можно было потерять Марка из виду, я до сих пор не понимала. Но все же факт, остается фактом. За то у нас теперь еще один новый жилец. Это маленький серый комочек шерсти, который очень раздражает Джека. Все же Джеку пришлось смириться. Не знаю, как я на это согласилась, но кот, которого спас Игнат и нашел мой сын на крыше — стал жить с нами. Без всякого заграничного выпендрежа мы назвали его просто — Мурзик. Имя выбирал Марк. Мне если честно имя не очень, можно было назвать и посолиднее, но Марк прижал маленького котенка к себе, топнул ножкой и сказал, что другое имя ему не подходит.

Мне ничего не оставалось сделать, как согласиться с тем, что кота будут звать Мурзик и он будет жить с нами. Мои убеждения в том, что Джек не совсем рад новому жильцу — не действовали. Я согласилась, хотя всего с одним условием: если кот не будет ходить в свой туалет, то я вынуждена буду отдать его в другие добрые руки.

— Кот заранец мне не нужен! — вот что я ответила детям на их уговоры, оставить котика.

— Мамочка, он хороший, он будет ходить на гошочек, — вот что мне ответил Марк, снова не выговаривая букву «Р».

После того, как в нашем доме появился кот, у детей больше прибавилось радости и

меньше свободного времени. Теперь они носятся с Муризигом, как с маленьким ребенком. И самое главное, Джек его не трогает, а ведь я боялась именно за это, что он его разорвет, как тузик грелку. По всей видимости, в этом коте что-то такое есть..., что-то особенное. Что-то такое, что притягивает и заставляет расплыться в улыбке.

И снова эта вечная суматоха. У меня время настолько быстро бежит, что я не замечаю, как проходят недели. Мне бы хотелось, хоть на мгновение притормозить этот бешеный ритм, но к сожалению, это невозможно.

Как обычно ранним, утром я развезла детей в школу, а затем возвращалась домой, чтобы начать заниматься домашними делами. Тут я снова встретила Толика. Он стоял у ворот с большой охапкой роз. Сто и одна роза. Я помню, как он дарил мне такой букет, когда родился Марк. Он стоял, топчась на одном месте и поглядывая на часы. Увидел меня он лишь тогда, когда я вышла из своей машины и направилась к нему.

— Привет! — дружелюбно сказал он. — Это тебе, — он протянул мне букет.

Букета я не взяла, а поправив шапку, сегодня я была именно в шапке, так как мороз крепчал, спокойно ответила ему:

— Отнеси их своей мадам.

— Не иронизируй, я же сказал, что с ней все кончено. Я к тебе пришел.

Я взглянула на мужа. Был он какой-то помятый. Под левым глазом красовался бланш. Скорей всего именно этот красивый фонарь поставил ему его же братик. Одет он был как обычно но что-то в нем изменилось. На правой руке отсутствовало обручальное кольцо. Наше с ним обручальное кольцо. В моей голове тут же всплыла история, как же долго мы их покупали. Мы так тщательно и старательно выбирали обручалки, облазили все магазины. И какое бы красивое кольцо выбрано не было к семейной жизни оно не оказывает никакого влияния. А вот тот факт, что он его снял...

— Понимаешь, не верю я тебе. Больше не верю. И вернуть мое доверие... Я не восточная женщина, которая может терпеть такое поведение. Тем более ты снял кольцо.

— Поверь мне, милая... — он слегка коснулся моей руки. Его взгляд был слегка растерянным и жалостливым. — Каждый имеет право на ошибку. Я просто не понимал, что творил. Я... Я очень люблю тебя! Ты для меня... Ты и дети, я не могу без вас, я погибаю. Дай мне еще один шанс. Прошу тебя! Я понимаю, что это сложно, сложно простить такой поступок, но позволь мне хоть просто быть рядом, с тобой и детьми? Если все дело в кольце, то черт с ним я его одену и никогда не буду снимать!

Сейчас мой муж выглядел не совсем, как обычно. Из уверенного сильного мужчины показался жалостливый и слабый человек, который без своей женщины — никуда. На самом деле, как многое зависит от женщины. Она направляет, она его наставляет. Это мужикам кажется, что они самые настоящие боги и все могут. На самом деле их успех — это половина успеха женщины. Только с хорошими женами становятся генералами, с плохими — вряд ли.

Вот и сейчас мой муж выглядел печально. Мне если честно было его чисто по человечески жаль. Если он будет так убиваться. То дела у него пойдут не самым лучшим образом.

— Не в кольце дело. А в тебе. Ладно. За Соней в школу в три. К Марку в четыре. Пока больше времени у меня для тебя нет.

— Спасибо! Возьми букет, пожалуйста! Я выбирал самые красивые розы для самой красивой женщины.

Все же букет я хоть неохотно, но взяла. Букет мне понравился. Красные сочные розы в

такой мороз — просто не могут не понравиться. Еще я пожалела цветы и не только цветы, мне стало жалко своего собственного мужа.

Я холодно попрощалась с ним и поднесла электронный ключ к калитке, чтобы открыть ее. Когда я зашла на территорию нашего дома, то обернулась. Толик так и продолжал стоять и смотреть мне вслед.

Чтобы цветы не завяли, в первую очередь я начала искать для них подходящую вазу. Подходящая ваза стояла как раз в комнате у Игната. Мне прекрасно было слышно, как он в данный момент включил телевизор почти на полную громкость и смотрел футбол.

Я постучалась в его комнату и не дождавшись приглашения зашла. В комнате было не слишком прибрано. Теперь здесь на потолке появилась паутина, пыль на книжных полках и пустые тарелки, стоявшие вот так на тумбочке. Носки также валялись в углу, вещи были развешены на стульях. Типичная мужская, холостяцкая комната.

— Почему у тебя так грязно! — меня сразу взяло возмущение.

— Где грязно? У меня все нормально.

— Конечно же! Как ты мог заметить такой бардак, когда ты не можешь оторваться от телевизора. А тебе разве на работу не надо?

— Не надо, — машинально ответил он, все также пялясь в телевизор и внимательно наблюдая, как мужики в желтых майках передают друг другу мяч. Сам же он, как обычно сидел в трусах носках и без футболки, оголив свои накаченные бицепсы. Тело у него была настолько мускулистое, что казалось возле меня на диване сидит большой кусок железа.

— Мне ваза нужна большая. Я возьму? — спрашиваю же в своей квартире, можно ли мне взять вазу, которую я сама же покупала за бешеные деньги.

— Бери, — все также монохромно отвечал он.

Когда я схватила вазу, он резко закричал:

— Гол! Гол! Ура! — после чего свой радостный взгляд обратил на меня. — Зачем тебе ваза?

Я сначала испугалась от неожиданности и крепко прижав к себе вазу испуганно ответила:

— Цветы поставить.

— Какие цветы? От кого?

— Что за допрос? — я внимательно посмотрела на него, а после вышла из его, как бы комнаты. Наверное, мне проще говорить из комнаты, которую он занял. Скорей всего, как ни крути привыкнуть к нему я не смогу. К его бардаку, к его привычкам, его манерам. Скорей бы его выпроводить и зажить, как раньше мы жили.

Игнат выключил телевизор и последовал за мной. Когда он увидел большущий букет, непомятый в нормальную стандартную вазу, сразу задал мне еще один вопрос:

— И от кого же такой букетище?

— От мужа, — спокойно ответила я.

— Ясно. Шустрый у меня брат, приударил сразу за двумя.

— Что? Что ты сказал? Откуда ты знаешь, — я бросила все и внимательно посмотрела на своего собеседника. Его изумленный взгляд, добрые глаза говорил лишь о том, что чем-то огорчен.

— Что слышала. Я знаю о шашнях брата. Все знают, одна ты слепая.

— Я не слепая! Слышишь! И с ней все покончено!

— Это он тебе сказал? — Игнат говорил и усмехался.

Я покраснела. Мое лицо слилось с ярко-бордовым цветом роз. Довел меня на ровном месте.

— Я тебя ненавижу! Слышишь! Ненавижу! — сказала ему в глаза и полегчало. Словно выпустила пар.

Не знаю, как это произошло, как ему удалось, но он поцеловал меня в губы. У него были теплые, нежные губы. Хоть поцелуй был легким, коротким, а я сама не ожидала от себя, уже была готова к чему-то большему. Как только я закрыла глаза и приготовилась с ним целоваться, тут же все закончилось.

— Нахал! — я вlepила ему пощечину, как только он отлип от моих губ. Красная пятерня сразу отпечаталась на его щеке. — Еще раз ко мне притронешься! Я тебяогрею! Огрею сковородкой.

— Это я чтобы ты успокоилась. А то сейчас взорвешься, как атомная бомба.

— А это тебя не волнует! Я тебя предупредила! Я тебя подожгу! Слышишь, возьму спички и подожгу! — последние слова я говорила ему вслед, так как он развернулся и направился к себе в комнату в своих обтягивающих белых боксерах. А я продолжала стоять в прихожей с вазой в руках и смотреть на его привлекательную попу.

Да, как не крути он красив, особенно когда надевает такое белье. А эта его вальяжная походка, словно он только что спустился с Олимпа и подошел поздороваться со мной, простой смертной. Нет, тут надо что-то срочно делать. Если я его не убью, то точно с ним что-нибудь сделаю. Пусть только потом не обижается.

О поцелуе с Игнатом я забыла сразу после того, как приехала в школу за Соней, а ее уже успел кто-то забрать. Ее классный руководитель сообщил мне, что она села в машину и уехала. Она прекрасно видела, как София садится в «Мазератти» и уезжает. Меня тут же затрясло. Меня колотило так словно сейчас землетрясение. Сначала Марк, потом София. В моем мозгу начали сразу быстро проплывать картинки, у кого может быть такая марка машины. И тут же я вспомнила, что именно такое авто у моего мужа Толика. И мы с ним договаривались, что он приедет. Я решила подтвердить свою версию и набрала мужа. В отличие от предыдущих моих попыток ему дозвониться, на этот раз он ответил быстро.

— Толик! Я не поняла, ты забрал Соню?

— Да, мы сейчас едем на танцы.

— Ты совершенно сбрендил, почему ты мне не сказал?

— Так мы вроде договаривались...

Верить мне в это совершенно не хотелось. Впервые в жизни Толик забрал свою собственную дочь из школы. Долгих семь лет я возила и привозила ее в школу. Ни разу он не изъявил желание забрать Соню или хотя бы подвести своего собственного ребенка. Ему всегда было не по пути. Он всегда был вечно чем-то занят. Сколько я ему не говорила, сколько не умоляла... Может он действительно исправился? И что для этого потребовалось? Всего лишь изменить мне и почувствовать себя виноватым.

— Я еду к вам, — все, что я ему сказала и повесила трубку.

В этот раз учительница Сони посмотрела на меня не как обычно. Ее удивленный взгляд заставил как можно быстрее покинуть пустой класс, в котором она сидела и проверяла тетради.

Мало ли что она подумала. Бывает всякое. Мы вот часто раньше с Толиком покупали одни и те же продукты. Я заехала в магазин, купила яблок, а после чего он заехал после работы в этот же в этот магазин и купил точно таких же яблок, причем даже по весу одинаково. Вот как такое бывает, для совпадения слишком много повторяющихся деталей. А эта бабка гадалка, которую я сбила, и неприятности прям ручьем полили. Откуда она знала, что Толик мне изменит с Ларой? Вот откуда? Угадала? Тоже мне что-то мало верится. Эх, я с удовольствием ее бы нашла, может быть, она мне еще чего-нибудь нагадала. К примеру, почему мне был так приятен поцелуй Игната. Настолько приятен, что я захотела ему ответить взаимностью. Наверное, скорей всего, я так думаю..., потому что он красив. Мой враг красив, умен и ловок. Он меня просто обхитрил. Точно! Как я не догадалась. Он взял меня в оборот. Думает, если соблазнит, то я успокоюсь. Нет, мой дорогой, ни фига у тебя не получится. Не попадусь я на твои уловки. Все равно я тебя выживу из нашей квартиры. Из нашей с детьми и Толиком квартиры. Хоть мне еще и не удалось простить своего мужа, но очень бы хотелось, чтобы все было как раньше. Чтобы все снова встало на свои места.

Все же мы договорились с Толиком, что я заберу Марка из садика и мы встретимся возле школы танцев, где собственно и проходили уроки у Софии. На самом деле так было быстрее. Пока я заберу Соню, потом заеду за Марком, я теряю кучу времени в этих просто сумасшедших пробках, особенно в такой час пик. Сейчас тем более темнеет раньше обычного, поэтому приходится извращаться и придумывать все что угодно, чтобы скорее доехать до нужного места. Кстати, не смотря на все мои манипуляции я ни разу не отхватила

штраф. Нет, на красный свет я никогда не поеду, по бордюрам тоже, для меня пешеход — прежде всего. Все же, как бы я не хитрила, не объезжала, приезжать раньше обычного или хотя бы вовремя у меня получалось — крайне редко. Соня меня часто ждала одна, когда других детей уже всех забрали по домам.

Но в этот единственный, исключительный раз все было совсем по-другому. В этот раз я быстро все успела и когда приехала с Марком из садика, то Соня только заканчивала свои занятия. Я даже смогла зайти в класс и увидеть, как она танцует. Какое оказывается у нее гибкое тело, как она красиво делает выпады. Рядом со мной стоял и Толик, который тоже наблюдал за ней, а потом тихо говорил мне на ухо, чтобы не отвлекать, чтобы никто не услышал:

— Из нашей дочери получится отличная танцовщица.

Я радовалась. Я улыбалась, словно майская роза. На какое-то мгновение, если не учитывать все нюансы, мне показалась, что мы самая настоящая семья. Счастливая семья.

— Мама! — Наконец-то Соня увидела нас, выглядывающих из дверей.

— Я уже почти закончила.

— Мы ждем тебя в машине, — сказала я, а после взяла Марка за руку, а Толик взял его за другую руку и мы вот так, вместе пошагали по длинному хорошо освещенному коридору.

Но оказывается, это были еще не все сюрпризы, которые подготовил мне Толик. Мы зачем-то направились в троллейбусный парк. Но когда я увидела украшенный транспорт воздушными шарами, гирляндами и новогодними огоньками я поняла что происходит.

— Прошу, наш личный троллейбус, — сказал мой муж, и двери троллейбуса открылись.

Внутри все также было украшено. Мигали веселые разноцветные огоньки, в центре троллейбуса был накрыт стол. Шампанское, фрукты, торт, сок, различные сладости..., все что нужно, чтобы почувствовать праздник. Кроме этого в самом конце играли музыканты. Молодой парень, одетый в черный фрак, так мелодично играл на скрипке, ему аккомпанировал на контрабасе также прекрасно разодетый седоволосый мужчина. И третий музыкант с бородой средних лет гудел на тромбоне. Я, конечно, могла ошибаться с инструментами, но музыка была превосходная. Живая!

Как только мы зашли, транспортное средство, двери закрылись, троллейбус тронулся с места, ярко заиграла живая красивая музыка. Дети сразу захлопали в ладоши, а после налетели на вкусности.

— Вот знаете, кого сейчас не хватает — это Джека, — сказала Соня. обелус⁷⁷ 10 p

— И Игната и Музика, — подтвердил ее брат.

— Так давайте выпьем. Давайте выпьем за праздник, за Новый год. Ведь совсем скоро такой замечательный праздник! — после этих слов Толик открыл шампанское, детям он, конечно, налил сока и мы чокнулись стаканчиками выпили содержимое.

— Пошли танцевать, — предложил он мне.

Я лишь только кивнула. Мой муж элегантно взял меня за руку, сделал поклон, как бы приглашая на танец. Я заметила, что его фингал стал намного меньше, чем был с утра. Возможно, чем-то замазал, но сейчас это было не главное. Просто мои мысли слишком терялись. Места для танца было не так уж много. И я как-то даже побоялась танцевать со своим мужем, так как он прекрасный танцор, который постоянно мелькает по телеку, танцует со звездами, а я..., а я простая Дуся Бурлакова, образно конечно, но по сравнению с ним в танце скорей всего так и будет.

Все же я приняла его предложение. Троллейбус остановился. Музыканты заиграли

сальсу. Толик помог мне снять мою шубку и мы затанцевали. Под свет ярких фонарей, под животрепещущие звуки музыкальных инструментов. Затанцевали в головокружительном танце. Почему-то когда мы танцевали, мне вспомнилось то самое время, когда мы познакомились с Толиком. Когда я пришла к нему домой, на его день рождения и подарила ему небольшой флакончик духов. Скорей всего, потому что мы танцевали именно так. Как в первый наш с ним танец. Именно так страстно, горячо. Так по особенному. Когда забываешь обо всем на свете, когда хочется летать. Когда ты счастлив. Счастлив, по настоящему.

— Bravo! — кричали нам дети и аплодировали, когда музыка закончилась.

— Знаешь, ты отлично танцуешь! Нужно обязательно поговорить со своим директором. Нам бы такая танцовщица в труппе не помешала бы. Ты не против возвращения в танцевальную карьеру?

Словами мужа я была просто поражена. То, что я услышала, никак не поддавалось объяснению. Никогда, никогда! За всю нашу совместную жизнь я от него такого не слышала. А даже наоборот, пряталась, скрывалась и втихаря танцевала у Марка в садике. А тут такое! Сколько я об этом мечтала, сколько я об этом ему говорила. Мне плохо верилось в услышанное, поэтому я решила переспросить, когда мы сели за маленький стол. Я так и не поняла, из чего его смастерили, но выглядело все очень эстетично и при движении ничего не падало. Троллейбус набрал скорость, нас слегка качало, но музыканты снова заиграли заводную мелодию.

— Скажи, ты хочешь, чтобы я танцевала с тобой?

— А почему бы и нет? Ты же давно об этом мечтала.

— Да, давно, но почему ты решил предложить мне именно сейчас?

— Нужно когда-нибудь начинать, — после этих слов он опустошил свой бокал, подвинулся ко мне ближе и поцеловал в щеку. Его губы были холодными и скользкими, а у Игната теплые. А еще мягкие и нежные. Меня целует собственный муж, а я вспоминаю, как целовалась с врагом номер один в моей жизни.

На самом деле я слегка опомнилась. Не просто так он мне все это предлагает. Таким способом он хочет помериться. Ведь знает меня, хорошо знает и все больные места мои знает. Как нужно подойти, где надавить. Вот я и попала в его уловку. Сейчас соглашусь, а потом он будет меня завтраками кормить, ведь я тоже изучила его за столько лет совместной жизни. Нет, тут обязательно нужно подуть и что-нибудь придумать.

— Ты знаешь, мне нужно подумать, — холодно ответила я ему и отвернулась.

— Конечно, подумай! Но от такого предложения грех отказываться.

— Грех, не грех тут еще нужно разбираться.

По лицу Толика было заметно, что он обиделся. За то дети веселились на полную катушку. Съев половину здорового торта, они побежали в самый конец троллейбуса танцевать. Я решила присоединиться к ним. Мы водили хороводы, пели песни, но Толик не изъявил желания больше веселиться со своей семьей, а продолжал все также сидеть за столом, надув щеки.

Еще пол часа длилось наше веселье, а затем нас отвезли обратно. На то самое место, где я припарковала машину. У Марка уже слипались глаза, так сильно он натанцевался. Соня тоже выглядела сонной. Дети уселись на заднем сиденье машины и ждали меня. Я прощалась с Толиком.

— Нам пора, дети уже хотят спать. Может, завтра приедешь на утренник к Марку?

— Извини, не могу. Я завтра улетаю.

— Ясно, ну тогда пока.

— Подожди! — он взял меня за руку и заставил меня обернуться.

— Скажи, у меня есть шанс?

— Слишком мало времени прошло. Приедешь, позвони. Детям очень понравилось. Они хотят еще сходить на каток всей семьей.

— Обязательно сходим, — он крепко сжимал мою руку.

— Я пойду?

— Да конечно, — Толик отпустил меня, и я по скрипучему снегу направилась к машине. В данный момент мне хотелось ему все простить, вернуться назад, к нему и просто сказать: поехали домой. Как я сдержалась — сама не понимаю. Скорей всего меня спасло то, что он быстро сел в свою машину и уехал.

Да, такой муж мне нравился все больше и больше. По дороге домой я представляла, как танцую на большой сцене вместе с ним. А потом возвращаюсь в реальность и вижу перед глазами картину его измены. Наверное, утверждение: «За все нужно платить» — в этом случае подходит больше всего. Просто нужно спросить себя честно: смогу ли я жить с этим? С его изменой. Сейчас-то он другой, старается из-за всех сил, чтобы заслужить мое прощение. А не побежит ли он за очередной юбкой, когда я его снова приму?

Зачем вообще ему нужна я? И жил бы с этой Оксаной! Нет, он решил вернуться. Да еще как вернуться. Пообещал мне тут золотые горы. А я теперь мечусь туда-сюда. Просто жить и знать, что он когда-то обнимал, целовал мою подругу, а потом просто приходил ко мне, как ни в чем не бывало — мне не просто неприятно, мне больно.

Если вспомнить нашу семейную жизнь, тоя ничего не могу сказать ничего не плохого ни хорошего. Она была простой, размеренной, где-то серой. Мы редко куда выезжали, он мало уделял времени детям. Он никогда не заказывал таких троллейбусов, а ведь мог. И еще как мог! В основном, все его внимание было куда-то поглощено и я думала, что это работа. Оказывается, я ошибалась. Это была Ларка.

К десяти часам у Марка начался утренник. Родителям сказали надеть специальные маски, чтобы не сорвать детям утренник. Марк еще ходил в ясельную группу и в его группе было полно деток, которые при виде мамы или папы сразу закатывают истерику. Мой Марк хоть и не относился к таким детям и спокойно пошел в садик, но все же я одела маску.

Я подготовилась к танцу. Надела белую маску в венецианском стиле и белое ажурное платье с пышной юбкой. Где-то я была похожа на снежинку, а где-то на добрую волшебницу. Детям должно понравиться. Но когда я увидела Игната, то поняла, что я еще плохо вырядилась. Причем он тоже вырядился во все белое. Белые лакированные туфли, белые штаны, белоснежная рубашка. Его волосы прекрасно уложены, словно он только что побывал у самого профессионального стилиста. На Игната хотелось смотреть, не отрывая взгляда. Как все же одежда украшает человека. Жаль только, что одежда не делает человека умнее, лучше и тому подобное.

У Игната также была маска. Белая театральная маска, слегка грустная, но интересная. Маску он не надел, а просто держал в руках, оглядываясь по сторонам. Он стоял возле входа в музыкальный зал. Я же наблюдала за ним, находясь на лестничном проеме.

Он сначала не увидел меня, но когда я начала подниматься по лестнице, он сразу перевел свой взор в мою сторону, а после подошел ближе и протянул мне свою ладонь.

— Здравствуй! — проговорил мягко он.

Я ответно протянула ему руку в белой перчатке и улыбнулась. Мою улыбку с легкостью можно было заметить, так как маска закрывала только большую часть глаз.

— А я мог тебя не узнать. Ты так необычна, — он мягко обхватил мои пальцы своей большой рукой, тем самым помогая подняться мне по ступенькам.

— Спасибо! Ты тоже отлично выглядишь.

— Я старался. Надеюсь Марку понравится наш танец.

— Я тоже на это надеюсь.

Где он взял такой суперский костюм я даже думать не хотела. Если он ездит на такой тачке, работал в посольстве, то достать такой фирменный костюм для него сушая ерунда.

Мы стояли за дверью и слушали, как маленькие детки рассказывают стишки, поют песни, танцуют. Сколько умиления в совсем еще крохотных человечках. Их улыбка, их смех, их детские и слегка неумелые движения, приводили меня в восторг! А когда Марк начал рассказывать стишок, то я не смогла сдержать слез. Это были слезы радости, слезы гордости за своего сына. Как приятно знать, как приятно ощущать, что у тебя растет такой мальчишка. Мои дети — все самое лучшее, что есть у меня. Я повторяю это и буду повторять.

И вот настал наш выход с Игнатом. Заиграла спокойная музыка. Музыка я узнала, это был венский вальс. Одной рукой я крепко обхватила спину Игната, а другой обхватила его ладонь. И мы закружились в танце. В волшебном бальном танце под волшебную музыку. Игнат так вел меня, что у меня закружилась голова. Я смотрела на него, смотрела, как мигают огни у новогодней елки, как переливаются и поблескивают новогодние шары и радовалась. Я радовалась, так как я была счастлива. Счастлива танцевать здесь и сейчас. И в данный момент мне было совершенно неважно, что Игнат посторонний и неприятный мне человек, которого я совершенно не знаю. Мне даже показалось наоборот, что с ним я

знакома так давно, так много лет, что не хватил сил вспомнить, как давно я с ним познакомилась. И этот миг, это самое мгновение, когда мы с Игнатом только набирали обороты в танце, я смотрела на него, улыбалась, а мое сердце было готово разорваться от волнения, от переполняющих радостных эмоций. Мне нравилось на него смотреть, мне настолько нравилось с ним танцевать, что хотелось еще и еще. Этот сумасшедший ритм, это невероятно сильное желание кружиться и двигаться вместе с ним. Хотелось еще крепче обнять его плечо, поближе приблизиться к нему, но в самый ответственный момент, когда эмоции были на пределе — происходил плавный рывок и мне, при помощи его рук, приходилось прогнуться назад.

Игнат прекрасный партнер, его поддержка отлично ощущается в танце. Если бы кто-нибудь сказал, что он танцует так в первый раз — я бы ни за что не поверила! Все поддержки и подачи он выполнил — безупречно. Все было на высшем уровне, как у профессионалов.

Единственное, что меня смутило, что буквально вчера я танцевала со своим мужем и ничего такого не почувствовала. Я не почувствовала той силы эмоций, тех непередаваемых ощущений, в танце с Игнатом.

Когда танец закончился, мы пошли на поклон к своим зрителям. Нам аплодировали стоя. Родители, воспитатели и даже маленькие дети. Аплодисменты были настолько громкими, что на какое-то мгновение у меня заложило уши. Такого успеха я не ожидала. Значит, у нас с Игнатом все получилось. Значит, мы прекрасно станцевали.

Мои предположения о том, что наш танец удался, подтвердила и заведующая детским садом. Светловолосая полная женщина, дорого одета с массивными серьгами в ушах, на вид лет сорока пяти, подошла ко мне, когда мы с Игнатом собрались уходить.

— Вы так прекрасно танцевали с мужем! Просто чудесно! — первое, что она произнесла, когда подошла к нам. Я тут же хотела возразить, что Игнат никакой мне не муж, но было уже поздно. Игнат тут же начал подтверждать ее слова.

— Спасибо! Нам тоже понравилось танцевать, у вас очень приятная и располагающая атмосфера.

— Вы знаете, Оксаночка, я хотела вам кое-что предложить.

Я заинтересованно посмотрела на заведующую.

Игнат решил нам нее мешать и культурно, попрощавшись, оставил нас наедине. После чего она продолжила разговор:

— Может, пройдем ко мне в кабинет? Нам там будет намного удобней поговорить.

— Конечно.

Я была очень рада, что Марк ходит именно в это садик. Я бы даже с удовольствием его назвала бы один из лучших садиков. Здесь есть все, чтобы ребенок полноценно развивался и занимался тем, чем нужно. Бассейн, самая современная площадка, а чего стоит музыкальный зал! И воспитатели очень нравятся, внимательные, прекрасно относятся к детям.

У меня никогда не возникало конфликтов с воспитателями, и я также никогда не слышала от других мамочек, чтобы они на что-то жаловались. Хоть посещение данного садика обходилось мне в кругленькую сумму, но это того стоило.

Мы прошли в просторный и светлый кабинет. Заведующая сразу предложила мне присесть. Она также села за свой стол и начала говорить:

— У вас растет замечательный ребенок, как он рассказывал стихотворение! — начала

она разговор с комплимента. Ведь она тоже сидела в зале на протяжении всего утренника.

— Спасибо.

— Вы знаете, что мы хотели бы возобновить кружок занятия танцами. Детям это бы очень понравилось бы. Но нам не хватает толковых хореографов. Я знаю, что вы в дикрете, поэтому решила вам предложить: хотите у нас работать? Преподавать детям танцы?

Как же долго я к этому шла. Я даже вынуждена была танцевать со своим врагом. Не просто танцевать, а еще и заставить его станцевать со мной. А тут моя мечта сбылась. Я так усердно к этому шла, а тут... А тут так внезапно все задуманное мной осуществилось. Но я сомневалась. Сомневалась по одной простой причине. И это сомнение подбросил мне муж. Он мне ведь тоже предложил работу. Именно он подлил масла в огонь. Теперь я не знаю, что мне делать, я хочу танцевать и с мужем, возможностей там ведь больше, а с другой стороны я его еще не простила, но предложение он мне сделал шикарное. В общем, я в замешательстве.

— Ну что скажите? Всего пару часов в день. Марк тоже сможет заниматься танцами вместе с мамой.

После этих слов мой разум наконец-то взял вверх и я ответила:

— Я согласна. Когда приступать.

Ее массивные серьги в ушах слегка покачнулись, из-за того, что она резко дернула головой, как мне показалось, от радости. Она сразу заулыбалась. Ее красно-алые губы расплылись в улыбки. Она показала свои ровные и белоснежные зубы. Хоть она была и полной, но настолько ухоженной, что казалось ей эта полнота очень даже идет.

— Отлично! Тогда не смею вас задерживать. Все формальности обсудим позже?

— Конечно!

На прощанье я пожала ей руку и вышла из ее стильно обставленного кабинета.

Конечно, хоть теперь я в западне, но никто и не что мне не заменит общение с сыном. Хоть Толик мне предлагает деньги и славу, я выбрала сына. Я смогу больше времени проводить с ним и отмазки, типа: «мне не когда, нужно приготовить ужин, а потом поиграю с ребенком», тут не прокатят. Здесь моя работа будет напрямую связана с моим ребенком. Хотя бы на время. Хотя бы пока он не пойдет в школу.

Мне не было сложно сделать этот выбор. Особенно, когда она сказал, что я буду больше проводить времени с сыном. Никакие деньги и слава не заменят мне общение с сыном. Еще мне хотелось сказать спасибо Игнату. Мой главный враг помог мне осуществить мою мечту.

Когда я вышла из детского сада, то увидела Игната с Марком. Они стояли возле машины. Пока я беседовала с заведующей, Игнат успел одеть моего ребенка. Хотя я об этом его не просила. Сегодня я решила забрать сына раньше из детского сада, так как выступления еще были у Сони. Марк очень просился посмотреть, как танцует его сестричка.

Когда мы сели в машину я спросила у Игната:

— У тебя есть собственные дети?

— Нет, — легко и просто ответил он.

— Жаль. Из тебя получился бы прекрасный отец.

— Надеюсь, так и будет. фриссон2 15 р

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча. А я думала. Думала, что поступила правильно, но все же меня что-то гложит. Скорей всего, это тот факт, что я приняла правильное решение, а внутри меня сидела какая-то заноза и постоянно подстрекала: а может все, что я делаю неправильно? Танцевать в труппе мужа в сотню раз лучше, чем в детском саду. Но что

сделано, то сделано. Так что как бы дальше не развивались события — своего решения я не изменю.

Соня также прекрасно танцевала. Марк смотрел на сестренку и хлопал в свои маленькие ладошки.

Марк улыбался, показывая свои маленькие белые зубки. Ему так нравилось смотреть, как танцует София, что его было просто не оторвать, пока ее танец не закончился. Он и дома любил наблюдать за ней, когда она в нашем большом зале включает на полную катушку музыку и тренируется. Он прыгает, повторяет за ней движения, но в итоге получается «куча мала» из детей. Плюс к ним еще присоединяется Джек и хохот стоит такой, что соседям приходится стучать по батарее. Да, соседи у нас очень капризные.

Сразу после выступления, мы сели в машину к Игнату. Свое супер авто он не заводил, мы так и продолжали сидеть в шикарном салоне и молчать.

— Может, отпразднуем это событие? — предложил он.

— Я только «за»! — сразу ответила Соня.

Я тут же легонько толкнула ее в бок. Хватит мне компании Игната. И так проводим с ним дни напролет. Мне если честно тошнит уже от него. Вот не знаю, как это объяснить. Вот изначально я его невзлюбила, тебе мне трудно, очень трудно заставить себя относиться к нему нормально. Мне постоянно хочется сделать ему какую-нибудь пакость и тем самым доказать, что он не прав. Он круто не прав, так как бесцеремонно вторгся на мою территорию. Он врал, блефовал на суде, он брал продукты из моего холодильника, он ведет себя, как настоящий свинтус, он... Он. Я еще найду тысячу таких причин, почему я его ненавижу, потому что я просто его ненавижу. Вот неприятен мне человек, такое же бывает? Да, признаю, мне понравилось с ним танцевать, да он чертовски красив и мне нравится его внешность. Как ни крути, это никак не меняет ситуацию, я никак не могу заставить себя относиться к нему положительно, спокойно относиться к его пребыванию в нашей квартире. Да-да именно в нашей. Наверное, чтобы я его приняла в нашей квартире, нужно сделать нечто грандиозное! Нечто сенсационное, на что Игнат скорей всего не способен.

Все же Соня меня не послушалась и своим миленьким голоском проямлила.

— А папа обещал нас свозить на каток. Когда он теперь нас свозит...

— Так чего тянуть? Давайте сейчас съездим, — Игнат поддержал ее идею.

— Ура! — прокричали в один голос. Игнат туже завел машину, и мы поехали на каток.

— И как у вас только энергии хватает?

— Мама, а ты не переживай, мы потом заедем в Макдональдс, поедим и наберемся сил.

— Отличная идея...

Игнат включил погромче магнитола. Играла какая-то заводная мелодия, я ее не знала, зато София ее знала отлично. Она начала подпевать, ей кое-как помогал Марк. Моя дочь активно начала размахивать руками, место на заднем сиденье это позволяло. Они с Марком хлопали в ладоши и практически танцевали, сидя в машине. Так-с, веселье продолжается. Сегодня не день, а сплошное приключение. Причем, это приключение никак не хочет заканчиваться.

На ледовой Арене ВДНХ было много людей. Мы сразу направились на горку, чтобы прокатиться на бублике. Таким круглом мягком и удобном круге. Марк его называет бублик. Накатавшись вдоволь, мы направились на детский каток, там можно покататься не только на коньках, но и на специальных детских паровозиках. В общем, мы так веселились, что я не

чувствовала ни усталости ни голода. Кстати, Игнат отлично катается на коньках, а вот я не очень. Мне сложно стоять на льду, в тяжелых коньках. Я сохраняла нужное равновесие только при помощи Игната. Он держало меня за руку и я ехала.

-Только не набирай сильно скорость! Только не набирай! А то я упаду.

— Не упадешь! — Он тут же закружил меня, и я оказалась в его объятьях. Он посмотрел мне прямо в глаза. Я тоже смотрела на него. В это мгновение, казалось, что рядом никого нет. Только мы.

— Ты красивая, — мягко произнес он.

— Спасибо, — это все, что я смогла ему ответить. А после, хотела увернуться из его цепких рук, но ничего не вышло. Я чуть не упала, но удержаться на ногах, а точнее на коньках, помог мне это дерзкий мужлан. И что он вообще себе позволяет? Я красивая... Знаю я, какая я. Хотя мне давно никто не говорил комплиментов, причем, так искренно, так легко и просто.

Вчера целый день с мужем, сегодня с его братом. Два совершенно разных дня, два совершенно разных мужчины. Мягкий, добрый и эксцентричный муж. И сильный, мужественный, уделяющий большое внимание моим детям — Игнат. Ах, если бы Толик так возился с детьми, все было бы по-другому. Все же после двух таких проведенных дней, можно с уверенностью сказать, что у Игната плюсов больше, чем у моего мужа. Но есть все одно маленькое но. Я его просто ненавижу. Ненавижу так, что перекрывает дыхание при виде его. Хочется наброситься на него с кулаками, хочется, чтобы он исчез. Вот самая настоящая такая ядерная ненависть. Когда просто терпишь человека, та как мы все же живем в обществе и просто обязаны вести себя адекватно. Но вот терпение у меня заканчивается. И я так боюсь, что сорвусь.

Мы собрались уже уходить, как меня окликнула девушка.

— Оксана! Ксюша! — кричала она издали, махая мне рукой. Худошавая девушка, в белой дутой куртке и белой шапке с помпоном, направлялась в мою сторону быстро передвигая ногами, на которых были надеты белоснежные коньки. Уже стемнело, поэтому в ночных сумерках, хоть при свете огней, мне все же с трудом узнать, кто же так настойчиво мне кричит.

Когда она плавно подъехала ближе — я ее узнала. Это была Рита. Та самая смуглая девушка, которая шила для Марка костюм.

— Рита! Как я рада тебя видеть!

— Вы отдыхаете всей семьей? — спросила она и тут же посмотрела на Игната, который стоял рядом со мной. Дети катались недалеко от нас. Мне было хорошо видно, как они водили хороводы, вместе с другими детьми.

— Не совсем. А как вы тут оказались?

— Приехала покататься на коньках.

Да, с моей стороны глупый вопрос, но пока есть такая возможность, спрошу я у нее за старуху. За ту самую старуху, которую я чуть не сбила на своем авто.

— Может, прокатимся? Поболтаем? Только я можно возле бортика, очень плохо катаюсь, — я уже еле-еле передвигала ногами. Ноги мои казались слишком тяжелыми и коньки хотелось, как можно скорее снять.

Игнат наконец-то отпустил меня за руку, и я кое-как поехала сама, без всякой поддержки. Сам он направился к детям.

— Знаете, что я хотела у вас узнать? — я не медля, сразу перешла к разговору, который

меня интересовал.

— Что? — она удивленно посмотрела на меня.

— Знаете, когда я в прошлый раз ехала к вам за костюмом, я чуть не сбила женщину. Эта была пожилая женщина, чем-то похожая на цыганку. Еще мне показалось, что она бродяжничает. На голове у нее был платок, похожий на цыганский. Я хотела узнать, не встречалась ли она вам, может, живет где-то рядом? У нее большие черно-карие глаза, длинные черные волосы, пухлое лицо...

— К сожалению, мне не доводилось встречать такую женщину. Возможно, если бы вы показали мне фото. Но по описанию, вроде не встречала.

— Она курит. Она попросила у меня зажигалку.

— Вы знаете, а вы еще раз съездите на то самое место. Вот знаете, съездите тогда, когда на самом деле вам будет очень плохо, и вы обязательно ее встретите.

— Почему, вы Рита, так в этом уверены? — мне показался ответ ее очень странным. Она говорила загадками.

— Есть такая примета. Ой, а вас кажется, дети с мужем зовут.

Я обернулась и увидела, как Марк и Соня махают мне. Игнат взял детей за руки и ждал меня. За разговором, я совершенно не заметила, как далеко отъехала.

— Извините, Рита, мне пора. Я была рада с вами пообщаться.

— Всего доброго! Рада была вам помочь.

Я попрощалась с ней и поняла, что ничего она мне не помогла. Сказала какую-то ерунду, в которую мне на самом деле не верилось вообще.

Пробыли на катке мы до самого вечера, пока полностью не выбились из сил. Хорошо, что на территории катка куча всяких кафешек и мы, набрав всякого фастфуда, поехали домой. Марк заснул по дороге. А Соня так сегодня накаталась, натанцевалась, что просто сидела и смотрела в окно.

По всей видимости, сил на разговоры у нее не осталось. Мы тоже с Игнатом не разговаривали. Хотя я видела боковым зрением, как часто он бросает взгляд на меня. Особенно, когда мы останавливались на светофорах, он то и дело поворачивался в мою сторону и смотрел на меня. Я делала вид, что этого не замечаю. Но когда мы уже подъехали к дому, нервы у меня сдали:

— Что ты так смотришь? Глаза сломаешь.

— Не сломаю, — он усмехнулся. Показались ямочки в уголках его губ.

— Зря ты такой самоуверенный.

— Почему зря?

— Знаешь, веди машину молча.

— Я просто хотел спросить, понравилась ли тебе наша прогулка? Мы можем повторить если что. К примеру, завтра поехать в цирк или в ледовый городок еще можно съездить.

— Детям понравилась. А я не хочу с тобой никуда ездить, — отвечала я ему грубо и смотрела совершенно в противоположную сторону.

— Зря ты, так себя грубо ведешь. Я хотел договориться с тобой мирно.

— О чем ты хотел со мной договориться?

— Да так, не о чем.

— Сначала заинтриговал, а затем в кусты...

Наш разговор явно не клеился. Я не понимала, что он от меня хотел, возможно, сильно

устала. Все же день у меня оказался насыщенным. На его слова я так и не обратила никакого внимания, а утром меня ждал очередной сюрприз.

На следующее утро Игнат явился с молодой особой. Длинноногая блондинка, одетая в откровенную белую блузу и короткую черную, кожаную юбку. Настолько короткую, что было видно ее кружевные черные чулки. Я просто обалдела, когда вышла из своей комнаты сонная и потрепанная в теплом махровом халате и увидела, как Игнат помогает снять ей легкое пальтишко, предназначенное, совершенно не для зимы, а для поездок на машинах. Самое главное, чтобы дети этого не увидели. На проститутку она конечно не совсем похожа, но чем-то смахивает. Вот эти силиконовые губы, наращенные ресницы, волосы, а возможно и попа. Мягко говоря — попа. При виде этой особы у меня сразу возникла одна единственная мысль, зачем Игнат ее сюда привез? В моей голове крутился, всего один ответ: ему нужна баба. Не может же такой самец, постоянно на сухом пайке. Ну и вез бы ее в гостиницу. Должен адекватно оценивать ситуацию. Нет, здесь что-то другое...

— Здравствуйте! — сказала, она своим писклявым голоском и поправила свои хорошо нарощенные волосы.

— Здравствуй! — ответила я ей и поставила руки в боки. В этом теплом халате я, скорее всего, выглядела, как панда, которая только что вывалилась из своей берлоги. Нужно скорее ее выпроваживать. Не нужно, чтобы мои дети видели эту силиконовую куклу.

— Дорогой мой муженек. А ты разве не забыл, что тебе нужно детей в садик отвезти? Да, да и мне, своей законной супруге, ты обещал, что завтра мы всей нашей дружной семьей поедem в цирк?

— По-моему цирк устраиваешь ты прямо здесь и сейчас, — сказал Игнат мне, когда незнакомка сняла свои дорогие лабутены и прошла в направлении его комнаты. Она совершенно не обратила внимания на мои слова, как будто ей было совершенно все равно.

Так значит, она еще и знает куда идти, значит, она тут не впервые. Вот поддонок! Вот сволочь. У меня просто нет слов. Увидев мой задумчивый взгляд, Игнат добавил:

— Ты не о том подумала. Это моя сотрудница по работе.

— Да кому ты тут заливаешь, а? Сотрудница... Знаем мы таких сотрудниц. А должность у нее случайно не стриптизерша? А может буфетчица-мин..., - он не дал мне договорить и резко перебил меня:

— Замолчи! Не позволю так тебе говорить! Я что-то не понял, ты ревнуешь?

— Я? К кому к тебе? Ты совсем что ли! Просто я не хочу, чтобы ты водил сюда всяких баб, — сказала я это едва слышно, так как боялась, что дети могут проснуться раньше положенного времени.

— По-твоему красивая женщина сразу распутная женщина?

— Кто? Она красивая? Она же ходячий силикон!

— Не твое собачье дело. — Больше мне он ничего не ответил. А тоже сняв верхнюю одежду, прошел за своей пассией.

Я никак не могла поверить, что это его сотрудница по работе. Не совсем я дура. Я стала метаться по комнате. Что же делать, что делать... Нужно это срочно присечь. В данный момент разум мой почему-то отключился, и мною управляло, лишь чувство злости и обиды.

Пройдя на кухню, я увидела оцинкованное ведро. В этом самом ведре сотрудник ЖЭКа приносил мне землю для рассады цветов. Требовалось мне земли много, так как пальма, растущая у нас на лоджии, вымахала так быстро, что ее срочно нужно было пересаживать в

большой цветочный горшок. А этот самый сотрудник, в ядовито-оранжевой жилетке, утверждал, что он накопал отличного чернозема. Нет, на самом деле земля оказалась нормальной, пальма, как росла, так и растет, но вот ведро я так ему и не отдала. Оно так и продолжало стоять у окна. Я мигом схватила это ведро, которое никак не гармонировало с моей современной кухней. После чего я побежала в кладовую, я знала, там лежит канатная веревка. Я налила в ведро воды, привязала один конец веревки к ручке ведра и направилась в прихожую. То, что я задумала, мне понравилось, хотя, то, что я делала — не совсем правильно и разумно. Я собралась привязать ведро с водой таким образом, что когда будет Игнат открывать дверь со своей силиконовой пассией, оно упадет на них. Желательно на Игната. Он уже один раз искупался под холодной водичкой, так я ему напомним. Так сказать, освежу его память.

Я спешила совершить свой план. Хотя я действовала и быстро, но старалась не шуметь, все же дети еще спали. Будет знать, как водить сюда своих баб. Мало, что я его терплю, а он еще себе такое позволяет. Совсем уже совесть потерял! И пусть мне потом что-то еще и скажет.

Подставив табуретку, я кое-как установила полное ведро с водой на слегка приоткрытую дверь и привязала его к турникету, который был расположен чуть выше. Все равно, чтобы пройти им в прихожую, нужно открыть дверь и тогда ведро упадет и польется вода. Из этой двери мог выйти только Игнат, так как комнаты детей и моя комната, находились по ту сторону квартиры. Грубо говоря, дверь, на которой я еле-еле установила ведро, разделяло квартиру на правое и левое крыло. Левое крыло у Игната, правое у нас.

Я продолжала стоять на скамейке и устанавливать ведро с водой так, чтобы оно упало в нужный момент. Я не знала, где я этому научилась, и как получилось так, что эта мысль пришла мне в голову. Я просто хотела отомстить. Я просто хочу, чтобы Игнат понял, что хозяйка здесь я. На самом деле, мне не понравилось, что он привел сюда женщину. Если она является его сотрудницей, пусть в едет ее в кафе, разговаривает на работе, да где угодно, только не здесь. Мой муж Толик никогда не позволял себе водить в дом своих знакомых, друзей или просто сотрудников по работе. Я старалась поступать точно также. Дом — это моя крепость и в эту крепость я приглашала лишь самых близких. И я призадумалась. Гости в нашем доме, действительно, очень большая редкость. Даже когда Лара настаивала прийти к нам в гости, я противилась. И когда Соня просила устроить на ее день рождение праздник, пригласить одноклассников, к нам домой, я отказалась и перенесла его в детское кафе. Иногда я разрешаю, чтобы к Соне приходила ее подружка Настя, но и то, это лишь по той причине, чтобы она лишней раз сидела дома, особенно в холодную погоду. Оказывается, я такая противница, чтобы у меня дома, в моей квартире, на моей территории, кто-то был. Только я и мои дети, но и еще и Толик. Теперь я понимаю, почему я веду такую активную борьбу с Игнатом. Я никак не могу примириться, что он так нахально вторгся на мою территорию. На ту самую территорию, где я годами, создавала уют, берегла очаг и все такое. Еще и позволяет водить сюда баб.

Хоть я старалась не шуметь, но дети все же проснулись.

— Мама, что ты делаешь? — сказали они, когда увидели меня не в совсем нормальном виде. В этот самый момент я стояла на скамейки и пыталась подвесить ведро, наполненное водой.

Я обернулась, скамейка пошатнулась, и это чертово ведро чуть на меня не упало. Еще немного и я бы сама попала в свою ловушку.

— Дети, почему вы не спите? — ответила я, когда смогла сохранить равновесие и заново поставить ведро на место.

— Мы проснулись.

Дети выглядели сонно, но удивленно. Их помятые пижамы, с цветочками у Сони и машинками у Марка, говорили о том, что они только-только встали со своих кроваток. Они никак не могли понять, что я делаю. Первым о моем поступке спросил Марк:

— Мам, что это?

— Это сюрприз для дяди Игната, — тихонько ответила я, так как услышала шорохи на территории своего, так сказать соперника. По все видимости они вышли из комнаты и направлялись в нашу сторону:

— Я говорил, что эта дистрибьюторская компания не в силах помочь..., — доносился голос Игната.

— Идут! — тихо воскликнула я и тут же слезла с табуретки. Привязанное ведро с водой так и продолжало стоять в нужном мне положении. Я убрала табуретку и подбежала к детям. Мы встали напротив этой самой двери и ждали, когда все произойдет.

Спустя мгновение дверь открылась, привязанное ведро упало, вода разлилась прямо на голову пассии Игната, так как она выходила первой.

Она дико завизжала, когда большой массив воды обрушился на нее. Раздался хохот детей. Мне тоже стало смешно, и я слегка подсмеивалась. Ее отлично уложенная прическа превратилась в мокрую тряпку. Вода испортила и ее макияж, а также какие-то белые бумаги, которые она держала в своих руках. Большая лужа образовалась под ней.

— Игнат! Что это? — воскликнула она, когда поток воды закончился. — Как теперь я поеду на конференцию!? В таком виде? И документы, они все промокли.

— Не беспокойся, документы еще распечатаем, одежду я сейчас съезжу куплю новую. Все будет нормально, — успокаивал он ее и принялся собирать белые листы.

— Твоя жена сумасшедшая! Ей нужно показаться к психиатру.

Игнат посмотрел на меня так, словно сейчас собирается меня убить.

— Она не жена мне. Но на счет психиатра ты права. Она обязательно покажется ему. Пойдем ко мне в комнату, я помогу тебе.

Конечно, теперь мне казалось, что я слишком сильно была не права. После этого поступка такой тяжеленный камень поселился у меня где-то в области души. Только теперь до меня дошло, что это действительно может быть его сотрудница по работе. Но просто ее внешний вид совсем сбил меня с толку. Если бы она была одета скромнее, то возможно, что она легкого поведения, мне бы ни за что не пришло в голову. Хотя в каком современном мире мы живем. Сейчас выглядеть вульгарно и вызывающе — модно и вполне нормально. Чем меньше на тебе одежды, тем лучше. Это я — слишком старомодная, никогда этого не пойму. Силиконовых губ, нарощенных волос, ногтей. Так и буду до самой старости верить и делать зеленые маски для лица, красить брови хной, вместо дорогого татуажа.

Все же я решила загладить свою вину. Отправив детей умываться, я нашла в своем гардеробе самое красивое платье, которое у меня было. Для презентации подойдет отлично и на эту куклу тоже должно тоже налезть. Грудь у нее значительно больше, поэтому может не подойти, но необходимо померить. Если что поищу что-нибудь другое. Платьев у меня хватает.

Схватив наряд, я направилась к Игнату. В это время он, стоя в прихожей все также продолжал утешать свою спутницу.

— Я прошу извинить меня, я вот нашла платье, может, подойдет. Оно совсем новое.

Они оба посмотрели на меня. Потом намокшая блондинка схватила платье и направилась в комнату к Игнату. Она все также была мокрая и слишком расстроенная.

Когда блондинка скрылась за дверью, то Игнат презренно посмотрел на меня, а затем покрутил пальцем у виска. Я сделала вид, что не обратила внимания на его жест, хотя мне стало слегка обидно. То, что я виновата, я прекрасно осознавала. Зачем мне об этом напоминать. Я собралась уходить, все же нужно убрать, тот бардак, который образовался в прихожей. Снять привязанное ведро, вытереть пол. Но когда я уходила, Игнат окликнул меня:

— Вот, что ты за человек? Сначала сделаешь гадость, а потом бежишь, извиняешься?

— Я просто не думала, что она первая выйдет. Думала, все тебе достанется.

— Сколько же в тебе злости. Остынь детка..., - его речь прервала все также намокшая особа, которая вышла в моем платье. Сидело оно на ней намного лучше, чем на мне. Эх, как же это неприятно осознавать! Все же нужно было дать ей, что-нибудь хуже.

— А у вас случайно фена нет? — пропищала она. У нее был настолько писклявый голос, что казалось где-то рядом пробегает стайка мышей и активно что-то обсуждают. Мышей у нас точно не было, а вот фен был. Ах, да, если бы она запела голосом Витаса, то в нашей квартире, точно бы повывлетали бы все стекла. Просто взорвались от ее пискляво голоса. Все же хоть один изъян, но я в ней нашла. Это меня очень порадовало.

— Я сейчас принесу, — спокойно ответила я.

Все же лужу начала убирать Соня. Когда она увидела меня в дверном проходе, она с половой тряпкой в руках воскликнула:

— Мама! Ты крутая!

— Спасибо дочь! Хоть кто-то меня поддерживает. Мне было очень приятно, что мою шалость дети одобрили и сами принялись прибираться.

Мокрую гостью все же я выпроводила. Причем, без особого труда. Она, как и пришла, так и ушла вместе с Игнатом. Высушив волосы моим феном, она кое-как поправила свой шикарный макияж и сказала на прощанье:

— До свидания, — а после покинула мою квартиру, надеюсь навсегда. Надеюсь, я больше ее не увижу, а платье пусть себе оставит на память. В качестве моральной компенсации. Оно все равно на мне не так сидело, как надо.

После такой моей выходки, мне хотелось закутаться в одеяло и никуда не выходить. Захотелось спрятаться от всех, прижать крепче детей. И вот так целый день просидеть дома. Посмотреть хороший фильм, поиграть, порисовать. Заказать снова пиццу и вот так проваляться целый день в кровати, даже ее не застывая. После таких ошеломительных двух дней, хочется отлежаться. Отлежаться, подумать. Набраться сил. Все же, как хорошо дома, когда тебе никто не мешает, когда рядом нет таких посторонних, от которых не знаешь, как избавиться.

— А давайте, сегодня прогуляем школу и садик? — обратилась я к детям которые, направлялись в ванну, с тем же оцинкованным ведром, которое я совсем недавно привязала, чтобы облить Игната.

— Мам, школу прогуливать не хорошо, — тем более перед каникулами у меня куча контрольных. И стенгазету мы с Настей придумали интересную и почту Деда Мороза хотим для малышей устроить...

Да! Кого я прошу, дочь никогда школу не прогуляет. Очень любит учиться. Хотя это похвально. Я не знаю, чтобы я делала, если бы делала, если бы Соня была прогульщицей, плохой училась и на нее постоянно жаловались учителя. У меня с этим проблем нет. Как хорошо, приходиться на родительское собрание, а твою дочь хвалят и так и сяк. И отличница, и староста класса. Да-да, в этом году Соню выбрали старостой класса. Приятно безумно. Я была не не такая. У меня всегда были проблемы с уроками и в школе. Учиться не то чтобы не хотела — просто не могла. Никак не понимала я эту физику, хоть ты тут что делай! Сюда же можно отнести и геометрию, алгебру... И репетиторов мне нанимали и дополнительно учителя со мной занимались. Но если оно не дано, значит, оно не дано. Надеюсь, Марк пойдет по стопам сестры. Все же знания — это сила. Понимаешь, правда, это с возрастом. Сейчас немного блесну своей последней извилиной, даже не своей, а Игната. Услышала и запомнила, когда он разговаривал с кем-то по телефону: «Кто владеет информацией, тот владеет миром. Уинстон Черчилль». Интересно, что он имел в виду? И с кем он разговаривал? Это мне так и не удалось узнать... Но почему то во время его разговора, мне показалось, речь идет о чем-то важном. Случайно не о том самом драгоценном камне, о котором мне говорила Вероника? В существование многомиллиардного камушка мне почему-то не сильно верилось. Ну, как-то не поддавалось разуму, что такое большое состояние, хранится у меня где-то в квартире. Если бы оно хранилось, то я бы давно его нашла. Сколько я делала и ремонт и драила и вычищала. Он бы нашелся. А может он и был и я просто не обратила внимания и выкинула его.

В голову мне пришла еще одна интересная мысль: если Игнат живет с нами только из-за этой стекляшки, которая стоит миллионы, то нужно найти ее быстрее, чем он. Я ее найду, скажу ему об этом и все. Причины жить с нами у него больше не будет. Думаю, если этот голубой алмаз действительно существует, то нужно его срочно найти. Или хотя сделать вид, что я его нашла. Точно! Я сделаю все, чтобы он подумал, что я его нашла. Нашла и собираюсь купить, к примеру, яхту или собираюсь в дорогое путешествие. Какой у нас самый дорогой курорт? Мальдивы? Доминикана? Не важно. Еще ему подкину идейку, что скоро отдам ему долг. Вроде бы у меня должна в ближайшее время появиться крупная сумма денег.

Конечно, мое вранье сработает, но ненадолго. Все же его нужно хотя бы попытаться поискать.

Когда детей я развезла в школу и садик, то домой возвращаться не спешила. Я позвонила мужу, трубку он не поднял. Опять двадцать пять. Зачем, я ему, позвонила — сама не понимаю. Его предложение о работе принимать не собиралась. Просто мне стало интересно, почему он не хочет возвращаться домой. Почему он снова не берет трубку? Буквально два дня назад, чуть ли мне в любви не клялся, а тут трубку не берет. Ох, уж эти мужчины... И что у них в голове, непонятно, по крайней мере не понятно мне.

Сегодня погода была солнечной и по-зимнему холодной. Выпавший снег хрустел под ногами, переливался в серебре, искрился в солнечных лучах. Все вокруг блестело так, что хотелось зажмурить глаза и надеть солнцезащитные очки.

Когда я развезла детей, то накупив дорогих журналов, отправилась домой. Журналы я купила не случайно. Именно в них ознакомится о дорогих яхтах, популярных курортах и даже почитать про голубые алмазы. Эти журнальчики я разложу на самом виду, специально для Игната. Пусть знает, что я знаю больше, чем нужно. И что я не совсем такая дура, как кажусь на самом деле. Раскидав журналы, я села на диван в зале и задумалась. На самом деле я — дура. Нам скоро будет жрать с детьми не чего, а я покупаю дорогие журналы. При этом совсем скоро наступит Новый год. Люди таряются по полной программе, закупают подарки, а я даже не в состоянии нарядить елку. Нужно хотя бы достать ее из кладовой, чтобы она пришла в нормальный вид, после года простоя, полностью замотанная в пакет и обвязанная веревками. Елку мы ставим искусственную, хотя мне очень нравятся живые елочки. Они так пахнут... и создают по-настоящему новогоднее настроение. Противницей живых елок, выступает Соня. Говорит, что живые елки должны стоять в лесу, а не в квартирах. И что нужно заботиться о экологии, а не вырубать леса. Спорить я с ней не стала, на самом деле, где-то она права. Поэтому мы купили красивую не живую елку и дети довольны. Это самое главное.

Звонить Толику, как-то не позволяла гордость. Он так и не перезвонил и денег на карту не подкинул, хоть обещал. Жлоб ходячий! Ну ладно, ладно... Зато на мою подругу Ларку, он не поскупился. И браслетик дорогой, который я нашла у него в кармане и потом, в ювелирном магазине, он что-то ей покупал. Раскрутила она его, как могла. Остался он без штанов, что и детям помочь не может. А я-то дружила с ней практически с самого детства. Вместе росли, вместе учились и если бы мне сказали, что мой муж изменит мне с Ларой — я бы никогда не поверила! Пока не увидела собственными глазами. Я же ей так доверяла, так доверяла, как самой себе. Рассказывала ей все. Рассказывала самое сокровенное. Плакала у нее на плече, когда мне было плохо и делилась с ней самой большой радостью. Хоть она жила далеко, проблем с общением у нас никогда не возникало. Современные программы, всякие там Ватс Аппы, Вайберы, Скайпы, позволяли нам общаться сколько угодно и как угодно.

Я прислушалась. В квартире была полнейшая тишина. Лишь отбивали свой ритм стрелки часов, висящих на стене. Не было слышно, как работает телевизор у Игната, ни как вылизывает свою миску Джек.

Может занять денег еще у Игната? Тогда моя афера точно проваливаться. Все же Толик должен помогать детям. Пусть не мне, ведь он прекрасно знает, что я не работаю, а кормить детей чем-то надо. Скорей всего, чтобы купить детям новогодние подарки, мне придется пойти в ломбард и сдать пару своих золотых украшений, который и были подарены моим мужем. Как говориться, одной рукой дал — другой взял.

Я продолжала сидеть в тишине смотреть в одну точку и думать. Я сидела и тупо смотрела на книжный шкаф, который был напротив меня. Пора уже протереть с него пыль. Пора заняться генеральной уборкой, а я занимаюсь полной ерундой. Да, если бы я нашла этот брильянт... Почему-то мне сразу вспомнился отец моего муженька. Он часто записывал

что-то в старый потрепанный блокнот, с коричневой кожаной обложкой. Когда я заходила к нему в кабинет, он слегка приспускал свои очки и, бросив взгляд на меня, продолжал что-то писать. Почему я об этом вспомнила? Потому что, пялясь на книжный шкаф, мне показалось, что я заметила именно этот блокнот. В точь-точь такой же. Я тут же подорвалась с места и направилась к книжной полке. Все же я не ошиблась. Это был он. Тот самый блокнот Игоря Викторовича.

Я быстро подбежала к книжной полке, чтобы окончательно убедиться в своих домыслах. Схватив с полочки небольшого размера книжечку, я улыбнулась. Это действительно было то, о чем я подумала. Хотя чему я так радуюсь? Мне показалось, что этот блокнот — маленький, но шаг к началу поиска брильянта.

Блокнот был старым, потрепанным, но я его хорошо запомнила. Игорь Викторович постоянно носил его с собой, делала заметки, записывал что-то. В общем, если мне примелькался этот блокнот, то он имел какую-то ценность для своего хозяина.

Открыв его, я увидела, как на пожелтевших и потрепанных страницах были указаны номера телефонов, адреса, фамилии, имена. Или были еще такие записи: "Позвонить срочно", а рядом указан номер телефона. «Съездить по адресу» и рядом написан адрес красной пастой и три восклицательных знака. Значит, это было важно, очень важно. Может тоже съездить по этому адресу? Может он так и не успел съездить? Я посмотрела на дату, указанную на нужной странице блокнота. Все же, скорее всего не успел. Значит, вот чем я сегодня и займусь. Я отправлюсь по этому адресу. Причем, это было совсем недалеко. А значит, проблема с пробками не должна меня беспокоить.

Еще хорошенько изучив все страницы и каждую запись, больше ничего любопытного я для себя не нашла. Ничего особенного, чтобы могло вызвать мой интерес.

Зачем я поперлась по этому адресу, я сама не понимала. Просто мне показалось, что Игорь Викторович так и не съездил по очень важному делу. Просто не успел. Он же не знал, что его собьют на машине. А дел по всей видимости у него было запланировано много. Судя по блокноту. Причем, сбили его, на машине, похожей на машину своего единственного сына — Игната. Нужно еще раз спросить Веронику по этому поводу, не раскопала ли она чего нового по этому поводу. Кстати, давно она мне не звонила, скорее всего обиделась. Последняя наша встреча прошла с ней не совсем удачно. Она меня убеждала расстаться с мужем и подать на развод. На самом деле на развод я подавать пока передумала. А после той поездки на троллейбусе, я вообще подумала, что мой муж изменился. Изменился и стал лучше относиться к детям. Я очень переживаю, чтобы у моих детей был отец. Хороший отец. Чтобы они называли его папа, ждали с работы, а не прятались по комнатам или не ждали пока он уйдет. Да, я говорю о своих детях. Именно так они себя и вели с отцом в последнее время. Шарахались его, что потерпевшие. А в этом им очень хорошо подыгрывал Джек. А вот с Игнатом, они напротив очень и очень хорошо подружились. Дядя Игнат то, дядя Игнат сё, аж противно смотреть, как мои собственные дети крутятся возле него. Особенно Марк. Вчера вечером вообще заявил: «Ухожу с Мурзиком спать до дяди Игната» и сказал это не просто убедительно, но и настроен был серьезно. Хорошо, что удалось убедить. Не нравится мне, что он постоянно крутится возле Игната.

Когда я собралась выезжать, было уже ближе к одиннадцати. Толик так и не звонил, что больше всего и напрягало, Вероника тоже. Все так внезапно исчезли, как и появились. До нужного адреса я добралась быстро. Это был один из спальных районов Москвы. Большие многоэтажки, среди заснеженных деревьев смотрелись величаво, но все же угрюмо. Они

возвышались вместе с макушками деревьев высоко к небу.

Мне повезло, в нужный подъезд я попала быстро, так как по счастливой случайности из него выходила женщина. Я забежала, поднялась на нужный этаж, и еще раз проверив квартиру, указанную в блокноте, только тогда нажала на звонок. По ту сторону деревянной двери что-то запиликало, но открывать не спешили. Лишь спустя пару минут раздался щелчок и дверь открылась. Передо мной стоял худощавый старичок в домашних тапочках, спортивных штанах и клетчатой теплой рубашке. Одет еще по советскому, но зато гладко выбрит и причесан. Его белые-белые, как снег волосы были аккуратно уложены.

— Здравствуйте! — первая я начала разговор. — Я от Игоря Викторовича.

— От кого? — переспросил старичок и поставил к уху ладонь руки, таким способом, чтобы лучше меня услышать.

— От Игоря Викторовича. Вот! — после чего я достала блокнот и показала ему запись, собственно из-за которой я сюда и приехала.

Он, щурясь, но прочитал запись в блокноте, а потом тихо сказал:

— Проходите.

На счет советских времен я не ошиблась. Квартира была обставлена именно в таком стиле. Обои еще тех времен, шкафы, тумбочки, все-все до малейшей детали. Еще я обратила внимание, что прямо с порога стоят перевязанные книги, в черном твердом переплете. Книги старые, скорей всего еще тоже того времени. Наверное, от них старичок хотел избавиться, но никак не решался.

Мы прошли по длинному коридору, в самый конец квартиры. Зайдя в просторную, теплую, но слишком заставленную комнату, я почувствовала, как запахло корвалолом. Скорей всего тут дедушка и обитает.

По большей степени комната была набита большими стопками бумаг, старыми книгами. Стояла большая кровать, кресло, письменный стол, деревянные стулья, и высокий шифоньер. В комнате также было большое окно, а на подоконнике вместо цветов, стояли связанные простой веревкой кипы бумаг.

Хозяин квартиры присел за письменный стол, а мне предложил присесть в кресло.

— Что вас ко мне привело? — первый он начала разговор.

— Я... - речь я не подготовила, поэтому я замялась и не знала с чего начать говорить.

— Может чаю? — предложил он.

— Нет, спасибо, я ненадолго.

— У меня так редко бывают гости. Живу я один в такой большой квартире. Уже давно на пенсии и практически не выхожу. Все что нужно привозит внучка. Ваше лицо мне довольно знакомо, вы родственница Игоря Викторовича?

— Да, — ответила я и прижала к себе свою сумку.

— Мы работали вместе. Однажды нас отправили в экспедицию. Это была большая экспедиция, на нее возлагались большие планы. Нам предстояло открыть месторождение голубых алмазов, — после тих слов дедуля потер нос и продолжил:

— Знаете, для русских нет ничего невозможного, нам удалось это реализовать. Но в последний день нашего возлагаемого на нас задания, произошло необратимое. Было очень холодно, и загорелся генератор. Погибли почти все, остались в живых только двое: я и Игорь. Я остался в живых лишь благодаря ему, он можно сказать, вытащил меня из огня, когда у меня горела спина, ноги. Он сумел правильно действовать в экстренной ситуации.

Настоящий герой. Конечно, в тот момент об алмазах никто не думал. Думали, как спасти свою жизнь. Произошел обвал и нашу лазейку, которую мы чудом нашли — полностью засыпало большой грудой камней. Казалось, вход туда теперь навсегда закрыт. Кстати, месторождение голубых алмазов больше так и никто не нашел, на том самом месте. Мы были первые и так сказать последние.

— Скажите, а почему вы мне все это рассказываете? — я намекала на то, что я посторонний человек, а он мне тут самую настоящую речь про алмазы.

— Вы показали мне блокнот. Его блокнот. Я хорошо запомнил, еще с того времени. Он хранил в нем самые ценные записи и кому попало не дал бы. Однажды я как-то попросил его вырвать лист из этого блокнота, чтобы что-то записать, так он меня обложил трехэтажным матом.

— Не совсем похоже на него.

— Согласен, — добавил он. — Просто это я к тому, он очень дорожил этой вещью. А что по поводу этой записи, которой вы мне показали в его блокноте, он мне звонил накануне, перед своей гибелью.

— И что? — я заинтересованно посмотрела на старичка.

— Он сообщил мне, что их много.

— Кого много?

— Алмазов. Голубых алмазов.

После такой новости, которую я только что услышала, мне показалось, что мои брови приподнялись сами по себе. Настолько сильно я удивилась. Я прекрасно понимала, о чем идет речь, я прекрасно понимала, к чему ведет этот мне едва знакомый человек. Может он спятил? Ну, часто такое бывает, особенно, когда в преклонном возрасте. Бывает же такое? Бывает, бывает, старалась я сама себя успокоить.

— Я понимаю, что вы мне не верите. Я сам ему не поверил, когда он мне об этом сказал. Но именно этот факт дал мне понять, что опасается за свою жизнь.

— А что он еще говорил?

— Вы знаете, мы очень хорошо дружили и общались. Особенно, после того случая, который с нами произошел в экспедиции. Когда за нами прилетели, а случилось это спустя неделю, после пожара. Если честно я думал, за нами не придут. Я так сильно обгорел, постоянно лежал, Игорь носил мокрые тряпки и клал их на мое обгоревшее тело. Если честно, я потерял всякую надежду, что за нами вернуться. Как внутри, так и снаружи меня, все горело и пекло, поэтому я и потерял надежду на возвращение домой. Ночью, когда температура воздуха поднималась до максимально низкой отметки, мы замерзали. Нет, мне холодно не было, но Игорь одевал, на меня валенки, шубу, чтобы я не отморозил себе ничего. Снимал с других членов экспедиции, которым они уже без надобности и одевал на меня. Вот я лежал, подняться не мог, а он все куда-то бегал, приносил еду, воду. Так мы выживали. А когда за нами приехали, радости уже у меня не было. Но тогда я не знал, что Игорю удалось каким-то образом найти алмазы и еще провести с собой. Он мне рассказал лишь об этом совсем недавно, когда позвонил. Позвонил в последний раз. На самом деле я на него не обиделся. Он спас мне жизнь, выходил меня, как мог, это намного дороже, каких-то стекляшек. Хотя моя внучка так не считает. Он позвонил мне и сообщил, что тогда, ему удалось не только найти голубые алмазы, но и привезти их сюда. И их много. Хватит всем на очень долгую и безбедную жизнь. А еще он добавил, что ему бы не хотелось, чтобы все

досталось ему.

— Кому, ему? — я прервала его разговор.

— Этого я не знаю. Он обещал ко мне приехать и рассказать. Что это не телефонный разговор.

— А его звали не Игнат?

— Он не называл имен.

— А что вы говорили за свою внучку? Она тоже все знает.

— К сожалению, да. Я ее отговаривал, говорю не лезь, но она... Она меня не слушает.

— Как она узнала? Вы ей рассказали?

— Нет. В тот момент, когда я разговаривал с Игорем по телефону, она пришла и подслушала наш разговор.

Я внимательно посмотрела на деда и увидела, как на его шеи имеются шрамы от ожогов. Кисти его рук тоже были давно обожжены. Седоволосый друг Игоря Викторовича, внушал мне доверие, поэтому ожоги только подтверждали его слова и я ему верила.

— Может все же чаю? Вы сказали не надолго, а мы уже болтаем с пол часа.

— Спасибо! Я, пожалуй, уже пойду. — Я встала с кресла и тут меня осенило. Я увидела на письменном столе фотографию в рамке. Это была молодая девушка, в черном деловом костюме, красивая, стройная, улыбающаяся. Это была Вероника. Та самая Вероника, которая помогала мне в суде, которая уговаривает меня развестись с мужем. Именно она!

— Это ваша внучка, — я указала на фотографию.

После чего дед взял в руки рамку с фотографией и внимательно посмотрел на нее.

— Да, это моя любимая внучка. Чтобы я без нее делал, сам не знаю.

Я не стала говорить ему, что мы знакомы. Кто его знает, как будет вести себя Вероника, после того, узнает, что я знаю. А все думаю, и как она так всю информацию про эти камни так быстро добыла! А у нее все было готово. Конечно, какой дурак откажется от такого лакомого кусочка.

— Спасибо, вам большое! Я могу вас попросить еще об одной услуге?

Он кивнул. По всей видимости, дед устал и уже разговор давался ему с трудом. Фото с внучкой он поставил обратно на стол и посмотрел внимательно на меня.

— Вы бы не могли никому не говорить, что я приходила?

— Мне толком не кому об этом рассказывать, тем более в таком возрасте я могу забыть, перепутать, да все что угодно!

Я поблагодарила своего нового знакомого и направилась к выходу. Шкрябая тапками по полу, дед плелся сзади меня.

Когда я покинула его квартиру, и он закрыл за мной дверь, я глубоко выдохнула. Вот это новости! Что теперь дальше делать я никак не могла сообразить. Сейчас важно мне успокоится, все взвесить и тогда принять правильное решение.

Если честно, принимать правильное решение, думать — это совсем не про меня. Но фиг его знает, что в голове у этой Вероники. Что она задумала и что она хочет. Поэтому, хочешь не хочешь придется думать, чтобы, с максимальными потерями выкрутиться из этой западни. Еще интересно получается, у меня где-то дома хранятся миллиарды, а я даже не могу детям купить новогодние подарки.

Не смотря, что прошло столько лет, а дед все так хорошо помнит. Рассказывал все так, как будто все произошло вчера. Да, такое запоминается на всю жизнь и не забывается. Я села в машину и посмотрела в зеркало заднего виденья. Выглядела я нормально, хоть и слегка взволнованно. Конечно, после таких новостей, я еще держусь хорошо! Оказывается вокруг одни предатели. Никому нельзя верить кроме себя. Это я касаемо Вероники. А ведь она ни слова не сказала, что знает про брильянты от своего деда. Все как мухи на г... На алмаз. Нет! Все же поверить в то, что, а точнее алмазы у меня в квартире — верить не хотелось. Скорее всего, мой свекр запрятал их в другом месте. В таком, где их точно не станет их искать. А где бы я спрятала сама? Даже не знаю. Возможно, я руководствовалась пословицей; «Поближе положишь, подольше возьмешь». Вот как ситуация с блокнотом. Он стоял себе на видном месте столько лет. Никто не обращала на него вообще внимания. А все потому что никто не читает книги! Поэтому читать книги нужно, даже просто подходить к книжным полкам иногда очень и очень полезно. Вот я случайно подошла и узнала, что где-то рядом со мной запрятано крупное состояние. Такого состояния точно хватит на безбедную жизнь внукам мои детей. В общем, как-то так.

Сидя в машине, я снова открыла блокнот. Листала его, изучала. Ничего интересного. Совершенно. Скорей всего больше пользы мне он не принесет. Закинув его в сумку, я услышала, как звонит мой телефон. Звонил мой дорогой муженек. Наконец-то удосужился мне перезвонить! Не прошло и двое суток. В отличие от него я быстро взяла трубку и спокойно произнесла телефонное «Алло».

Он ответил мне также спокойно, а затем добавил:

— Как ты подумала, над моим предложением? Я уже обо всем договорился со своей трупной, никто не против, если ты будешь танцевать с нами.

— Ах, да ты знаешь... Я если честно не знаю. Я просто не смогу бросить детей.

— Собственно я так и думал. У тебя вечно одна отмазка, — после этих слов он резко сбросил трубку. Послышались короткие гудки.

Лучшая защита — это нападение. Он мне изменил, а в итоге, я оказалась виновата. Не не скотина, а? Самая настоящая скотобаза! Все иногда в нашей жизни происходит так, как и должно происходить. Есть такие моменты, на которые мы не в силах повлиять. Например, встреча с цыганкой или Вероника. Вот как так получилось? Ведь я сама пришла к ней в офис, я сама ее нашла, оказалось, что не я ее искала, а прсото она меня нашла. Теперь я с ней точно буду держать ухо в остро. А вообще нужно вообще держаться от нее куда подальше. Что мало у нас адвокатов? Темболее помощь ее мне не требуется пока. На развод я пока подавать не собираюсь. Хотя тут и дураку понятно, что отношения с мужем у нас уже не те, далеко не те и даже кое-как наладить их не получится. Скорей всего здесь что-то другое. Я просто боюсь разводиться. Боюсь и все. Меня как-то не привлекает статус разведенки. Еще я очень хочу, чтобы дети росли в полной семье. Хотя у меня таки дети, что отсутствия папы они совершенно не ощущают, а даже наоборот. То, что он отсутствует такое длительное время их это очень и очень порадовало.

После того, как я узнала, что где-то рядом со мной хранится целая куча алмазов —

настроение значительно улучшилось. Конечно, я слегка подсмеивалась над собой, что мне удастся их найти, но почему бы не попытать удачу? Хотя конкуренция уж слишком большая: Игнат, мой муженек и теперь плюс еще Вероника. Может кто-то еще знает, просто я об этом не знаю. Так, нужно начать все по порядку. Для начала нужно реализовать свой план по поводу Игната, не зря же я купила эти журналы. Поеду домой и ужин нужно приготовить и проследить, чем он занимается.

Когда я приехала домой, меня с большой радостью встретил Джек и Мурзик. Голодные, но радостные они увидев меня скорей побежали к своим пустым мискам, а потом к холодильнику. Хоть Мурзик с Джеком подружились, но маленькому комку шерсти все равно доставалось. А точнее ничего не доставалось. Джек за минуту вылизывал свою миску, а затем переходил к миске котенка. Съев и его еду, он просил еще добавки.

— Джек, так не красиво! Ты уже принимаешь на себя привычки Игната, который, тоже любитель залезть к нам в холодильник и чем-нибудь поживиться. Кстати, живиться там скоро будет не чем. Сейчас сварю суп, мараконы, дети доедят последние сосиски и все, завтра будет готовить не с чего. Да! Такого у меня точно не было. Муж — звезда, в квартире спрятаны миллионы, а у меня пустой холодильник. Ладно, придется осуществить свой план. Отдать свои побрякушки, который подарил мне Толик. Все равно я их не нашу. Лежат себе пыляться. Расставаться с ними хоть и жалко, но придется. Другого мне на ум ничего не приходит. К своей новой работе я приступлю уже в Новом году, поэтому зарплата у меня будет ой как не скоро.

Когда я распращалась со своим золотишком и у меня на руках появились деньги, стало как-то веселее. Хотя ситуация, в которой я оказалась совсем неправильная и неприятная. Сегодня в ломбард я заложила все что у меня было, деньги они-то имеют свойство заканчиваться, поэтому это совершенно не выход из положения. Все же, как моя гордость не упрявилась я написала мужу сообщение: "Мне не чем кормить детей. Нужны деньги". Но в ответ тишина. Ни слова. Вот так бывает. Друг познается в беде. Причем, это даже не друг. Это отец, а это его родные дети. Не удивлюсь, если он мне скажет, что это нужно еще доказать. Если честно, я не думала, что так бывает. За то мне звонила Вероника, трубку я поднимать не стала. А пересчитав свою появившуюся наличность, отправилась в магазин. Через пару дней Новый год, нельзя в такой праздник оставить детей без подарков.

Марк очень ждет этот праздник. Два раза писал письмо деду Морозу. Ну как сказать писал. Писала Соня, но под его диктовку. Писать он еще не умеет, хотя буквы знает. Первый раз Марк просил у деда Мороза большой грузовик, но когда мы его купили в торговом центре, то это желание сразу отпало. Теперь он просил у деда Мороза робота из одного популярного мультика. Вещь конечно не слишком нужная, но очень порадует ребенка.

Когда я пришла в супермаркет, то начала тариться по полной. Я просто кидала почти все не глядя в корзину, так как мои домашние запасы были уже на полном исходе. Еще плюс прибавился кот. Хотя кота я не планировала заводить. Но он оказался порядочным, очень дружелюбным. Ходит в лоток, спит в своем специально отведенном месте. У него интересный домик в виде палатки. Кстати, ему еще нужно купить песок для туалета, а Джеку корм. Без этого корма, он вечно голодный. Не знаю, как я все это потащу, моя тележка уже и так еле-еле ехала. К моему удивлению на помощь мне пришла Вероника. Которая бегала, как угорелая по магазину, в поисках кого-то. Скорей всего в поисках меня. Прятаться я не стала, просто было не куда. Большой торговый зал и сплошные витрины, набитые разной всячиной до отказа. Все же она увидела меня и прибавив шаг, направилась в мою сторону.

— Очень умно, не поднимать трубку, — первое что мне сказала Вероника.

— Может я не хочу с тобой разговаривать, — я развернула тележку в обраную сторону, в сторону выхода и делаю вид, что ее не замечаю, катила неподъемный груз.

— Нам нужно поговорить. Я знаю, что ты была у деда.

— Твой дед оказывается самое настоящее трепло.

— Прошу без оскорблений! — возразила мне Вероника и начала помогать катить продукты, которые хаотично были разбросаны в большой тележке.

Я не сопративлялась. Реально даже катить ее было тяжело.

— Лучше расскажи, как ты меня нашла?

— Что тебя искать? Ближайший супермаркет возле твоего дома. Но на самом деле, я хотела поговорить совершенно не об этом. Я хотела извиниться, что не сказала правду. Просто, когда ты влетела ко мне в кабинет и я поняла, что вот она ты, сама ко мне пришла и не нужно ничего придумывать, то и карты мне в руки.

— То есть ты меня знала раньше? — Мы на полной скорости вышли из магазина и направились на парковку, где и стояла моя машина.

— Как знала, так видела пару твоих фоток в одной из соцсетей. Просто заходила на твою страничку, поинтересовалась кто ты.

— Поинтересовалась? Все хватит! — Я хотела от нее улизнуть, но ничего не получилось. Она цепко вцепилась в мою тележку и уходить не собиралась.

— Что ты от меня хочешь? — я повернулась к ней лицом и, теряя всякое спокойствие, спросила без всякого желания дальше с ней разговаривать.

— Для начала я хочу извиниться. Я действительно, хочу тебе помочь.

— Извинения не принимаются, все, до свидания!

— Я, правда, хочу тебе помочь! — говорила Вероника очень и очень убедительно. Ее голос даже слегка дрожал, и у меня создалось впечатление, что она переживает. — И дело тут не в алмазах, он что-то замышляет, вот только, что я не могу понять.

— Не убедительно. Врешь все! — возмутилась я, открыла багажник и начала кидать в него продукты из тележки.

— Не вру! Не веришь, поехали со мной, я тебе докажу, а еще у меня есть подозрение, что он причастен к убийству своего отчима.

— К убийству?

— Именно, — подтвердила Вероника и улыбнулась.

Вот заливаешь! Это надо же, Толик — убийца! Я его знаю пятнадцать лет и могу с уверенностью сказать, он муху боялся тапком прибить, а то человека.

— Еще скажи, что он серийный убийца?

— Послушай, однажды я тоже попала в такую ситуацию. Да, сначала мною руководствовалось разыскать драгоценные камни, но потом я узнала тебя поближе, узнала про твою ситуацию, и мне захотелось тебе помочь. И про камни, я просто считаю, что мой дед тоже имеет право на них. Тем более твой свекр просто отжал их у государства, — Вероника говорила громко и убедительно. На парковке рядом с нами никого не было, но сильно шумели машины, которые, то уезжали, то приезжали.

— И в какую ситуацию ты попала?

— В похожую на твою. Поехали, я тебе все расскажу по дороге.

— Ладно, поедем на моей, не охота потом за машиной возвращаться, — я сложив все

продукты, громко хлопнула крышкой багажника и внимательно посмотрела на Веронику. Она лишь кивнула.

Когда мы сели в машину, то я сразу спросила у Вроники, куда держим свой путь.

— На дачу, как ее там...

— Антонине Арнольдовне?

— Точно! Думаю, адрес ты знаешь.

Было заметно, как Вероника нервничает. Почему-то мне показалось, что разволновалась, постоянно поправляла свои волосы, глаза ее бегали, то она смотрела на меня, то оборачивалась назад.

Хоть я и следила за дорогой, но я это заметила. Поэтому напрямик решила у нее спросить:

— Ты нервничаешь?

— Да, переживаю, чтобы успеть. Ты не могла бы ехать немного быстрее? Плетемся, как серые козы.

— Вообще-то я стараюсь аккуратно вести машину и гнать не собираюсь!

— Ладно, — все также нервно и слегка расстроено ответила Вероника. Затем она отвернулась и все время смотрела в окно.

"Куда успеть? Зачем успеть? И зачем мы вообще туда едем?" — именно такие вопросы крутились у меня в голове. Но моя адвокатша молчала, как рыба. Когда я в очередной раз спросила, зачем мы туда едем, единственное, что она мне ответила, так это: "Увидешь, когда приедем".

Вероника, хоть и выразилась, что мы плелись, словно серые козу, доехали все же мы быстро. Дорога была прекрасно расчищена от снега, поэтому можно было и слегка поднажать. Когда мы подъезжали к дому Антонины Арнольдовны, Вероника попросил меня остановиться недалеко от ее дома. В общем, я припарковала свою машину в начале улицы так, чтобы дом матери моего муженька хорошо просматривался. После чего моя спутница, а также мой адвокат достала из своей большой, мешковтой сумки устройство для дальнего виденья и протянула мне бинокль. Было видно, как она уже успокоилась и легко и просто ответила:

— На! Погляди на своего муженька.

Я тут же схватила чудо-устройство и подставила к своим глазам. Сразу ничего не разглядела, но потом, как-то сам навелся фокус и в зеленом цвете, сильно приближенно показалась Антонина Арнольдовна. Она суетилась на кухне, как пчелка майя. На большом подносе она подавала к столу чай. А вот за столом сидел мой муж Толик и его пассия. Моя бывшая подруга Ларка.

— Вот скотина! — тут же произнесла я, когда увидела эту парочку, сидящую в обнимку. — Это триндец! — я внимательно следила дальше за происходящим.

Они так по-семейному сидели за столом пили чай, Ларка постоянно лезла обниматься к моему мужу, а эта старушенция, которая мне кричала, что она больна и беспомощна, обслуживала этих двоих, как в хорошем ресторане. Все подносила и подовала. Насмотревшись в доволь, я вернула Веронике бинокль:

— Жаль, звука нет. Я бы еще и послушала.

— Теперь ты понимаешь, что он врал тебе?

— Понимаю, — сказала я это огорченно и опустила голову, как бы спрятавшись ото

всех. Я была не права. Нужно было поверить Веронике.

— Я этого подонка два дня выслеживала. Думала не успем, не застанем их дома. Они же дома не сидят, ездят деньги тратят. Надеются, что найдут алмаз.

— Как ты думаешь, они давно вместе?

— Давно. Как только твоя подружка узнала про алмаз, так сразу и присутила к исполнению своего плана.

— Как она узнала?

— Ты же ей и рассказала. Твоя подруга же. Вот она и смекнула. Язык — враг мой!

— Тут я не пойму, как я могла рассказать, если я сама ничего не знала?

— Ты ей рассказывала, что твой свекр уезжает в экспедицию?

— Может быть и рассказывала..., да скорей всего рассказывала, я ей всегда всю душу изливала.

— Вот она и поинетерсовалась, что за экспедиция, а когда узнала, что пахнет большими денюжками, то сразу приступила к выполнению задуманного плана. Решила захомутать твоего мужа и таким способом найти алмазы.

— Слушай! Вероника! Ты мегамозг просто! Теперь все встает на свои места. Теперь я понимаю, почему она постоянно обливала грязью моего мужа, почему она когда приехала, так просилась встретится именно в квартире...

— Вот-вот. Но они что-то задумали. Вот только что, я пока не могу понять. И еще. У меня есть кое-что еще, — она снова полезла в свою сумку и достала от туда в четверо сложенный лист бумаги.

Я схватила этот лист, как спасательный круг и машинально развернув его, начала тупо смотреть на него, ничего не понимая. На листе был изображен черно-белый снимок. Мужчина, похожий чем-то на моего мужа, сидел в автомобиле и скорее всего, вел машину, когда его сфотографировала камера. Было видно, как он обеими руками обхватил баранку. Обычно такие камеры фоткают нарушителей, чтобы выписать им хорошенький такой штраф, на круглую сумму.

— Что это? — растерянно спросила я.

— У меня есть подозрения, что своего отчима и твоего свекра сбил именно Толик. Эта одна из улик. Для возобновления уголовного дела этого будет маловато, поэтому я еще пока собираю улики.

— И что это дает? Этот снимок?

— Этот снимок показывает, что в красном BMW Игната, едет Анатолий. Причем, едет в тот самый день и в подходящее время, когда именно на этой машине был сбит твой свекр. То есть его отчим.

— А как он оказался в его машине?

— Этого я не могу сказать. Игнат написал заявление, что машин была угнана, а затем сама нашлась. Конечно, после происшествия.

— Подожди, ты мне сейчас сказала столько информации, что у меня просто в голове ничего не укладывается. — Я еще раз посмотрела внимательно на снимок и все больше и больше узнавала своего мужа. Уж теперь точно-точно — бывшего. Хоть лицо слегка было размыто, но зато я узнала куртку, это точно была его куртка. Спортивная, кожаная, с лейбой на груди "Формула — 1". Конечно это она! Я прекрасно помню, как я ее стирала, сушила. Я отдала лист бумаги обратно Вероники, а сама схватила телефон. Набрав снова Толика, я попросила у Вероники снова бинокль.

— Что ты делаешь? — Все же она мне отдала чудо-устройство.

— Звоню ему. — Я понесла одной рукой телефон к уху, а другой держала бинокль на уровне глаз. Я тут же благодаря такой отличной оптике увидела, как Лара среагировала на мой звонок. Она встала с коленок моего мужа и, схватив телефон, начала что-то набирать. Тут же гудки стали короткими. Сбросила все-таки гадина! Даже за него решает, кому отвечать, а кому нет. Ладно, ладно... Зато мне пришла смс-ка, которую и набирала Лара: "Нужно меньше тратить". Вот это да! Гады, это мягко сказано!

— Тебе мало, что ты увидела? Хватит, ему звонить, хватит унижаться!

— Я не знаю, что мне делать, я сегодня написала смс-ку ему, что мне детей кормить не чем, а мне эта мадам отвечает, что нужно меньше тратить.

— Не беспокойся. В ближайшее время я обязательно добьюсь, чтобы его обязали выплачивать деньги на детей, пока будет идти бракоразводный процесс. Или сейчас ты тоже скажешь, что подумаешь?

— Нет! Конечно, нет. Я хотела сделать это в первый день, просто он мне запарил мозги. То на троллейбусе катал, то с охапкой роз встречал, то клялся в любви и верности. Он же буквально недавно убеждал меня, что между ними все кончено! Я не могу понять, как же так... Пятнадцать лет брака коту под хвост. Почему он так поставил со мной, с детьми, я

никак не могу понять. И самое главное ее приняла его мать! Эта старая карга — Антонина, которая меня всегда на дух просто не переносит. Я всегда старалась ей угодить и быть полезной.

— Это нормально. Ладно, поехали отсюда. Больше здесь делать нечего.

Я развернула машину в обратную сторону и в расстроенных чувствах направилась домой. Я никак не могла понять, откуда у Вероники этот снимок, как так произошло, что она стала подозревать моего му...Толика. Называть его даже бывшем мужем вообще не хочется. И почему она решила мне помочь? Мне кажется, что тут дело тоже в брильянтах.

— Сколько ты хочешь? — решила я спросить на прямую, когда мы уже почти подъехали к тому самому месту, где и встретились. Я не собиралась ее никуда подвозить. Я видела, как свою машину она оставила на парковке возле магазина, поэтому пусть добирается сама, у меня дел и так не в проворот.

— Все или ничего, — мне кажется, она ответила честно.

— Может, ты знаешь, где еще их искать?

— Где искать не знаю, но думаю, до этого еще время дойдет.

Все так все. Все их забери! Только помоги мне разобраться с этим и с этой... Чтобы им запомнилось на всю жизнь, что значит обижать Оксану Ветлицкую и ее детей. Причем дети — это только мои дети. Все решено! Толик им не отец! Просто поспособствовал осуществить мою мечту стать мамой и не более того! Кто их воспитывал и воспитывает? Кто голову ломает, особенно перед сном, что им одеть, приготовить, погладить, как забрать из садика, как решить задачу по алгебре, почему дед Мороз в красной шубе и какой подарок он подарит на этот Новый год. На эти и многие другие вопросы я отвечаю, затем делаю — сама. Без чьей-либо помощи. В общем, это мои дети и такой папа им точно не нужен. Тем более они лучше относятся к моему врачу, чем к собственному отцу.

Когда я распрощалась с Вероникой, то сразу нравилась домой раскладывать сумки. Вероника пообещала, что при первой необходимости свяжется со мной, и очень попросила меня, чтобы я всегда брала трубку. Конечно, Вероника мегамозг и знает, что нужно делать, но я как-то ей все равно не доверяла. Мне кажется, она что-то не договаривает. А в одно мгновение мне показалось, что вся эта суматоха, все что происходит со мной, во всем виноваты эти алмазы. Почему-то в их существование мне мало верилось.

Заходя в квартиру, на меня снова налетели Джек и Мурзик. Опять голодные. Увидев меня они тут же начали совать свои морды в пакеты. Я обратила внимание, что туфли Игната, в которых он уходил, аккуратно стоят на полочке. Значит уже дома. Я оказалась права. Он сидел на кухне, совершенно с оголенным торсом, в одних трусах. Игнат читал приобретенный мною журнальчик про дорогие яхты. Как всегда он выглядело

— Яхту собралась покупать? — отозвался он.

Я поставила пакеты на стол и тоже обратилась к нему:

— Да, а что? Завидно?

— Нет. Просто интересно, откуда деньги?

— Будешь много знать — скоро состаришься. — Я начала раскладывать продукты из пакетов.

— И холодильник решила забить? Кстати, какие у тебя планы на Новый год? Где будешь отмечать?

Я увидела, что Игнат был слишком заинтересован. Он бросал мимолетные взгляды на

меня и как бы понять, что же произошло на самом деле. Все же его распирало любопытство.

— Не много ли ты мне вопросов задаешь? И вообще ты мне мешаешь, я сейчас буду готовить детям ужин.

— Я просто хотел предложить свою помощь.

— Спасибо, я справлюсь сама.

После этих слов Игнат обиженно вышел, но журнальчик с яхтами захватил. Видимо его самого что-то очень заинтересовало. Думаю, он тоже надеется найти драгоценный камушек.

Конечно, я бы была очень рада, если мне помог Игнат. Я бы управилась бы в два раза быстрее. К примеру, он почистил бы картошку, а я бы разделал мясо. К примеру, Толик мне никогда не предлагал помощь на кухне. Всегда сама. Он только мог заглянуть, спросить, чем пахнет и когда будет готово. А самое главное меня обижало, что он не притрагивался к блюду, когда оно было слегка не досолено или закончился кетчуп. В общем Толян — был большим врединой, и когда я ему готовила, я старалась учесть все мельчайшие детали. В этом отношении с Игнатом легче. Он может спокойно схватить холодные макароны из моего холодильника и уплетать прямо с кастрюли. Почему я говорю с Игнатом? Так-с, сама того не замечая я приписала его к своей семье. Ведь он сам прекрасно все понимает, почему он прилип, как банный лист я не понимала.

Включив какую-то развлекательную программу, я принялась готовить обед. Совершенно не заметила, как в процессе готовки пролетело время и мне уже пора ехать за детьми. Конечно, не совсем вовремя, суп закипал, котлетное мясо шкварчало на сковороде, но ничего не поделаешь. Придется останавливать весь процесс готовки и бежать за детьми.

Тут к моему удивлению на кухне снова показался Игнат. Скорей всего он пришел на запах. Так как минуту назад здесь всю крутились Мурзик и Джек. Мне пришлось их запереть в соседней комнате, чтобы они не мешали. Игната не запрешь. Зато он обратился ко мне с шикарным предложением:

— Может детей из школы и садика забрать?

— За котлетку? — подшучивала я.

— Нет, просто уже по времени их пора забирать.

Вот это да! Кажется, я его недооценила. Он прекрасно знает, когда и во сколько нужно забирать моих детей! Следит? Или это чистая случайность.

— Очень хорошая идея. Я как раз справлюсь на кухне.

Игнат улыбнулся мне и быстро скрылся из моего виду. Расхаживал он все в тех же белых трусах. При детях такого он себе не позволял, но при мне одевался только так. Тело у него шикарное, но это не значит, что он может позволять себе такое одеяние. Обязательно сделаю ему замечание, наверное, или скорей всего, когда-нибудь точно сделаю!

Вместе с ним и скрылась тарелка уже приготовленных котлет. Вот же жук! Причем вечно голодающий.

— Тарелку верни! — тут же прокричала я, но он меня уже не слышал.

К моему удивлению, Игнат быстро забрал детей и буквально через пару часов они все втроем были на пороге. Я встретила их в прихожей, все также в фартуке. С готовкой я только закончила. Дети сразу подбежали ко мне, не снимая верхней одежды, они сразу начали хвастаться:

— Мама! Смотри, что мне Игнат купил, — радостно произнесла Соня.

— И мне, — поддакивал ей Марк.

Я сначала посмотрела на Соню. Она довольная показывала мне очень красивую

косметичку, скорей всего до отказал набитую косметикой. А Марк демонстрировал машинку на пульте управления, чуть ли не тыча ее мне в лицо.

— Так! Это срочно отдать дяде Игнату!

— Нет! — сразу завопил Марк. Это мне дядя Игнат подаил! Не отдам, — он прижал игрушку к себе.

— Мама, это подарки нам, да? — Соня развернулась в обратную сторону и посмотрела на Игната. Я тоже посмотрела на него.

— Вот, я еще продуктов купил. Может, сегодня устроим ужин? Как совсем недавно мы всем вместе ужинали?

— Ура! — прокричали дети. — Мам, а давай еще сегодня елку нарядим? Ведь уже совсем скоро Новый год.

Я улыбнулась им в ответ. Действительно, уже совсем скоро наступит праздник. Новый год. Дети его очень ждут. И елку мы наряжаем всегда заранее.

— Ну, хорошо. Пусть Игнат только достанет ее из кладовой.

На самом деле, мне нравилось, как разворачивалась ситуация дальше. Игнат достал елку, елочные игрушки и прочую новогоднюю мишуру. Дети с Игнатом начали наряжать наш огромный зал, а я накрывала на стол. Почувствовалась самая настоящая атмосфера праздника. Хотелось улыбаться, петь и плясать.

Когда я управилась с приготовлениями, то сразу направилась помогать наряжать детям ель. Ель установили в самом центре нашего большого зала. Ель была очень высокой. Соне пришлось стать на невысокую табуретку, чтобы достать до макушки. Игнат с Марком подавали ей елочные шары. Такая чудная атмосфера. Дружная, теплая. Мне настолько понравилась наша елка, что даже показалось, что шары переливаются еще ярче.

Я смотрела на них украдкой. Дети и Игнат сначала меня не заметили. Так сильно они были увлечены процессом.

— Мам! Давай к нам! — отозвалась Соня, когда все же увидела меня. И я тут же ринулась к ним. Мне очень хотелось втиснуться в этот процесс и наряжать елку вместе с ними. Под мою самую любимую музыку «Happy New Year» мы нарядили елку и сели ужинать. Соня сразу заметила, что наша елка получилась еще красивей, чем в прошлом году. На само деле, она права. Елка у нас получилась — шикарная. Любой может позавидовать. Скорей всему этому виной наша дружная команда. Да, именно команда!

Когда дети пошли спать, то мы остались еще сидеть с Игнатом под елкой. Мы потушили свет, открыли шампанское и в полусумерках, при свете мигающих огоньков продолжался наш вечер.

Игнат разлил игристое шампанское по бокалам, мы чокнулись и выпили за здоровье. Следующий тост наш был за детей, а затем мы выпили еще и еще, когда пошла вторая бутылка я уже не помню, за что мы пили. Мне было настолько интересно общаться, оказывается у нас много общего. Еще мы много шутили. Я заливалась смехом, над каждой его шуткой. Игнат знает очень много веселых историй! Собеседник — он отличный. Неожиданно самой для себя мы поцеловались. Я даже не поняла, как это произошло. Но поцелуй мне очень понравился, я не сопротивлялась, а возможно даже сама была инициатором. Уже плохо помню. Шампанское ударило в голову, а в животе залетали бабочки. Я просто тянулась к его губам и наслаждалась моментом. Он меня крепко обнял, я почувствовала его теплые объятия и крепче прижалась к нему. Когда наш суперстрастный

поцелуй был завершен, Игнат внимательно посмотрел на меня, а после добавил:
— Пойдем ко мне? Дети уже спят...

Но тут я отрезвела. А точнее меня отрезвили его слова. Что значит: «пойдем ко мне?» Это вообще-то моя квартира! Моя, и моих детей. А он тут приписывает, что-то себе. Ты тут вообще временно, пока я тебя терплю еще...

Я поняла, что на меня нашло какое-то помутнение. Он же мой враг номер один. А я целуюсь с ним и обнимаюсь. Нет, Оксана! Остановись пока не поздно! Об этом поступке я уже сильно жалела.

— Нет! — резко воскликнула я ему. А после поставила бокал и, встав с пола, добавила:

— Это моя квартира!

— Да ты пьяная, — ответил он, ухмыляясь своей дурацкой улыбкой.

— Пошел ты...! — Дальше продолжать я не стала. Я просто ушла. Завалившись в кровать, я не помню, как заснула, но зато я отчетливо помню, как я проснулась с одной мыслью: хочу снова целоваться с Игнатом. Также страстно, также, как и вчера вечером. Все же это было круто! Хотя я была и слегка выпившей, но я все прекрасно помнила. Так я никогда не целовалась. Заложив руки за голову, и удобно разместившись на своей кровати, я стала прокручивать в своей голове вчерашний вечер. Дети пошли спать, а мы продолжали гужбанить. Как закончилась первая бутылка с шампанским, я совершенно не заметила. У нас был слишком задумчивый разговор. Мы обсуждали Антонину Арнольдовну. Да-да, сама того не ожидая, мы заговорили за нее. Ей в тот момент, скорее всего так икалось, что она наверное, при икоте подпрыгивала на ровном месте.

Я рассказала, что он был прав, и мой муж мне действительно изменяет, причем мать Толика, прекрасно приняла новую возлюбленную своего сына. Когда я спросила у Игната, откуда он узнал, что Толик мне изменяет, то оказалось все очень просто: он их видел вместе. Толика и Лару. Как они зажимаются, в одном из самых людных мест. Оказывается, действительно, я слепая дура! Кстати, он не удивился, что мой муженек с другой женщиной. По его словам, он самый настоящий бабник. Как я этого не замечала целых пятнадцать лет?! До сих пор не могу понять... Видимо, я так поглощена домом, детьми, что мне просто было не до этого. Хотя я настолько уверена, что муж мне никогда не изменит, что пока бы не увидела собственными глазами его измену — никогда бы не поверила.

Кстати, я никогда не подумала, что Игнат будет обсуждать свою мачеху. А он еще тот... Ох, как же негативно он о ней обзывался! Это нужно было слышать. И что она только о своем сыночке думала, везде его пыталась пропихнуть... Кое-что ей удалось. Толик, действительно стал узнаваемым и востребованным танцором. В общем, мы вместе с Толиком пришли к итогу, что в нашей жизни, нужно быть, наглым, нахальным, жадным, хитрым. Короче сочетать в себе все плохие качества, тогда есть шансы выбраться из грязи. Все же я считаю, что ненадолго. Потому что верю в эффект бумеранга. Все плохое всегда возвращается. Не зря же во всех сказках добро побеждает зло. Вот и Толику обязательно все плохое вернется. Причем я ему желаю в двухкратном размере. Тем более Вероника подкинула замечательную идейку. Может из нее что-то и получится. Но верить в то, что Толик смог убить собственного отчима, а точнее сбить его на машине своего брата — не поддавалась никакому логическому объяснению. Зачем? Ради чего? Ради камушков. И как ему удалось угнать машину? Как ему удалось всех обмануть? Как не похоже это на Толика. Если все дело в камушках, почему бы просто не договориться? Ах, да! Вряд ли они бы

договорились, Игорь Викторович ничегошеньки не оставил своему пасынку. Значит, отношения у них складывались не самым лучшим образом. Конечно, если рассуждать, то своя рубашка всегда ближе. Антонина не переваривала Игната, как он утверждает, может быть и такая ситуация сложилась у моего свекра с Толиком. Не нашли общий язык они. И может по той самой простой причине — он не родной.

Возвращаюсь к поцелую. Да! Так я никогда и не с кем не целовалось! Скорей всего этот поцелуй я запомню на всю оставшуюся жизнь. До мурашек по коже: сладкий, жаркий и в тоже время нежный и страстный! Нет, скорее всего, я даже не подберу слов, как мне офигительно понравилось! Поэтому лежу, улыбаюсь и хочу еще! Наш первый, хоть и короткий поцелуй мне безумно понравился, а второй, так вообще... Эх, Игнатушка! А ты оказывается такой..., такой, что сейчас бы я надела самое красивее белье и направилась, как ты выразился: к тебе. Зашла бы в комнату, элегантно выставила бы оголенную ножку, в кружевных чулках и кокетливо бы спросила: «Привет, как дела?»

Но сделать такой шаг, мне, к сожалению, а может и к радости не позволяла совесть. Поэтому вставай Оксанка, разгребай тот бардак, что ты вчера устроила со своим врагом под елкой и иди готовить детям завтрак. Голова у меня не болела. Хотя мы вчера так мило общались, что теперь и врагом его толком не назовешь... Вот можно ли целоваться с человеком, которого ненавидишь всей душой? Я в этом очень и очень сомневаюсь. Ведь, целуешь когда любишь, а я целую, но ненавижу. Хотя я уже не в первый раз задаю себе вопрос: кого ненавидеть, а кого полюбить? До сих пор не могу определиться. Вот с мужем определилась окончательно — развод и точка. Жирная точка. Хватит! Наш брак уже точно не спасти. Дети не сильно расстроятся, хотя я из-за всех сил пыталась, чтобы у них был отец. Но видит Бог, что не суждено. Тем более не совсем радуется, что он просто будет. Будет моим мужем и продолжать дальше ходить налево и направо, а мне клясться, что это в последний раз. Да, я любила своего мужа и не хотела его отпускать. Я цеплялась за каждую ниточку, отыскивала все самое положительное в нем, чтобы сохранить семью. Но, увы... Буду оптимисткой, что не происходит — все к лучшему. Возможно, мне предначертана другая судьба.

День проходил, как обычно. Ничего не предвещало беды. Я развезла детей, заехала в химчистку, прошла по магазинам, в поисках подарка Сони и уже ближе к обеду приехала снова домой. Тут меня ждал самый настоящий сюрприз. Прямо с порога, я увидела, как в квартире воцарился самый настоящий погром. Сначала, я подумала, что нас обокрали. Все ящики были выдвинуты, их содержимое хаотично валялось на полу. Вещи разбросаны, кто-то явно что-то искал. Я обошла, все комнаты и везде меня ждало тоже самое: все разбросано, раскидано, стулья перевернуты, детские кровати расправлены, шкафчики открыты, вещи вывалены. Я хотела позвонить в полицию, но сначала решила заглянуть в комнату, где обитает Игнат. Комната была открыта, в ней был более-менее порядок, но зато Игната не было. Хотя я это поняла, когда еще заходила домой. Его яркой и дорогой машины не было на парковке. В общем, мне не трудно было догадаться, что что-то искали. И скорей всего нашли. Нашли тайник. Антиквариатный французский комод, стоимостью почти триста тысяч никто бы никогда не выкинул, по крайней мере, еще лет пятьдесят точно. Несмотря на свой возраст, выглядел он эффектно и только украшал комнату. Старинные вещи очень любил Игорь Викторович. Он собирал и коллекционировал медали, монеты и прочие старинные вещи.

Как оказалось именно в нем и был тайник. Комод бы развернут и с обратной его стороны, было маленькое окошко с дверкой. Словно маленький сейф. Дверка тайника была открыта, и мне не составило труда догадаться, что оттуда что-то взяли. Моя интуиция мне подсказывала, что забрали с тайника голубой брильянт и сделал это именно Игнат. Почему именно Игнат? Во-первых, именно он имеет полный доступ к квартире, а как мне показалось, замки не взломаны. Да и попасть в квартиру не так уж и легко. В нашем подъезде даже на лифте подняться сложно. У каждого этажа свой ключ. Если так дело пойдет — скоро вообще будет попадать домой по отпечаткам пальцев. В общем, технологии, которыми оснащен наш дом не позволят вору пробраться и слямзить что-то. Во-вторых, погрома, который творился почти по всей квартире — я не заметила, в комнате, где и обитает товарищ Игнат. Не которые вещи просто сложены.

Значит, он все-таки его нашел. Теперь конечно свалит с квартиры и наконец-то свалит с нашей квартиры. Это очень и очень хорошо. Ну, если ты устроил такой погром, почему бы не прибраться за собой? Значит, все что он тут пел мне и так любезно общался с моими детьми — просто фейк. Он преследовал всего одну цель. Ему нужен был этот камушек. Эх, все вы мужики одинаковы. Все же я рада, что он его нашел. Надеюсь, что нашел. Теперь наконец-то он исчезнет из нашей жизни! Надеюсь навсегда! Пусть катится к себе в Англию, да хоть на Северный полюс! Мне все равно. Все же я победила. Моя взяла! Я избавлюсь от этого мерзкого типа, с которым мне очень понравилось целоваться раз и навсегда. Что-то мне кажется, я противоречу сама себе. Эх, ладно нужно наводить порядок. Но для начала позвоню Веронике, что она скажет мне по этому поводу. Может реально нужно вызвать полицию?

Вероника трубку так и не подняла. Скорей всего пошла такая мода, не поднимать трубки. Что ж, ладно, позвоню позже, если не перезвонит.

Я спустилась к охраннику и рассказала, что у меня произошло дома. Он мне предложил всего одну версию: разъяренный любовник. Так как сегодня никто из чужих — не заходил и не выходил. Для больше убедительности мы еще посмотрели камеры видеонаблюдения. И действительно, выходили и заходили только знакомые даже мне лица. Соседи, которых я могу встретить в лифте или на придомовой территории. Среди них был и Игнат.

— Вот он ваш любовник! — воскликнул охранник, когда увидел Игната на экране монитора, выходящего из подъезда. Он сел в свою машину и уехал в неизвестном направлении.

Вот так бывает. Я знала, что он козел, но не до такой же степени! Зачем устраивать такой бардак? Зачем крушить все? Просто теперь он не боялся оставаться незамеченным. Ему было уже все равно. Узнаю я про камень или нет. Скорей всего он подумал, что я уже про него знаю. Ведь сама его на это подтолкнула. Накупила на свою голову журнальчиков! Устроила план... Мне вот интересно узнать, как он его нашел? Как ему удалось, его найти и как он догадался искать именно там? Я явно о нем чего-то не знаю. Или просто я недооценила своего соперника.

Когда я снова зашла домой, настроение, которое я кое-как пыталась сохранить — тут же упало. Особенно, когда я вновь взглянула на разбросанные вещи на тот погром, который мне был устроен. Ну я тебе устрою, когда ты вернешься за своими вещами! Такое устрою! Даже в страшном сне не присниться! Пока я не знаю, что это будет, но нечто грандиозное. Нечто такое, что разорвет тебя Игнатушка в пух и прах. Ты у меня тут будешь вылизывать каждую

пылинку и ползать на коленках. Конечно, то, что вернется Игнат я не была так уверена. От этой мысли мне стало грустно. Собственно, я так стремилась к тому, чтобы он исчез, а тут, когда я у самой цели, мне дико расстроило, что Игнат наконец-то исчезнет из нашей жизни, из квартиры.

Когда хоть немного привела квартиру в порядок, то зашла в его комнату. Все было точно также, как я уходила. Аккуратно застеленный диван, его вещи, развешанные на стульчике стула, на столе лежали какие-то бумаги сложенный ноутбук. За все свое проживание с нами, Игнат никогда не запирает комнату. Если уходил, комната всегда была открыта. Иногда я заглядывала, но рыться в его вещах себе не позволяла. Но сейчас был случай особенный. Мне нужно было знать, что он задумал, и обыск в комнате его временного обитания мне очень и очень помог бы в этом.

Открыв его ноутбук, я нажала кнопку включения. Просмотреть какие хранит он файлы на ноуте — мне не удалось. Стоял пароль. Конечно, я попыталась вести сначала дату его рождения, номер телефона, но все без успехов. Хакер с меня никудышный. Я еще раз обошла его комнату, заглянула на бумаги, которые лежали на столе. Прочитав их, я поняла, что это расписание. Завтра прямо с утра, ему предстояло серьезное совещание, на котором будут присутствовать, как оказалось серьезные люди. По всей видимости, он готовится к совещанию. Распечатал какой-то доклад, в шкафу висел безукоризненно выглаженный костюм, галстук и туфли к этому костюму. Значит, он еще не уехал, значит он должен вернуться!

Часть 28

Я грустила. На одно мгновение, мне показалось, что что-то в моей жизни не так. Что-то я делаю неправильно. Муж ушел к другой, война с Игнатом ни к чему не привела. Сейчас он просто заберет то, что ему нужно и слиняет, куда-нибудь в жаркие страны. Может, всего этого бардака и не было бы, если я не подтолкнула его на более решительные действия. Ведь это я купила журналов и сделал вид, что у меня появились деньги. Вот он и подсуетился, быстрее меня. Во-первых, я еще никак не могла поверить, что этот драгоценный камень действительно существует. Причем, хранился он у меня в квартире. Как я его не заметила, сама не понимаю. Ведь можно тоже было сделать масштабный обыск, как это сделал Игнат. Да, я была крайне собой недовольна. Поэтому в первую очередь, чтобы наладить свою жизнь — нужно начать с себя. Заглянуть себе в душу и начать исправлять недочеты.

Как только я собралась менять себя, перезвонила Вероника. Она так быстро и возмущенно говорила, что я никак не могла понять, что происходит.

— Вероника, что происходит?

— У нас нет времени, скорее спускайся, я жду тебя на парковке.

Что еще могло случиться, когда, казалось бы, все уже произошло. Но ничего не поделаешь. Я быстро оделась и, покинув квартиру, направилась на парковку, где и ждала меня Вероника.

Ее машину я заметила сразу. Припарковалась она на самом видном месте, причем не очень удачно.

— Ну что так долго? — сразу спросила она, когда я села в машину.

— А что собственно случилось?

— Ты знаешь, где сейчас твой сын?

— В садике, вот скоро поеду его забирать, а что?

— Поехали, проверим...

Вероника резко сдала назад и тут меня затрясло. Колотило, как осиновый лист. Почему она спросила за Марка? За моего маленького малыша, за моего теплого комочка счастья любви и радости. За мою жизнь и за мое все самое лучшее, что есть в этой жизни. Почему она спросила, где он? И почему она ведет себя, так словно объявлено чрезвычайное положение? В данный момент, в моей голове возникало тысяча вопросов, на которые я так и не могла найти ответов. Я никак не могла понять, к чему она ведет, хотя до меня постепенно начало доходить, что с ним что-то случилось. Откуда она все знает, откуда Вероника знает, что случится беда? Эх, сейчас это не главное. Сейчас самое главное узнать, что с моим маленьким мальчиком, моим защитником все хорошо. И он сейчас в садике, сладко спит или просто тихонько лежит в кроватке, как он это обычно делает.

Мы ехали достаточно быстро. Вероника молчала и смотрела только на дорогу. Я то и дело смотрела то на нее, то в окно, то просто теребила свои пальцы. Нервы сдавали. Все же я решилась спросить:

— Я не пойму, что случилось?

— Твой муж подал на развод и хочет отсудить у тебя детей. В первую очередь он хочет забрать Марка. — Вероника это сказал так, словно выстрелила и ружья. Я не верила своим ушам и громко рассмеялась.

— Что? Не может этого быть. Не может!

— Может. Еще, как может. Я тебе говорила подавай на развод. А теперь все — поздно. Он не просто подал на развод, он еще и заявил, что тебе не чем кормить детей, из-за того, что ты безработная. Ты же ему смс-ки писала: мне не чем кормить детей. Вот и получай.

— Откуда? Откуда тебе все это известно?

— Мир не без добрых людей. Хорошие люди из суда позвонили и сообщили, за шоколадку.

— Он что может забрать моего сыночка. Моего Марка?

— Может. Еще как может! Он отец, причем, обеспеченный человек. Ему и карты в руки.

— Вот сволочь! Вот гад. Скотина!

Всю оставшуюся дорогу я возмущалась, как могла. Но это мне не совсем помогло. Когда мы приехали в садик, то воспитательница мне сообщила, что Марка забрал папа, еще час назад.

— Какого? Какого хрена вы отдаете ребенка чужим? — Тут я не выдержала и взяла ее за шквары. Воспитательница, по всей видимости, не ожидала такой моей реакции и ответила что попало:

— Так, кто его знает, что он чужой. И Марк к нему пошел.

В наш разговор вмешалась Вероника. Она расцепила нас, а затем отвела меня в сторону и тихо сказала:

— Поздно уже. Не успели мы.

Я зарыдала на взрыв. В данный момент мне было все равно, только верните моего сына. Я присела на низкую скамейку, где переодеваются детишки и, прикрыв лицо руками начала рыдать. Сама того не желая, я ничего не могла поделать и слезы мои самопроизвольно лились ручьем.

— Могу узнать, что случилось? — все же поинтересовалась воспитатель.

Но Вероника ей ничего не ответила, только схватила меня за руку и начала поднимать.

— Спасибо, ничего. Мы уже пойдем.

Как оказалось, Вероника — сильная женщина. Одним рывком она подняла меня со

скамейки и потащила к выходу. Как мы обулись, вышли из сада, сели в машину — я все это плохо помню. Пришла в себя я лишь тогда, когда уже сидя в машине, Вероника протянула мне платок и спокойно произнесла:

— Ты знаешь, где его искать или в полицию поедем?

— Знаю, — ответила я и вытерла слезы.

Вот это удар ниже пояса. Удар по самому больному месту. В любом случае, тут не обошлось без помощи моей подруженьки. Толик бы не задумался, а она в свою очередь ему подсказала, как действовать. Вот почему такая несправедливость? Почему я не послушала Веронику, а продолжала верить, надеяться и ждать, что мой Толичка — хороший и просто ошибся. Оказывается, да ни фига он не ошибся, козлина! И вся его семейка, включая даже брата не родного.

Погода сегодня была сухой и морозной. Солнце так ярко светило, что хоть солнцезащитные очки одевай. Добрались мы до нужного нам места очень быстро. Не смотря на такое грандиозное происшествие, которое произошло со мной, начиная с самого утра, мое сердце было спокойно, по крайней мере за Марка. Мне показалось, что все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо, нужно лишь немножечко потерпеть.

Выйдя из машины, мы с Вероникой направились к дому Антонине Арнольдовне. Мне казалось, что Марка привезли именно сюда. Ну куда еще-то? В последнее время я здесь стала часто бывать. В конце концов, нужно раз и навсегда разобраться с мужем и забыть этот адрес навсегда.

К моему удивлению, в этот раз мать Толика быстро открыла нам дверь. Я без всякого: "Здрости", просто вломилась в ее дом, причем резко и демонстративно отодвинула ее в сторону. Вероника вела себя не так нахально, как я и более скромно прошла в прихожую. Не снимая, куртки, обуви я прямоком направились в зал. На большом персидском ковре, возле разожженного камина сидел Марк и Толик. Толик читал ему книгу.

— Марк! — воскликнула я, встала на колени и протянула к нему руки. Он меня увидел и поднявшись с пола, сразу подбежал ко мне. Слезы снова потекли из моих глаз. Я стала обнимать, целовать своего сыночка. Он тоже обхватил мою шею руками. Я старалась не поддаваться воле чувств и кое-как сдерживала слезы. Хотя это мне очень и очень сложно давалось.

— Сыночек! Пойдем с мамой домой. Нас уже Сонечка заждалась.

— Он никуда не пойдет! — тут из комнаты вышла Лара. Выглядела она как обычно шикарно. На ней был надет теплый белый свитер, черные облагающие джинсы, которые отлично подчеркивали все длинные ноги. Прическу она тоже поменяла. Теперь у нее были длинные вьющиеся волосы цвета спелой пшеницы.

— Пойдет. И еще как пойдет, — я крепко взяла Марка за руку и встала с колен, взяла Марки на руки.

— У нас есть все основания, чтобы мальчик оставался с нами. Толик! Покажи ей документы, — приказала Лара моему мужу. Конечно же, бывшему мужу.

В этот самый момент я жалела лишь об одном. Почему я не послушалась Веронику. Почему я тянула кота за хвост и раньше не позаботилась о том, чтобы не допустить вот такое происшествие.

Пока я рассуждала, что мне делать и как мне быть. Как отсюда слинять со своим ребенком, да скорее, Толик принес документы. Их перехватила Вероника и начала внимательно изучать. Шла минута, затем другая. Мы все напряженно ждали, что скажет она.

Она же в свою очередь листала страницы, одну за другой, пытаясь что-то отыскать, хоть за что-то зацепиться, но по всей видимости, мы проигрывали по полной.

— Да, все верно, — наконец-то произнесла она. Ребенок пока остается с вами.

— Не отдам! Слышите! Не отдам! Марк, ты же хочешь домой, правда?

— Хочу с мамой, — Марк крепко прижался ко мне.

— Ты просто настраиваешь ребенка против родного отца. Это кстати, тоже учтут в суде.

И еще кое-что. Через несколько дней мы вылетаем в Майами. Марк летит с нами, — заявила Лара, так по-деловому, словно в данный момент она втаптывает меня в землю. Собственно это у нее получилось. Это же нужно иметь столько ненависти, чтобы такое сотворить. Не любви, не тоски, не жалости. Если честно от происходящего у меня встали волосы дыбом. Как оказалось, не Игнат мой злейший враг, а близкая подруга и мой муженек. К радости — бывший. Вот чего удумали, ребенка у меня забрать. Да я их..., разорву, как тузик грелку и косточек не оставлю!

— А потом, приедем за Соней, — добавил Толик.

Я отпустила Марка на пол, но так и продолжала держать его руку. После я обратилась к своим соперникам:

— Да, я вас! Сейчас так..., - я чуть не кинулась на них, но меня остановила Вероника.

— Успокойся Оксана. Правда, все равно будет на нашей стороне.

— Чего вы хотите? Чего? — я задала вопрос на прямую.

— Есть у тебя одна вещица, которая должна принадлежать нам, — постоянно отвечала Лара, Толик засунул язык куда подальше и постоянно молчал. Говорила она за него. Но когда она это сказал, я теперь окончательно поняла, что к чему. И не нужны им мои дети. Им нужен алмаз. Вот из-за него весь сыр бор. Вероника была права на все двести процентов. Лара суетится из-за алмаза. Да еще как суетится. Я посмотрела этой стерве прямо в глаза. Она тоже смотрела на меня. Мы спелись взглядами. Был настолько напряженным момент, что хотелось схватить Марка под мышку и бежать без оглядки. Но правила есть правила. Если сейчас я это сделаю, то они точно добьются своего. Заберут у меня моего сына, а потом и Соню. Здесь нужна совершенно другая тактика. И именно о ней мне подскажет Вероника. Еще мне кажется, что здесь есть за что зацепиться.

— Если я найду и отдам вам камень?

— Все благоприятно решится в твою пользу, — сразу ответила Лара.

Вот оно что! Всем нужен этот чертов камень. Да, сейчас ситуация у меня не из лучших. Камня у меня-то нет. Его уже забрал Игнат и скорей всего сматывает удочки.

— Мой дорогой Марк! — тебе нужно немного побыть с папой. Я обязательно приду за тобой очень и очень скоро. Хорошо?

— Только побыстрее, я хчень хочу домой. Я очень хочу к маме, — все что мне ответил Марк и начал плакать. Я еле-еле отпустила маленькую ручку Марка. Слезы снова покатались из моих глаз.

— Я принесу этот чертовый камень. Только пообещай мне, что после вы исчезните навсегда из моей жизни и больше никогда не побеспокоите меня и моих детей.

— Обещаю, — практически в один голос сказали Лара и Толик.

Самое сложное, что было в этой ситуации, это попрощаться с Марком. Он крепко обнимал меня за шею, целовал в щеку и просил не уходить. Просил забрать его с собой. Я прекрасно понимаю, что если сейчас я сейчас заберу силой, то сделаю хуже не только себе, но и ему. Тогда мне точно не видать детей.

— Мой дорогой сыночек, мама очень скоро придет за тобой, а сейчас нужно немного побыть с папой.

Марк кивнул, вытер слезы и неохотно направился к отцу и Ларе, которые стояли напротив меня.

— Я приду очень скоро, двери даже можете не запирасть.

— Мы тоже на это очень надеемся, что ты не будешь тянуть.

Антонина Арнольдовна не мешала нашему разговору и ее довольную физиономию я увидела лишь тогда, когда мы с Вероникой покинули ее дом.

Сначала я никак не могла собраться с мыслями, что и как мне делать, и как мне забрать камень у Игната. Конечно, он пошлет меня к черту. Зачем ему нужны мои проблемы. В общем, мне мало верилось, что он отдаст этот голубой алмаз, ради спасения моего сына.

— Я не могу понять, как ты собралась вернуть им камень? — обратилась ко мне Вероника, когда мы подошли к машине. Причем так быстро. Он у тебя?

— Нет! В том то и дело, что нет! Он у Игната.

— Просто отлично! Мне кажется, сейчас ты такую кашу заварила, что я даже не могу понять, как ты расхлебывать будешь? Мне ты обещала половину, им ты обещала камень, а на самом деле у тебя ничего нет.

— Пойду на поклон к Игнату, — сказала я и села в машину.

— Так он тебе его и отдаст! Он с таким трудом искал его, — Вероника гвоорила эмоционально. Последовав моему примеру, она тоже села в машину на место водителя и повернула ключ зажигания.

На самом деле я была настолько обессилена, настолько опустошена, что такое состояние, такое чувство испытывала впервые. Мне хотелось рвать и метать одновременно.

— Для начала нужно успокоиться. Я вижу как тебе сейчас тяжело, но мы обязательно докажем, что мальчику лучше жить с тобой чем с твоим мужем. Просто нужно немного подождать. Я думаю, это все доказуемо, это вопрос времени.

— У меня нет выбора. У меня нет этого времени. Эта побрякушка нужна мне срочно. Она нужна мне как воздух. Без своего мальчика я не представляю жизни. Поехали к Игнату на работу. Он еще должен быть там, если поторопимся, — я назвала Веронике адрес. Я хорошо его запомнила, так как еще утром рылась в его бумагах, где несколько раз натыкалась на печать с адресом его организации, корпорации, предприятия..., в общем, сейчас это не так важно. Самое главное сейчас как можно быстрее забрать Марка.

Как не крути, Игнат не отдаст, то что так долго искал. Вероника права. Но времени доказывать виновность Толика в смерти своего отчима у меня действительно — нет. Через пару дней они увезут моего маленького мальчика далеко-далеко от меня, и тогда вернуть его будет еще сложнее.

Вероника водила машину очень классно. Намного лучше, чем я. Это стало понятно, когда мы преодолевали самые трудные, так сказать "места" дороги. Где пробки — это

постоянное явление. Еще всю дорогу она меня подбадривала и успокаивала. Она не переставала утверждать, что все равно найдется лазейка, как прижать Толика. А еще она меня старалась настроить, что затея с Игнатом не даст никаких результатов. Что он даже не признается, что он у него. Но я продолжала верить. Верить, что может что-то щелкнет в его мозгу, и он меня поймет. Признаюсь сама себе, если бы ко мне подлетела какая-то баба и предложила бы спасти ее сына в обмен бы на голубой алмаз, я бы покрутила бы у виска и подумала бы, что она шизанутая. Конечно, шансов на то, что Игнат вернет мне драгоценность — нет. Вообще нет никаких. На что я надеюсь — сама не понимаю. Скорей всего хочу отработать этот вариант, так как других вариантов у меня нет, и не предвидится. Игнат — это последний мой шанс. Последняя моя надежда на спасения сына.

Когда мы подъезжали, то я еще из далека увидела его шикарное красное BMW.

— Вот! Останови вот здесь! Это его машина, — в какой-то степени я даже обрадовалась.

Я попрощалась с Вероникой и стремглав я выскочила из ее машины. Дождаться она меня не стала. В мою затею, она совершенно не верила и по ее словам, мне стало понятно, что в данный момент нужно заняться более важными делами. Но я ее не слышала. Не слышала и не слушала, как все предыдущие разы. Да, сейчас я об этом жутко жалею. Возможно, пожалею и в этот раз.

Как только я подбежала к его шикарнейшей машине, то увидела, как он выходит из бизнес-центра. Он подошел к своей машине, делая вид, что не замечает меня.

— Игнат! Окликнула я его.

Хоть неохотно, но все же он посмотрел на меня. Взгляд у него был лукавым. Создавалось такое впечатление, что он подсмеивается надо мной. Но в этот момент мне было все равно. В этот момент, Игнат был последней соломинкой, за которую я хваталась двумя руками и ногами.

— Игнат, ты должен мне помочь.

— Что? Я не расслышал? Ты меня просишь о помощи?

— Они забрали у меня сына. Помоги мне. Отдай мне камень. Я знаю, что ты его нашел.

— Что? Ты что-то сказала? — он подошел ко мне ближе и посмотрел в глаза. Ее взгляд была слегка встревоженным. Первые пуговицы белой рубашки расстегнуты, галстук снят, а волосы взъерошены, словно его гладил кто-то против шерсти. По всей видимости, день у него тоже не задался.

— Это говорит та, которая вышвыривала мои вещи, подсыпала мне какую-то дрянь в еду, выставяла полным идиотом перед своими же детьми?! Да иди ты к черту! — Игнат высказался и, развернувшись, собрался садиться в машину.

— Послушай, это мой сын, мой ребенок, без которого я не представляю своей жизни!

— Я ничего не хочу слушать. Тем более ты заварила эту кашу. Ты и расхлебывай. Нужно было не меня выживать, а заниматься детьми, чтобы их не забрали. А то они у тебя и по крышам бегают, а теперь вообще... Нужно было лучше смотреть за ними.

— Игнат! Прошу тебя! Помоги!

— Нет! Отойди в сторону и дай мне проехать.

— Не отойду! — я положила руки на капот и всем своим видом давала знать, что уходить я никуда не собираюсь, даже если он сядет в машину и нажмет педаль газа. — Буду здесь лежать, сидеть, как вкопанная, но проехать тебе не дам, пока ты не поможешь мне.

— Я, наверное, русским языком сказал, что нет и точка! Можешь, тут хоть вечность

сидеть и продолжать лить крокодильи слезы, я если надо уеду на такси.

Мои аргументы заканчивались. Я не знала, что еще придумать, что еще сказать. Да и он не будет ждать, пока в моей голове всплывет очередной аргумент.

— Почему ты не хочешь мне помочь?

— Почему я должен тебе помогать?

— Хорошо. Помоги не мне, помоги Марку. Помоги ему быть с мамой. Понимаешь, его через два дня увезут, если я не принесу алмаз.

Игнат открыл дверь машины и слегка замялся. Секунда затем другая. Я внимательно наблюдала за ним. Он о чем-то думал, но не долго. А затем ответил: — Нет! Не нужно уговаривать меня. — Затем, он сделал серьезный вид и сел в машину.

Никакие уговоры не действовали. Я не знала, что предпринять в данный момент. Я видела, как моя последняя надежда ускользает. Вот-вот он сейчас сядет в машину и уедет. И на этом все. Конец.

— Игнат, их много!

— Кого много? — внезапно он обвернулся и посмотрел на меня.

— Голубых алмазов, — говорила я не слишком громко, хотя в округе и так никого не было. Но чтобы не вызывать лишнего на себя внимания, я старалась не кричать. После моих слов он подошел ближе и посмотрел прямо мне в глаза. Я сразу заметила его заинтересованность и стала продолжать эту тему:

— Их много, — еще раз повторила я.

— С чего это ты взяла? — Его интерес только рос. Это можно было увидеть в его взгляде, который заинтересованно смотрел на меня. Все же он пытался понять вру я или нет.

— Я говорю правду. Твой отец смог унести с собой не один голубой алмаз, а десяток.

— Откуда? С чего ты взяла? И почему я должен тебе верить?

Сразу появилось настроение. Я смогла его хоть чем-то заинтересовать. Все же Игнат любит денюжки и большие денюжки.

— Мне рассказал напарник твоего отца. Я была у него недавно. Я нашла блокнот Игоря Викторовича, где указан был его адрес. Я поехала туда. Он мне и поведал эту историю. О том, как его товарищ по цеху по время происшествия смог унести с собой чуть ли не десяток драгоценных камней. Голубых алмазов. А еще он мне рассказал, что они слишком дорого стоят. Настолько дорого, что хватит внукам внуков.

— Допустим. И что ты хочешь мне предложить?

— Я помогу тебе их найти. Где искать их я знаю, — в этот момент я блефовала. Где точно искать я не знала и даже точно не знала, что их реально с десяток. — А ты мне сейчас отдаешь голубой алмаз, который ты нашел. Взамен получаешь десять. Просто помоги мне вернуть сына, — в этот раз я говорила отчаянно.

— Смешная ты. Если мне нужно я сам их найду. Ладно, звони Толику, скажи, что вернешь ему вещицу. На такой обмен я согласен.

Я чуть ли не запищала от радости.

— Игнат! Ты супер! Спасибо тебе большое! Я...

— Садись лучше в машину, — грубо проговорил он и не дал мне договорить.

В этот момент у меня все перевернулось в голове. Я хотела наговорить ему кучу комплиментов. Я хотела расцеловать его прилюдно, так как счастьем не было предела. Все же я ошибалась на счет Игната. На самом деле он хороший. Он возился с моими детьми, чинил им машинки, настраивал паравозики, помогал вырезать поделки и даже просто

покупал игрушки. Только сейчас я поняла, что он возился с моими детьми, как со своими. Уделял им столько внимания, сколько не уделял им собственный отец. Причем за такое короткое время дети прекрасно подружились с Игнатом и постоянно заступались за него, когда я его ругала. Кроме этого он постоянно терпел мои выходки, готовил на превосходную пиццу, прибирался в доме, чинил кран, и как, оказывается, всегда был к нам добр. Он даже спас моего сына. И теперь спасает во второй раз. Просто я этого не замечала. Из-за своей ненависти. Из-за своего постоянного хотения, зацепить, унижить и сделать виновным своего противника. Да, это была самая настоящая ненависть. Была...

В этот раз Толик быстро поднял трубку. Так бы быстро он поднял, когда я ему звонила. Наяривала и переживала, что же с ним, где он. Когда мы с Джеком проехали пол Москвы, чтобы убедиться, что с ним все в порядке и он просто врет и изменяет мне. В Майами он собрался... Господи! Какая я же дура, какая дура я была! Почему я только сейчас это поняла? Почему я поняла, что Толик самый настоящий урод, только тогда, когда в моей жизни настала критическая ситуация. Когда я поняла, что могу потерять сына. Где раньше были мои мозги? О чем я думала? Да, я никак не могла подумать, что Толик сможет у меня забрать сына. Я даже предположить о таком не могла. Но, как говорится: "Потерявший бошку, по волосам не плачет".

Мы договорились встретиться на выезде из Москвы. Толик назвал название заведения, в которое он привезет Марку, а я привезу алмаз. Точнее Игнат его привезет. Зачем такие сложности я не понимала, но по всей видимости, Толик чего-то опасался. Да, все же хорошо ему Лара мозги припудрила. В общем, сейчас я плохо понимала, что происходит. Сообщив Игнату адрес, куда нужно ехать за Марком, я тупо села в его машину и подперла голову руками. Самое главное сейчас забрать моего малыша. Самое главное, сейчас, чтобы эти сволочи оставили меня и моих детей в покое. Не нужен им такой отец и даром! И пусть захлебнется он своими алиментами, ничего нам от него не нужно. Справимся, сами справимся. После этих слов я призадумалась. После того, как Толик ушел, то наше материальное положение стало значительно хуже. Все же как, не крути бюджет семьи во много зависит от мужчины, особенно когда есть дети. Маленькие дети. Но я верю, что мы справимся. Обязательно справимся. Терпеть его из-за его подачек я больше не намерена, хоть он и обязан помогать детям. Конечно, в любом случае Марку и Соне будет лучше с матерью. Да, пусть не с такой обеспеченной, но с мамой.

— Значит, вот во сколько Толян оценивает сына! — мои мысли прервал Игнат, который сел на водительское сиденье и начал заводить свое шикарное авто. Говорил он возмущенно, словно, это его собственные дети. По все видимости, он к ним слишком сильно прикипел.

— Что? — я сначала не совсем поняла его вопроса, но лишь потом до меня доехало и я, подняв голову, обратилась к нему:

— Ты считаешь это нормально, что он готов обменять родного сына на эту побрякушку? Вот сколько она стоит? Миллион? Два? Да хоть десять! Это не нормальный поступок.

— Здесь я согласен с тобой. Толян по всей видимости поругался со своей головой. Вот вырастут они и что он им скажет? Извини сына, я тебя променял на камень, стоимостью несколько миллионов долларов?

Тут я поняла, что Игнат полностью на моей стороне. С одной стороны мне было очень приятно, что он заступает за моих детей, а с другой я чувствовала себя виноватой. Виноватой перед ним.

— Мы скоро приедем? — я постаралась сменить тему.

Игнат посмотрел на навигатор и ответил мне кивком головы. Мне хотелось, как можно скорее увидеть сына, обнять его, прижаться к этому маленькому комочку и никуда-никуда больше не отпускать, поэтому я торопила события.

Пока мы ехали, мне вспомнилось, как мы с детьми отдыхали последний раз в Турции. На самом деле, я редко ездила по заграницам отдыхать, а в этот раз решила свозить детей на море. Море там действительно — волшебное! Кто чтобы там не говорил. Лазурное, кристально чистое, не слишком глубокое. Хочу сказать, что в Майами — почти такое же! Ларка бы подтвердила. Ух, уж эта Ларка. Теперь лишь об одном упоминании о ней, настроение сразу падает. Моя лучшая подруга, оказалась врагом номер один.

В общем, море — оно всегда прекрасно! Единственное, что мне не понравилось, что там слишком сильно жарко. Духота жуткая и купаться мы ходили лишь только рано утро и поздно вечером. Дети все равно остались довольны. Узкие улочки, высокие пальмы, шумные рынки. Никогда не забуду, как мы уже поздно вечером сидели с детьми на берегу моря, а перед нами заходило огромное красно-пурпурное солнце. Оно настолько было большим, настолько было близко к нам, что казалось, можно протянуть руки и дотронуться до огромного светила. Марк смотрел на это зрелище с широко открытыми глазами, а потом просто, своим детскими словами сказал: "Какое красивое солнце, как ты мама". А потом они просто завалили меня комплиментами. Оказалось, что я еще добрая, умная, талантливая. Ах, мои дорогие детки. Скорей всего вы ошиблись. Нихирашечки я не такая, раз смогла допустить такое..., такое что не знаю, как этот клубок распутать и с чего начать его распутывать. Каюсь, очень каюсь. Полностью осознаю свою вину. Я так виновата перед своими детьми, что хочется кусать локти, и возможно это бы я сделала, если бы смогла до них достать. Но у меня есть шанс. Шанс исправить свои ошибки и больше никогда их не допускать.

Когда мы приехали на место, и зашли в красиво-обставленную кафешку, то Толик уже сидел за столиком. Небольшой и аккуратный столик был застелен темно-зеленой скатертью, а на столе стояла белая чашка с кофе. Больше в кафе никого не было. Только почти в самом конце зала виднелся официант, он стоял за барной стойкой и натирал бокалы.

Как только я увидела Толика, я сразу с порога набрала обороты и направилась к нему. Сев за стол, так сказать переговоров, я задала первый вопрос:

— Где Марк?

— Сначала камушек.

— Вот ты скотина и сына тебе не жалко?

— Так, все понятно, я зря приехал, — высказался нервно Толик и собрался уже уходить, как его окликнул Игнат:

— Успокойся и сядь на место, — после этих слов он подошел ближе и достал из кармана своей кожаной куртки прозрачный камушек голубого цвета и кинул его на стол. Он сразу засверкал в лучах солнца, которые пробирались в небольшие окошки кафе. Камень был большого размера, приблизительно с куриное яйцо. Его края не были обработаны, выглядели небрежно и не аккуратно. Мне эта побрякушка чем-то напоминала алмаз, только слишком неухоженный. Хотя это и был алмаз. Голубой алмаз, только я его никогда не видела и даже понятия не имею, как он может выглядеть.

Глаза Толика сразу загорелись. Он взял камень в руки и начала его внимательно рассматривать. Затем он обвернулся, махнул рукой бармену и спустя несколько секунд, дверь, находящееся в самом конце кафе открылась и показался лысоватый низкорослый мужчина с кожаным портфелем в руках. Он быстро направился к ним. Вежливо со всеми поздоровавшись, он сел рядом с Толиком и начал доставать какие-то приспособления: стеклышки, щипчики и прочую ерунду.

Я сначала смотрела на все это с презренным умилением, но потом не выдержала и спросила:

— Где Марк?

— Спокойствие, Оксана. Если наш эксперт подтвердит, что камень настоящий, то ты наш сын будет с тобой.

— Наш? Нет, Толик, ты тут ошибаешься! Никакой не наш! Ты хоть слегка соображаешь, что ты сейчас творишь?! — я говорила настолько возмущенно, что казалось, в данный момент у меня сейчас повылазят глаза на лоб. Я то и дело, смотрела сначала на Толика-предателя, то на эксперта. Лысый эксперт вообще не обращал внимания ни на кого. Он спокойно ковырялся в своих штучках-дрючках. Когда он достал лупу, то начал со всех сторон рассматривать камень.

— Ну что там? — подгонял его Толик.

— Это сенсация! Он настоящий!

Значит, Игнат не жлоб. И теперь я ему должна, как совхоз Ивану Пупкину.

После слов эксперта, Толик заулыбался. Обернувшись, он снова обратился к бармену и кивнул ему. Скорее всего этот молодой тип, в белой рубашки, который постоянно протирает бокалы, был у них на побегушках.

Мое сердце замерло на мгновение, когда из той же комнаты, из которой выходил чудик-эксперт, выбежал мой маленький Марк. Он несся по коридору, расправив руки прямо ко мне в объятья.

— Мама — кричал он. — Ты пишла! Ты пишла за мной...

Я в свою очередь, присела на корточки по среди зала и, расправив руки приготовилась ловить Марка. Я радовалась и улыбалась, что с Марком все хорошо. И теперь все будет хорошо, потому что он будет с мамой. Уже теперь я точно никому и никогда не дам его в обиду. Теперь у меня его никто и никогда не заберет. Я уж об этом позабочусь основательно. Пусть благодаря горькому опыту...

Лишь когда я крепко прижала к себе Марка, мое сердце успокоилось. Я начала его целовать в его румяные щечки, целовала маленькие ручки.

— Мой дорогой сыночек!

— Мама! Ты теперь никогда никуда не уйдешь?

— Никуда, никогда не уйду.

Я взяла Марка на руки и, обернувшись, решила взглянуть на своего бывшего муженька. Он сидел, как ни в чем не бывало. Внимательно рассматривал алмаз, который ему отдал эксперт. Сам же эксперт, поднялся со своего места и направился к той же двери, из которой он и пришел. С экспертом ушел и бармен, который на протяжении всего времени, только и делал, что протирает бокалы. Я толком не понимала, что происходит, как в каком-то фильме. Все с серьезными лицами, деловые такие. Я никак не вписываюсь в данную компанию, так и хочется скорее отсюда слинять. Забрать своего сынуличку и бежать так, чтобы пятки сверкали. Налюбовавшись новой цацкой, Толя передал ее Ларе. Лара стояла за его спиной. Схватив драгоценность, она положила камень в свою сумку, типа клатча.

— Прощай, Оксана, — сказала на прощанье Лара. — Надеюсь, наши дороги больше не пересекутся.

— Я тоже на это очень надеюсь.

Игнат, я и Марк, мы уже собрались уходить, как вдруг в кафе влетели люди в черных

масках и с автоматами в руках.

— Руки за голову! Лицом в пол! — выкрикнул не знакомый мне голос.

Эти парни были слишком похоже на омоновцев. Хотя такого подразделения нет, сейчас что-то другое, я не в курсе, но ассоциации у меня именно такие. В общем, шоу в черных масках. Я прижала Марка, которого все также держала на руках и повернулась к стенке лицом. Игнат тоже повернулся к стене и, подняв руки вверх, встал рядом со мной. Что происходило дальше, я плохо понимала и плохо видела, так испугалась до ужаса. Да еще и к стенке прижали. Тут меня затрусил еще больше. Марк так и сидел у меня на ручках и молчал, по всей видимости, он очень хотел спать, я видела, как слипались его глазки.

— Ветлицкий Анатолий, вы обвиняетесь в умышленном убийстве..., - снова заговорил незнакомый мне голос. Говорил мужчина громко, уверенно и слегка эмоционально. После такого заявления я не могла обернуться. Картина перестала передо мной не самая лучшая: Толик лежал на полу, заложив руки за голову под дулом автомата. Лара стояла рядом с этим мужиком, в черном костюме и положила ему свои руки на плечи. Она смотрела на моего бывшего муженька и улыбалась. Причем она так близко стояла к этому незнакомому мне мужику, скорей всего полицейскому, что я даже растерялась, кто из них Ларкин любовник.

— Вы ошибаетесь, вы глубоко ошибаетесь! — начал возмущаться Толик. У вас нет никаких доказательств!

— У нас есть свидетель, который и подтвердит на суде, что именно вы сбили своего отчима на машине своего сводного брата. Да, Ларочка? — сказал полицейский, который вел диалог с моим бывшим, а после посмотрел на Лару и дотронулся до ее руки.

— Она все врет! Это не правда!

— Такие красивые женщины не могут врать, да Ларочка? — он снова обратился к ней.

— А это кто? — теперь он посмотрел в нашу сторону.

— Ах, это..., - как-то устало сказала Лара. Но тут ее опередил Игнат, он развернулся и показал свое красненькое удостоверение. Один раз он уже его показывал охранникам ресторана и тогда мы благополучно смылись. Надеюсь, в этот раз тоже нам повезет. Так как меня очень и очень напрягали люди с оружием в руках и в черных балаклавах на голове, которые встали по периметру и просто напросто окружили нас. Да и центре происходящего картина тоже была не наилучшая. Мой бывший муж валялся на полу, подруга, тоже бывшая, скорей всего переметнулась к этому менту, а мы с Игнатом вообще, просто не успели выйти.

Нам разрешили повернуться и присесть, для дальнейших разбирательств. Незнакомый мне мент, который и руководил это операцией отнесся к нам по большей степени доброжелательно. Толика тоже подняли с пола, усадили на стул и надели на его руки наручники. Взгляд его был настолько унывающим, что казалось, что он вот-вот заплачет. Буквально десять минут назад он сидел кум королем, а тут..., тут передо мной показался унывающий нытик. И только теперь, вот так смотря на него, я не понимала, как жила с ним целых пятнадцать лет. Как? Как я не замечала алочного, мелочного, мужика-тряпку, который при первой же опасности предаст. Так я еще его и вернуть хотела! И разводиться не хотела. Вот дура, так дура. Как хорошо, что у меня наконец-то открылись глаза. Наконец-то я поняла очевидное. На самом деле, если что-то и уходит из нашей, значит пусть уходит. Не нужно насильно удерживать. Значит, это не твой мужик. И самое главное, нужно помнить — мы достойны лучшего! Самого лучшего!

— Кто? Кто меня сдал? Кто этот чертов свидетель? — перепуганный Толик все же набрался смелости и начал задавать вопросы.

— Я, — подтвердила Лара. — Я дам против тебя показания.

— Ты? Как ты? Лара...

Но когда Лара обняла за шею полицейского, Толик все понял. Да, все всё поняли. Не Толик ей нужен был, а алмаз. И как только она его получила, сразу от него решила избавиться. Сейчас она упекуёт его в тюрьму, а потом займётся новой жертвой. Может и для этого полицейского, который больше похож на гопника, тоже приготовлена своя участь. Участь Лары. Ведь, как она все интересно продумала! Сначала использовала меня, выяснила, где алмаз, затем при помощи моего мужа его добыла, а теперь скорее хочет при помощи этого мента его сбыть. План — супер! Ларка, я догадывалась, что ты стратег, но не до такой же степени.

Спустя некоторое время приехали еще полицейские, уже в форме, Марк заснул на моем плече, и я очень просила, чтобы нас отпустили, так как у меня маленький ребенок. И нас отпустили. Игната, меня и Марка. На самом деле я устала. Меня так все это вымотало, что я бы с удовольствием вздремнула часок.

Не успело пройти и минуты, как мы вышли из этого клятого кафе, как из него также выбежала Лара. Она села в свою машину, которая была припаркована рядом с нашей и сев в нее, резко рванула с места. Мне показалось, что она явно куда-то спешила. Что ее подтолкнуло на такой шаг, конечно, я не знала, по выглядела она взволнованной и перепуганной. Проехала она на своем авто не далеко. Буквально через пять-шесть метров, она врезалась в столб. Мы видели аварию. Она просто на полной скорости съехала с дороги и напрямик врезалась в столб. Мы поспешили ей на помощь.

Игнат, приказал мне сесть в машину и ехать домой. А сам направился спасать Лару. Я не стала ему возражать. Во-первых, я очень хотела отсюда смыться, а во-вторых, на моих руках спал маленький Марк.

Я усадила Марка в детское кресло, а сама села за руль. Когда я отъезжала я видела, как Игнат вытаскивает из машины Лары, саму Лару. Ему на помощь спешат полицейские. Что происходило дальше, я не видела. Я резко вдавила педаль газа и направилась домой.

Уже ближе к вечеру, мы все собрались в гостиной за столом. Джек и Мурзик тоже пришли. Не хватало только нашего нового соседа. Я спекла имбирного печенья, заварила чай. Соня, Марк и я, мы все ждали Игната. На самом деле, я переживала за него. Как он там? Как он выкрутиться из этой передрыги? Думаю, он взрослый мальчик и все у него получится, хотя все равно сильно переживаю. Все же поступок он сделал героический. Таким поступком можно восхищаться. Даже я не знаю, как бы сама в этой ситуации поступила бы. Он его отдал. Просто вот так, без всякого взял и отдал почти миллионное состояние. Почему он так сделал? Неужели ради спасения Марка? Все же у Игната есть душа и мои дети правы: он добрый. А еще я его очень жду. Я жду, когда он вернется домой и сядет пить с нами чай. Да, да именно домой. Это и его дом тоже. Он имеет на это право и суд это подтвердил. Я просто не хотела этого осознавать. А теперь понимаю, что я глубоко заблуждалась. Игнат не просто хороший человек, он еще и красивый мужчина. А как он целуется, это просто...Превосходно! Похоже, он запал мне в сердце. Весь вечер, я только что и делаю, думаю о нем, о том, чтобы с ним все было хорошо, и он скорее вернулся домой. Мы его очень ждем. Очень.

Услышав, как открывается входная дверь, я сразу ринулась в прихожую. Я сразу расплылась в улыбке, когда увидела Игната. Выглядел он слегка уставшим, его кожаная куртка была испачкана.

— Наконец-то ты пришел! А мы тебя так ждали с детьми и даже испекли имбирное печенье. — Но он ничего мне не ответил, а сняв обувь и верхнюю одежду, направился к себе в комнату.

— Игнат! — я его окликнула.

Он обернулся и уставшим взглядом посмотрел на меня.

— Я понимаю, что ты устал, но я хочу сказать тебе спасибо. Большое спасибо!

— Свою часть договора, свою часть договора я выполнил. Теперь дело за тобой.

И тут меня осенило. Я же уже за это забыла. Это я так просто лягнула, первое, что пришло в голову. Я продолжала просто стоять смотреть на него и думать. Думать, что делать дальше.

— Ищи алмазы, — грозно сказал он и прошел к себе в комнату, причем громко хлопнул за собой дверью.

Раз обещала, нужно выполнять. Все равно, как не крути, я ему очень благодарна. Мне даже показалось, что Игнат действовал самоотверженно. Он отдал алмаз, спас Лару, может и еще наделал кучу добрых поступков, о которых я просто не знаю. Поэтому, нужно искать эти чертовы алмазы. Чтоб они провалились! Столько из-за них мороки. Вот где их искать? И вообще существуют ли они? Может у деда просто маразм? Или он все наврал. Так в первую очередь, нужно подумать с чего начать и где начать искать? Допустим, они существуют. Можно же такое допустить? Вполне возможно. Врал или не врал дед, всегда можно у него узнать, к примеру, поехать к нему и еще раз с ним поговорить. Все же мне кажется, что все это ерунда. Нет больше ничего. Был один и то — сплыл. На сегодня мне кажется, хватит приключений. Подумаю об этом завтра.

Как же все таки хорошо, что мои дети дома рядом со мной. Я не знаю, чтобы я делала,

если Толик решил у меня их забрать. Я просто не представляю своей жизни без них, без своих детей. Я настолько сильно люблю своих детей, что найду голубые алмазы, даже если они не существуют. Да, я это образно, но все же так и поступлю. Если это миф, о том, что их много, то я буду продолжать их искать. Не знаю на сколько это затянется, но почему бы не попробовать.

Соня и Марк сильно расстроились, что Игнат не захотел пить с ними чай. С недовольными лицами и надутыми губками, они ушли к себе в комнату смотреть мультики. Я убрала со стола и присоединилась к ним. Как заснула с ними в обнимку — не помню.

С сегодняшнего утра, у детей начались каникулы. Теперь Соне не нужно спешить в школу, а Марку в садик. Можно выспаться по полной, но к сожалению, это трудно. Почему-то я заметила, когда тебе нужно встать рано и развести детей, ну организм никак не хочет просыпаться, хочется еще одну-другую минуту поваляться в кровати. Зато, когда тебе никуда не идти, в шесть утра ты просыпаешься сам, как штык.

Вот и я, открыв глаза в такую рань, лежа на кровати, уставилась в потолок. Какого рожна я проснулась так рано? Дети еще сладко спали рядышком со мной. Я старалась встать и не разбудить их. Не часто такое бывает, что я встаю раньше, чем они. Обычно все бывает на оборот. Но тут как назло, врывается в комнату Джек и запрыгивает на кровать. От такого скачка дети и я прям, подпрыгнули на кровати. Все же я недолго радовалась, что я проснулась первой и у меня будет время спокойно сходить в ванную и попить кофе. От вибрации, которую создал Джек, дети тут же проснулись.

— Доброе утро мамочка! — тут же начали щебетать и обнимать меня. Джек громко загавкал, началось обычное утро. По всей видимости, Джек тоже хотел ласки, но я его заругала. Все же находится на нашей кровати, я ему не разрешала. Тем более прыгать по ней. Слушался он меня плохо, поэтому это было бесполезно, особенно, когда хотел, есть или его было пора выгуливать.

Все же утро началось, как обычно. Голодные дети, просящие сделать завтрак, Джек, который не знает, что он больше хочет, есть или гулять. Все же наполненная тарелка кормом взяла вверх над нашим псом и он решил сначала поесть, а потом пойти с Соней на прогулку. Мурзик, который уже освоился и прыгал по квартире, как стрекоза, тоже крутился то возле холодильника, то возле моих ног, постоянно мяукал и просил, чтобы его как можно скорее покормили.

Кстати, о взаимоотношениях Джека и Игната. Они почти сразу подружились, чего я вообще не ожидала. Джек — здоровенная немецкая овчарка, которая как минимум должна вызывать боязнь у незнакомого человека. Но не у Игната. Хватило всего одного раза, чтобы Игнат его прикормил кусочком отварной говядины и почесал за ухом. Все! Джек теперь при виде нашего нового соседа сразу виляет хвостом, заглядывает в глаза и просит чего-нибудь вкусенького. Да, Джек слишком дешево ты себя продал. Если бы ты порычал на Игната чуть дольше обычного, то возможно в следующий раз он принес тебе кусок побольше. Но это люди постоянно ищут выгоды, а собаки нет.

Когда все позавтракали и довольные разошлись по своим делам, Марк так и продолжал сидеть у меня на ручках. Со вчерашнего вечера он от меня не отходит. Возможно, испугался. Может, подумал, что мама может не вернуться за ним, и он останется с папой. Еще и ребенка мне запугали. Но ничего, пройдет совсем немного времени и он все забудет и я забуду. Больше никогда не вспомню об этом инциденте.

Все же, я немного расспросила Марка, что он делал у папы. Мне было интересно, не

обижали ли его. Хотя он в данный момент был со мной, так сказать под крылышком, я все равно за него переживала. По словам моего маленького сыночка, все было хорошо, он играл с бабушкой, она с ним читала книжки, собирала конструктор. Кормила его борщом и вкусными булочками. Хорошо, что все благоприятно закончилось. До сих пор я не могу отойти от этого происшествия и скорее всего Марк тоже, поэтому с рук не слазит.

Лишь только к десяти часам я освободилась на кухне и решила заглянуть к Игнату. Мне показалось, что он слишком долго спит. Я сначала тихонько постучалась в его комнату, а после вошла. Еще сонный Игнат, уже встал с кровати и кинул на меня недоброжелательный взгляд, когда я вошла в комнату.

— Доброе утро! — как-то робко я обратилась к нему.

— Доброе. Что нужно?

— Я хотела спросить, как все прошло? Ты вчера поздно так пришел, я не успела спросить...

— Нормально все прошло. Твоя подруга в больнице, муж в тюрьме.

— Как в больнице? С ней все в порядке?

— Поезжай и узнай.

— Куда? Я же не знаю куда ехать, — тут я сначала растерялась. Но может он действительно знает, в какой она больнице.

— Так узнай, — Игнат подошел ко мне ближе. Я так продолжала стоять в дверях и попросту перегородила ему путь. Он подошел очень близко ко мне, наклонился и тихо сказал:

— Дай пройти.

Но я продолжала вот так стоять и пялиться на него. Как оказалось у него такие красивые глаза. Большие, голубые. Хотя его короткие волосы были слегка взъерошены и лежали неровными прядями, он выглядел очень и очень привлекательно.

Я не помню, сколько я продолжала вот так на него смотреть, но очнулась лишь, когда он еще раз обратился ко мне:

— Дай пройти, мне в душ нужно!

— Ах, да, конечно. В душ..., - я отошла в сторону, а когда он покинул свою комнату, я продолжала смотреть ему вслед. Почему-то мне показалось, что Игнат меня начал избегать, а я наоборот бегаю за ним по пятам. С собой я ничего не могу поделывать, он так запал мне в душу, что сама того не желая, ищу малейший повод, лишний раз поговорить с ним. Что со мной происходит по отношению к Игнату, я до конца сама не понимала. Только теперь, при одном лишь воспоминании о нем, мое сердце начинало биться сильнее. С такими темпами, так недолго тахикардию заработать. Нужно срочно что-то с этим делать. Для начала запретить себе думать о нем. И попытаться найти алмазы, может тогда он съедет от нас и все вернется на свои места. Я перестану о нем думать, и мы счастливо проживем вместе. СЪЕДИТ! И тут меня бросило в дрожь. Мне не хотелось, чтобы он съезжал от нас. Нет, этого не хочу. Категорически не хочу. После этой мысли в моем организме все сразу начало протестовать. Нет! Нет! И еще раз нет! Когда он съедет, все будет нормально. Все будет как прежде. Мы нормально проживем с детьми, с Джеком. Я устраюсь на работу. Никто у нас не будет шариться по холодильнику, разбрасывать свои носки, пачкать коврик в прихожей. Придет, как наследит своим сорок пятым размером и хоть бы раз вытер! А крошек? Да у меня Джек аккуратней ест и, причем меньше ест, чем этот проглот. Так что Игнатушка, хоть

мое сердце отказывается воспринимать твой ближайший отъезд, разум относится к этому вполне нормально. А я теперь решила думать только головой. Хватит, мне приключений. Хочу скорее оборвать все контакты с твоей семейкой, включая тебя самого.

В больницу к Ларе я попала лишь ближе к обеду. Когда Марк заснул, а Соня пообещала внимательно следить за братиком, когда он проснется. Хотя когда она об этом говорила, то удобно уселась на диване с джойстиком в руках. Они собрались с Игнатом играть в какие-то гонки. Я в компьютерных играх не слишком сильна, особенно, в гонках. Считаю, что игры — это обычное убийство времени. К примеру, время можно потратить с пользой: почитать, начать изучение иностранного языка, но не игры... Кстати, к этим играм Соню приучил именно Игнат. Вечно ходил, искал себе компаньона. Вот нашел. Теперь у них соревнования, чуть ли не турнир. Я, конечно, этим не особо довольна.

Найти в какой больнице находится Лара, мне не составило тоже большого труда. Я позвонила в несколько центральных больниц, при помощи телефонного справочника и мне выложили всю необходимую информацию, как на ладони. Хотя самый главный вопрос: зачем я к ней поперлась? На этот вопрос я не могла ответить даже сама себе. Возможно, во мне сыграла женская солидарность. Ведь мы дружили. Мы долго дружили. Когда-то я доверяла ей все свои секреты.

А еще я хотела посмотреть ей в глаза. Сейчас она не в самом лучшем положении, как она запоет? Что она скажет. В общем, наш разговор был необходим, чтобы раз и навсегда поставить точки над «и». На самом деле, я сама виновата, что не заметила, как пригрела змею на шее. Если честно, я даже предположить не могла, что она вот так может меня подставить. Что она способна, вот так запросто увести у меня мужа, а после чуть не отнять ребенка. В тот момент, когда я пришла с Вероникой в дом к матери моего мужа, то я готова была наброситься и повыдирать все волосы. Как сдержалась — сама не понимаю. Как хорошо, что я этого не сделала. Спасибо, Веронике, она помогла мне сдержаться.

Когда я зашла в палату, то Лара смотрела в окно и стояла ко мне спиной. В палате, с белоснежной расстеленной постелью на кровати. Лара находилась одна. На ее тумбочке стояли цветы и вазочка с апельсинами. Значит к ней уже кто-то приходил. А я даже не подумала захватить, ей каких-то витаминов. Просто я на нее злая. Очень злая.

— Зачем пришла? — сказала Лара, так и не поворачиваясь ко мне лицом. Она продолжала стоять и смотреть в большое окно.

— Я узнала, что ты в больнице и пришла узнать, как у тебя дела.

Тут Лара повернулась, и я широко открыла рот. На ее лице красовался здоровенный шрам. Начиная от лба, заканчивая шеей. Выглядел он отвратительно. Напух, посинел, в общем, на нее было действительно страшно смотреть, лучше бы она не поворачивалась, а продолжала стоять спиной и смотреть в окно. Вся левая сторона лица была изуродована.

— Ну что, смотришь, разинув рот? Не нравится? Конечно, кому теперь такая понравится. Вот и мой новый ухажер распрощался со мной. Принес вон цветочки и сказал, что все. Между нами ничего не может быть. Страшная никому не нужна.

— Все можно исправить, — отвечала я ей. — Сейчас можно легко сделать любую пластическую операцию.

— В моем случае — вряд ли. Так что радуйся, твоя взяла. Теперь я никому не нужна баба со шрамом на пол лица.

— Я не хотела, чтобы так произошло..., - ответила я, и сделал шаг назад. Меня пугала Лара.

— Оксана! Ты всегда для меня была большой занозой в заднице. Меня от тебя так выворачивало, что просто не передать. Зачем я с тобой дружила? Хотя дружбой это назвать сложно. Скорее использовала. Когда я узнала, что не смогу иметь детей и родить Толику наследников, то решила в прямом смысле этого слова: «подложить» тебя. И ты наивная дурочка повелась. У вас типа получилась любовь. Хотя Толик частенько бегал ко мне. Скажу тебе больше, он еще и по другим бабам бегал, но не слишком часто. В общем, Толик самый настоящий кабелина! Как ты этого не замечала на протяжении такого долго времени — сама не пойму. Скорей всего ты дура полная! Так была занята детьми, домом, что муж ушел на второй план, а он и воспользовался этим. Как оказалось, мне такой бабник тоже не нужен. Вообще, кому нужен бабник? Да никому! — Лара развернула настоящую лирическую речь. Решила высказать мне все. Я ее слушала и понимала, как у меня дергает кончик носа. Такой наплыв поноса в свою сторону, мне еще никогда не удавалось удержать. Но она продолжала и продолжала говорить:

— А затем я узнала про алмазы. И решила пока не уходить от Толика и попытаться срубить куш. Толик, как зомби выполнял все мои приказы безукоризненно. Все что я ему говорила. Самое главное, мне нужно было потянуть время, чтобы ты не успела подать на развод. Вот он и катал вас, то на троллейбусе, то приходил просить прощения с букетом роз.

— Значит, все это время ты притворялась моей подругой?

— Да! У меня были свои интересы на твой счет. И Марка мы бы забрали, возможно, не сейчас, возможно чуть позже. Но обязательно забрали. Я давно мечтаю о малыше. Если бы не вмешался Игнат.

— Как он вмешался?

— Не буду рассусоливать, я устала. Скажу просто: так как он работает в правительстве, у него есть свои рычаги давления на меня. Так что можешь ему сказать огромное спасибо. На этом все. Больше я разговаривать с тобой не желаю. Если еще раз придешь, скажу, чтобы не впускали. На этом наше общение раз и навсегда окончено.

Я вышла из палаты, так и не попрощавшись с Ларой. Что может быть страшнее для матери, чем разлука с ее ребенком. Мне даже сравнить не с чем. Она хотела у меня его забрать... В голове никак не укладывалось, все что наговорила Лара. Да Бог с ней! Бог ей судья. Пусть она будет счастлива! Я желаю ей только счастья. Настоящего женского счастья.

Желание навестить или увидаться с Ларой у меня теперь точно больше не появится. Навещать мужа в тюрьме я тоже не собиралась. Будет теперь сидеть он на зоне писать мне письма, как он любит меня, скучает за детьми. И в тоже время просить, чтобы я передала ему передачи. Предполагаю, что именно так и будет, так как смотрела про такое в кино. Ситуации конечно разные в жизни бывают, но я ему таскать точно ничего не буду! Как бы он жалостливо не плакался. Хватит, один раз я ему поверила. Второго шанса у него точно не будет. Особенно после такого! Мне даже на какое мгновение показалось, что у него из-за этого алмаза съехали мозги. Это надо же додуматься, забрать сына у родной матери. Даже если бы Игнат не согласился, я наверное, спустилась в ад за этим голубым алмазом. И все равно бы его достала. Утрирую, но на самом деле, сделал все возможное и невозможное, чтобы мой мальчик был со мной. Да, соглашусь, иногда попадаются плохие матери, которых нужно лишать родительских прав. Но это совершенно не про меня. Я разобьюсь в кровь, но достану своим детям все самое лучшее.

Ладно, не буду о грустном, сейчас приеду домой, обниму свои деток, успокоюсь и начну поиски алмазов. И угораздило меня ляпнуть: «Их много!» Язык — враг мой. Сколько раз говорила себе держать его за зубами. Но нет же! Мое помело работает на полную катушку, так сказать: без костей.

Когда я приехала домой, то Марк уже проснулся. Они все дружно ужинали на кухне. Игнат разогрел овощное рагу и сделал детям омлет.

Будоражающий аппетит аромат, я почувствовала прямо с порога. Слюнки так и потекли. Все же очень хотелось есть. Я повесила куртку на вешалку, сняла обувь и поспешила сразу на кухню.

— Мои дорогие детки! А что у вас так вкусно пахнет!

— Это дядя Игнат, приготовил супер яшницу! — сразу отозвалась Соня. — Садись с нами ужинать. Это очень вкусно.

Я не стала возражать. Все же мне понравился тот факт, что придя домой, дети накормлены, плюс еще и меня накормили. Просто кайф! Теперь даже останется немного времени на себя.

— Может, ты еще с детьми поиграешь? — я быстро уплетала яшницу, но при этом старалась вести диалог с Игнатом. Он сидел напротив меня и аккуратно ножом разрезал приготовленный собственноручно ужин.

— Поиграю. В чем проблемы. Мы как раз собрались после ужина идти посмотреть мультфильм какой-то.

— Он кстати, недавно вышел, пойдём с нами? — радостно предложила Софийка.

— Хорошо, спасибо, что за меня не забываете. Я с удовольствием посмотрю с вами мультфильм, так сказать, всей семьей.

— Здорово! — дети обрадовались.

Игнат помыл посуду, я убрала со стола и мы отправились в зал, пялиться в большой телевизор. Выключили свет, Соня раздала всем нам очки, оказывается это мультфильм, который нужно смотреть в специальных 3D очках. Наш телевизор позволял пользоваться такой штуковиной и мы все удобно уютившись, начали просмотр мультфильма. Как он назывался, точно я не запомнила, но что-то из рода Дисней. Рядом со мной сел и Игнат. Он

слегка обнял меня за плечи своей большой рукой, а я сама того не замечая положила ему голову на плечо. Как же хорошо! Как же тепло, комфортно и уютно. Вот так всем вместе просто смотреть телек, а в период веселых моментов, смеяться от души. Но вдруг я вскочила, вспомнила, что забыла снять с печки чайник, мы ведь собрались еще пить чай. Но когда вернулась обратно в зал, то Игната уже не было. Он ушел к себе в комнату.

Проснулась я в суперском настроении. Пока дети еще спали, а сегодня выдалось именно такое утро, я порхала, как бабочка. В общем, напевая себе под нос веселую песенку, я понимала, что настроение у меня суперское и испортить его — будет невероятно сложно. Все же, как не крути, мне было сложно понять, что со мной происходит, и чего я так радуюсь, как полная идиотка. Мне на какое-то мгновение показалось, что я влюбилась. Вот именно такое состояние у меня было сейчас. Состояние влюбленности. Мне хотелось, парить, творить и куролесить. Я охала, ахала и вздыхала одновременно. Сейчас я была готова расцеловать Игната, так как именно этого мне больше всего хотелось сейчас. Скорее всего, не только сейчас. Я и засыпала с мыслью о нем. Вот угораздило меня, так угораздило. Но ничего это временно. Как только я найду эти чертовы алмазы, он тут же покинет место моего обитания, и я тут же забуду о нем. Точно! Так и будет. Я-то себя знаю. Просто он мне тут мозолит глаза, расхаживает в обтягивающих труселях. Кстати, о камнях. Если они действительно существуют и дед не соврал, то где их искать? Скорей всего Игнат тут все облазил, так как устроил просто невероятный бардак. И алмазов дома нет. Если Игнат нашел тайник, который я тут за пятнадцать лет не нашла, то найти кучу алмазов в своей квартире — шансов у меня нет. Хорошо, допустим, в квартире их нет, они существуют, тогда где они? Может, где-нибудь зарыты? Бред. Но идея хорошая. Скорей всего они где-то спрятаны и осталось только найти, где.

Игнат проснулся рано утром, вместе детьми, Джеком и Мурзиком. И они все дружно прибежали на кухню. Но к их приходу у меня было все готово.

— Мама, что с тобой? — спросила Соня, когда первая зашла на кухню.

Я не поняла ее вопроса и сделала удивленный вид.

— А что со мной не так?

— Ты просто сияешь!

— Моя дорогая доченька! Спасибо за комплимент. Я поцеловала детей в макушку, а Джека почесала за ухом. По виду Игната было понятно, что он бы тоже не отказался от моей порции любезностей, но я сделала вид, словно его не замечаю.

Все же когда дети позавтракали и довольные ушли к себе в комнату, я решила у него спросить:

— Игнат, я знаю, что это ты навел бардак. Но сейчас не об этом. Я обещала найти тебе алмазы. Я хочу понять, ты все обыскал здесь?

— Все. Каждый закуток.

— И у меня в комнате шарился?

— Я знал, где искать. Мой отец оставил мне подсказки. Поэтому я нашел его быстро. Комнаты детей и твою, я лишь заглянул. Я искал шкаф. Вот что меня интересовало конкретно.

— Ах, вот, почему ты перетянул один из шкафов к себе в комнату! Чтобы спокойно искать тайник!

— Именно. Ты раскусила меня. Оказывается, ты не так глупа, чем есть и нежели

кажешься.

— Хорошо, тогда подскажи мне, где мне начать искать?

— Понятия не имею. — Игнат налил себе чай и уже собрался уходить к себе в комнату с полной кружкой чая. При этом налил кипяток он до краев. Я заметила, что у него была дурная привычка, постоянно наливать чай, воду до самых краев. Так сказать, осталось только сесть сверху. Я его остановила, предложив печеньки, и мы продолжили разговор на кухне.

— И какие подсказки тебе оставил отец? — На самом деле мне сложно было разговаривать наедине с Игнатом, поэтому я отсела от него подальше и старалась на него не смотреть.

— Мой отец любил всякие заморочки, поэтому тебе придется хорошенько пораскинуть мозгами, если хочешь их найти. А сейчас извини, у меня остывает чай. — Все же он взял кружку, и немного отпив чая, направился себе в комнату.

Отлично просто! Ну что ж, обойдусь без твоей помощи. Почему-то я загорелась желанием найти камушки, как можно скорее. Управившись на кухню, я зашла к детям в комнату. Марк сидел на ковре и собирал конструктор «Лего». Софийка сидела за столом и что-то рисовала. Я заметила, как на столе, рядом с красками и карандашами лежит пенал. Старый, в форме большого, толстого карандаша красного цвета, еще советских времен. Такой пенал я только не покупала Соне. Я бы никогда и не купила такое старье. Увидев меня, моя дочь разволновалась, и сразу стала все убирать. Но я успела схватить заинтересовавшую меня вещь и сразу задала ей вопрос:

— Что это?

— Не трогай! Это дедушка мне подарил! — сразу стала возмущаться она и хотела забрать у меня эту странную вещицу, но я спрятала руки за спину.

— Почему я об этом ничего не знаю.

— Потому что это наш с ним секрет, и я обещала его хранить и никому не рассказывать.

— Но матери, ведь можно рассказать?

Соня опустила голову и молчала, как партизан. Вид у нее сразу стал обиженным, она надула свои чудесные губки. Собственно, ситуация пустяковая и здесь нет ничего предрассудительного. Это даже очень хорошо, что моя дочь лишний раз не болтает языком. Если бы не одно НО! Мне почему-то показалось, что в этом пенале алмазы. Голубые алмазы, которые я ищу, чтобы наконец-то выпроводить Игната.

— Можно я посмотрю, что там внутри? — я осторожно спросила у нее. Все же она обиделась.

— Можно.

Я убрала руки из-за спины, и положила пенал на стол. Ни в чем не приметный, потрепанный пенальчик, формой напоминающий карандаш. Я постаралась быстрее его открыть. Молния на пенале была старой и сложно поддавалась открытию. Все же мне удалось его открыть. Каково было мое разочарование, когда я увидела, что он был практически пуст. В нем нежал лишь небольшой ключик и обрывок какой-то бумажки.

— А где содержимое? Где? — обратилась я к дочери.

— Это все, что было в нем. Я ничего не брала. Храню его, как и завещал мне дед.

— А он ничего тебе больше не говорил, про этот пенал?

— Нет. Просто просил хранить его.

— Отлично! — я возмутилась. Сначала я разглядела ключ. Ничего не обычного.

Простой ключ серебристого цвета. Обычно такие ключи бывают от входной двери. На кучке потрепанной бумаги был написан адрес. И возможно я не обратила бы на него внимания, но я уже там была. Я уже ездила по этому адресу совсем недавно и хорошо его запомнила. На бумажке был написан адрес деда Вероники. Именно, этот адрес был указан и в блокноте. Мне ничего не оставалось как еще раз съездить туда и выяснить все окончательно.

Бросив все, я стартанула именно туда. Хотелось, как можно скорее расставить все точки над «і». Мне казалось, разгадка именно там. Теперь дед точно не отвертится, и расскажет мне всю правду. Вот как чувствовала, что он что-то не договаривает. Но не зря же мой свекор оставил Соне этот пенал столетней давности, а в него положил ключ и бумажку с его адресом. Теперь он точно все расскажет.

Моя машина — мой конь неземной. Старая до умопомрачения, а всегда заводится с пол оборота, да плюс ко всему не требует слишком много к себе внимания. Лично я не помню, когда я была в автосервисе последний раз. Даже когда сбила бабу и когда врезалась в Игната, на ней — не царапинки. Она маленькая, компактная, но очень шустрая.

Интересно, чтобы я делала, если бы нашла кучу голубых алмазов и их не нужно было бы отдавать Игнату? Даже не знаю... Скорей всего в первую очередь, накупила всякой всячины детям. Отправилась бы в путешествие, купила бы большую дачу. Нет, нет все не то. Кроме того, как накупить всяких подарков детям. Да, без денег плохо, но как мне кажется, они не решают главную проблему. Они ни капли не помогают совести. И убивают в человеке человечность. Поэтому скорей всего я помогла бы детям, которые очень нуждаются в чем-то. У которых, нет мамы или папы. Хотя деньгами окупить любовь родителей сложно и практически невозможно.

Что-то я тут расфилософствовалась. Но уже подъезжала к тому самому дому, где жил дед. С моего последнего визита, ничего так и не изменилось. Терпеливо дождавшись, пока кто-нибудь выйдет из подъезда, я быстро зашла в светлое и просторное помещение и сразу направилась к лифту.

Сейчас внутри меня горел огонь. Я сама не понимала, почему я так распереживалась, но чувствовалось, как у меня в висках застучали маленькие молоточки. Так, нужно собраться, то я сейчас разнервничаюсь и наговорю всякой ерунды. Словно набравши в рот букв, пережевавши так их аккуратненько, а потом выплуну и расскажу сплошную ахинею. Просто что-то из набора букв.

Пока я ехала в лифте, настраивала себя только на хорошее. А с одной стороны мне стало страшно. Вот чего я дура поперлась сюда одна? Нужно было взять с собой Игната и рассказать ему об моих предположениях. А мои предположения просты. Алмазы находятся у деда. Он прячет их у себя. После этой мысли у меня выиграл такой азарт, что я вот-вот почти у цели. Осталось лишь немного попыхтеть и все будет в шоколаде.

На протяжении десяти минут я звонила в звонок квартиры деда. Но мне так никто и не открывал. Когда мое терпение лопнуло, я начала громко тарабанить в дверь. Причем так громко, что мой стук слышала соседка по лестничной площадке, живущая напротив. Она слегка приоткрыв дверь, громко мне заявила:

— Чего тарабанишь! Сейчас полицию вызову. Не живет там уже никто.

— Как не живет? А дед где?

— Помер дед. — После этих слов она громко хлопнула своей дверью, даже не дав мне ничего сказать или возразить.

Да, покойники не открывают. И когда он только успел? И Вероника мне ничего не говорила. А я уже губу раскатала, что вот он сейчас камушке, да на блюдечке с золотой каемочкой...

Наконец-то я опустила на землю. Вот и все. Не ломать же мне двери. Тогда соседка точно полицию вызовет. А вот так стоять — толка нет. И вот тут мне в голову пришла замечательная идея. У меня же есть ключ. Точно! Как же я не подумала о нем раньше. Я конечно, не уверена, что этот ключ именно от этой двери, но тот факт, что он лежал вместе с нужным мне адресом меня и натолкнул на эту мысль. Оксанка ты гений! Я тут же бросилась проверять свои предположения. Скорей всего соседка, живущая напротив, могла секти в глазок, я решила повести себя немного по-свински. Заклеив ей глазок жевательной резинкой, тут же достала ключ и принялась вставлять его в дверной замок. Поворот ключа, щелчок и дверь тут же открылась. Я на мгновение замерла. Раздался страшный скрип, тут же повеяло хорошим сквозняком. Так сказать: сизам открылся. Мне лишь осталось пройти внутрь и закрыть за собой дверь.

Было страшно, но я это сделала. Перешагнув порог квартиры деда Вероники, я тут же закрыла за собой дверь, которую минуту назад и пыталась открыть. Собственно у меня все получилось. В квартире была полнейшая гробовая тишина. В коридоре было темно и если честно мне было страшно идти. Преодолев свой страх, я направила в кабинет. Другие комнаты были закрыты. Я хорошенько подергала ручки дверей.

В кабинете было все также. Куча бумаг, стул, чистый письменный стол, только фотка Вероники красовалась в рамке. Окна были зашторены, поэтому казалось, что в кабинете слишком темно.

Итак, в квартиру деда я попала. А где же теперь их искать? Все комнаты закрыты кроме этой. Что дед говорил, мне в прошлый раз? Хоть убей — не помню. Скорей всего ничего особенного. Почему он сразу не сказал что они у него? И почему он водил за нос даже свою собственную внучку. А он питал к ней самые нежные чувства. Раз фотка стоит на самом видном месте. Извините меня, но раз я сюда осмелилась зайти, мне придется полазить по шкафчикам. Я открыла небольшую дверку письменного стола, как тут же обнаружила вмонтированный туда сейф. А быстро я однако действую. Теперь осталось открыть сейф. Если получилось с дверью, то и с сейфом получится. Медвежатник с меня никакой. Чтобы открыть сейф — требовался шифр. Я попробовала ввести дату рождения своих детей, умнее в голову мне больше ничего не пришло. Сейф не поддавался. Я постучала по нем, побила кулаками, но все тщетно.

Я раздвинула слегка шторы, и решила покопаться в бумагах, которые занимали большую часть этой небольшой комнаты.

Единственное, что я отчетливо понимала, что нужно побыстрее отсюда сматываться. Мне хоть было немного смешно, но очень страшно. Меня не покидало ощущение, что кроме меня в квартире есть кто-то еще. В общем, тут уже играл мой страх полным ходом. Порывшись немного в документах, их осмотр мне ничего не дал. Тут можно вечно рыться. Кроме как научной писанины, они в себе больше ничего не содержали. Я села за стол и еще раз хорошо подумала. Так-с, что делал дед, когда я приходила к нему? Стучал пальцами по столу, брал в руки фото Вероники. Просто есть такая версия, что поближе спрячешь, подальше возьмешь. Я тоже взяла фоторамку в которой красовалось фото Вероники. Красивая женщина! Я повернула рамку обратной стороной и неожиданно для себя увидела написанные карандашом цифры. А вот, скорее всего и код. Код от сейфа. Я постаралась побыстрее его ввести, но видимо такое дело не любит спешки и мне пришлось в полной тишине медленно крутить рычажок, останавливая его на нужных мне циферках.

Ура! Все получилось дверь открылась и я увидела перед собой все содержимое. Сейф

был практически пуст. В нем лежал лишь небольшой бархатный черный мешочек и какая-то записка. Я сразу начала с черного мешочка. Открыв его, я увидела невероятную красоту. Небольшие камушки, голубого цвета, так блестели и освещали сумрачное настроение комнаты. Сколько их было — не сосчитать. Но действительно, как и говорил дед — много. Хоть камни были небольшого размера, приблизительно с десюлик, но очень красивые. Мне приходилось видеть алмазы, но такой красоты видать еще не удавалось. Они так радовали глаз, что мне бы их было жалко продавать. Я бы их просто хранила и время от времени любовалась ими.

Налюбовавшись, я сложила их обратно и принялась за записку. Она явно предназначалась мне, так как начиналась именно так:

Дорогая Оксана!

Если ты читаешь это небольшое послание тебе, то значит, ты нашла то, что я бы очень хотел отдать тебе. А точнее моим внукам. Они замечательные. Конечно, ты можешь распорядиться ими по своему усмотрению, но хочу предупредить тебя, что это не простые камни. Эти камни способны менять судьбу. И не всегда к лучшему. Тот, кто ими обладает, может лишиться всего: любви, счастья, совести. Тех человеческих, которые не купишь не за какие деньги. Поэтому считаю по большей степени, эти алмазы бесценны. Ведь, что может быть ценнее собственного счастья, ценнее собственного здоровья? Явно не брюлики...

Мы часто не ценим то, что имеем, а потерявши плачем. Так произошло с Анатолием. Он узнал про них, и у него просто помутнел разум. Мы ругались, он пытал меня, пытаюсь узнать, где я их прячу. Но человека, воспитанного еще в советских мерках — сложно сломать. Ему не удалось разгадать их тайну. И не удастся, я в этом убежден.

Теперь ты обладательница большого богатства. И только тебе решать, что важнее для тебя. Будь счастлива!

Игорь Викторович Ветлицкий.

Совершенно не помню, как выбежала из квартиры, прихватив с собой мешочек с алмазами и письмецо от свекра. Мне было так страшно и неуютно одной в этой чужой квартире, что я как можно скорее покинула ее. Машинально закрыв обратно двери на ключ, я пулей выбежала из подъезда и направилась к машине. Лишь когда я завела мотор своего Сузуки, только тогда почувствовала облегчение. Напряжение спало и я, спокойно направляясь домой, стала размышлять. Для начала, мне совершенно не верилось, что я нашла эти чертовы алмазы! Сейчас я везу кучу бабок в своем стареньком авто. Мне не верилось совершенно. Я слегка ущипнула себя. Нет, все же я не сплю. Но! Еще свыкнуться с мыслью, что у меня все получилось — никак не получалось.

Мой свекр прав. Теперь я понимаю, почему Толик сбил его на машине своего брата. Он хотел заполучить алмазы, подставив своего брата. И конечно подсказала ему эту идею скорей всего Лара. Которая теперь сама не в лучшем положении. Теперь она брошенка с изуродованным лицом. Хорошо, что осталась еще жива. Если бы не Игнат непонятно, как бы кончилась та авария. Но если быть честной самой с собой, я ее простила и мне где-то жаль. Не деньги главное, за которыми она так усердно гналась. Главное семья. Это дороже всех алмазов, брильянтов во всем мире! Сейчас немного поумничаю, как сказал один известный писатель Фредерик Стендаль: «Человек живет на земле, не для того, чтобы быть богатым, а для того, чтобы быть счастливым».

Когда я приехала домой, то увидела Игната на пороге с чемоданом на колесиках. Это был тот самый чемодан, который я выкидывала с лестничной площадки совсем недавно.

— Ты куда? — первое, что я сказала, зайдя в квартиру.

— Я уезжаю. Навсегда уезжаю. Ты же этого добивалась.

— Как навсегда? — здесь я действительно испугалась. Испугалась даже сильнее, чем у деда в квартире.

— Вот так. Решил уехать. Уступить, так сказать даме.

— Нет! Нет! Нет! — стала я восклицать, и перегородила ему путь. Я настолько сильно не хотела, чтобы он уезжал, что была готова остановить его всеми силами. — Ты не согласишься, я нашла их.

— Кого? — он заинтересованно посмотрел на меня.

— Алмазы. Голубые алмазы. Как и обещала их много. — Тут я начала суетиться и доставать из кармана своей куртки маленький черный мешочек. Открыв его, я высыпала содержимое себе на руку. Сразу заискрились голубые камушки.

— Ты так ничего и не поняла..., - расстроено ответил Игнат, и все же ему удалось пробраться через мою блокаду. Он вышел из квартиры с чемоданом в руках. А я тупо стояла и смотрела ему вслед. Ничего не могла предпринять. Удерживать его насильно — бессмысленно. Тем более я только этого и добивалась. А теперь жалею. Жалею так, что на моих глазах наворачиваются слезы, от того, что я не в силах его остановить.

Когда я закрыла за ним дверь, почувствовалось, как сразу стало пусто и на душе и в квартире. Еще жалобно заскулил Джек. Уже завтра Новогодняя ночь, я даже приготовила детям подарки и Игнату тоже приготовила подарок, но настроение было совершенно не праздничным. Вот зачем мне эти камни? Зачем? Когда на душе кошки скребут? А сердце плачет от тоски.

Все же я не могла сдержать слез, когда зашла в его комнату. Теперь я окончательно поняла, что он не вернется. Я зарыдала на взрыв и помчалась в свою комнату, чтобы поплакаться в подушку, чтобы никто не видел моих слез. Мне плохо без него! Мне так плохо!

На мой громкий плач пришел Джек и Мурзик. Они с жалостливыми мордами сидели возле кровати и смотрели на расстроенную хозяйку. Затем в комнату зашли и дети. Они не понимали, что происходит. И сочувствуя мне, начали меня жалеть. Марк своими маленькими ручками гладил меня по голове и целовал в лобик, Соня старалась меня крепко обнять.

— Мама, что с тобой? Почему ты плачешь?

— Ничего детки! Все хорошо. Просто мама слегка расстроилась.

— Это из-за дяди Игната?

— Нет, — солгала я им. Конечно же нет!

— Из-за Толика? — все любопытничала Соня.

— Нет. А пойдемте готовить ужин? — я смахнула слезы и старалась улыбаться. Вечно убиваться за мужиком — нельзя. Тем более мне пришла в голову отличная идея.

С детьми мы приготовили ужин, и они ушли к себе в комнату. За ними же побежали двое хвостатых. Все же я не унималась, сидеть дома и вот так просто ждать чего-то. Почему-то мне вспомнились слова Риты. Когда мы встретили ее на катке, она мне сказала: "Как будет сильно плохо, сходи на то место, где ты сбила старуху". Сейчас у меня было такое же состояние. И я, убедившись, что дети спокойно рисуют у себя в комнате, решила туда съездить. День близился к вечеру, спускались густые сумерки. Сейчас быстро прошвырнусь

туда, может мне полегчает?

Сейчас мне казалось, что ситуация безвыходная. На руках у меня куча алмазов, а они мне совершенно не интересны. Почему Игнат их тоже не взял? Он же просил, чтобы я их нашла, вот я и нашла их! А он не взял... И что он имел ввиду, когда говорил: "Ты так ничего и не поняла?". Что я должна была понять? Ну, сказал бы толком, зачем юлить? Господи! Почему ты меня не наделил большими мозгами, чтобы я смогла разгадать этот ребус и понять, почему Игнат ушел...

Доехала я быстро, но уже совсем стемнело. Уже по темно-синему небу проплывали густые серые облака. Плыли они быстро-быстро. На улице было заметно светло, хоть и морозно. Везде горели новогодние огни, ими были так красиво украшены ели или просто голые, невысокие деревья. Натянув получше шапку, я вышла из машины и решила прогуляться. На том самом месте, где я чуть не сбила цыганку — никого не было. Поэтому я решила пройтись.

Покружив немного возле дома Риты, я направилась в парк. Он был совсем рядышком. Всего несколько метров от того самого места. Как только я зашла, то сразу увидела, как уютно застелены снежком, пустые скамейки и высокие черные уличные фонари. Большие деревья тоже спрятались под большой махровой шапкой и стояли неподвижно, высоко расправив свои ветки. Их стволы так искристо переливались и поблескивали серебристым инеем. Какая красивая зима! Просто волшебство! Смотреть на все это и не пересмотреть. Хоть мне и немножечко грустно. Грустно от того, что я одна. И винить могу в этом могу только сама себя. Если честно, я даже предположить не могла, что так круто изменится моя жизнь, и я не смогу представить своей жизни без Игната... Без этого супер офигительного мужчины, о котором реально может мечтать любая нормальная женщина. А я ненормальная. Я пыталась его всеми силами выгнать. Вот и выгнала. Теперь жалею об этом так, что не могу не есть, не спать и даже думать о чем-то другом, как не о нем. Он без конца в моей голове. Без конца мои мысли возвращаются к нему. К его взгляду, к его глазам, губам... забыть о нем — это что-то сверхъестественное.

Я уже собралась уходить, как меня окликнул хриплый голос. Где-то я его уже слышала. Я обернулась и увидела возле мусорного бака старуху. Точно! Это же она цыганка! Цыганка, которую я сбила! Как же я обрадовалась, когда я ее увидела и узнала. Я тут же сразу направилась к ней. Подойдя ближе к ней, я тут же поприветствовала ее:

— Здравствуйте! Что же вы тогда так быстро убежали?

— А что мне, ждать тебя что ли?

Я улыбнулась. На ней был надет все тот же платок. И выглядела, она все также. Мягко говоря — неважно. Все же я рада была ее видеть. Не могла объяснить себе почему, но мое угнетенное настроение, сменилось хоть и мимолетной улыбкой.

— Ты не за этим пришла? — цыганка достала зажигалку и протянула ее мне. Эта была та самая зажигалка, которой я давала ей прикурить.

— Нет. Она мне уже не нужна.

— Я могу ее выкинуть?

— Да. — Подтвердила я.

— Выкинуть, как твою прошлую, привычную жизнь?

— Да. — Говорила я убедительно.

Цыганка сделала взмах рукой и выкинула чудо-устройство куда-то далеко в сугроб. Кидала она не плохо.

— А теперь беги. Беги, догоняй его. Чего ждешь! Он сейчас в аэропорту, у него самолет через несколько часов, так что еще успеешь.

— Вы думаете? Игнат...

— Да скорее же! Чего зря терять время! — она не дала договорить мне и подгоняла меня. Даже толкнула.

— Спасибо вам! Не знаю, за что. Но мне кажется, что вы имеете прямое участие во всей этой истории, поэтому я хотела вас еще кое о чем попросить, — достав из кармана черный бархатный мешочек, я протянула ей и вложила его в ее большую ладонь.

— Вы можете их отдать тем, кто нуждается в них больше всего на свете. Вот точно также, как фокус с зажигалкой.

— Не беспокойся. Беги. Тебе уже пора.

Цыганка положила мешочек с алмазами себе в карман, развернулась в обратную сторону и зашагала по плохо освещенному парку. Я сначала смотрела ей вслед, а когда ее силуэт скрылся в темноте, сразу побежала к машине, чтобы поехать, как можно скорее в аэропорт.

Я никогда не думала, что можно вот так быстро ездить. И я бы никогда не подумала, что я могу так быстро водить машину, так сказать выжимать из нее все что можно. Моя Сузуки, даже подпрыгивала и я вместе с ней. Скорей всего я нарушила, все что могла и мне, потом придет целая кипа штрафов. Но сейчас для меня это было не главное. Самое главное — это было остановить Игната. Если бабка сказала, а как я поняла, она попросту языком не мелит, значит, у меня есть шанс. Настоящий реальный шанс остановить его.

Я ехала во Внуково. Он прилетал из этого аэропорта, значит и уезжает тем же маршрутом. Возможно, не совсем правильно так делать, так как я не знаю наверняка, но вот просто чувствую, что он именно там. Бывает же такое, когда люди чувствуют друг друга на расстоянии. Вот сейчас у меня именно такое ощущение. Хотя я не просто чувствовала, я была уверена, что он именно там. Сидит сейчас в кафетерии, попивает кофе и ждет, когда объявят его рейс. Именно такая картина сейчас представилась у меня перед глазами.

В общем, я ехала и думала только об одном: хоть бы успеть. Успеть, пока его самолет не взлетит высоко в небо вместе с ним.

Как обычно в аэропорту было куча народу. Все куда-то спешили, катили свои чемоданы, толпились возле большого табло с описанием рейсов. В этой всей толпе я и пыталась разглядеть его. Конечно, передо мной стояла непростая задача. Найти в таком людном и большом месте Игната — практически невозможно. Это, как искать иголку в стоге сена.

Поэтому я подключила здесь не только логику, но и интуицию. Просмотрев ближайшие рейсы на Лондон, я поняла откуда мне нужно начинать искать.

Я бегала, как угорелая по терминалу, люди оборачивались мне вслед и смотрели на меня скорей всего, как на ненормальную. В данный момент мне было совершенно по фиг. Я искала его. И нашла. Он грустно стоял у стойки регистрации, приготовив билет и документы.

— Игнат! Крикнула я ему. Он тут же обернулся, и увидев меня, подошел немного ближе. Он стал в метре от меня и спросил:

— Что ты тут делаешь?

— Я люблю тебя! Я не могу без тебя! Я не представляю без тебя своей жизни. — Я кричала, и мне было совершенно все равно, что подумают обо мне другие. Я сказала, что хотела и мне хоть не много, но стало легче.

— Я не могу остаться, прости.

— Это ты меня прости. Я понимаю, мне нет прощения...

— Извини, прощай! — Игнат говорил это грустно и глаза его тоже выглядели печальными.

Ну вот. Он был так близко и сейчас он уедет. Уедет навсегда. Что ж, самое главное, что бы он был счастлив. Да, дорогой Игнат, будь счастлив, а я всегда буду помнить тебя. Мне ничего не оставалось, как проводить его взглядом.

Он развернулся в обратную сторону и направился к стойке регистрации, как вдруг из-за моей спины раздался голос моего сынишки:

— Папа! Папочка! Прошу тебя не уезжай! — Марк бежал к нему. Благодаря своей еще маленькой комплекции, он преодолел все преграды и подбежал к Игнату. Тот в свою очередь, увидев его, улыбнулся и взял на руки. Я обернулась и увидела Веронику и Софию.

Они все вместе приехали в аэропорт. Подойдя ближе Вероника, сказала:

— Ты зачем детей одних оставила?

— Я? — Если честно я растерялась. Я смотрела то на Веронику, то на Софию. То поворачивала голову в сторону Игната с Марком.

В один миг я так и не поняла, что происходит. Но Игнат вернулся. Вот так с Марком на руках, он подошел ко мне, взял меня за руку и тихо сказал:

— Пойдем домой, уже поздно.

В эту Новогоднюю ночь, все было не совсем, как обычно. Большая наряженная ель, сверкала, разноцветными огоньками и переливалась в серебре. Под ней красовались подарки детям.

Я накрывала на стол. По включенному телевизору миловидная девушка объявила:

— Вчера вечером в одном из детских домов, были найдены редкие голубые алмазы..., - тут я сделала громче и начала внимательно слушать.

— Двадцать пять процентов положено детскому дому, но на самом деле, это целое миллионное состояние.

Вот же старуха! От моих мыслей меня сбили дети. Они резко подбежали ко мне и начали крепко меня обнимать. Я ответила взаимностью. А после в комнату вошел Игнат. Он был чертовски привлекателен. Эта белая рубашка, слегка взъерошенные волосы и глаза. Такие глубокие и невероятно красивые.

— Мама! Мама! Когда мы будем открывать подарки!

— А давайте сейчас! — После того, как это сказал Игнат, дети побежали открывать подарки.

Игнат подошел ближе, протянул мне бокал шампанского, а затем обнял за талию.

— Давай выпьем за нас!

— Скажи мне, а почему ты мне сказал, что я ничего не поняла и ушел?

— Я влюбился в тебя с самого первого взгляда. Еще тогда, когда ты меня выкинула с лестничной площадки. Тогда я подумал, что ты та самая женщина, которая мне нужна. Соблазнительная и обворожительная. Невероятно красивая. Украла мое сердце и вскружила голову напроочь.

Он заглянул мне в глаза, а затем нежно поцеловал в щеку.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой!

— Мама! Мама! Смотри что это? — речь Игната перебил маленький Игнат, который принес мне маленькую черную коробочку.

— Посмотри! Какая красота! Это твой подарок от дяди Игната, — он подал мне чехольчик.

Когда я открыла его, то совсем не понимала, как такое может быть. Я же его уже видела. Это был голубой алмаз.

— Ты забрал его у Лары?

Но Игнат лишь только кивнул. Я улыбнулась и мы под бой курантов, чокаясь бокалами, поздравляли друг друга с Новым годом! С Новым счастьем!

Конец